VISIT…

ОПАСНЫЕ ЖИВОТНЫЕ

Я ПОЗНАЮ МИР

УДК 087.5:59(031)
ББК 28.69я2
Я11

Автор *Целлариус А. Ю.*

Художник *Герасина О. А.*

Под общей редакцией *Ивановой Е. М.*

Я познаю мир: Опасные животные: Детская энциклопедия / А. Ю. Целлариус; Худож.: О. А. Герасина. — М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. — 397 с.: ил.
Я11
ISBN 5-17-015351-1 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-271-04858-6 (ООО «Издательство Астрель»)

Кто опаснее: тигр или москит? Что делать и чего не делать при укусе змеи? Какие акулы безопасные? Можно ли заключить мир с волками? Как живут опасные животные в естественных условиях? Новый том популярной детской энциклопедии «Я познаю мир» не только ответит на эти и многие другие вопросы любознательных читателей, но и поможет школьникам при подготовке докладов и рефератов. Живое, увлекательное изложение и многочисленные уникальные иллюстрации не оставят читателей равнодушными.

УДК 087.5:59(031)
ББК 28.69я2

ISBN 5-17-015351-1 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-271-04858-6 (ООО «Издательство Астрель»)

© ООО «Издательство Астрель», 2002

ПРЕДИСЛОВИЕ

Нашему далекому предку, одетому в звериную шкуру, не нужно было объяснять, что такое опасные животные. В те времена человек еще не был царем природы, и чтобы благополучно вернуться в родную пещеру, он должен был как свои пять пальцев знать опасных животных и их повадки. Коротая у костра долгие вечера, покрытые шрамами старики рассказывали о том, какие места выбирает для засады тигр, как вовремя заметить осиное гнездо, как увернуться от нападающего дикого кабана, что делать, если случится потревожить греющуюся на солнце змею или сидящего под камнем скорпиона. Они рассказывали о столкновениях с мамонтами и зубрами, о маленьких крылатых тиграх — шершнях, чье жало не уступает скорпионьему, о схватках с волками, об оставленных с носом леопардах и о гибели смелых, но недостаточно ловких и хитроумных охотников.

Проходили годы, века и тысячелетия. Человек совершенствовал свое оружие, людей становилось все больше, они освоили земледелие и скотоводство, охота из необходимости

превратилась в забаву. Охотник, вооруженный арбалетом, затем мушкетом, а потом и винтовкой, стал сильней и опасней любого дикого зверя. Хищники, наученные горьким опытом сотен поколений, давно уже предпочитали охотиться на оленей и антилоп, избегая человека как огня и обучая этому своих детенышей. Змеи, скорпионы и прочие ядовитые существа покидали возделанные поля, и в окрестностях человеческих поселений их становилось все меньше и меньше. Да и вообще, площадь нетронутых земель стремительно сокращалась и все меньше становилось на Земле опасных животных — как больших, так и маленьких.

В наше время почти 80 процентов людей живут в городах и встречаются с дикими зверями только в зоопарках. Так нужно ли нам вообще что-нибудь знать об опасных животных? По-видимому, зачем-то нужно, раз книги и видеофильмы о дикой природе раскупаются лучше детективов и любовных романов.

Тигр остался тигром, медведь — медведем, а ядовитая змея — ядовитой змеей. И даже упоминание их имен вызывает в человеке слабую, но ощутимую дрожь, пусть этот человек никогда не выезжал из Москвы дальше своего дачного участка. Все мы — потомки первобытных охотников, и опасные животные продолжают возбуждать у нас жгучий интерес. И дело здесь не просто в желании пресыщенного современного человека «пощекотать нервы».

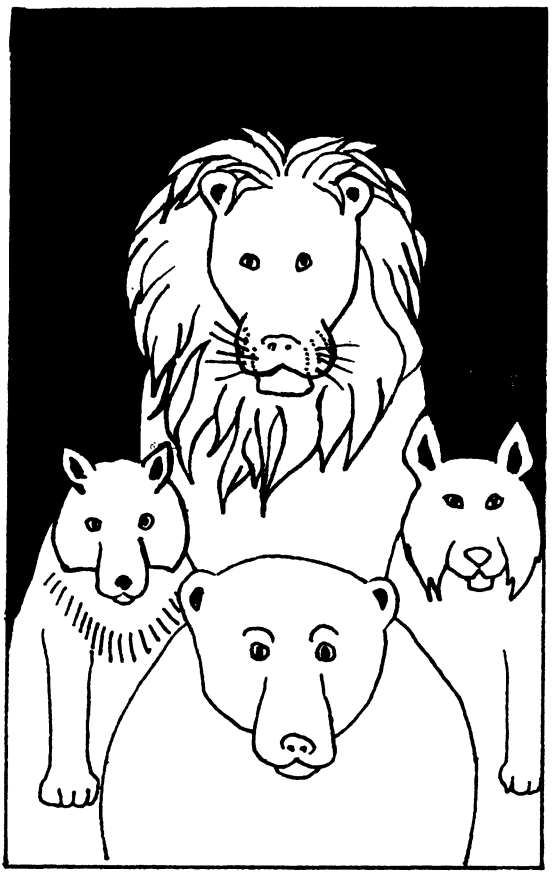
И не в том, что встреча с коброй, медведем, тарантулом или раздраженным лосем и сейчас может быть чревата крупными неприятностями. Возможно, интерес к опасным животным — это отголосок тех времен, когда только неукротимое любопытство хоть в какой-то степени гарантировало человеку долгую жизнь и мирную кончину.

Ныне, когда мы поработили всю планету, опасные животные из врагов, соперников и вкусной еды превратились в украшение лесов и степей. Сотни тысяч туристов посещают заповедники и национальные парки и приносят неплохой доход тем странам и народам, у которых хватает ума заботиться о своей фауне. Однако если мы хотим сохранить опасных животных, и больших и маленьких, мы должны знать о них не меньше, чем знал первобытный охотник.

В нашей книге мы расскажем о тех опасных животных, которые еще сохранились на Земле. Строго говоря, опасным может быть почти любое животное, если оно защищает свою жизнь или свое потомство. Однако мы будем считать опасными лишь тех, кого природа снабдила специальным оружием для борьбы с крупным противником. Одни из них продолжают порой рассматривать человека как добычу. Другие видят в нем врага и могут напасть, будучи просто раздражены или испуганы. Третьи, самые многочисленные, вооруженные ядовитыми зубами или жалом, пускают в ход

свое оружие только в самых крайних случаях. Есть и такие существа, которые не только не нападают, но даже и не защищаются активно. Но одно лишь прикосновение к ним может окончиться гибелью. Об образе жизни опасных животных, их повадках, о том, когда и почему они опасны и каким образом этой опасности можно избежать, обо всем этом, а также о страшных и забавных случаях столкновения людей с опасными животными вы сможете прочитать в нашей книге.

ОБВИНЯЮТСЯ В УБИЙСТВЕ



ОХОТА НА ЧЕЛОВЕКА

Каждое животное имеет свою профессию, зоологи называют ее экологической нишей. **Белый медведь** — специалист по охоте на тюленей в плавучих льдах; специальность **рыси** — охота на зайца в засыпанной снегом северной тайге. Есть среди зверей и универсалы, вроде **волка**, да и та же рысь, конечно, умеет охотиться не только на зайцев. Однако даже универсалы стараются выбрать себе узкую специальность и очень неохотно ее меняют. Например, в южной Карелии специальность волка — лось. И когда несколько десятилетий назад здесь начал появляться дикий кабан, волки очень долго не трогали необычного зверя. Охота на кабана требует специальных навыков, а у карельских волков их не было.

В наше время ни один из хищников не владеет такой специальностью, как **охота на человека**. Мало того, все сухопутные звери уже много столетий стараются держаться от нас подальше. И это касается не только цивилизованного человека. Пигмеи из Экваториальной Африки, ченчу из джунглей Индии, намбиквара из дебрей Амазонки и другие первобытные племена, еще несколько десятилетий назад не знавшие ни металла, ни обработки земли, внушали хищникам не меньшее почтение, чем вооруженные до зубов европейцы. Да что далеко ходить. В сибирской тайге волки и **медведи** частенько резали домашних оленей, но и близко

не подходили к их хозяевам — эвенкам, вооруженным всего лишь **пальмóй** (рогатина с широким лезвием), слабеньким луком и коротким узким ножом из мягкого железа.

Но быть может, когда-то, в стародавние времена, дело обстояло иначе?

Пятьдесят тысяч лет назад в Европе, Азии и Африке жили люди, которых одни считают предками современного человека, другие — родными братьями этих предков. Мы знаем их под именем **неандертальцев**. Эти сильные, низкорослые, грубого сложения люди занимались охотой и собирательством, рисовали на стенах пещер замечательные картины, владели огнем, были вооружены копьями и каменными топорами и очень походили на нас. Если надеть на неандертальца ботинки, джинсы и свитер, то вряд ли на городской улице на него обратили бы внимание. Хищных зверей на Земле в те времена было намного больше, чем людей, и тигр или медведь были для неандертальцев такими же привычными соседями, как для нас ворона или голубь. Гибель от зубов хищных зверей наверняка была в те времена обычным делом, как сейчас гибель в автомобильной аварии. Но — не более того. Стоянок и захоронений неандертальского человека найдено довольно много, и нет никаких намеков на то, что какие-то хищники постоянно «пасли» их, как пасут львы стада антилоп или тундровые волки стада северного оленя. А главное — никаких намеков на это

не содержится в пещерной живописи. Здесь можно увидеть сцены охоты людей на самых разных животных, есть здесь и изображения хищников, но ничто не говорит о том, что эти хищники избрали своей профессией охоту на человека.

ЛЮДОЕДЫ

Человек, очевидно, никогда, с самого своего возникновения, не служил привычной добычей какому-либо хищнику. Скорее всего потому, что уж очень опасная и беспокойная это добыча. Человек сражался с врагом сплоченной группой, гораздо более сплоченной, чем волчья стая, а копье в умелой руке ничуть не уступало клыкам и когтям тигра или медведя.

И раньше хищникам случалось убивать людей, случается это и сейчас. Очень редко бывает и такое, что какой-то один зверь становится настоящим **людоедом**. Но всегда это происходит в силу каких то необычных, ненормальных обстоятельств. О том, какие это обстоятельства, мы расскажем в следующих главах, а сейчас заметим только, что в большинстве таких случаев виновником, прямым или косвенным, оказывается сам человек. Так, во всяком случае. обстоит дело в наше время. И происходит это чаще всего тогда, когда у зверя просто нет другого выбора. Животные — ужасные консерваторы. И чтобы тигр

или медведь изменили своим привычкам, для этого нужны очень веские причины.

Любой крупный хищник владеет приемами рукопашного боя лучше самого крутого спецназовца. Он самой природой предназначен для схватки с сильным и опасным противником, ведь пища хищника часто крупнее и сильнее, чем он сам. Любой крупный зверь способен в определенных обстоятельствах убить человека. Но с самого начала своей истории человек гораздо чаще становился жертвой своего собственного собрата. От руки человека погибло в сотни тысяч раз больше людей, чем от зубов хищников.

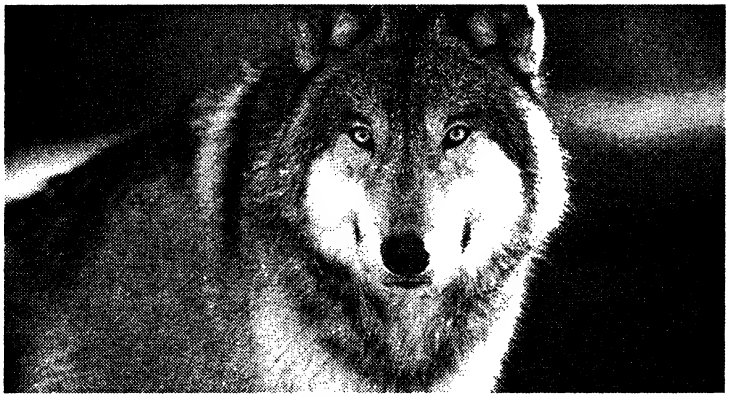
Англичанин **Джим Корбетт** за свою жизнь убил более десятка людоедов — **тигров** и **леопардов**, он знал о них, наверное, больше, чем любой другой. Это был необыкновенный человек, никому не пришло бы в голову обвинить его в недостатке человеколюбия или заподозрить в пристрастии к красивым словам. Однако, застрелив леопарда, на счету которого было полторы сотни человеческих жертв, за которым он охотился несколько месяцев и жертвой которого чуть было не стал сам, Корбетт написал такие слова:

«Я не увидел оборотня, который следил за мной в течение долгих часов, сотрясаясь в беззвучном хохоте, и, глядя на мои напрасные попытки перехитрить его, облизывался в предвкушении того, как он, улучив момент, когда я не буду настороже, погрузит клыки в мое

горло. Здесь лежал только старый леопард, отличавшийся от других животных этого же племени тем, что морда его была седой, а губы не имели усов. Самое ненавистное животное во всей Индии, которого боялись больше, чем кого-либо другого, чье единственное преступление, не против закона природы, но против закона человека, заключалось в том, что он пролил человеческую кровь, однако не с целью терроризировать человека, но только для того, чтобы самому существовать, — теперь он лежал, положив подбородок на край ямы, прикрыв глаза, и мирно грезил, погруженный в свой последний долгий сон».

СЕРЫЙ ПОМЕЩИК

Так еще недавно называли **волка** в некоторых областях России, где волки ежегодно брали с крестьянских дворов дань скотом и собаками. Случалось, нападали волки и на людей. Волк и до сих пор враг человека, враг номер один. Пожалуй, ни одного другого хищника не уничтожали так последовательно и безжалостно. Почему-то **медведь**, которому тоже нередко случается задрать корову или овцу, не вызывает такой ненависти; он находится под охраной закона, охота на него ограничена, да и вообще этот зверь не менее опасный, чем волк, пользуется всеобщей симпатией. Ненависть — всегда оборотная сторо-



Волк

на страха. Волк вызывает страх. Но так было не всегда.

Человек до того, как он стал человеком цивилизованным, относился к волку с уважением и симпатией. Многие племена считали волка своим родоначальником, тотемом. Именно волк — никакой другой крупный хищник, ни тигр, ни лев — родственных чувств у человека не вызывал. Во многих местах и до сих пор уверены, что волчья шкура, зубы или когти приносят удачу и здоровье. У некоторых народов, например у древних греков, человек, убивший волка или нашедший его мертвым, должен был его похоронить. Сами волки человека боятся. Во всяком случае, так обстоит дело сейчас. Но в то же время человек вызывает у волка жгучий интерес. Волки подолгу следят за людьми, занятыми на сенокосе или на заготовке дров, за туристами и за грибниками. Часами могут лежать где-нибудь на взгорке,

наблюдая за жизнью маленькой лесной деревеньки. Причем делается это все без какой-либо особой цели, просто из любопытства. И так, по-видимому, было всегда.

УЧЕНИКИ ВОЛКОВ

Поблизости от стоянок первобытных людей, среди костей оленей, бизонов и мамонтов, находят кости и даже целые скелеты **волков**. Волчьих костей необычно много — до 10, даже до 15 процентов всех костных остатков. Среди антропологов принято считать, что это — так называемые «кухонные отбросы». Но ни одно из современных охотничьих племен не охотится на волков, шакалов, гиен и подобных им зверей. Во всяком случае, не охотится для еды. Вряд ли у первобытных охотников дело обстояло иначе. Когда вокруг множество крупных травоядных, гоняться за волками совершенно ни к чему. Охота на волка — дело непростое, он очень умен и хитер. Волков могли убивать ради шкуры, но в любом случае обилие костей вблизи стоянок говорит о том, что волк жался к людям. Как сейчас волки приходят к окраинам деревень, так приходили они к кострам **неандертальцев**, подолгу лежали, глядя на людей, следовали за охотниками.

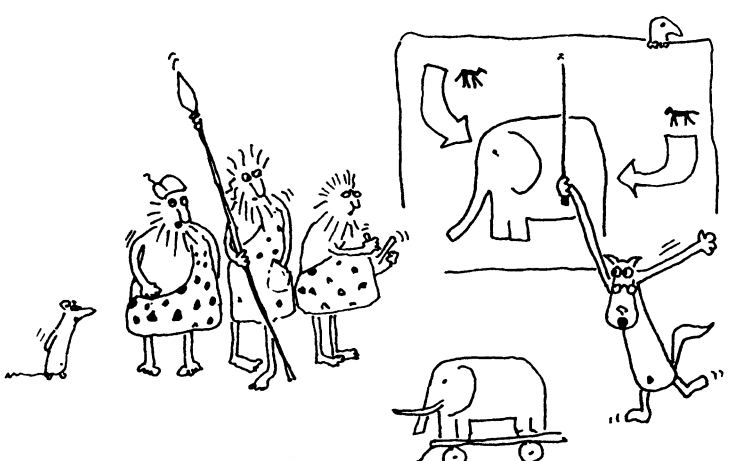
Первые человеческие орудия — камни с острым краем — очень удобны для разделки мяса, но убить таким камнем крупного зверя

невозможно. До того как человек освоил охоту, основным источником мяса для него, вероятно, были остатки добычи крупных хищников. Однако попытка отогнать от добычи льва или тигра чревата очень серьезными неприятностями. А вот отогнать от туши антилопы пяток волков — это для группы людей вполне посильная задача. И очень может быть, что первоначально не волки следовали за людьми, а люди — за волками. Однако вряд ли это был простой грабеж, скорее — взаимопомощь. Человек — существо сообразительное. Да и вообще, не надо большого ума, чтобы понять, что, преградив путь убегающему оленю или пугнув его в сторону волков, ты сможешь потом отобрать у них кусок мяса. Так что дружба волка и человека, очень вероятно, сложилась на самой заре человеческой истории и с самого начала была взаимовыгодной.

Потом, когда человек научился изготавливать оружие и охотиться на крупную дичь самостоятельно, роли переменились. Причем ученые всерьез считают, что человек в свое время многие охотничьи приемы позаимствовал у волков. Например, загон дичи на обрывы или на гладкий лед, загон с подставами, загон на засаду. Теперь уже волки следовали за человеком и помогали ему в охоте. И наверняка человек сам, добровольно, уделял волкам часть добычи. Волк стал первым животным, которого человек приручил. Произошло

это на десятки тысяч лет раньше, чем у него появились другие домашние животные. И до сих пор собака, потомок когда-то прирученного волка, — единственное из домашних животных, которое не раб человека, не слуга, а настоящий друг.

Так что же изменилось? Почему волк, долгое время бывший другом человека, превратился в его заклятого врага? Сам волк здесь совершенно ни при чем — изменился человек. Из охотника он превратился в крестьянина, а волк не понимает, почему диких зверей ему есть можно, а домашних нельзя. И пошла дружба врозь. Вдобавок ко всему, став земледельцем, наш предок утерял навыки обращения с дикими животными, утерял он и умение нападать и защищаться. За пределами своих поселений и возделанных полей крестьянин чувствует себя неуютно.



ОПАСНАЯ ПРОФЕССИЯ ПОЧТАЛЬОНА

Высоко над лесом стоит яркая луна, потрескивают от мороза деревья, тоненько звенит колокольчик. По дороге, мелькая в полосах лунного света, летят легкие сани. Пара запряженных цугом лошадей идет размашистой рысью. Покачивается на облучке ямщик, дремлет в санях фельдъегерь, пристроив под бок сумку с правительственными депешами. Сани выскакивают из леса на большую, вытянутую поляну, быстро скользят по дороге все дальше и дальше. Позади от опушки леса отрываются четыре черные точки и катятся вслед, вырастая на глазах. Сбились с шага лошади, захрапели, задирая головы, оглянулся ямщик. От опушки справа отделяются еще три маленьких черных клубка и катятся наперерез, вырастая в стремительные, пластающиеся в беге тени. Понеслись вскачь лошади, отчаянно кричит, погоняя их, ямщик, оглядывается по сторонам очнувшийся фельдъегерь. Идущая наперерез тройка **волков** не успевает, поляна кончается, сани ныряют в лес, волки, растянувшись по дороге, летят следом и все сокращают и сокращают разрыв. Сдернув зубами перчатки, фельдъегерь спокойно вытягивает из чехлов пистолеты. «Стреляй, барин!» — орет ямщик. Одна осечка, другая. Прилипающие к ледяному металлу пальцы снова взводят курки, опять осечки. Черт, зачем на прошлой станции он заносил оружие с мороза в натопленную избу? Сани бо-

ком ударяются о торчащий на обочине пень, ямщик кубарем летит с облучка, волки перескакивают через него один за другим, передовой равняется с задком летящих саней, напрягая все силы, обходит их, в прыжке вцепляется в брюхо коренника. Лошади падают, переворачиваются сани, набегающие волки один за другим бросаются к бьющимся коням. Вывалянный в снегу фельдъегерь, молодой рослый офицер, выхватив саблю и путаясь в полах шубы, кидается в свалку. Удар, волчий визг, еще замах, но тут на спину ему обрушивается жилистое волчье тело, сбивает с ног, мощные челюсти смыкаются на шее.

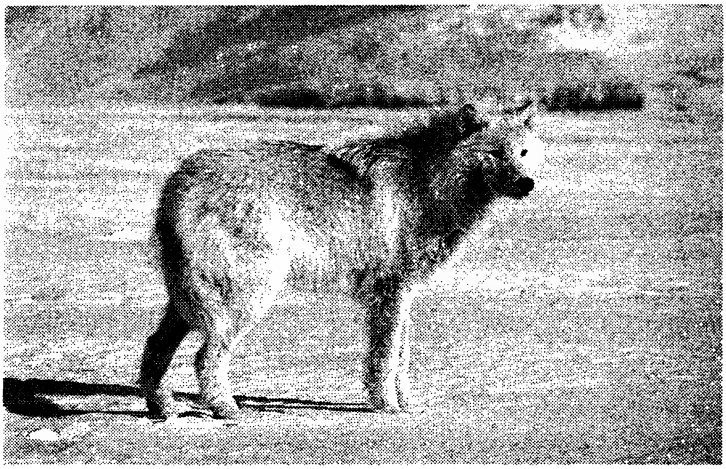
Бросившийся вдогонку за санями ямщик, не добежав каких-то десяти сажен, остановился как вкопанный. Сколько стоял он так, он не помнит. Потом повернулся спиной к рвущей лошадиные туши стае и пошел по дороге обратно.

Этот случай произошел около двухсот лет назад. Ямщик оказался толковым и грамотным парнем и на полицейском следствии все рассказал в деталях. Следы подтвердили его правоту. Тело фельдъегеря волки не тронули.

Случаев, когда волки нападали на лошадь, не обращая внимания на седока, или когда нападали на скотину, не трогая пастуха, довольно много. Но были и другие случаи. Зимней ночью опытный охотник поехал в одиночку охотиться на волка с поросенком. Охота эта была когда-то очень популярна. В сани впрягалась сильная, спокойная лошадь, охотник

брал молоденького поросенка в мешке и выезжал ночью в поле. Ехал не спеша, щипал и дергал поросенка за уши, поросенок визжал. Если удача охотнику улыбалась, волки пускались вдогонку за санями, и с саней их стреляли. Чаще на такую охоту выезжали вдвоем, втроем, но охотились так и в одиночку. В этот раз всё сложилось неудачно. Лошадь понесла, человек уронил ружье, и оно выпало из саней. Передовой волк, догнав, запрыгнул в сани, человек и зверь покатились в снег, стая сомкнулась, и человек даже не успел схватиться за нож. Хотя и здесь волк запрыгнул в сани скорее всего за поросенком, а не за человеком.

Все известные случаи **нападения** на людей происходили **зимой**, во время жестокого голода. Однако и двести, и сто лет назад нападения волков были редкостью. Если собрать все опи-



Самые крупные волки обитают на Севере

сания нападений волков вместе, впечатление получается страшноватое. Однако на одно нападение приходится несколько сотен случаев встреч с волками, когда звери не обнаруживают никаких враждебных намерений. Автор этих строк дважды сталкивался с волком в зимнем лесу, ночью и без оружия, и ни разу не вызвал у зверей ни малейшего аппетита. Один раз я возвращался из райцентра домой, в заповедник. Старенький сельский автобус высадил меня на развилке дорог, и мне предстояло пройти еще семь километров через лес, пешком. Было уже совсем поздно, ночь была ясная, мороз прихватывал, и шел я довольно быстро. Километра через два дорогу, метрах в пятидесяти от меня, перебежал волк, отбежал метров десять от обочины и остановился. Северный лесной волк — существо внушитель-

ное, его вес может достигать 75 килограммов, а высота в холке — метра. А в пышной зимней шерсти он кажется еще больше и мощнее. Я продолжал идти, не спуская с волка глаз, и вижу его перед собой сейчас как живого. Сильный крупный зверь, с тяжелой головой и настороженными ушами, стоит «по колено» в снегу, снег под луной искрится блестками, и в волчьих глазах светятся маленькие тусклые огоньки. Когда я поравнялся с волком и пошел дальше, он повернулся и прыжками ушел в лес. Это самая типичная встреча волка с невооруженным человеком (вооруженному он на глаза обычно просто не показывается), единственная нетипичность в том, что зверь подпустил меня так близко.

В другой раз я возвращался с маршрута, припозднился, устал и плелся по засыпанному снегом льду лесной речки, с трудом передвигая лыжи и не глядя по сторонам. Не доходя с километр до деревни, сел покурить на торчащее изо льда бревно. (Курение, кстати, много опаснее прогулок по зимнему лесу.) Копаясь по карманам, выуживая сигареты и спички, я глянул на другой берег и увидел стоящих на краю зарослей ольшаника трех волков. До зверей было метров шестьдесят, семьдесят. Ночь была безлунная, но ясная, звездная, волки были видны совершенно отчетливо. По спине забегали мурашки, я чиркнул спичкой, закурил. Волки сели. Когда, докурив и отбросив окурок, я встал, они встали тоже. Первые сто

метров я не оглядывался, только вслушивался. Но было тихо, и когда я наконец оглянулся, волков и след простыл.

Впрочем, и в наши времена бывают встречи, которые проходят, так сказать, «на грани». Молоденькая учительница задержалась допоздна в школе и возвращалась домой, в соседнюю деревню, уже в темноте. Пройти-то надо было всего с километр, через редкий лесок. Не дойдя метров двести до родной околицы, она столкнулась с тремя волками. Звери неподвижно стояли на тропе и смотрели на нее, загораживая дорогу. Учительница стала пятиться, говоря волкам дрожащим голосом какие-то ласковые слова. Один из волков двинулся вперед и подошел вплотную. Женщине врезался в память его пристальный, немигающий взгляд. Напрягшийся зверь обнюхал полы полушубка, обошел вокруг, поднял заднюю лапу и оросил валенки насмерть перепуганной учительницы, как это делает собака у фонарного столба. Выполнив свою миссию, волк рысцой двинулся дальше по тропе, за ним тронулись и оба других волка, миновав учительницу, как пустое место.

А под конец напомним еще раз — да, волк сильный и смелый хищник, способный справиться с лосем, а невооруженный человек для группы волков вообще несерьезный противник. Но почему то, даже зимой, под влиянием жестокого голода, волк нападает на человека лишь в очень редких, крайне редких случаях. Даже там, где волков много, по лесу ходить намного безопасней, чем переходить улицу, даже если вы всегда переходите ее только на зеленый свет.

ВОЛКИ БЫВАЮТ РАЗНЫЕ

Почему же **волки** в одних случаях относятся к человеку вполне миролюбиво, а в других нападают? Прежде всего потому, что волки, как и люди, все разные. В питомнике Московского университета много лет изучали поведение волков. Все волчата, выкормленные человеком, относились к своим воспитателям очень дружелюбно, но когда они становились взрослыми, картина менялась. Приблизительно треть из них продолжала поддерживать с людьми чисто дружеские отношения. Другая треть была дружелюбна, но строга. И если человек вел себя с их точки зрения «неправильно», могли зарычать, оскалиться, «поставить человека на место», но при этом никогда не нападали. А вот волки из последней трети могли и напасть. При этом они не питали к знакомо-

му человеку злобы, относились к нему в целом спокойно, но явно считали себя вожаками, а людей — подчиненными. И могли очень жестко призвать их к порядку. А на незнакомых людей они могли напасть и без видимой причины, просто как на чужаков, вторгшихся в их владения. Таким образом, приблизительно треть волков потенциально опасна. Что же удерживает диких волков от нападения?

Большинство зоологов считает, что страх. И зоологи, конечно, правы. Волк вообще очень осторожное животное, и даже в питомнике большинство волков поначалу сторонятся незнакомых людей. Дикий же волк воспитан своими родителями в страхе перед человеком, и этот страх сопровождает его от рождения до смерти. Уже много столетий человек уничтожает волков всеми доступными ему способами, и только страх и ум помогли волку выжить. Но может быть, дело не только в страхе. Волк прекрасно отличает мужчин от женщин, женщин от детей, вооруженного человека от невооруженного. Женщин он боится гораздо меньше, а детей не боится вообще. Но ведь и на детей он, как правило, не нападает. Известно около десятка точно документированных случаев, когда звери выращивали потерявшихся детей. И во всех случаях этими зверями были не медведи, не тигры, а волки. Летом волк не нападает на человека даже у логова, даже когда тот забирает волчат. Боится? Но медведя от логова он отгоняет, и если медведь не внемлет вежливому

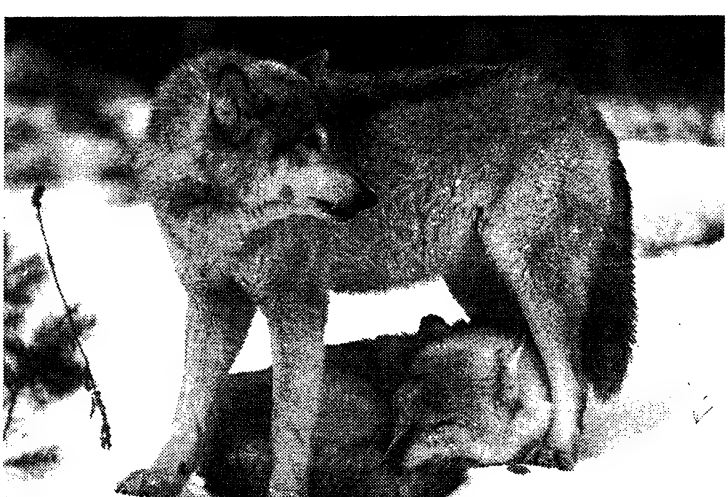
Волчица у логова

предупреждению, вступает с ним в жестокую схватку. Страх не мешает волку проникать в деревни и воровать собак, иногда прямо со двора. Да, во времена войн, когда мужчины уходят в армию и в деревнях остаются только женщины, дети и старики, волки наглеют, режут скотину прямо в хлевах, чаще нападают на человека. Но не известно ни одного случая, чтобы основной или хотя бы постоянной добычей стаи или одиночного волка становились люди. И этим волк отличается от медведя, тигра или льва, среди которых время от времени попадаются настоящие людоеды. Так может быть, от нападения волка удерживает не только страх, но и что-то вроде симпатии к человеку?

Так или иначе, но преодолеть весь комплекс волчьих чувств, делающих человека за-

претным, может только жестокий голод. Да и тогда, как мы видели, волк убивает порой, лишь если человек становится между волком и его законной, как он считает, добычей.

Замечательный грузинский зоолог **Ясон Константинович Бадридзе** изучал диких волков в природе. С необыкновенным терпением он приучал животных к себе. Поначалу он только регулярно посещал волчьи угодья, оставляя время от времени на волчьих тропах лоскутки ткани, которые носил на теле, чтобы волки привыкли к его запаху. Потом стал оставлять на своих следах кусочки мяса. Потом ненавязчиво, как бы случайно, попадался волкам на глаза. Это была очень непростая и тонкая работа, хуже вышивания. Но он добился того, что волки разрешали ему следовать за со-



Волки

бой и даже наблюдать за логовом и волчатами с расстояния двадцати–пятнадцати метров.

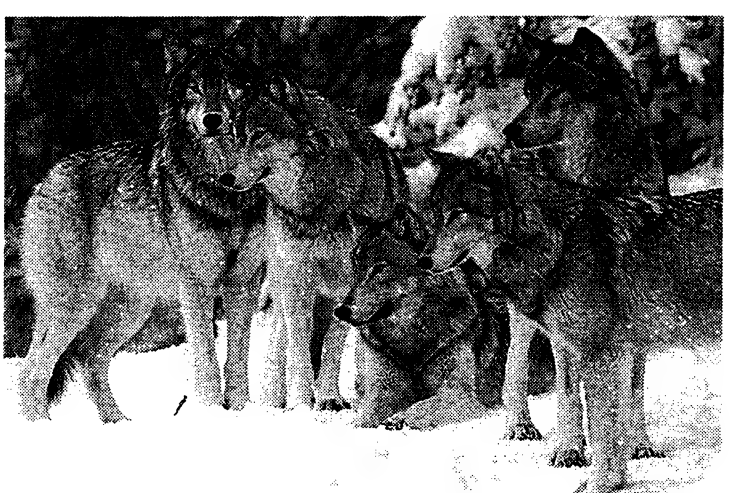
Так вот, Ясон Константинович пишет, что в сближении с волком есть грань, которую переступать опасно. С определенного момента волк, отец семейства, начинает проявлять к человеку враждебность. Он ни в коем случае не смотрит на человека как на добычу. Но когда человек начинает вести себя, с точки зрения волка, навязчиво, он оказывается на волосок от нападения. Однако так же волк ведет себя и по отношению к другим волкам. Человек не вправе ждать, что волк будет относиться к нему лучше, чем к своим сородичам.

Ну что же в итоге? А в итоге то, что волков, несомненно, нужно держать в страхе, если мы хотим всегда и всюду чувствовать себя в безопасности. Но не забывать при этом, что волк не простой зверь, что с человеком его связывают древние узы, которые не смогли разорвать столетия страха и ненависти. А кроме того, нельзя забывать, что держать волка в страхе тоже нужно с умом. **Беспорядочная охота** может не снижать, а повышать волчью опасность! Почему это происходит, мы расскажем чуть позже.

ВОЛК У СЕБЯ ДОМА

Волк — зверь общественный. Немного на свете животных, которые в такой степени нуждались бы в обществе себе подобных. И это тоже

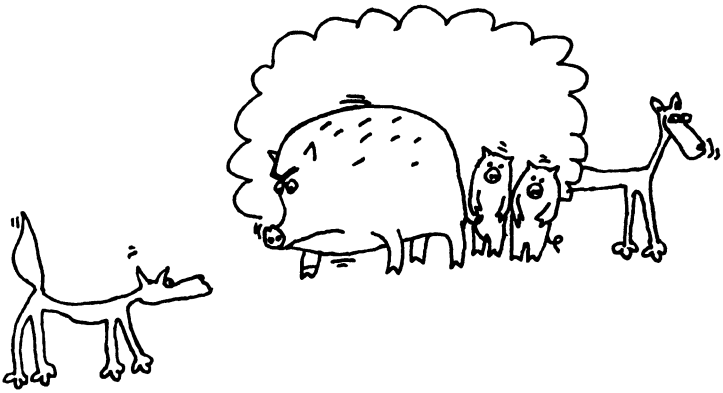
роднит волка и его потомка — собаку — с человеком. **Волчья стая** — кто о ней не слышал? В нормальных условиях стая — это семья. Во главе ее стоит вожак, опытный зрелый зверь. Руководить стаей, а порой и заменить погибшего вожака может и его подруга. Волк и волчица обычно сохраняют верность друг другу всю жизнь. Эту пару называют **матерыми**. В стаю входят молоденькие волчата — **прибылые** и дети матерых прошлых лет — **переярки**. Подросшие дети не покидают семью до двух–трех лет, а иногда и дольше. Могут присоединяться к стае и посторонние взрослые волки. В большинстве случаев правом производить на свет потомство пользуются только глава стаи и его подруга. Остальные волки участвуют в выращивании и воспитании волчат, охотятся со стаей, если



Стая волков

надо, сражаются со стаей плечом к плечу, но остаются на положении бездетных дядюшек и тетушек. В стае очень редко бывает больше двух десятков зверей, обычная стая состоит из пяти, семи, редко десяти волков.

В нормальных условиях каждая стая владеет своим охотничьим участком, причем между участками соседних стай всегда остается широкая полоса «ничейной» земли. На этой земле лоси, олени, кабаны живут и размножаются беспрепятственно, волки охотятся только на тех животных, которые заходят с ничейных земель в их владения. Охота — дело непростое. От одиночного волка лось спасается (или отбивается) почти всегда. Пара волков охотится уже успешней. Но только полноценная стая способна обеспечить себя пищей и не голодать, особенно зимой. И дело не только в том, что пяти волкам легче убить лося, чем одному. Стая — это не скопище зверей, а коллектив, в котором каждый выполняет свои обязанности. Волки во время охоты очень четко согласовывают свои действия, и каждый участник охоты выполняет свою роль. Волки, в зависимости от обстоятельств, применяют множество способов охоты: облава, оклад, загон на гладкий лед, на каменные россыпи или в бурелом, где жертва теряет возможность обороняться, загон на засаду, загон «в угол», когда добычу загоняют в узкий овраг или на выступающий мыс и отрезают ей пути к отступлению, подкарауливание.

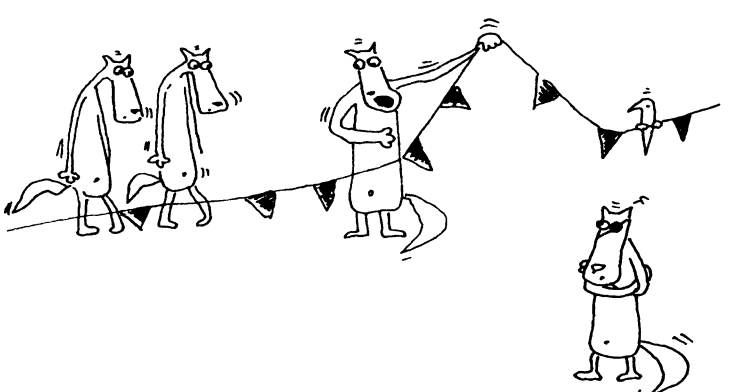


Существует и множество других способов и приемов охоты, их разнообразие у волков не меньше, чем у человека, и порой они способны обмануть жертву не хуже человека. Например, вот какой случай описан в научной литературе. На поляне пасется **дикая свинья** с выводком поросят. Хотя свинья намного слабее кабана, но, защищая детей, она сражается свирепо и способна искалечить и волка, и человека. Ну так вот, из лесу выходят два волка, поросята сбегаются под защиту матери. Один из волков остается на месте, другой обходит семейство по кругу и делает вид, что бросается на поросят. Свинья кидается навстречу, первый волк за ее спиной хватает поросенка и убегает в лес. Свинья гонится за ним, тогда оставшийся волк тоже хватает поросенка и тоже убегает.

Во время коллективных охот руководят действиями стаи матерые. Они же часто берут на себя самую опасную часть дела — первый

бросок на загнанную добычу. И олень удачным ударом копыта может уложить волка на месте, а лось крушит кости и проламывает череп даже медведю. Там, где требуется не сила, а опыт и ум, когда, например, волки проникают в деревню и воруют скот или собак, молодняк часто вообще не допускается к охоте, а остается в роли наблюдателей и болельщиков. Кстати, чаще всего волки не хватают собаку прямо в деревне — зачем лишние проблемы? — а выманивают за околицу. Матерые внимательно следят за дележом добычи, не допускают ссор и драк. Вообще, чинопочитание у волков развито очень сильно. Порядок в стае в значительной степени поддерживается не страхом перед матерыми, а желанием младших волков угодить им. А матерые заботятся не только о маленьких волчатах, но и о всех членах стаи.

Один из самых распространенных способов охоты на волков — **охота с флажками.** Участок леса, где залегла на отдых стая, обтягива-



ют веревкой с развешенными на ней флажками. С одной стороны оклад оставляют незамкнутым. За флажки заходят загонщики, которые гонят волков в оставленный просвет, где притаились стрелки. Волки боятся незнакомых предметов и никогда не решаются выскочить за ограду. Но если одному из матерых удается прорваться через цепь стрелков, то в дальнейшем он не только сам будет уходить через флажки, но постарается увести и стаю. Известны случаи, когда матерые вытаскивали из оклада трусящих, отчаянно упирающихся молодых буквально за шиворот, вырывая у них клочья шкуры и обрывая уши.

БЕСПРИЗОРНИКИ ВЫРАСТАЮТ БАНДИТАМИ

Волчонок появляется на свет с очень небольшим числом врожденных навыков. Волк, выращенный людьми, даже не знает, с какой стороны нападать на добычу. И способам убийства, и способам загона дичи, и правилам поведения в стае, и страху перед человеком — всему этому волчат учат матерые. Поэтому ни одна стая не похожа на другую, у каждой есть свои привычки и традиции, передающиеся из поколения в поколение. Кстати, случаи, когда волки врываются в стадо и режут животных направо и налево, приходятся в основном на конец лета. Это не кровожадность — это шко-

Волчата

ла. Матерые учат прибылых убивать, без этого умения им не выжить.

Если матерые погибли, стая и без них выкормит волчат. Но научить их всему, что необходимо волку, их старшие братья и сестры не смогут, они сами еще «не окончили школу». К зиме стая так или иначе распадется, и волки присоединятся к соседним стаям. Но если ведется **беспорядочная охота**, если звери гибнут, не накопив мудрости, если семьи разрушаются, если не остается нормальных стай, возникают стаи совсем другого рода. Волки все равно объединяются, жить в одиночку нормальному волку невыносимо. Но такие **сбродные стаи** нужно называть не стаями, а скорее бандами. Авторитет вожака здесь держится только на силе, и вожаки часто меняются. При дележе добычи сильные

получают львиную долю, а молодые волки постоянно остаются голодными. В стае нет порядка, она не сплочена и не может успешно охотиться на крупную опасную дичь. Такая охота требует очень сильного взаимодействия и взаимовыручки, которого в бандах нет. Чаще всего именно в таких стаях волки рвут и пожирают раненых собратьев, а схватки соперников оканчиваются убийством. Не имея возможности охотиться на сильных и опасных диких животных, такая банда начинает резать скот. Однако скот зимой не выгоняют на пастбища, добраться до него трудно, и волки голодают. И именно эти банды наиболее опасны для человека.

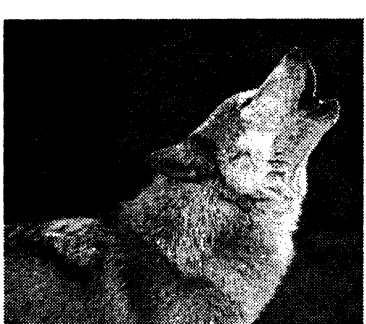
Если же волков остается так мало, что они не способны объединиться даже в банды, что ж, свято место пусто не бывает. На смену волкам

Волчонок

приходят одичавшие собаки и **помеси собак и волков.**

Нормальная стая никогда не допустит существования на своей территории одичавших собак. И никогда нормальный волк не вступит с собакой в связь. Но когда волков остаются единицы, положение меняется. Одичавшие собаки и помеси с волками гораздо более дерзки, нахальны и осторожны. Они опасней волков, а уничтожить их труднее. Европа и США уже довольно давно столкнулись с этой проблемой. В семидесятые годы двадцатого столетия, после нескольких десятилетий ожесточенного истребления волков, столкнулись с этой проблемой и некоторые области Центральной России. И борьба с этими отщепенцами потребовала гораздо больших затрат, чем борьба с волками.

ВИНА НЕ ДОКАЗАНА



Воющий волк

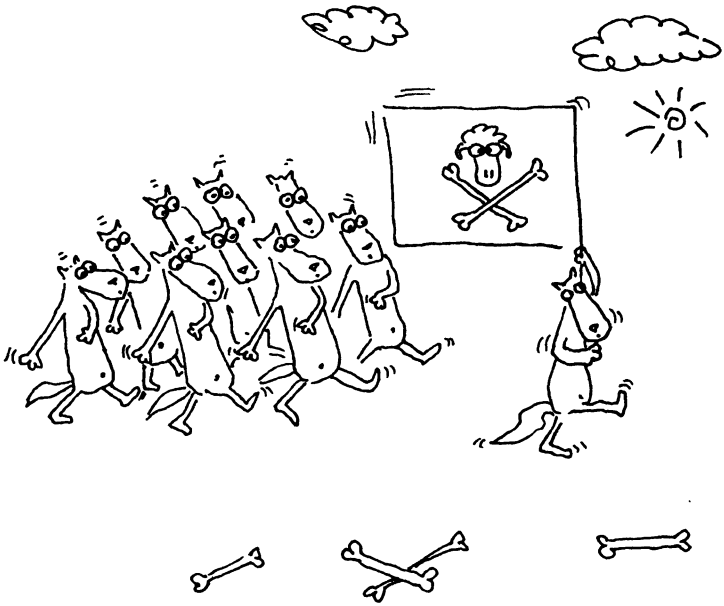
Рассказывая о **волках**, мы постоянно говорим, что нападают на человека они редко, что случается это только зимой, что в последние сто лет такие случаи крайне редки. Ни у кого, в том числе и у автора

этой книги, не поворачивается язык сказать: волки на человека не нападают. И когда заходит речь об опасных хищниках — волки неизбежно попадают в «черные списки». А ведь случаи нападения на людей **ротвейлеров** и **кавказских овчарок** случаются чуть ли не ежедневно, но никому не придет в голову включить в книгу об опасных животных сторожевых собак. Хотя, быть может, стоило бы.

И вот ведь что странно. Когда речь идет, например, о **медведях**, вы можете найти в зоологической литературе точные сведения, сколько раз в какие годы нападали медведи на людей где-нибудь в Бурятии или Кировской области. Вы найдете точные описания нападений, с указанием имени и фамилии пострадавшего, даты, времени и обстоятельств нападения. И это не удивительно. Ведь каждый случай гибели человека расследуется, обязательное заключение о причинах смерти дает врач.

Но когда речь заходит о волках, дело ограничивается общими фразами.

Ни в толстой книге «Волк», вышедшей в 1985 году в издательстве «Наука» и написанной целым коллективом авторитетнейших зоологов, ни в серьезнейшей академической книге «Млекопитающие Советского Союза», где волку посвящено более ста пятидесяти страниц, ни в других научных изданиях я не нашел описания конкретных фактов нападения волков на людей.



Все случаи людоедства, как правило, с красочными подробностями, как будто автор сам присутствовал при трагедии, описываются в журналах типа «Охотничьи просторы», «Физкультура и спорт» или в газетах. Случай с нападением волков на фельдъегеря взят мною из «Лесного журнала» за 1838 (одна тысяча восемьсот тридцать восьмой) год. Случай о нападении на охотника — из книги В. Бианки. О встрече волков с учительницей мне рассказали в Костромской области (и, похоже, это истинная правда). Вот лежит передо мною журнал «Охота и охотничье хозяйство», № 8 за 1980 год. Статья «Волки наступают». Автор очень подробно, с цифрами, с деталя-

ми, рассказывает, сколько скота зарезали волки в разных хозяйствах за последние годы и какой от этого произошел ущерб. Потом переходит к нападениям волков на человека, и тут вся его обстоятельность пропадает. Не приводится ни одного конкретного случая, ни одной цифры. Пространно говорится лишь, что нападения волков на людей участились, что хищники обнаглели и что волчья опасность растет.

Мне известно несколько рассказов о нападениях волков. Рассказчики заслуживают полного доверия. Во всех случаях картина выглядит довольно одинаковой. Человек идет ночью по лесу или сидит у почти погасшего костра. Внезапно замечает между деревьями тени двух-трех зверей. Обернувшись, обнаруживает волков (волка) и с другой стороны. Человек стреляет. Волки разбегаются.

Нет, у меня не повернется язык сказать, что волки не нападают на человека и что все рассказы о нападениях волков — плод фантазии. Но ко всем заявлениям о растущей волчьей опасности нужно относиться с осторожностью и требовать от заявителя цифр и фактов. Известны (и точно документированы) нападения на людей волков, больных бешенством. Но это уже особая статья. На человека нападают и **бешеные лисицы**, известен даже случай нападения **бешеного снежного барса** и даже обыкновенной **крысы**. Хотя чаще всего людей кусают **бешеные собаки**.

ОБМАНЧИВАЯ ВНЕШНОСТЬ

Бурый медведь — зверь по преимуществу лесной. Хотя водится он и в южных, почти безлесных горах, а на севере может выходить в тундру, но родина его — дремучие темнохвойные леса. В наше время это один из самых крупных хищных зверей на земле. Вес взрослого самца около двухсот–трехсот килограммов, а встав на задние лапы, он оказывается ростом выше человека. Особенно крупны медведи на Дальнем Востоке. На Камчатке еще недавно звери весом в полтонны не были редкостью, а встречались гиганты, весящие более шестисот килограммов. Рост такого зверя, вставшего на дыбы, достигал трех метров. И тигр, и лев рядом с таким чудищем выглядят весьма скромно.

Бурый медведь

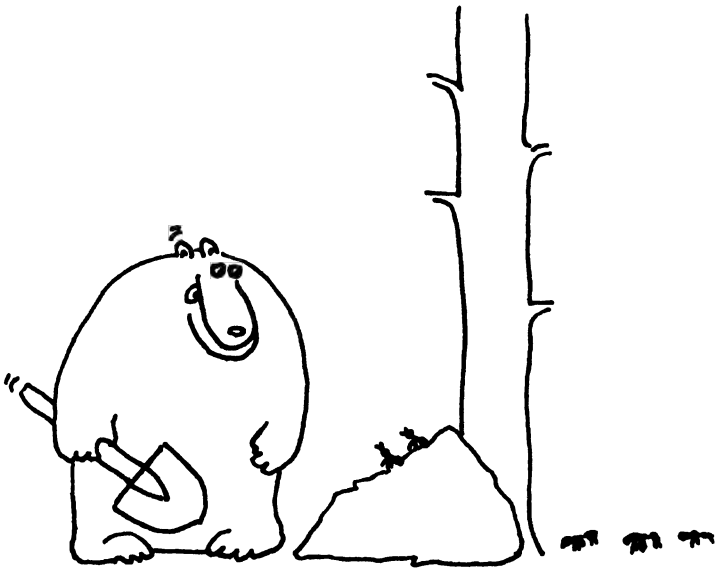
Медведь кажется таким мягким, толстым и неуклюжим, что так и тянет потрепать его по загривку. А кому-нибудь из вас доводилось потрогать медведя? Ощущения очень неожиданные. Оказывается, под мохнатой шкурой с плотным слоем жира скрывается твердая, как автомобильная покрышка, мускулистая туша. Раскапывая нору сурка или добираясь до запасов бурундука, медведь ворочает такие камни и бревна, которые люди и впятером не могут стронуть с места. Ударом лапы медведь ломает корове позвоночник и разбивает череп. Канадский натуралист и замечательный писатель **Эрнст Сетон-Томпсон**, описывая результат столкновения медведя с самонадеянным быком, пишет, что голова дохлого быка выглядела так, как если бы он в лоб боднул несущийся паровоз.

Неуклюжим медведь кажется только с первого взгляда. Дело в том, что в отличие от собак, кошек и большинства других хищников медведь ходит не на «цыпочках», а опирается на всю ступню. Поэтому его походка кажется нам непривычной. А кроме того, движения медведя обычно неторопливы, и даже когда он ловит лапой брошенную ему булочку, плавность движения скрадывает его стремительность. При необходимости медведь может быть очень быстр. Бросившись с расстояния пятьдесят метров, он настигает и лося, и лошадь, а если вам удалось увернуться от удара медвежьей лапы — считайте, что вам очень повезло, про-

сто медведь не был настроен серьезно. Медведь не только быстр, но и ловок. Когда медведь пробирается через густой лес, через валежник, он идет настолько бесшумно, что услышать его шаги удается, лишь когда он оказывается совсем рядом. Да и то если у вас хороший слух.

ЛЕСНОЙ ХОЗЯИН

Каждый уважающий себя **медведь** имеет свой участок, иногда весьма обширный, охватывающий десятки квадратных километров. Здесь он знает каждый муравейник, каждый пень, каждую лужу на лесной дороге. Назвать этот участок охотничьим, как у волка или тигра, нельзя. Медведь — странный хищник. На крупную дичь — на лосей, на кабанов, на домашний скот — он охотится чаще всего весной, после выхода из берлоги, пока не поднялась трава. Да и в это время он часами ковыряется в земле, выкапывая перезимовавшие корневища, жуков и личинок, разоряя норы полевок и муравейники. Вообще, по большому счету, бурый медведь никудышный охотник. Прокормить себя только охотой он не может. Кстати, накопить осенью жир медведю необходимо вовсе не для зимовки. Во время спячки жировые запасы расходуются очень экономно, и весной медведь выходит из берлоги почти такой же жирный, каким был осенью. Жир нужен, чтобы пережить голодное весеннее время.



Очень серьезное подспорье в это время — падаль. В Карелии, например, зимой, при переходе рек, проваливаясь в полыньи, тонет довольно много лосей. Весной, когда реки вскрываются, полуразложившиеся трупы — подарок для медведя. Если зверю удается найти лосиную тушу, он возвращается к ней, пока не доест всю. Вообще, медведи предпочитают «тронутое» мясо. Даже когда медведь добывает зверя сам, он часто заваливает жертву ветками, листьями и землей и к настоящему пиршеству приступает только через несколько дней, когда добыча начинает подванивать.

Летом основа медвежьего меню — трава. В середине лета большинство медведей весь день пасутся, как коровы, в поймах лесных

Медведь, добывший лосося

ручьев, на полянах, в других местах, где есть заросли сочных и питательных трав: сныти, дягиля, борщевика. Медведь не упустит случая прихлопнуть лапой и слизнуть подвернувшуюся мышь, продолжает разорять муравейники и выкапывать личинок, не откажется от падали, вполне может затеять и охоту. Но все это, так сказать, украшение стола. Основное же блюдо — трава, трава и трава. Ближе к осени, когда созревают орехи и ягоды, медведи переключаются на них. Там, где сеют овес, медведи по ночам выходят на поля и набивают себе животы недозрелым зерном. Конец лето и осень — очень ответственное время. За пару месяцев нужно накопить достаточно жира, чтобы пять–шесть зимних месяцев провести в берлоге. К овсяным полям, а на юге к ореховым и каштановым лесам собираются медведи со всей округи, многие ради этого

каждый год совершают экскурсии в тридцать, сорок, а порой и в несколько сотен километров. И только нагуляв жир, возвращаются в родные места.

Медведь — зверь необщительный. Хотя одни и те же угодья могут использовать разные звери, и даже кормиться бок о бок, обычно медведи избегают друг друга. Участок свой они большую часть года от сородичей не охраняют, но — стараются не встречаться. Только в начале лета, когда наступает пора свадеб, взрослый самец начинает патрулировать свои владения, дерет когтями кору на деревьях, объявляя всем прочим, что здесь им делать нечего. Медведица разыскивает приглянувшегося самца, тот забрасывает охрану участка, и пара отправляется странствовать. За такой парочкой могут следовать другие самцы в надежде, что и им удастся добиться благосклонности «дамы». Между претендентами нередки жестокие драки; порой дело кончается гибелью одного из соперников. Свадебное путешествие длится недолго, и вскоре медведи расстаются без всяких сожалений.

Медвежата появляются на свет зимой, хотя вряд ли это можно назвать светом, ведь медведица рожает детей в темной берлоге. Чаще всего у медведицы бывает два малыша, реже три или один, очень редко четыре или даже пять. Новорожденный медвежонок величиной с рукавичку, весит всего двести–триста граммов; иначе медведице в берлоге его просто не

Медвежонок (гризли)

прокормить. Все следующее лето, а порой и еще одно, медведица опекает малышей, учит их всем сложностям лесной жизни и защищает от любой опасности. У взрослого медведя нет серьезных врагов, кроме человека, но маленьким толстым медвежонком с удовольствием закусит и волк, и рысь, и собственный папаша. Медвежата, кстати, панически боятся взрослых самцов, даже их запаха.

МЕДВЕЖИЙ ХАРАКТЕР

Медведь считается чуть ли не эмблемой России и символом русского характера — этакий могучий, миролюбивый, добродушный, но спуску не даст. Картинка, конечно, очень

лестная, но что касается медвежьего характера, не очень точная.

С медведем ссоры обычно никто не ищет — больно здоров дядька, и насчет его могучести вопросов не возникает. А вот миролюбие медведя — вещь очень относительная. На семьдесят, а то и на все девяносто процентов медведь существо травоядное. И вот на эти-то семьдесят–девяносто процентов он и миролюбив. Пока его не трогают. Ему просто некогда ссориться: трава — штука малопитательная, чтобы набрать жиру, медведь должен есть, есть и есть, а не отвлекаться по пустякам. В западных и южных областях России, где медведь питается почти исключительно растительной пищей и падалью, он более миролюбив, чем в восточных и северных областях, где ему частенько, особенно в годы неурожая ягод или кедрового ореха, приходится вспоминать, что он хищник. В Карелии, например, случаи нападения на людей случаются раз в два-три года. А в Бурятии или в Магаданской области — пять-шесть раз в год. Кстати, по числу нападений на людей свирепому волку куда как далеко до добродушного медведя. Да и скотину медведь режет почаще волков.

Человека медведь боится и уступает ему дорогу. Но если волк в тех местах, где человека мало, а диких зверей много, с человеком вообще не вступает ни в какие конфликты, то медведь — наоборот. Там, где на него не охотятся и он не знает страха перед человеком, там он и

нападает на скот и на людей чаще всего. Назвать медведя трусливым — язык не поворачивается. Но его смелость — это смелость силача, который не привык, что ему становятся поперек дороги. Старые дальневосточные охотники знали: если тигр пошел в атаку, то его не остановит никакая рана, его можно только убить. А медведь, если в него попала пуля и если не отрезаны пути к отступлению, обращается в бегство, теряя всю свою ярость. При внезапном столкновении с человеком медведь чаще всего обращается в паническое бегство. Знаменитая «медвежья болезнь» — попросту приключающийся со страху понос — недаром получила такое название. Но может медведь, потеряв от страха голову, и наброситься на человека.

Однако медведь очень осторожен, и внезапные столкновения — вещь редкая. Обычно медведь очень старательно и искусно избегает встреч с человеком. Медведь очень умный зверь, гораздо умнее лисы. Например, приходя ночью кормиться на овсяное поле, медведь, совершенно бесшумно подойдя к опушке, иногда специально ломает толстый сук или рявкает, а потом прислушивается, не шевельнется ли в засаде охотник, не щелкнет ли предохранитель ружья. Нападая на вооруженного человека, медведь всегда первым делом выбивает у него из рук ружье или нож. Якуты и эвенки, в старые времена ходившие на медведя с легкой **пальмóй** и ножом и совсем не считавшие, в отличие от европейских охотников, такую охоту

подвигом, до последнего момента прятали оружие за спину. Охотника от грибника или дровосека медведь отличает не хуже волка и с безоружным человеком ведет себя гораздо спокойней, а иногда и нахальней.

МОТИВЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Большая часть несчастных случаев при встрече с **медведем** происходит во время охоты. Охота на медведя, если вы не министр и не банкир, которого страхует десяток егерей, и если вы стреляете в зверя не из машины и не с помоста на дереве, а стоя на земле на своих ногах, дело достаточно опасное. Медведь дорого продает свою шкуру, и если у него нет возмож-

Медведь (североамериканский подвид — гризли)

ности убежать, дерется всерьез. Но тут уж он в своем праве. Любое живое существо защищает свою жизнь, и если вы собрались отнять ее у медведя, будьте готовы к неприятностям и не жалуйтесь. Так что не будем говорить о приключениях на медвежьей охоте, а посмотрим, что движет медведем, когда не человек стремится отнять у него жизнь, а он — у человека.

Люди, хорошо знающие медведя, считают, что медведь склонен рассматривать человека как обычную добычу, разве что несколько более опасную, чем кабан или олень. И если голод вынуждает медведя к охоте, он может начать охотиться и на человека. Самый опасный зверь — **шатун**. Далеко не всякого медведя, бродящего по лесу зимой, можно назвать шатуном. Часто бывает, что медведя поднимают с берлоги охотники или лесорубы. Такой зверь, побродив по лесу несколько дней, обычно находит другое подходящее место и снова заваливается спать. Шатун — это медведь, не легший в берлогу с осени, потому что не смог накопить нужного запаса жира. Единственный источник существования зимой — охота. Но медведь, как мы уже говорили, плохой охотник. Убить он может, а вот найти и выследить добычу — с этим у него проблемы. И шатун бросается на все живое, в том числе на своих собратьев. Но самая легкая добыча, которую проще всего найти, — это человек и его скот. Шатуны, теряя от голода всякую осторожность, врываются в деревни, на стоянки лесорубов, в дома

и охотничьи избушки. В Восточной Сибири неурожай кедра случается приблизительно раз в десять лет, и раз в десять лет наступает «год медведя», когда зверь терроризирует население. В европейской части России растительные корма гораздо обильней и разнообразней, здесь «неурожая всего» не бывает, и шатуны здесь — исключительная редкость.

А что заставляет медведя бросаться на людей летом? Тут чаще всего виноват сам человек. Больше всего несчастных случаев происходит при встрече с медведицей и медвежатами или с медведем на добыче. Случаются несчастья и просто при неожиданной встрече «нос к носу». Однако в этих случаях медведь нападает на человека не как на добычу, а как на врага.

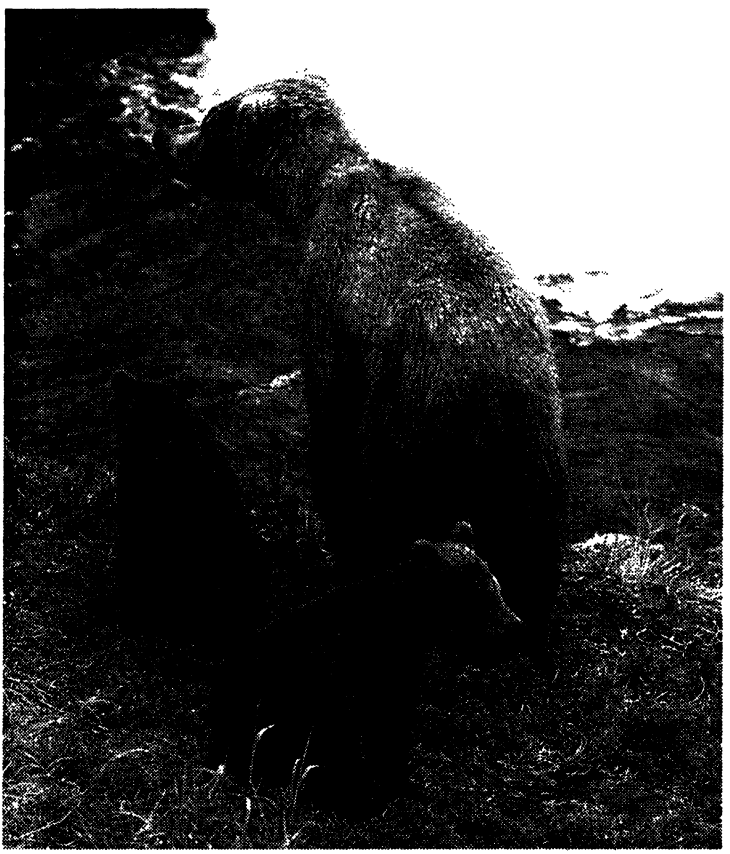
Встретить медведицу с медвежатами — штука, чреватая неприятностями. В 1984 году в Алтайском заповеднике, наткнувшись на медвежье семейство, погиб студент. Двое молодых ребят фотографировали птиц и шли по тайге метрах в двадцати друг от друга, стараясь двигаться бесшумно. Обходя скалу, один из них в упор столкнулся с медведицей. Мамаша рявкнула, студент закричал и бросился бежать. Но пробежать ему удалось всего с десяток метров. Медведица в два прыжка догнала его и ударила лапой. Парень погиб мгновенно. Надо добавить, что за 50 лет существования заповедника это единственный случай гибели человека, хотя медведей на Алтае — как зайцев в Подмосковье.

Чуть не окончилась трагически встреча с медведицей в Мордовском заповеднике. Лесник, всю жизнь проработавший в заповеднике, и молоденький научный сотрудник отправились на наблюдения, километров за пять от поселка. Шли тихо, не торопясь. Лесник заметил на дереве небольшого темного зверька и сказал спутнику: «Гляди, куница». Еще не договорив, понял — не куница, медвежонок! Он оглянулся и увидел несущуюся к ним скачками медведицу. Светло-коричневый, почти золотистый зверь мчался беззвучно, перемахивая через поваленные деревья. «Берегись! На дерево!» — закричал лесник. Научный сотрудник обернулся, и они оба вмиг оказались на деревьях, не помешали ни рюкзаки, ни неуклюжие болотные сапоги. Сказался ли опыт, или это получилось случайно, но лесник очутился на старом, толстом дереве, а научный сотрудник — на молодой елке. Медведица с ходу оценила ситуацию, бросилась к елке, стала рвать зубами ствол. Человек не удержался и свалился зверю на спину. Совершенно не по-медвежьи вякнув, поджав зад, медведица отлетела в сторону и тут же, не медля ни секунды, бросилась обратно. Но ее когти лишь сорвали с дерева кору. Научный сотрудник снова был на елке, еще выше прежнего.

Довольно быстро медведица успокоилась, мрачно посмотрела на одного человека, на другого, повернулась и не торопясь ушла. В какой момент исчез с дерева медвежонок, люди не

заметили. Дело могло окончиться плохо, но, к счастью, все последствия ограничились в кровь изодранными о сучья руками и лицами.

Надо сказать все же, что и медведица так, с ходу, бросается на человека редко. В Карелии, в заповеднике «Кивач», медведей не меньше, чем на Алтае. Встречи с ними происходят регулярно. И почти каждый год кто-нибудь из



Медведица с медвежатами

сотрудников где-нибудь на тропе или лесной дороге сталкивается с медведицей и медвежатами. И дело всегда кончается мирно. Медведица обычно встает на задние лапы, иногда рявкает и топает ногами, человек тихо пятится; медведица, поворчав, уходит в лес, куда уже, не мешкая, удрали медвежата. Если ветер дует в сторону, относя человеческий запах, медведица не всегда понимает, что происходит, зрение у медведей неважное. Тогда она может увести медвежат, а минут через пять вернуться, уже одна. Появляется она тихо, без всякого рявканья, и, выяснив, что это всего лишь один из тех чудаков, которые постоянно бродят по заповеднику, бесшумно удаляется.

Не менее опасен, чем медведица, может быть зверь, пирующий на добыче. Здесь медведь, случается, бросается без всякого предупреждения. Довольно опасна и встреча с медвежьей «свадьбой». Самец в этих случаях мало того что весьма раздражителен, но и защищает подругу. Наброситься может медведь и просто при внезапном столкновении с человеком вплотную. Вообще, все нападения в таких случаях — и нападения матери-медведицы, и медведя на добыче — происходят именно тогда, когда человек неожиданно оказывается в опасной близости от зверя. Медведь, видимо, считает, что раз враг подкрался так близко, то бежать бесполезно, надо защищаться. Если зверь слышит или чует человека заранее, он обычно или уходит с его дороги,

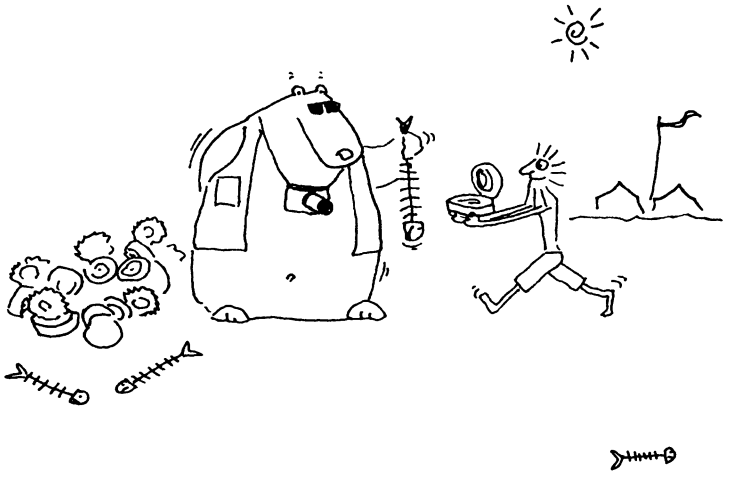
или ограничивается угрозой. И вот тут, кстати, проявлять нахальство и пренебрегать этой угрозой не следует, дело может плохо кончиться. Но и убегать с воплями нельзя ни в коем случае. Даже если у вас трясутся все поджилки и ноги сами собой рвутся прочь, сдержитесь. Отступайте медленно, сохраняя достоинство и не глядите на медведя в упор. Это по медвежьим понятиям очень невежливо.

Иногда медведя можно заподозрить в своеобразном чувстве юмора. Дело было в начале мая, в том же заповеднике «Кивач». В лесу еще лежал снег, схваченный коркой мощного наста, который держал не только человека, но и лося. А на открытых местах близ границы заповедника снег уже сошел, и совхоз поторопился вывезти сюда, на летние пастбища, свое стадо. Потерялась корова, и пастух отправился ее искать. Бродя по заповедному лесу, он чуть не наступил на медведя. Многие медведи, выйдя из берлоги, еще несколько дней лежат рядом, греются днем на солнце, ждут, когда вытает из-под снега прошлогодняя брусника, когда размякнет земля на проталинах. На такого медведя, блаженно спавшего на солнышке, и наткнулся пастух. Зверь вздыбился с ревом, пастух, потеряв от страха остатки рассудка, бросился бежать. Мы уже рассказывали, что убежать от медведя не всегда удается и лосю. Зверь догнал пастуха, укусил его (именно укусил, а не ударил, по своему обыкновению, лапой), простите, за ягодицы и вер-

нулся досыпать на свое место. Пастух, хотя укус был глубоким и из раны текла кровь, продолжал бежать. Потом этот случай местная администрация всерьез обсуждала как нападение медведя на человека и требовала от заповедника расследования и принятия к медведю жестких мер. Шум, однако, быстро утих, медведь остался ненаказанным и, быть может, и сейчас бродит по заповеднику.

ИГРЫ, КОТОРЫЕ ПЛОХО КОНЧАЮТСЯ

Лес без медведя — не лес, а так — собрание деревьев, лесонасаждение. И конечно, каждый турист, каждый посетитель национального парка или заповедника хочет увидеть медведя. Медведь — зверь умный. Он очень



быстро понимает, что эти смешные человечки, приезжающие в палаточный лагерь или лесную гостиницу, совершенно безопасны. А на помойке можно найти кусок хлеба, или рыбью голову, или пустую консервную банку, которую так вкусно вылизать. Да и сами человечки, если хорошенько попросить, кинут вкусный кусочек. Довольно быстро медведь теряет к людям всякое уважение. И вот находится человечек, который отказывается дать медведю что-нибудь вкусненькое, или бурно возражает против попыток залезть в палатку, или просто спит себе в палатке и так вкусно пахнет. А может, просто ведет себя с медвежьей точки зрения невежливо.

Медведь не только умен. Он еще ужасно любопытен, настырен и при этом капризен и раздражителен. Давным-давно какой-то медвежий гений обнаружил, что в охотничьей избушке всегда можно чем-нибудь поживиться. Промысловая охота ведется зимой, на лето охотники уезжают в поселки, а в избушках принято оставлять небольшой запас продуктов, на всякий случай. В местах, где медведя много, охотники в избушках не оставляют ничего, а двери специально оставляют открытыми. Все равно медведи взломают. И добро, если бы только дверь ломали. Иногда медведь просто разносит избу по бревнышкам.

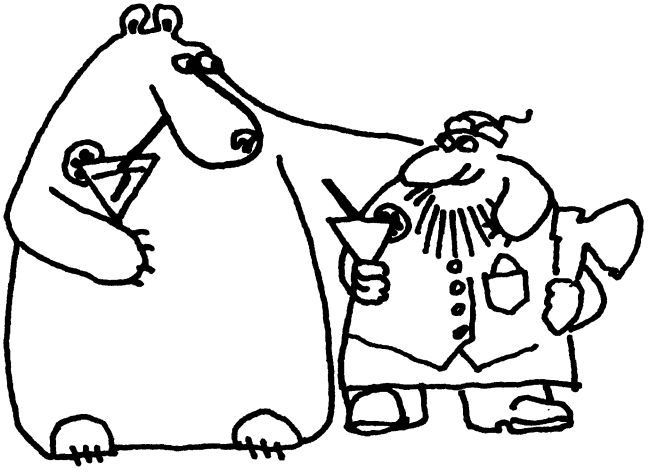
Так вот, обманувшись в своих надеждах или натолкнувшись на неожиданное препятствие, медведь может разнести «по бревнышкам»

Морда медведя

и посетителя национального парка. А может случится и так, что медведю просто очень кушать хочется, а тут под лапу человек подвернулся. На такие подлости способен не всякий медведь и не во всяком настроении, но ведь на медвежьей морде его характер и настроение не написаны. Это, кстати, тоже способствует конфликтам. Имея опыт общения с собакой, человек легко читает то, что написано на волчьем «лице». Угрожающего волка с добродушным мало кто спутает. А медвежье «лицо» с нашей точки зрения очень невыразительно, и разобраться в медвежьем настроении могут только очень опытные люди.

В результате места, где медведей любят и подкармливают, становятся местами повышенной опасности. Вообще позволить себе заигрывать с диким медведем может только очень опытный человек. Да и тут дело может кончиться плохо. Несколько лет назад в Восточной Сибири японский оператор снимал фильм о медведях. Опыт работы с животными у него был — дай бог всякому, он снимал многих диких зверей в самых разных странах. Чтобы снимать медведей, их, понятно, пришлось приучать к людям, к камере. И кончилось это трагически: как-то ночью медведь вытащил японца из палатки, убил и съел.

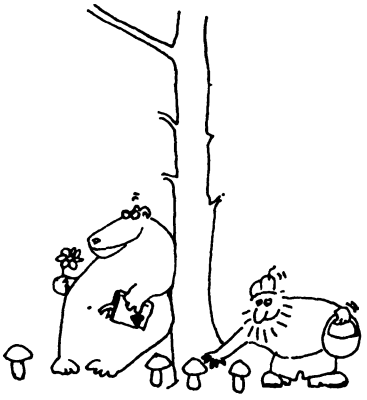
Как дать посетителям возможность пообщаться с медведями и при этом обеспечить их, посетителей, безопасность — постоянная головная боль администрации всех национальных парков, где водятся медведи. Ну а если вам до-



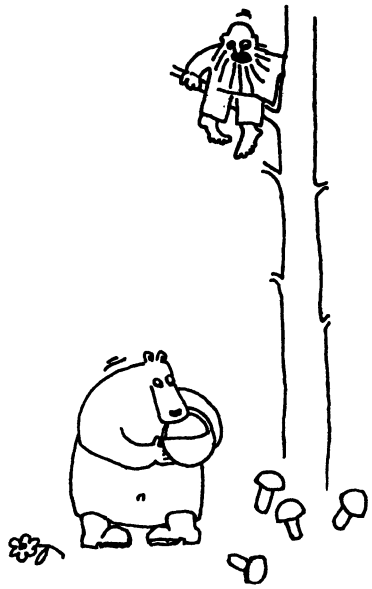
ведется попасть в такие места — помните, что шутки с медведем плохи. Русский крестьянин, которому приходилось поневоле сталкиваться с медведем, много лет назад вывел первое и главное правило общения с этим зверем: с медведем дружись — за топор держись.

НЕ НАДО РЕЗКИХ ДВИЖЕНИЙ

Если вы живете в местах, где водятся медведи, и собрались в лес за грибами, за ягодами или просто погулять, а встреча с медведем не входит в ваши планы, то самый простой способ ее избежать — вести себя шумно. Брякать ведрами, разговаривать, трещать сухими ветками. Сто девяносто девять медведей из двухсот загодя уйдут с вашей дороги. Если вы увидели медведя первым, на достаточно большом расстоянии, остановитесь, выхватите нож и не очень громко брякните лезвием по пряжке ремня, дужке ведра, по крылу велосипеда. Нет ножа — что ж, шумните как-нибудь еще. Медведь, вероятно, встанет на дыбы и начнет осматриваться. Скажите ему что-нибудь и брякните еще раз. Обычно зверь опускается на все четыре и



задает деру. Если вы столкнулись с медведем на дистанции метров двадцать—тридцать или, не дай Бог, ближе — отступайте медленно, своим следом, без резких движений, без громких звуков, и, конечно, ни в коем случае не пускайтесь наутек. Убегающий даже в миролюбиво настроенном хищнике вызывает желание напасть (это касается не только медведя). Громкий крик, выстрел в такой ситуации тоже могут спровоцировать нападение.



Если при столкновении нос к носу медведь встает на дыбы, шипит, фыркает, рявкает, делает выпады в вашу сторону — дело не так плохо, зверь вас пугает. Отступайте с достоинством, стараясь не выказывать страха. Если медведь все же бросается на вас или с самого начала смотрит на вас слишком пристально, не прибегая к театральным эффектам, лезьте на ближайшее дерево. Можно выиграть пару секунд, бросив медведю шапку, рюкзак, куртку. Крупные, тяжелые звери, а именно они склонны к нападению, лазить не мастера, и, загнав человека на дерево, остаются вполне

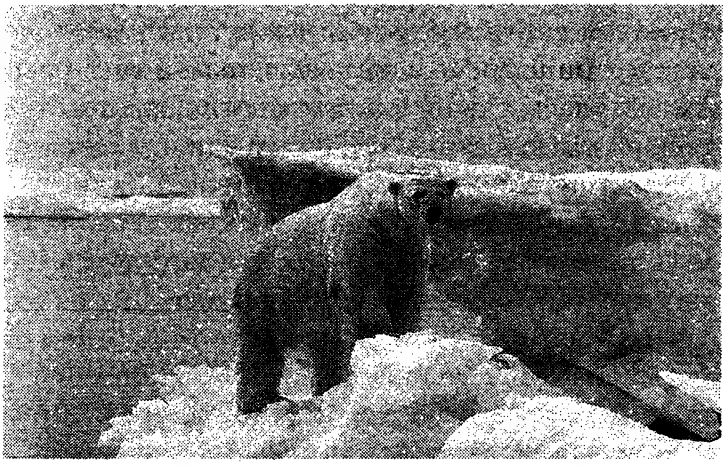
удовлетворены результатом. А у большинства людей — автор это не раз испытал на себе — при встрече с медведем в теле возникает необыкновенная легкость, позволяющая взлететь на дерево не хуже белки. Если же у вас такая легкость не возникла или подходящего дерева нет поблизости, падайте на землю и не шевелитесь. Этот прием спас многих людей, но — медвежья душа потемки, так что на дереве как-то лучше. Помните, что при всем своем вздорном характере нормальный медведь — не убийца, он никогда не убивает ради удовольствия или самоутверждения.

Все это хорошо, если медведь воспринимает вас как врага, а не как добычу. С **шатуном** такие штуки, к сожалению, не проходят. На добычу медведь нападает быстро и молча, и остановить его можно только точным выстрелом. Если у вас нет оружия или вы не уверены в себе как в стрелке, и если есть такая возможность, при встрече с шатуном лезьте на дерево. Хотя и здесь он вас может достать. И не торопитесь слезать. Часто шатун, загнав человека на дерево или в дом, часами бродит поблизости.

БРОДЯГИ АРКТИКИ

Если бурый **медведь** — один из самых крупных наземных хищников, то **белый** — просто самый крупный. Вес в полтонны для белого медведя обычен, совсем не редкость и вес в

600–700 килограммов, а встречаются звери и под тонну. Родина белого медведя — Ледовитый океан. Здесь он бродит по плавучим льдам, преодолевая сотни и тысячи километров, здесь добывает пищу, здесь чаще всего и умирает. Зимой часть медведей, не все, может ложиться в берлоги, которые звери устраивают на арктических островах. Обязательно устраивают берлоги медведицы, когда приходит пора рожать медвежат. Больше всего таких «рожальных» берлог на острове Врангеля. Случается медведям заходить и в глубину материка, зверей встречали в самом центре Чукотского полуострова, в полутысяче километров от побережья. Вероятно, плавучие льды выносили медведей в Берингово море и они возвращались к Ледовитому океану напрямик, через сушу. После долгого путешествия по суше такой бродяга так



Белый медведь

грязен, что опознать в нем белого медведя бывает не просто. Вообще же белый медведь даже на побережье заходит неохотно, его стихия — льды, причем больше всего он любит льды не сплошные, а с разводьями. Белый медведь великолепно плавает и ныряет, переплыть полынью, шириной десять–двадцать километров для него не проблема. Встречали плывущих медведей и в сотне километров от ближайших льдов или суши. Случается, что на плывущих медведей нападают хищные киты, косатки. В воде может наброситься на медведя морж (медведи сторонятся моржей и на суше). Других серьезных врагов, кроме, как всегда, человека, у белого медведя нет.

В отличие от своего бурого собрата, белый медведь — хищник. Главная его добыча — тюлени. Если тюлень лежит на льду, медведь очень искусно подкрадывается к нему и прежде, чем бедняга скользнет в воду, настигает одним прыжком. Часами медведь может подкарауливать тюленей около края льда, а когда тюлень всплывает, убивает его ударом лапы по голове. Говорят, что при этом он прикрывает иногда лапой свой черный нос. Обычно медведь съедает только шкуру с жиром, зараз может съесть килограммов пятнадцать. Нам бы с вами такой желудок. Мясо ест, только когда очень голоден. Голодать может подолгу, ведь далеко не всегда охота бывает удачной. Да и льды — штука коварная. Сомкнулись разводья, тюлени ушли, и отправляется медведь ис-

кать новые места для охоты. И неделю, и две, и месяц может бродить зверь, прежде чем снова ему улыбнется удача. Тут уж не до капризов. Удастся прихлопнуть лапой полярную лисицу, песца — съест песца. Выбросило на берег медузу или дохлую рыбу — сойдет. А уж если удалось наткнуться на тушу дельфина или моржа — здесь уж вообще пир горой. А у трупа кита собирается порой с десяток медведей и пируют неделями.

Неожиданные столкновения человека с белым медведем случаются редко. Люди не разгуливают пешком по плавучим льдам. Зимовщикам на полярных станциях медведи, впрочем, иногда доставляют много неприятностей. В основном тем, что пытаются взломать продуктовые склады. Нападения белого медведя на

человека — вещь исключительно редкая. А вот случаев отстрела белых медведей под видом самообороны — сколько угодно.

ОПАСНЕЙ КОШКИ ЗВЕРЯ НЕТ

Волки и медведи, а вместе с ними куницы, барсуки и еноты — довольно близкие родственники. Кошки же и гиены относятся к другой группе хищников, у них были свои предки. Быть может, поэтому так враждуют до сих пор кошка с собакой? И если медведи, волки и их родственники в основном хищники разыскивающие и догоняющие, то кошки — больше скрадывающие и подкарауливающие. **Кошачьи** — самые совершенные хищники. И леопард, который весит столько же, сколько волк, в среднем сорок–пятьдесят килограммов, гораздо более серьезный противник, при столкновении волка и леопарда один на один волку не позавидуешь.

В России водится четыре вида крупных кошек, которые могут представлять опасность для человека: **тигр**, **леопард**, **снежный барс** (он же **ирбис**) и **рысь**. Тигр и леопард — жители Дальнего Востока, ирбис — обитатель гор на юге Сибири, рысь же встречается почти всюду, где есть леса, от западных до восточных границ нашей страны. Леопард, правда, еще лет пятьдесят назад встречался изредка на Кавказе, но к настоящему времени он там уничтожен окончательно.

УДИВИТЕЛЬНАЯ КОШКА — РЫСЬ

Короткохвостая, высокая на ногах кошка, с большими желтыми глазами и кисточками на ушах не производит на посетителей зоопарка внушительного впечатления. Да и в самом деле, что такое **рысь**? Весит она всего килограммов пятнадцать–двадцать, выращенная и раскормленная в зоопарке может потянуть до тридцати. На воле же и вес в двадцать пять килограммов встречается не часто. Это в два раза меньше приличного ротвейлера. Что может сделать такой зверь?

Может рысь многое. Когда голод прижимает к последней черте, случается рыси нападать и на молодых лосей, и на оленей. От ротвейлера

Рысь

рысь отобьется шутя. И дело не в силе, дело в характере. Рысь — кошка, причем кошка дикая, не избалованная на диване, и характер у нее кошачий. А даже домашняя кошка способна обратить в бегство собаку, которая в пять раз больше, чем она сама. Как и положено кошке, рысь гуляет сама по себе и не лезет в чужие дела. Но если ее вынуждают драться — дерется до последнего, дерется даже смертельно раненная, дерется бесстрашно, пока не умрет. Поэтому не загоняйте рысь в угол; известны случаи, когда раненый зверь бросался на охотника и жестоко его калечил. А лучше — не трогайте рысь вообще. Это замечательный зверь, вызывающий при близком знакомстве глубокое уважение.

Вообще, рысь — странная кошка. Это единственный представитель **кошачьих**, как круп-

Рысенок

ных, так и мелких, способный жить на севере. Так далеко на север, как рысь, не проникает ни один из ее родичей. Кроме того, рысь — кошка общительная. Котята держатся с матерью иногда более двух лет, семья вместе охотится, звери делятся добычей, вместе спят и вместе играют. Мало того, хотя самец и самка имеют каждый свой охотничий участок, так сказать, живут в отдельных квартирах, но встречаются часто, подолгу держатся вместе, вместе охотятся. Есть сведения, что самец может принимать участие в воспитании котят. Для кошек это совершенно необычно. Даже львы, обычно живущие компаниями, не знают длительной привязанности самцов и самок, а уж о детях лев-самец не заботится вообще, он скорее убьет львенка, чем разрешит ему кормиться на своей добыче. Из кошачьего племени еще разве что гепард может похвастаться такой тягой к семейной жизни.

Может быть, благодаря умению вести себя в обществе рысь способна уживаться не только с сородичами, но и с другими животными, в том числе и с людьми. Вообще, кошки приручаются трудно. Даже домашний котенок, если он родился и открыл глаза на чердаке или в подвале, долго привыкает к людям и остается диковатым до конца своих дней. Рысь же приручается на удивление легко. Взятый в дом рысенок быстро начинает отзываться на кличку, прекрасно находит общий язык с детьми и собаками и даже когда вырастает во взрослого

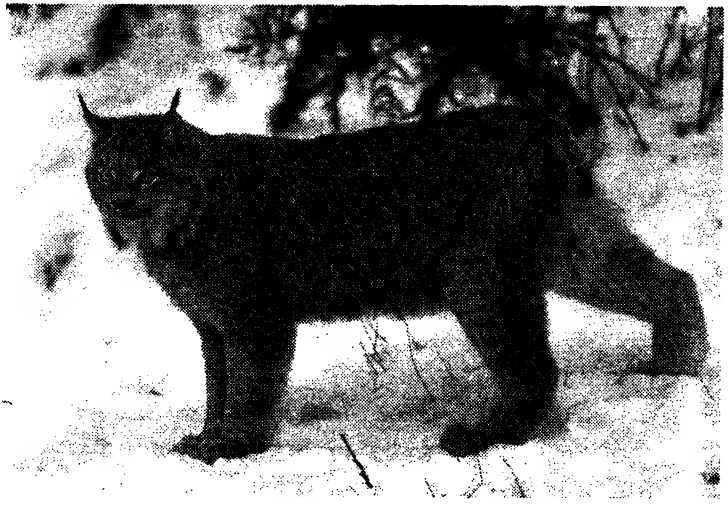
зверя, сохраняет доброжелательность и привязанность к членам «своей семьи». Конечно, рысь не собака, ждать от нее собачьего послушания нельзя. Однако известен случай, когда взрослая ручная рысь вступилась за своего хозяина, одиноко жившего в лесу пасечника, и покалечила грабителя, поднявшего руку на ее приемного родителя.

ГРОЗА ЗАЙЦЕВ

Главный кормилец **рыси** — заяц беляк. Там, где много зайца, там обычно и много рыси. Заячьи повадки рысь знает в совершенстве, на своем участке знает все заячьи тропы, все места кормежки и охотится не на авось, а с толком. Рысь — хищник добычливый, а ест понемногу и аккуратно, одного зайца взрослому зверю вполне хватает на два–три дня. Что не съест сразу — прячет, а потом обязательно возвращается, доедает. Тяжело приходится рыси лишь в многоснежные годы. Хотя лапы у нее и широкие и снег держит ее лучше, чем любую другую кошку, но когда глубина снега превышает метр, рыси приходится плохо. Впрочем, глубокого снега не любит и заяц, он набивает в глубоком снегу дорожки и без особой нужды по целине не бегает. Этими-то тропами и пользуется сплошь и рядом рысь, когда снег глубок. И идти легче, и есть шанс встретить какого-нибудь особо беспечного косого. Впрочем, в тех

местах, где много мелких диких копытных, таких как косуля или кабарга, рысь охотится и на них. Случается ей добывать и такого крупного зверя, как изюбрь, иногда удается справиться и с молоденьким лосем. Но это уже большая редкость. Когда удается поймать крупную дичь, выводок рыси остается у добычи несколько дней, пока не съест все или пока мясо не промерзнет в камень. Мороженое мясо рысь не любит и угрызает его с трудом.

На охоте рысь упорна и терпелива. В засаде у тропы, на трескучем морозе, может лежать многие часы. Место для засады обычно выбирает на земле, но может притаиться и на нависшем над звериной тропой дереве, и прыгнуть на добычу сверху. Однако чаще рысь ищет не саму добычу, а свежий след. Обоняние у рыси



Рысь

хорошее, и она может идти по следу, как собака, что тоже для кошек совершенно необычно. Подойдя по следу к зайцу или косуле, а движется рысь на удивление бесшумно, как, пожалуй, никакой другой зверь, она начинает подкрадываться, медленно, по сантиметрам подползая к вкусному обеду, а потом прыгает. Если промахнулась, может гнаться за этим обедом несколько сотен метров. В начале зимы, пока снег не очень глубок, но рыхл, а зайцы не успели натоптать троп, она может часами преследовать зайца, пока он не выбьется из сил. Преследует не торопясь — вспугнет, и снова идет по следу, и снова вспугивает, не давая косому отдышаться. За косулей может охотиться несколько суток подряд, идя по следу, кружа по лесу вокруг выбранного зверя, пока не удастся улучить момент и подкрасться на расстояние верного прыжка. Когда охотится выводок или вместе охотятся самец и самка, одна рысь может притаиться в засаде, а остальные нагоняют на нее жертву. Могут рыси, действуя вместе, и загонять добычу на обрывы или на лед, не уступая в уме и изобретательности волкам.

Рысь смела, но осторожна и не нахальна. Она всегда начеку, и встретить рысь удается крайне редко. Но особого страха перед человеком она не испытывает. Там, где рысь обычна, она часто ходит по человеческим тропам и дорогам, спокойно заходит в деревни, случается, заходит даже в города. Несколько раз, например, следы рыси отмечались в самом

центре Петрозаводска, совсем не маленького города. При этом в отличие от волка рысь почти всегда ухитряется остаться незамеченной. Две зимы рысь почти каждую неделю по ночам проходила через усадьбу заповедника «Кивач» в Карелии. Ничего ей там вроде не было особенно нужно, просто обходить было лень. Лес там подступает к самым домам. Встает человек поутру, трусит по морозцу в нужник, глядь — на тропинке рысий след. Случается рыси и воровать в деревнях собак. Бывает, что забирается она и в хлев, режет овец. На мелкую скотину, на овец и телят, может нападать и на лесных пастбищах. Но редко, очень редко. Мы уже говорили, рысь — хищник добычливый, и на человеческое добро ей, как правило, посягать нужды нет, она и в лесу может прокормиться.

Достоверные случаи нападения рыси на человека известны. В начале двадцатого столе-

тия пара рысей несколько раз подряд нападала на людей в Ярославской губернии, два или три случая зарегистрировано в Западной Сибири. Случается. Но встретить в скверике бегающего без хозяина **ротвейлера** или **кавказскую овчарку** гораздо опасней, чем встретить рысь в лесу или на околице родной деревни.

ПЕЧАЛЬНАЯ УЧАСТЬ ВЛАСТЕЛИНА ТАЙГИ

Вообще, **тигра** принято называть владыкой джунглей, но в России джунглей нет. Наш тигр, амурский тигр, живет в дальневосточной тайге. Всюду, где водится тигр, он вызывает у коренного населения глубокое почтение. Не исключение и народности Дальнего

Тигр

Востока. У орочей, нанайцев, удэгейцев тигр считался священным животным, его почитали, ему поклонялись, ему воздвигали в тайге маленькие кумирни. И на него никогда не поднимали руку. И вовсе не потому, что боялись. Допускалось единственное исключение — месть за убитого тигром соплеменника. Но в общем, люди и тигры жили бок о бок, и довольно мирно. Положение изменилось около ста пятидесяти лет назад, когда край начал заселяться выходцами из России. На тигра началась охота. К концу тридцатых годов двадцатого столетия на необозримых пространствах дальневосточной тайги осталось меньше двадцати тигров. Только в конце сороковых годов государство взяло тигра под охрану, и охота на него была запрещена. Тигр размножается медленно. Жизнь в тайге очень непроста, и лишь малой части тигрят удается «встать на ноги». Однако к середине семидесятых годов на Дальнем Востоке жило уже около сотни тигров. И тут, в середине восьмидесятых годов, выпало подряд несколько очень многоснежных зим. Поскольку к этому времени на огромных площадях почти начисто были вырублены кедровники, многоснежье привело к катастрофическому результату. Вот что пишут дальневосточные зоологи **Дмитрий Григорьевич Пикунов и Виктор Григорьевич Коркишко:**

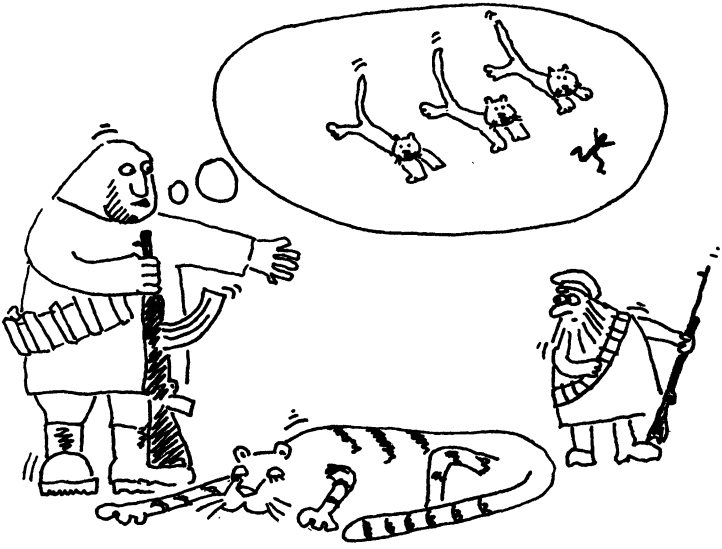
«Из-за уничтожения кедровников кабаны с осени уже не могли нагулять необходимый для нормальной зимовки жир. После тяжелой

зимовки и бескормицы весной полностью погиб прошлогодний приплод. Самки весной не принесли потомства. Численность кабана упала с 30 до 5–6 тысяч особей. Тиграм пришлось влачить полуголодное существование. Часть из них поднялась в высокогорные районы Сихотэ-Алиня, вынужденно начав добывать уссурийских лосей. Другая часть вплотную подошла к человеческому жилью. Тигры стали заходить в поселки, регулярно питаться собаками и другой домашней живностью. Прямой контакт с человеком кончался для тигра, как правило, трагически. Тигры безжалостно расстреливались, иногда отлавливались в чугунные клетки, о прутья которых выламывали клыки при виде шумной толпы зевак, сбегающихся, чтобы полюбоваться на только что пойманного тигра. Этих искалеченных тигров, утерявших свое главное оружие — клыки, уже не было смысла отпускать на волю. Чаще всего их расстреливали прямо в клетке. Очень жаль, но человек не может и не хочет жить в близком соседстве с грозным хищником, хотя мы совершенно убеждены, что, не будучи спровоцированы, леопард или тигр никогда не нападают на человека. Об этом свидетельствует наш почти пятидесятилетний опыт полевых исследований. То же самое говорят профессиональные охотники удэгейцы».

Вообще, в последние десятилетия начали раздаваться голоса, что тигр опасен. Вдобавок все шире и шире разворачивалась браконьер-

ская охота не только на тигра, но и на кабанов и оленей, которые служат тигру пищей; хищнически вырубались леса. И сейчас положение амурского тигра снова стало угрожающим.

Тигр действительно позволяет себе время от времени поймать собаку, зарезать корову или лошадь, а порой, если его к этому вынуждают, нападает и на человека. Однако главный мотив охоты на тигра — отнюдь не стремление защитить людей от опасного хищника. Браконьерами движет жадность. Тигриная шкура всегда стоила очень дорого. Но еще дороже стоит тигриная туша. Все части тела тигра используются в китайской медицине, и убитый тигр приносит охотнику такие деньги, каких честным путем не заработать и за несколько лет. При этом браконьер ничем не рискует.



Времена, когда на тигра охотились по следу и стреляли, подойдя вплотную, давно прошли. Современный браконьер вооружен автоматическим оружием и стреляет зверя из укрытия.

А тигра жаль. Это не только необыкновенно красивое создание. Все старые охотники, сталкивавшиеся с тиграми вплотную, считают его благородным и великодушным противником. «Тигр — великодушный джентльмен беспредельной храбрости» — эти слова принадлежат **Джиму Корбетту**, человеку, который тридцать два года охотился на тигров-людоедов в Индии. Тигра нужно сохранить, хотя бы из уважения к коренным жителям тайги, столетия жившим бок о бок с этим зверем. К сожалению, как показывает история, если высокие побуждения сталкиваются с человеческой жадностью — жадность обычно побеждает. Так что судьба амурского тигра внушает серьезные опасения.

В ГОРАХ СИХОТЭ-АЛИНЯ

Человек шел вверх по долине таежного ручья, с трудом вытаскивая лыжи из глубокого раскисшего снега. Ясный, солнечный апрельский день шел к концу. Человек скинул с плеч тяжелый рюкзак с фотоаппаратурой и поставил его под ветви густого кедра, туда же засунул карабин. До зимовья — крошечной избушки, где он хранил запас продуктов и

снаряжение, — оставалось еще километров семь, а завтра все равно придется этим же путем возвращаться в низовья ручья. Километра через три человек наткнулся на свежий тигриный след. Крупный самец шел ему навстречу и, заслышав шаги, повернул обратно.

Еще метров двести выматывающей ходьбы по снегу, который совершенно отказывается держать широкие лесные лыжи. Выясняется, что за тигром шла тигрица с тигрятами, она тоже повернула вспять, вслед за самцом. В сгущающихся сумерках человек брел по ручью и, совершенно не желая того, гнал перед собой тигров. И тигр, и тигрица были знакомы ему уже несколько лет, он прошел по их следам не одну сотню километров, но в такую двусмысленную ситуацию и он, и тигры попали впервые. Еще

Тигр в тайге

через километр следы тигрицы и тигрят ушли влево, в темный распадок, затем ушел в сторону и след самца. Человек вздохнул с облегчением. Но вскоре, срезая напрямик излучину ручья, он снова наткнулся на свежие следы тигра. Зверь все время шел параллельно, по пойме, метрах в сорока от человека. На тайгу опустилась ночь, уже в двадцати шагах тени деревьев сливались, а зверь находился где-то там, в темноте. И тут, из этой темноты, раздалось ворчание тигра. Человек кашлянул, вынул из-за пояса топорик, обухом постучал по лыже. Ворчание утихло, но тут же раздалось вновь. Деваться было некуда, человек пошел дальше. Зверь следовал неподалеку, время от времени заходя вперед, и почти постоянно ворчал. Он отстал только вблизи зимовья.

Следующий день снова был солнечный. Человек возвращался своим следом к оставленному рюкзаку. На полпути он увидел стоящего метрах в тридцати пяти от тропы тигра. Зверь застыл неподвижно, пристально и недобро глядя на человека. Как выяснилось потом, тигр, проводив человека до зимовья, вернулся на его след и лежал здесь всю ночь. Не меняя шага и следя за тигром краем глаза, человек поравнялся с ним, прошел мимо, чутко вслушиваясь в тишину за спиной. Зверь постоял, глядя вслед, повернулся и не спеша пошел прочь.

Человеком, столкнувшимся с тиграми, был **Анатолий Григорьевич Юдаков**, зоолог Дальневосточного научного центра. Амурско-

го тигра изучали многие. Но самым полным и подробным сведениям о жизни этого зверя мы обязаны двум зоологам: **Льву Георгиевичу Капланову** и Анатолию Григорьевичу Юдакову. На счету этих людей — около трех тысяч километров, пройденных по тигриным следам, и десятки встреч с тигром лицом к лицу. Ни разу, даже в самых неблагоприятных для человека обстоятельствах, тигр не напал. Описанная выше встреча — одна из наиболее напряженных. Скорее всего упорство тигра объяснялось близостью тигрицы с тигрятам, ему нужно было до конца выяснить, что представляет из себя и что замышляет преследовавший их, как он думал, человек.

Тигр, заслышав человека, очень редко обращается в бегство. В отличие от медведя и других хищников, тигр чаще двигается человеку навстречу, затаившись, подпускает его поближе, и уходит, только когда ему все становится ясно. Порой тигр подпускает человека на пятнадцать–двадцать метров. Если человек замечает притаившегося тигра, он очень часто стреляет, не задумываясь, и его невозможно убедить, что тигр вовсе на него не покушался. При приближении человека уходит и тигрица с тигрятами, и свою добычу тигр оставляет, когда человек подходит вплотную. Тигр осторожен, но ни страха, ни ненависти к человеку не испытывает. А именно страх заставляет зверя бросаться на человека при неожиданном столкновении нос к носу. Иногда, впрочем,

тигр может выразить свое недовольство. Зарычать, отказаться уйти с дороги, посмотреть на человека в упор. Однако это не подготовка к нападению — это угроза. Если тигр действительно нападет, нападет как на добычу, вы заметите его только в двух шагах, и это будет последнее, что вы заметите в своей жизни. Почти все рассказы о тиграх, застреленных в порядке самообороны, это когда человек или добросовестно заблуждался относительно намерений зверя, или это просто браконьер, которому нужно как-то оправдаться.

Как это ни странно, но и на домашний скот тигр нападает довольно редко, гораздо реже, чем бурый медведь. В самом сердце тигриных владений, на территории, лишь немногим уступающей по площади какой-нибудь Тульской области, за пятьдесят с хвостиком лет зарегистрировано всего около трех десятков нападений тигра на домашних животных. Жертвами тигров стали четыре лошади, де-

сять коров и двадцать собак. К собакам, надо сказать, тигр питает какую-то чисто кошачью ненависть. Нередки случаи, когда хозяин тайги при виде собаки теряет всю свою осторожность и достоинство и хватает несчастного пса прямо из-под ног оторопевшего охотника.

ТИГР ОХОТИТСЯ НА ЧЕЛОВЕКА

Ну так что, спросит недоверчивый читатель, **тигр**, получается, зверюшка совсем безобидная, вроде лисы или барсука? Нет, конечно. Дергать тигра за хвост может только совсем уж ненормальный. Кстати, дергать за хвост лису или барсука я тоже никому не советую — можно остаться без пальцев. Если вы охотитесь на тигра, тоже будьте готовы к не-

Тигр с добычей

приятностям, но это уже, как говорится, ваши проблемы, любое животное вправе защищаться. Речь идет лишь о том, что без очень серьезного повода тигр человека не трогает. А как же известные всем индийские **тигры-людоеды**, спросите вы?

Действительно, в Индии, и не только в Индии, но и во Вьетнаме и в других южных странах появляются время от времени звери, регулярно нападающие на человека, сделавшие людей своей основной добычей. Причина всегда одна — тигр теряет возможность охотиться на диких копытных, и, чтобы не умереть с голоду, начинает охотиться на людей. В таких густонаселенных странах, как Индия, человек — легкая добыча, выследить его и убить гораздо проще, чем кабана или оленя. Причиной людоедства чаще всего является старость, иногда полученная зверем травма. Кстати, что касается травмы, то большая часть людоедов-калек — это звери, искалеченные человеком, ушедшие и выжившие подранки. Бывает, очень редко, что к людоедству приучает тигрят мать. Однако, выйдя из-под материнской опеки, такие тигры чаще всего возвращаются к охоте на диких животных.

Тигр-людоед — страшный зверь. На счету некоторых — сотни человеческих жертв. Случалось, что люди покидали насиженные места и уходили из краев, где охотился людоед, а оставшиеся боялись высунуть нос из дома. Пустели целые деревни, погибал урожай на запущен-

ных полях, дохла от голода скотина, люди не решались выгнать коров на пастбище или выйти за околицу, нарезать травы. Прекрасно отличая охотников от безоружных крестьян, людоед не лез на рожон, уничтожить людоеда не удавалось порой годами. Если вы хотите больше узнать о тиграх-людоедах — почитайте книги **Корбетта**. Этот англичанин вырос в джунглях и более тридцати лет своей жизни посвятил охоте на людоедов. Его знала вся Северная Индия, и к нему обращались за помощью, когда ситуация становилась совершенно невыносимой. Никто не понимал тигров — и людоедов, и не людоедов — лучше этого человека.

У нас на Дальнем Востоке людоедов нет и раньше не было. Скорее всего потому, что тайга и джунгли — это очень разные вещи. Жизнь в тайге сурова даже летом, и старый

Тигр в реке

или искалеченный зверь гибнет раньше, чем успевает пристраститься к охоте на человека. А кроме того, людей в тайге немного, от поселка до поселка часто десятки километров, это не Индия, где крестьянин, взобравшись на крышу, может докричаться до своего приятеля в соседней деревне. Ну и, наконец, почти каждый таежник не только крестьянин или лесоруб, но и охотник. В каждом доме есть оружие. В лес без оружия люди тоже почти не ходят. Так что тигр, решивший с голоду напасть на человека, очень быстро закончит свою карьеру.

ЖИЗНЬ ЛЕОПАРДА

Леопард на дереве

Леопард, он же **барс**, он же **пантера**, в гораздо большей степени кошка, чем тигр. Если тигр великолепно плавает и в жару охотно идет в воду, то леопард воды терпеть не может и ручьи старается переходить по поваленным деревьям. Если не родилась еще собака, способная испугать тигра, то леопарда и один достаточно

злобный пес может загнать на дерево. Хотя на собак леопард тоже порой охотится. Кстати, и по деревьям леопард, в отличие от тигра, лазает прекрасно. Обычно тигр живет на одном участке со своей подругой, довольно часто встречается с ней, и супруги могут вместе кормиться на добыче (хотя никогда не охотятся вместе, в отличие от рысей). Леопард же, как и положено кошке, гуляет сам по себе. Хотя и леопарды не всегда чураются общества.

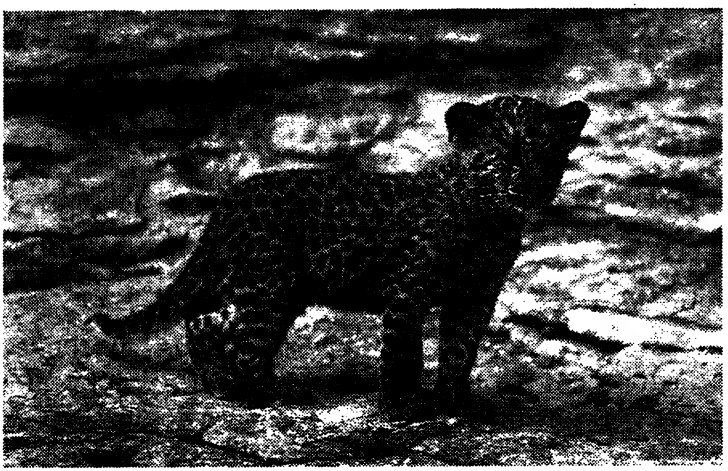
Владения леопарда-самца обычно охватывают охотничьи участки двух-трех самок. Приходя на участок самки, леопард очень живо интересуется ее следами и следами котят, иногда явно ищет встречи. Леопардиха же, как и тигрица, ничего против самца не имеет, не старается избегать встреч и не уводит детей, в отличие от медведицы, которая знает, что злейший враг медвежат — их собственный отец. Самки обычно живут обособленно, их охотничьи участки не перекрываются, и в гости друг к другу они не ходят. Но этот обычай соблюдается отнюдь не строго. В заповеднике «Кедровая падь» дважды на участок взрослой самки, с которой ходил еще маленький котенок, наведывалась другая, тоже с ребенком. Не исключено, что это была ее подросшая дочь. По месяцу дамы жили вместе, не только без ссор, но и помогая друг другу. Старшая самка ходила на охоту, а потом приводила к добыче всю группу. Младшая оставалась с детьми, что было очень удобно. Дело в том, что

пока котенок еще мал, ему грозит множество опасностей, начиная от медведя и кончая бродячей собакой. Маленький котенок не только беззащитен, но еще и глуп, он не знает, что в мамино отсутствие даже дворняжка становится опасным врагом. Уходя на охоту, мать сначала должна найти надежное укрытие, где можно оставить ребенка. Однако никакое укрытие не может быть совершенно надежно. Здесь же тратить время на поиски убежища не было никакой нужды. Дети оставались под присмотром, в полной безопасности.

Основа меню дальневосточного леопарда — косуля. Реже ему удается добыть пятнистого оленя. Когда-то этот мелкий олень был одним из главных кормильцев леопарда, но сейчас диких пятнистых оленей осталось мало. Ловит леопард и зайцев, и барсуков, и енотовидных собак. Изредка удается ему добыть молоденькую дикую свинью. Со взрослыми леопард предпочитает не связываться. Не погнушается и мышью, если та подвернется под лапу, изредка ловит рябчиков и других птиц. Один, вероятно, очень голодный, леопард както раз слопал даже ежа. Охотится леопард всегда в одиночку. Бродя по своему участку, он придерживается звериных троп, навещает места, где часто кормятся косули, подолгу лежит на скалах и обрывах, откуда хорошо просматривается прилегающая местность. Такие наблюдательные пункты у леопарда все наперечет, и посещает их он регулярно. Чаще всего

это места не только с хорошим обзором, но и укрытые от ветра и хорошо прогреваемые солнышком. Охота для леопарда не удовольствие, а тяжелая работа, но если есть возможность, то почему же не соединить приятное с полезным? Обнаружив жертву, подкрадывается и бросается с дистанции по возможности более короткой. Косуля, быть может, и не такая умница, как леопард, но жить хочет и держится настороже, а догнать ее непросто, так что больше половины охот оканчивается ничем.

Размножаются леопарды круглый год, дети могут появляться на свет и в середине зимы, и весной, и летом, и осенью. Первые два-три месяца котята проводят в логове, которое чаще всего расположено в узкой пещере. Покинув логово, они еще не могут ходить наравне с самкой, да и вообще, пройти за день боль-



Детеныш леопарда

ше трех–четырех километров им трудно. По сути, самка водит котят от одного известного ей укрытия к другому и, оставив детей в очередном убежище, отправляется на охоту. Только в возрасте более полугода котята начинают повсюду следовать за матерью.

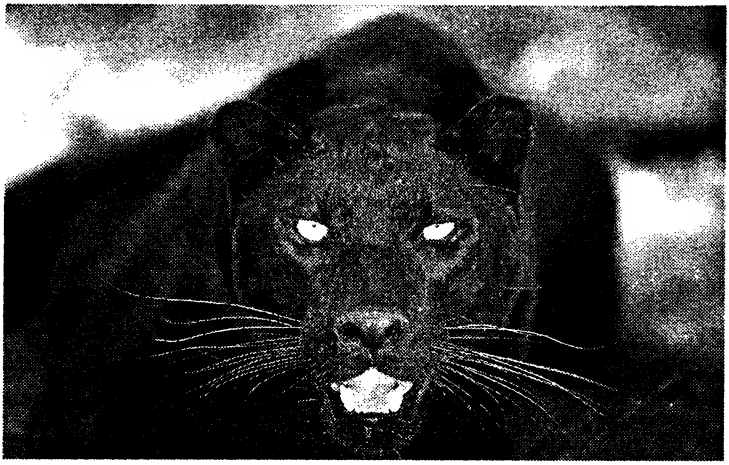
НОЧНОЙ КОШМАР

Леопард в России, как и тигр, встречается только на Дальнем Востоке. Здесь в восьмидесятые годы жило всего около полутора десятков зверей, причем часть из них была не постоянными жителями, а гостями, регулярно приходящими к нам из Китая. В те годы существовал еще Советский Союз и «нашими» можно было считать леопардов, живших в горах на юге Туркмении. Там их тоже было немного, не больше двух десятков. Сколько осталось леопардов на Дальнем Востоке в наше время, точно неизвестно, но численность их сокращается. А данных из Туркмении нет вообще, может быть, там леопардов уже и не осталось. Дальний Восток — это самый северный краешек обширной области обитания леопарда. Главные леопардовые места — это Южная Азия и Африка.

Старые таежники считали леопарда более опасным противником, чем тигр. Нападающего тигра не останавливает ни звук выстрела, ни смертельная рана, но тигра недаром считают великодушным. Далеко не всегда раненый

тигр бросается на человека, даже если человек после выстрела оказывается совершенно беззащитным. Порой кажется, что он считает ниже своего достоинства связываться с человеком, как взрослый, сильный мужик, который даже не поворачивает головы в сторону мальчишки, бросающегося снежками. Раненый же леопард почти всегда нападает на охотника, при этом атакующего леопарда, как и тигра, останавливает только смерть.

Африканские леопарды ничуть не уступают своим северным собратьям. **Джон Хантер**, профессиональный охотник и прекрасный писатель, один из лучших знатоков старой Африки, тоже считал леопарда гораздо более опасным зверем, чем лев, слон или дикий буйвол. «Меньше всего, — писал он, — мне хотелось бы охотиться в зарослях на раненого леопарда». Конечно, леопард, который весит обычно не более шестидесяти килограммов, гораздо мельче и слабее тигра или льва. Но его сил вполне достаточно, чтобы убить человека. Если леопард устроил засаду на идущего по следу охотника, то заметить его гораздо труднее, чем любого другого зверя. Затаившийся леопард никогда не бросится издали, он будет ждать, когда человек приблизится на дистанцию двух-трех прыжков. Его невозможно заставить напасть или выдать свое присутствие рычанием. Вы можете забрасывать предполагаемое место засады камнями, можете стрелять. Сжавшийся как пружина зверь остается неподвижным, да-



Пантера — черная форма леопарда

же если в него попадает шальная пуля. Нападет леопард только тогда, когда будет уверен в успехе. А его бросок на короткой дистанции так стремителен, что далеко не всякий стрелок сумеет попасть в летящего к нему зверя. Уже не раз упоминавшийся нами **Джим Корбетт** тоже относился к леопарду с не меньшим уважением, чем к тигру.

И среди леопардов, как и среди тигров, попадаются **людоеды**. Как и тигров, леопардов к этому вынуждает прежде всего голод, невозможность нормально охотиться на привычную дичь. Причина людоедства та же — старость или увечье. Однако тактика охоты леопарда другая, чем у тигра. Тигр не боится ничего. Нападает он чаще всего днем, разыскивая и подстерегая людей на дорогах, на полях и на пастбищах. Леопард охотится по ночам, в отличие

от тигра он проникает в дома и убивает спящих людей в постелях. Он гораздо осторожней тигра, и убить леопарда-людоеда бывает очень трудно. Известны случаи, когда леопард-людоед годами терроризировал какую-нибудь местность. Днем в деревнях и на дорогах жизнь текла как обычно. Люди занимались своими делами, отправлялись в соседнюю деревню на базар, на улицах играли дети. Но как только садилось солнце, все двери накрепко запирались, и до рассвета никто носу не смел высунуть наружу. И так продолжалось из года в год. В некоторых деревнях двери каждого дома несли следы когтей леопарда, пытавшегося добраться до его жителей. Зверь был упорен, и часто ему удавалось открыть или взломать недостаточно прочную дверь. Человек, оставивший дверь или окно открытыми, рисковал жизнью. Как-то раз леопард умудрился пролезть в маленькое узкое окно, на котором стоял кувшин с водой, и убить спящую женщину так, что в комнате, где спали еще три человека, никто не проснулся. И только пытаясь вытащить тело убитой из дома, зверь опрокинул кувшин и разбудил людей.

Надо сказать, что леопард — единственный хищник, который может специализироваться на охоте на крупных обезьян, наших ближайших родственников. Так что и человек для него не совсем уж экзотическая пища. В Африке в некоторых местах только леопарды «держат в узде» стаи павианов, и когда леопардов истребляют, павианы начинают причинять людям, их

полям и огородам гораздо больше неприятностей, чем доставляли до этого леопарды. А в незапамятные времена леопарды успешно охотились на наших далеких предков, которые еще не были людьми и мало отличались от обезьян.

Около трех миллионов лет назад по африканской саванне бродили на двух ногах редкие группки волосатых, темнокожих созданий, которых никто не принял бы за людей. Ископаемые остатки этих маленьких, ростом с шимпанзе, но гораздо более легких существ были открыты в начале двадцатого столетия в Южной Африке. Они получили название австралопитеков. В Южной Африке остатки австралопитеков находят вперемешку с костями разных других животных в ископаемых карстовых полостях, колодцах, промытых в мягком известняке дождевыми водами, а потом на сотни тысяч лет засыпанных песком.

Таких подземных пещер и сейчас много на засушливых южноафриканских равнинах. Вокруг устья каждого колодца растет три-четыре дерева, так как почва здесь дольше хранит влагу после окончания сезона дождей. Так вот эти маленькие рощицы, разбросанные среди сухой степи, — излюбленное место отдыха леопардов. Сюда они приносят добычу и затаскивают на деревья, чтобы съесть без помехи, не боясь гиен и львов, которые не прочь попользоваться чужой добычей. Кости жертв попадают в колодец и накапливаются там. Состав этих костей в современных колодцах

очень похож на состав в колодцах ископаемых. И там и там многие кости несут на себе следы зубов леопарда. Не исключение и кости австралопитеков. Вражда человека и леопарда, как видите, имеет очень давнюю историю.

«НЕ ВОЛНУЙСЯ, ПЛЕНКУ МЫ ПРОЯВИМ»

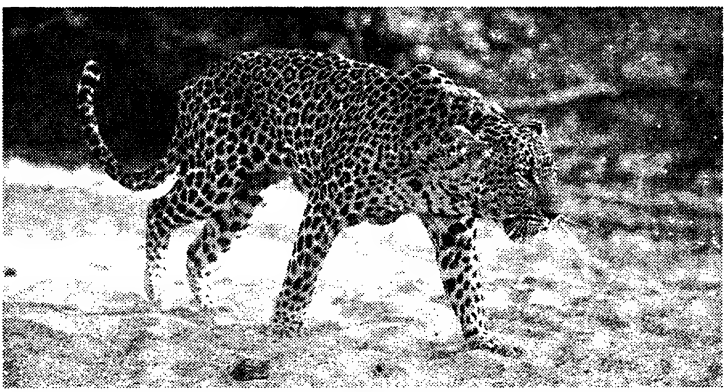
На Дальнем Востоке и в Туркмении среди леопардов людоедов искони не было. Дальневосточный леопард не только не нападает на людей — он вообще очень осторожен и практически не попадается им на глаза. Осторожен он и в Туркмении, в горах Копет-Дага. Но на самом юге Туркмении, в Бадхызском заповеднике, встречи с леопардом случались почти ежегодно. Охрана в заповеднике была налажена хорошо, и, по-видимому, звери чувствовали себя в безопасности. Да и местность открытая, хорошо просматривается, зверя можно увидеть издали.

Бадхызский заповедник в свое время считался одной из жемчужин Советского Союза. В степях и по берегам соляных озер бродили тысячные стада джейранов и косяки куланов — крупных диких ослов. В горах на склонах каждого ущелья паслись дикие бараны — архары. В небе кружились огромные черные грифы, по утрам на звериных тропах можно было увидеть следы полосатой гиены и леопарда. Обилие животных в этой сухой, выжжен-

ной стране поражало. Становилось грустно — ведь когда-то так было повсюду.

Нельзя сказать, что леопардов в Бадхызе было много, вовсе нет. Охотничий участок взрослого леопарда занимает десятки квадратных километров, ни в одном заповеднике России много леопардов просто не поместится. В Бадхызе постоянно жила одна взрослая самка, которая раз в три года приносила одного-двух котят. Зимой и весной по всему заповеднику подолгу, неделями, бродил крупный самец, приходивший из Ирана. Во второй половине лета заходил иногда, тоже из Ирана, еще один некрупный зверь.

Леопард — зверь осторожный, но любопытство часто пересиливает осторожность. Леопарды в Бадхызе время от времени интересуются людьми. Похоже, что они по возможности стараются узнать о них как можно больше. От леопардового любопытства больше всего страдала геоботаник заповедника. Во-первых, она была



Леопард

единственной женщиной среди сотрудников, а леопарды, как и прочие звери, женщин боятся меньше, чем мужчин. А кроме того, зоолог или лесник обычно идет, или едет верхом, или, треща и воняя бензином, мчится на мотоцикле. А геоботаник часами ползает на четвереньках в самых глухих уголках заповедника, подсчитывая травинки на специальных пробных площадках. С точки зрения леопарда геоботаник пасется, как дикий баран. И конечно, леопард не может удержаться, чтобы не подкрасться поближе и не понаблюдать за таким чудом.

— Ребята, — наступала на зоологов геоботаник, — вы специалисты, дайте квалифицированный совет: что делать, если он на меня бросится?

— Фотоаппарат у тебя всегда с собой, — отвечали зоологи. — Снимай, снимай до послед-

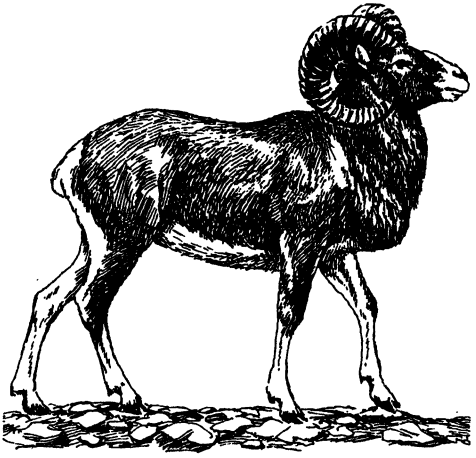
него. Даже если он тебя съест, фотоаппарат останется, а пленку мы проявим.

Когда-то, очень давно, встречался в Бадхызе некрупный белокоготный медведь. Заходил сюда и тигр, до сих пор одно из урочищ носит название Капланлы — «тигриное». Но уже более сотни лет леопард — самый крупный и сильный хищник этого района и, как тигр на Дальнем Востоке, не привык уступать кому-нибудь дорогу. В Бадхызе и в прилегающих районах Ирана на леопарда до недавнего времени, в общем, почти не охотились. Так что и перед человеком он особенного страха не испытывает. Да, конечно, он уклоняется от встреч, но не очень даже и старательно. Однако ни разу, ни сейчас, ни в прошлом, леопард не делал попыток нападать на человека. Даже встречи «нос к носу» оканчиваются совершенно мирно.

Ранним осенним утром двое молодых парней собирали фисташку. Медленно переходя от дерева к дереву, они поднимались вверх по склону ущелья. Фисташка — дерево невысокое, три, четыре, редко пять метров. Ветви, покрытые овальными, кожистыми, темно-зелеными листьями, опускаются до самой земли, и обычно лезть за орехами на дерево нет нужды. На самом верху склона росла старая фисташка, увенчанная огромным гнездом черного грифа. Парни долго обирали орехи с нижних веток, а потом решили заглянуть в гнездо. Просто так, из озорства. Продираясь через

корявые ветки, подтянулись к гнезду, заглянули. Из гнезда поднялась огромная пятнистая кошка, открыла пасть, показав белые клыки, сморщила губы, зашипела, как рассерженный домашний кот, и замахнулась лапой. Ломая ветви, парни свалились на землю и огромными прыжками понеслись вниз по склону. Когда они добрались до ближайшего кордона и рассказали эту историю, один из сотрудников заповедника поднялся на ближайшую гряду и с гребня посмотрел на гнездо в бинокль. По прямой до гнезда было чуть больше километра. Леопард продолжал спокойно лежать в гнезде и, судя по позе, мирно спал.

Только раз леопард проявил серьезное недовольство и основательно потрепал нервы человеку. Дело было весной. Зоологи затеяли учет архара. Учет проводился следующим об-

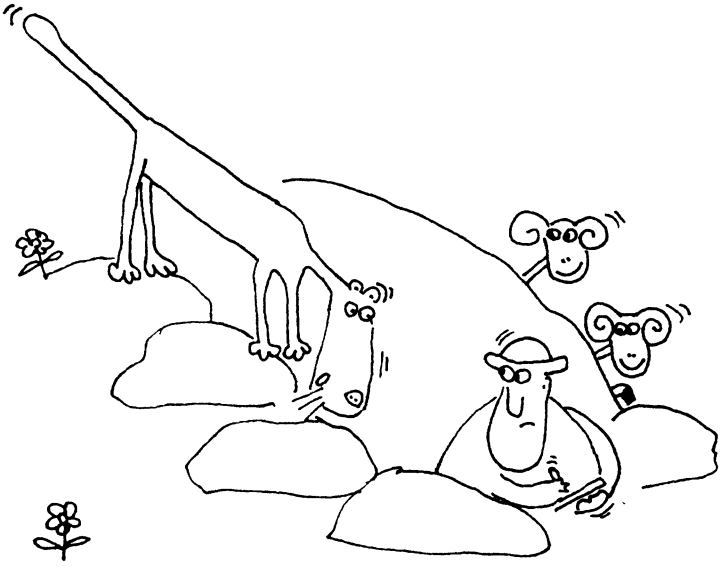


Архар

разом. Рано утром старенький дребезжащий газик развозил учетчиков по наблюдательным пунктам. Взобравшись на гребень хребта или подходящую скалу, учетчик до вечера наблюдал в бинокль за определенным участком, отмечал группы архаров и наносил их передвижение на карту. Вечером тот же газик собирал народ и увозил на кордон. В один из вечеров, забрав четверых человек, газик громыхал по дну ущелья, стараясь подобраться поближе к наблюдательному пункту пятого, последнего учетчика. Посреди дороги лежал одинокий тапок. «Эй, ребята, — сказал кто-то, — это же тапок Эриха». Остановились, бросили тапок в машину и поехали дальше. Через двести метров на дороге обнаружился второй тапок, а в десятке метров дальше — полевая сумка. Народ вылез из машины, завертел головами по сторонам. Сверху послышался шум осыпающихся камней, и на дорогу спустился Эрих, мрачный, встрепанный, исцарапанный, босиком. Посыпались вопросы. «Голова болит, — сказал Эрих. — Поехали домой, потом расскажу». На кордоне, попив чаю, он рассказал следующую историю.

Утром, взобравшись наверх, он удобно устроился на камне в тени скалы и начал работу. Часа через три услышал за спиной стук покатившегося вниз камешка и оглянулся. По гребню гряды к нему шел леопард, до зверя оставалось метров пятьдесят. «Брысь, проклятый», — спокойно сказал человек, думая,

что леопард его просто не видит. Зверь остановился, хлестнул себя хвостом по бокам, а потом снова двинулся вперед. Учетчик кошкой вскарабкался на скалу. Леопард в несколько прыжков оказался у ее подножия, встал на задние лапы и зарычал, глядя вверх. Человек слетел на противоположную сторону, оступился и покатился вниз по склону. Леопард прыжками спускался следом. Довольно быстро они оказались в самом низу. Человек кинул в сторону леопарда полевую сумку и попятился. Зверь обнюхал сумку и посмотрел на человека. Допятившись до поворота, Эрих повернулся и быстро, оглядываясь, пошел вниз по ущелью. Отойдя около километра, присел в тень. Нервы постепенно успокоились, на кордон идти было далеко и как-то неловко, и он, хотя и остался босиком, решил подняться на другое место и продолжить наблюдения оттуда. От нового места до старого оказалось по прямой всего около полутора сотен метров, но оно было отделено от него узкой обрывистой долинкой. Теперь Эрих постоянно оглядывался, однако остаток дня прошел спокойно. Но уже на закате, осмотревшись в очередной раз, он увидел на своем старом месте леопарда. Зверь смотрел в его сторону, а потом быстро начал спускаться в расщелину. И тут снизу послышался шум мотора и дребезжание расхлябанного кузова. Леопард резко повернул обратно, перемахнул через гребень гряды и исчез.



Через пару недель в этом районе появились следы самки с двумя котятами. А летом лесник наткнулся на опустевшее логово, всего метрах в четырехстах от наблюдательного пункта. Очевидно, мамаше просто не понравилось присутствие человека около логова с малышами и она решила со всей доступной ей убедительностью попросить человека убраться вон. И хотя у нее была полная возможность напасть, а все вооружение Эриха состояло из бинокля, перочинного ножа и карандаша, она этого не сделала. Не исключено, что дело бы окончилось гораздо более мирно, будь у человека возможность спокойно отступить. Но на крутом горном склоне такая возможность имеется, к сожалению, не всегда.

ЧТО ЖДЕТ ЛЕОПАРДА В РОССИИ?

Как мы уже рассказывали, леопард в России живет только на Дальнем Востоке, на самом юге Приморского края. Десять лет назад тут встречалось около пятнадцати зверей, причем только половина жила на нашей территории постоянно, остальные заходили к нам время от времени из Китая. На севере Китая леопардов тоже оставалось очень немного, не больше двух десятков. Сейчас леопардов стало еще меньше.

Главные враги леопарда — лесоруб, оленевод и браконьер. Вы знаете, что такое рубки главного пользования? Это когда на месте леса остается голое место. Так вот, такими рубками пройдена уже почти вся территория Приморского края. В первую очередь вырубается кедр, дающий самую ценную древесину. А кедр — это не просто дерево. Кедровым орехом кормится масса зверья, которым, в свою очередь, кормятся хищники, в том числе и леопард. Леопард может прокормиться, только если в лесах много другой живности. А кроме того, он вообще чувствует себя на открытом месте неуютно. Остановить рубки невозможно. Иностранцы платят за древесину бешеные деньги, а у вас много знакомых, которые откажутся от денег ради леопарда?

Издавна на Дальнем Востоке разводят пятнистого оленя. Молодые, еще не окостеневшие рога — панты — стоят очень дорого, из них

вырабатывается препарат пантокрин — сильное возбуждающее и укрепляющее средство. Олени живут на полувольном содержании, в так называемых парках. Под парки отводятся исконные места обитания леопарда, и эти парки постоянно расширяются. Это огромные участки леса, огороженные особой оградой. Существуют специальные, утвержденные правительством правила постройки этих оград. Ограда должна не только не давать оленям разбегаться, но и не допускать в парк хищников. Однако эти правила постоянно нарушаются, да и следят за оградами плохо. И леопарды проникают в парки и охотятся на оленей. Тем более что в окрестных лесах дичи становится все меньше и меньше. А что делают с леопардом, забравшимся в парк? Правильно, его стреляют, или травят ядом, или ловят капканами. Это проще и дешевле, чем чинить ограду. При этом надо сказать, что леопард оленеводам скорее друг, чем враг. За оленей, убитых хищником, выплачивается страховка. А за погибших от плохого ухода, естественно, нет. В некоторых парках на леопарда списывалось до пятидесяти оленей в месяц. (Естественно, столько ему просто не съесть.)

Браконьеры опасны не только для самого леопарда. Гораздо опасней они тем, что выбивают остатки диких животных. Размах браконьерства в последние десятилетия принял прямо небывалые масштабы. И раньше милиция и прокуратура не относились серьезно к

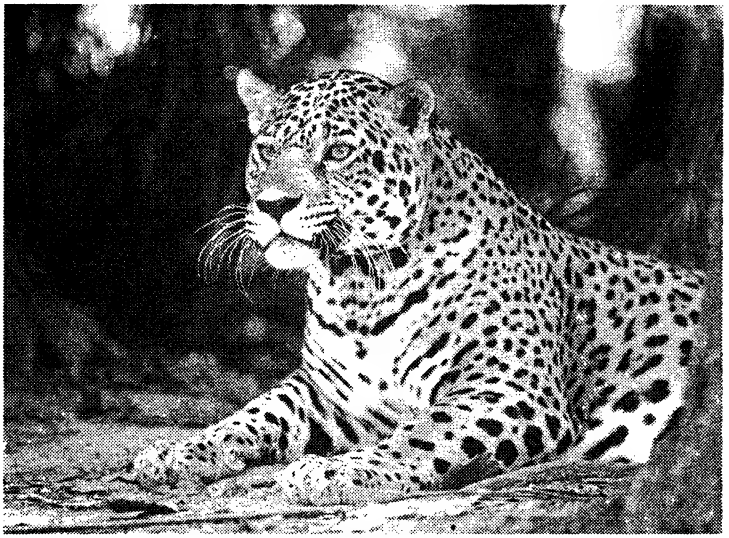
делам о браконьерстве, а теперь и подавно оставляют их без внимания.

Очень может быть, что леопард обречен. На наше правительство, милицию, охотинспекцию надежды очень мало. Они и людей-то толком защитить не могут. Очень мало надежды и на всяческие международные фонды, занимающиеся охраной природы. Чиновник — он всегда чиновник, ему по должности полагается интересоваться в первую очередь бумагами, он для того и поставлен. Спасти леопарда могут только сами жители Приморья, те из них, которые считают, что человек не имеет права ради жирного куска уничтожать своих соседей по планете. Если такие люди сумеют объединиться, то, быть может, они сумеют и спасти леопарда. Если еще не поздно.

Леопард

В ДЕБРЯХ АМАЗОНКИ

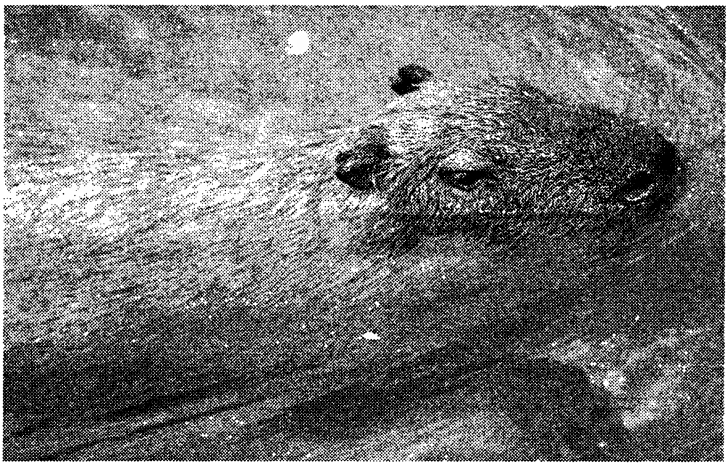
На американских континентах нет ни тигров, ни львов, ни леопардов. Зато здесь есть ягуары и пумы. Хороший **ягуар** вполне заменяет тигра. Хотя шкура у него пятнистая, как у леопарда, но он заметно тяжелей и массивней. Лапы и хвост у него покороче, голова побольше, и весит он в среднем около сотни килограммов. Раньше ягуары жили по всему южноамериканскому континенту и на юге Северной Америки. Но, как и множество других крупных хищников, во многих местах ягуар практически уничтожен. Последним оплотом ягуаров оставались глухие тропические леса в бассейне Амазонки. Но вот уже около двадцати лет Бразилия из по-



Ягуар

следних сил осваивает эти места, так что ягуарам приходится все хуже и хуже. И не только ягуарам. Вообще, правительства многих государств очень любят «осваивать природу». И бразильцы в этом отношении от нас, славян, мало отличаются. У нас около пятидесяти лет назад распахали все (все!) существовавшие в стране целинные степи. В результате сошло на нет процветавшее в этих степях скотоводство, а хлеба не прибавилось. Первые несколько лет целина давала высокие урожаи, а потом почвы истощились и огромные пространства теперь вообще ни на что не годны. С тропическими лесами то же самое. Почва истощается в несколько лет, и больше здесь уже никогда не будет ни лесов, ни сельскохозяйственных угодий. Пользу от таких проектов получают только дельцы да чиновники. Кто зарабатывает на этом политический капитал, кто — денежный, а кто — и тот и другой.

Но вернемся к нашим ягуарам. О жизни этих зверей известно очень мало, гораздо меньше, чем о жизни тигров или леопардов. Считается, что это бродяги, не имеющие постоянного места жительства, но так раньше думали и о дальневосточных тиграх. Как и положено крупной кошке, ягуар охотится на копытных: на тапиров, на диких свиней пекари, на оленей. Кроме того, в тропических лесах Америки водятся довольно крупные грызуны, не уступающие по размерам некоторым копытным. Похожие на помесь морской свинки с крысой паки



Капибара

весят пять–шесть килограммов. Не многим уступают им агути. По берегам рек живут капибары, а это уже серьезная добыча. Капибару с первого взгляда редко кто признает родственницей мыши. Она больше напоминает стройную дикую свинью с головой зайца и ушами морской свинки. А весит до шестидесяти килограммов, так что вполне может накормить и целую компанию ягуаров, если бы ягуары жили компаниями. Не оставляют ягуары без внимания и муравьедов, и прочую живность. Говорят, в голодное время не брезгуют даже лягушками.

В отличие от большинства кошек ягуар прекрасно чувствует себя в воде. Он прекрасно плавает; известны случаи, когда ягуары переплывали Амазонку в нижнем течении. А ширина этой реки в низовьях такая, что с плывущего посередине парохода не видно берегов,

как в море. Ягуар умеет не только плавать, но и нырять. Не как тюлень, конечно, но для кошки весьма прилично. И конечно, этими своими способностями широко пользуется. В реках Амазонии много крупной, по-настоящему крупной рыбы. Такая, например, рыбка, как арапаима, может достигать трехсот килограммов веса. Так вот, ягуар — единственная из крупных кошек, которая профессионально охотится на рыбу. Часами он может лежать на нависшем над водой дереве, ожидая достойную добычу. А дождавшись — прыгает в воду, вцепляется в рыбу когтями и выбрасывает ее на берег, если рыба не очень велика. Борьба с крупной рыбой может затянуться, но ягуар остается победителем достаточно часто, чтобы не умереть с голоду. Случается ягуару, кстати, добывать и аллигаторов, и водяных черепах.

Ягуар в реке

В старые времена, когда ягуаров было много, они нападали на скот, случалось, что и на людей. Однако вот ведь какая штука. Все рассказы о нападениях на людей относятся к крестьянам — потомкам европейских поселенцев, португальцев и испанцев. О нападениях на индейцев, живущих в глубине амазонской сельвы, никто не слышал. Мало того, индейцы, в отличие от крестьян, ягуара совершенно не боятся. Дело, скорее всего, не в том, что потомки испанцев, с точки зрения ягуара, вкуснее индейцев. Просто индейцы умеют себя вести при встрече со зверем, а крестьяне — нет. И ягуар воспринимает крестьянина как врага, а индейца — как доброго соседа.

ЗАБЛУДШЕЕ ДИТЯ — ПУМА

«Дитя, вставшее на неверный путь» — так охарактеризовал пуму профессиональный охотник-аргентинец. Он объяснял европейцу, что пума по своей природе вовсе не свирепый зверь, что она миролюбива и хорошо воспитана, но среди пум встречаются особи, позволяющие себе поступки дурного тона, например нападения на овец.

Живет пума от Патагонии, на крайнем юге Южной Америки, до таежных районов Канады. Встречается она и в зарослях кустарников в пампе, и во влажных тропических лесах, и в равнинной тайге. Но излюбленные места пу-

Пума

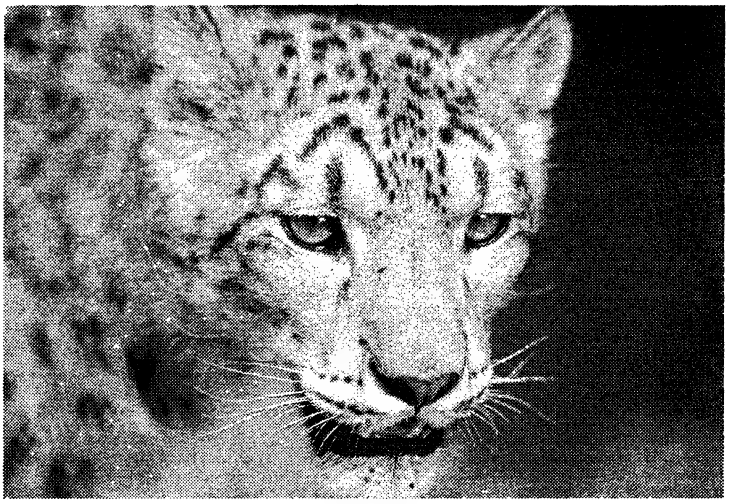
мы — горные леса. По размеру и весовой категории пума — ровня леопарду. Но мех ее не так пышен и окрашена она в однотонный желтоватый цвет. Больше всего пума напоминает некрупную львицу, только без кисточки на хвосте. Американцы, как южные, так и северные, часто львом ее и называют.

Пума — зверь достаточно внушительный, и легенд о ней существует множество. Во времена освоения Америки европейцами она считалась весьма опасным и, безусловно, вредным зверем. Сейчас она взята под охрану и опасений судьба пумы не вызывает. Да, на скот она изредка нападает, но американцы с этим легко мирятся. Пума стоит того, чтобы за

ее существование платить пару-тройку телят или овец в год. А случаев нападения на человека в последнюю сотню лет не отмечено. Исключая несколько случаев, когда раненая пума калечила незадачливого охотника. Но тут уж, как говорится, охота пуще неволи.

НЕ ВОЗВОДИТЕ НАПРАСЛИНУ НА ИРБИСА

Ирбис, он же **снежный барс**, очень похож на настоящего барса, то есть леопарда. Это хищник высокогорий, его стихия не лес, не заросли, а голые скалы у границы вечных снегов. Основная добыча ирбиса, его главный и чуть ли не единственный кормилец — горный ко-



Ирбис

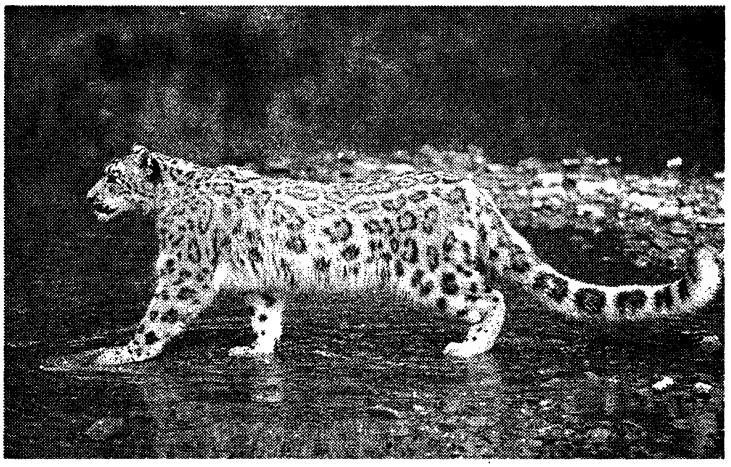
зел. Может ирбис добыть и горного барана — архара, может поймать косулю в верхнем поясе лесов, но без горного козла ирбис пропадет. Положение ирбиса пока сравнительно благополучно. Уж больно суровы места, где он обитает. Здесь нет лесов, которые можно вырубить, здесь не растут пшеница и кукуруза, даже отары овец здесь не пасут. У ирбиса есть все основания благодарить судьбу, которая привела его сотни тысяч лет назад в высокогорья. Однако совершенствуется техника, совершенствуется оружие, люди хотят мяса и острых ощущений, и во многих горных районах и ирбисов, и козлов становится все меньше. Так что и по поводу ирбиса рано успокаиваться.

Главная область распространения ирбиса — Гималаи. Оттуда, по горным системам Памира и Тянь-Шаня, ирбис проникает и в Россию. У нас ирбисы живут на Алтае и в Саянах, и здесь они пока довольно обычны. Правда, что значит обычны? Крупные кошки не бывают так многочисленны, как травоядные медведи. Обычны — это значит, что в горах южной Сибири живет около сотни ирбисов. Согласитесь — немного.

Горных козлов ирбис буквально пасет. Неделями зверь может следовать за стадом, время от времени «выдергивая» себе на обед очередное животное. Конечно, тому козлу, которого ирбис съел, уже не пастись на травке. Но для стада в целом, а тем более для всех горных козлов этой местности хищничество ирбиса приносит скорее пользу, чем вред. Бар-

сы различают козлов не хуже пастуха и даже не пытаются скрадывать молодых, сильных животных. На обед ирбису попадают в первую очередь старые самцы или ослабленные звери. Самок и молодняк ирбис добывает гораздо реже. Совершенно так же используют свои стада и скотоводы. Как и хороший пастух, ирбис следит за здоровьем стада и заботиться о том, чтобы приплод давали только здоровые и сильные животные.

Летом ирбисы охотятся у самого края вечных снегов. Зимой, вслед за козлами, спускаются пониже. О семейной жизни ирбисов ничего толком не известно. Но известно, что довольно часто этих зверей встречают парами, а иногда даже группами по три-четыре, а порой и по пять-шесть зверей. Это значит, что скорее всего выводки ирбисов подолгу не рас-



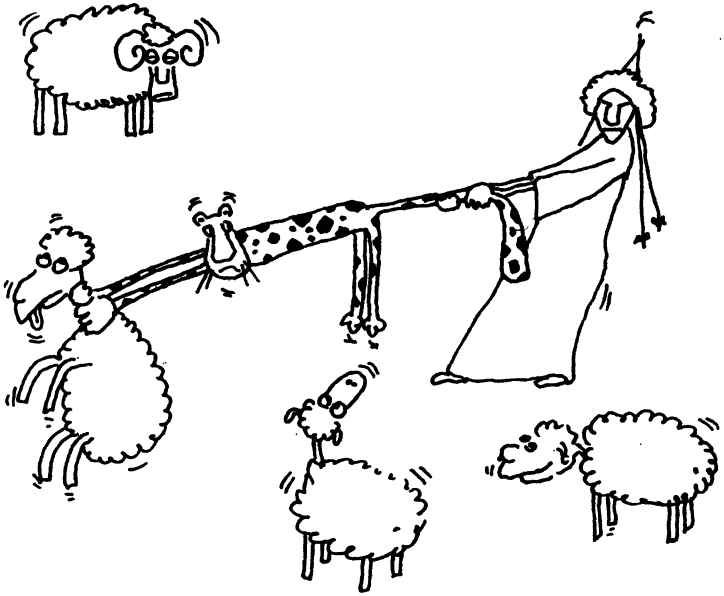
Ирбис

падаются, как и выводки рыси. И очень может быть, что самец и самка поддерживают друг с другом постоянный контакт. Группа ирбисов и охотится вместе, и вместе поедает добычу. Но большинство зверей живет отшельниками.

С домашними животными и с человеком снежному барсу приходится сталкиваться редко. Но порой он нападает на овец на высокогорных пастбищах. Несколько раз ирбисы, иногда целой компанией, проникали в кошары и убивали зараз по полтора десятка овец. Чаще, правда, барсы нападают на отбившихся от стада, потерявшихся животных. Но случается это настолько редко, что даже пастухи-киргизы, обычно готовые объявить опасным любого зверя, который только посмотрел в сторону отары, не считают ирбиса вредителем. Конечно, большинство чабанов при встрече почти всегда стреляют в ирбиса. Если вы спросите чабана, почему он это сделал, то в ответ вы услышите пару леденящих кровь историй о нападении ирбиса на его дедушку и о том, как ирбисы за одну ночь вырезали тысячную отару. Непохоже, однако, чтобы сами чабаны в эти рассказы верили. Показательно, что в Киргизии, стране пастухов, где ирбисов было больше, чем в любой другой республике Советского Союза, республиканское правительство исключило ирбиса из списка вредных животных, подлежащих истреблению, еще в 1950 году — намного раньше, чем был взят под охрану леопард.

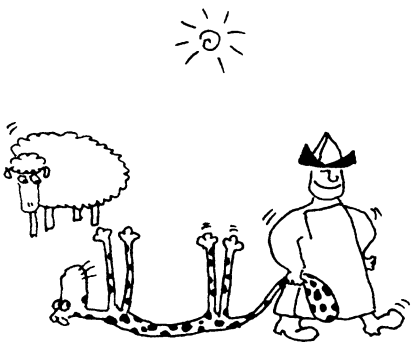
Взаимоотношения ирбиса с человеком странны и непонятны. Все же как ни крути, ирбис — серьезный хищник и его возможности не уступают возможностям леопарда, а тем более рыси. Но ведет он себя как запуганный щенок дворняжки. Например, такой вот совершенно достоверный случай. Забрался ирбис в кошару. Жена чабана прибежала на шум, схватила ирбиса за хвост и стала оттаскивать от овцы. Что сделал бы в таком случае леопард? Совершенно верно — он бы выразил свое возмущение быстро и таким способом, что несчастной женщине уже никогда не пришлось бы хватать леопардов за хвост. Ирбис же вырывался изо всех сил, но даже и не подумал огрызнуться и был убит подоспевшими мужчинами. Повторяю еще раз — это не анекдот, этот случай описан в толстой научной книжке авторитетными зоологами, которых никак не заподозришь в легковерности. Не раз и не два чабаны, встретив ирбиса на открытом месте, догоняли его верхами, набрасывали тулуп и ловили живьем. Кстати, никаких других кошек не ловили для зоопарков в таком количестве. В последние десять лет перед запрещением охоты на ирбиса Киргизский зоокомбинат принял от населения около двухсот живых зверей.

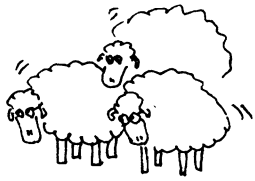
Котята ирбиса очень легко приручаются, опять же в отличие от леопарда. Даже взрослые звери через некоторое время могут начать брать пищу из рук и позволяют себя гладить.



Но в неволе ирбис живет плохо и почти не размножается. И тот, кто хоть раз побывал в высокогорье Алтая, Памира или Тянь-Шаня, легко поймет чувства ирбиса, оказавшегося в клетке городского зоопарка.

Известно всего два случая нападения ирбиса на человека. В одном случае это оказался зверь, больной бешенством. Он довольно основательно успел поранить двух мужчин прежде, чем был убит. Другой случай звучит как анекдот. Старый, оголодавший ирбис бросился со скалы на проходившего по дороге человека, который огрел его палкой, связал и живьем принес в поселок. Вообще же ирбис, как правило, не нападает даже раненый. Однако,





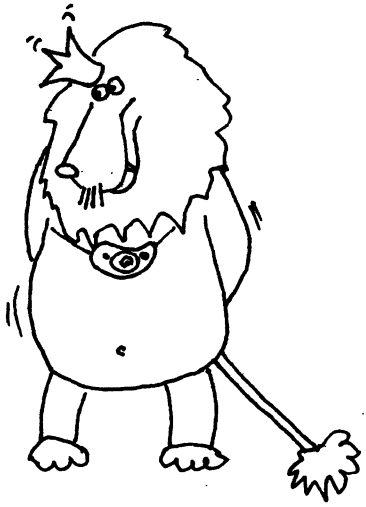
как мы уже рассказывали, в горах сплошь и рядом новичкам рассказывают ужасные истории о снежных барсах. Такие рассказы производят на людей с воображением очень сильное действие, поскольку с виду ирбис — действительно зверь опасный. И в очень многих романах, в которых действие происходит в горах, героев на узких тропах, где с одной стороны скала, а с другой — пропасть, подкарауливают свирепые барсы, с которыми эти герои вступают в кровавые схватки.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО

Почему царем зверей назначили **льва**, а не, скажем, того же тигра? Наверное, просто потому, что тигра европейцы в старые времена почти не знали. Из всех хищников, известных европейцам, лев, вне всякого сомнения, был самым грозным и внушительным. Потому и был назначен царем. Впрочем, древние греки

и римляне, знавшие льва очень хорошо, поскольку в те времена он водился и в самой Европе, на Балканском полуострове, льва не идеализировали. А вот в средневековой Европе лев уже был не живым зверем, а символом. Каких только свойств львам ни приписывали. Уж каким благородным считался этот зверь — дальше некуда. И покорившегося ему он не трогал, и праведных монахов пищей снабжал, и овощи из рук святых ел.

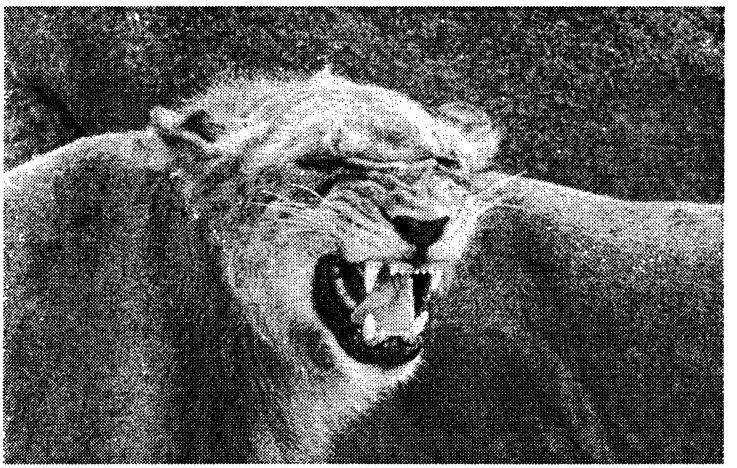
Кстати, наши предки со львом тоже встречались. Еще менее семисот лет назад львы жили в Закавказье и отдельные звери широко бродили не только по Кавказу, но и забирались в южнорусские степи. Князь **Владимир Мономах** в своем «Поучении детям» упоминает «лютого зверя», который бросился на него и опрокинул вместе с конем. Зоологи долго ломали голову, какой из крупных хищников, способных опрокинуть всадника с лошадью, мог встретиться в те времена на юге Руси? Сошлись на льве.



Лев, несомненно, грозный зверь, но царственного в его характере ничуть не больше, чем в характере тигра или леопарда, а может, и

меньше. Царственность льва по отношению к другим животным сказывается в основном в том, что он очень не прочь пообедать за чужой счет. Гиены искони считаются прихлебателями, подъедающими остатки львиной добычи. На самом же деле довольно часто случается, что львы пытаются отбить добычу у гиен, которые совсем неплохие охотники. Не стесняется лев отбирать добычу и у леопарда. В этом смысле он действительно царь, за тигром таких замашек не водится.

Как жили львы раньше в лесистой Европе и Закавказье, мы не знаем. Современный же лев, живущий в Африке, лесов избегает. Его владения — саванны и заросли кустарников, перемежающиеся с открытыми пространствами. Охотится лев на многочисленных в Африке крупных копытных, причем способен спра-



Львица

Прайд львов отдыхает после успешной охоты

виться не только с крупной антилопой, но и с таким сильным животным, как зебра и даже жираф. Описаны даже случаи нападения львов на слонят. Но вообще со слонами, носорогами и дикими буйволами царь зверей предпочитает не связываться. Говоря «лев», мы все время употребляем это слово в мужском роде, хотя охотятся в основном львицы, величественные же самцы приходят на готовенькое.

Лев — кошка общественная и живет стаями. Львиную стаю называют **прайдом**. В прайде может быть четыре зверя, а может быть и полтора десятка. Ядро прайда составляет компания знакомых львиц. Эти львицы охотятся вместе, причем чаще всего охотятся окладом. Растянувшись полукольцом, цепь львиц крадучись прочесывает заросли. Если спугнутая антилопа уходит от одной охотницы, у нее есть

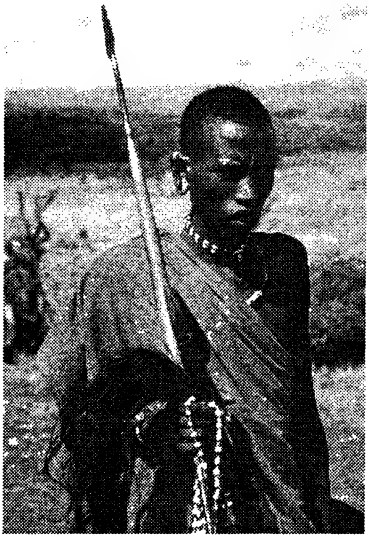
большой шанс наскочить на другую. Самцов в прайде может быть несколько, но верховодит только один, самый сильный. Самцы, особенно молодые, тоже могут принимать участие в охоте, но в их прямые обязанности это не входит. А вот когда жертва убита, они являются к столу первыми, и львицы ждут, пока самцы не насытятся. Зачем же, спрашивается, нужны львицам эти дармоеды? На самом деле самцы совсем не дармоеды, они воины, охраняющие владения прайда от вторжения чужаков. А защитников надо кормить, иначе от них не будет толку.

Если глава прайда гибнет от старости, болезни или в схватке с чужаком, то судьба прайда может оказаться плачевной. Даже и «свой» самец не отличается нежностью, и львицы стараются держать от него львят подальше. Но если прайд захватывает чужак, то он обычно начинает свое правление с того, что мало-помалу убивает всех львят — как совсем маленьких, так и подростков. В большинстве случаев захваченный посторонним самцом прайд распадается. При этом плохо приходится и львицам. В одиночку, не имея своих собственных угодий, где знаком каждый куст, охотиться трудно. Гибель одиночных львов от истощения, особенно в периоды, когда стада копытных из-за засухи откочевывают на другие пастбища, дело достаточно обыкновенное. Вообще, похоже, лев менее искусный охотник, чем тигр, леопард или рысь.

УБИТ ЛЬВОМ

Лев всегда считался завидной добычей, и охотились на него издавна. Во времена, когда лев водился еще в Северной Африке, Малой Азии и Персии, охота на него была, судя по сохранившимся рукописям и рисункам, обычной забавой персидских и арабских вельмож. Главную роль в охоте играли крупные злобные собаки — **львиные гончие**. Кстати, есть мнение, что прародителями современного дога являются как раз они. В обязанность собак входило выгнать льва из зарослей на открытое место и удержать, пока не подоспеют всадники. Зверей кололи копьями, и порой в свалке львы могли покалечить пару охотников. Однако в старинных книгах как-то не попадается сообщений о гибели сановников на львиной охоте. По-видимому, группа слаженно действующих людей, в совершенстве владеющих холодным оружием, справляется со львом без потерь. Хотя в любом случае для этого требовались изрядные смелость и хладнокровие. Исчезновение льва из Европы, Азии и Северной Африки — почти исключительная заслуга человека. Его просто выбили.

В Центральной Африке до прихода европейцев львов особенно не беспокоили. Хотя если львы начинали уж очень активно охотиться на скот местных жителей, их не оставляли безнаказанными и здесь. Знамениты своими охотами на львов копейщики племени **масаев**. Не менее



Молодой масайский воин

успешно охотились на них и зулусы, и другие племена. Но у масаев охота на львов была почетной обязанностью каждого мужчины, и масай, не убивший льва, считался человеком второго сорта. Однако только с появлением европейцев охота на львов была поставлена на широкую ногу. Охота на львов была достаточно прибыльным делом, и многие занимались ею профессионально. Как это ни странно, охота на льва в одиночку с ружьем оказалась более опасным занятием, чем коллективная охота с холодным оружием. Львы очень быстро сообразили, что подпускать близко человека с ружьем на открытом месте нельзя. Охотиться приходилось в густых зарослях, и часто у охотника хватало времени только на один выстрел. Если он был плохим стрелком, его карьера очень быстро заканчивалась. **Джон Хантер**, о котором мы уже упоминали, пишет, что на кладбище города Найроби, столицы Кении, на очень многих памятниках высечена короткая надпись: «Убит львом».

Людоеды среди львов встречаются, пожалуй, чаще, чем среди других хищников. Дело,

вероятно, в том, что в отличие от тигра лев оказывается на грани голодной смерти не только когда становится стар или получает увечье, но порой и тогда, когда он просто остается один. Охотиться на копытных в одиночку для льва сложно. **Лев-людоед** охотится по ночам и, подобно леопарду, проникает в деревни и уносит людей из домов. В Африке, в отличие от Индии, местные жители никогда не строили капитальных домов из камня или дерева, а в хижину из тонких переплетенных жердей льву проникнуть не составляет труда. Однако в Африке было очень много людей, профессионально занимающихся охотой, и людоеду там не давали разгуляться. На счету людоеда редко накапливались десятки, а тем более сотни жертв.

ПОХИТИТЕЛИ ДЕТЕЙ

Мало кому из нас довелось видеть живую **гиену**, тем более не в зоопарке, а в природе. А уж близким знакомством с этим зверем во всем мире может похвастаться человек пять зоологов. Тем не менее даже само имя гиены служит ругательством и у многих вызывает отвращение. На самом же деле в характере ги-

ены нет ничего отвратительного: это нормальный хищный зверь, ничуть не более противный, чем медведь или лев. А кое в чем гиена могла бы послужить образцом как для царя зверей, так и для лесного хозяина.

С виду гиены похожи на больших нескладных собак. Однако они родня не волкам и медведям, а кошкам. Когда-то на Земле жило довольно много разных видов гиен. Гиены обитали и в Европе, и в Северной Америке. Причем было это сравнительно недавно; не только **неандертальцы**, но и так называемые

Пятнистая гиена

кроманьонские люди, уже ничем не отличавшиеся от нас с вами, двадцать тысяч лет назад сталкивались с гиенами и на Британских островах, и в Пиренеях, и на Балканах. Сейчас же гиены обитают только в Африке и на юге Азии, и осталось их на свете всего три вида.

Самое забавное, что и в оскудении семейства гиен косвенно повинен человек. Гиены — падальщики. Они могут существовать только в тех местах, где много крупных животных и, соответственно, много трупов, остатков добычи других хищников, много старых и больных животных. Еще двадцать–тридцать тысяч лет назад по Земле бродили огромные стада мамонтов, бизонов, оленей и других травоядных. Палеонтологи, изучающие жизнь на планете в прошедшие времена, считают, что одной из причин вымирания этих животных был первобытный охотник. Надо сказать, что и в первобытные времена человек не был несчастным, забитым существом, скрывающимся по пещерам от свирепых саблезубых тигров и мамонтов. Первобытные племена с успехом охотились не только на одиночных мамонтов или шерстистых носорогов. Прекрасно организованные охотничьи отряды загоняли в ловушки тысячные стада животных. Уже в те времена звери знали, что нет у них более опасного врага, чем человек. Уничтожив стада травоядных, человек перешел к земледелию и скотоводству, а вот крупным хищникам пришлось туго, и многие из них вымерли.

Кстати, нелюбовь человека к гиенам имеет, возможно, очень давнюю историю. Мясо составляет одну из главных частей человечьего меню с тех пор, как человек стал человеком. Люди питались мясом и до того, как они освоили активную охоту. Самые первые орудия человека не пригодны толком ни для чего, кроме как для разделки туш. Вполне вероятно, что на заре своей истории человек тоже был падальщиком! И основным источником мяса для него служили остатки добычи крупных хищников, которые он разделывал прекрасно приспособленными к этому заостренными камнями. Около этих остатков человек наверняка сталкивался с гиенами, которые претендовали на них как на свою законную собственность.

Из доживших до наших времен трех видов гиен два вида живут в Африке, а один — в северной части африканского континента и на юге Азии. Челюсти гиен — самый страшный механизм из всего, что создала природа для разрывания и расчленения тела жертвы. Давление, развиваемое челюстями гиен, чудовищно. Они не просто разгрызают кости таких животных, как лошадь или бык, а пережевывают их в кашицу. Желудок у гиены луженый и переваривает все. Очень долго гиена может питаться вообще одними голыми костями, хотя предпочитает всё же мясо. Самая известная из **гиен — пятнистая**. Это обычный африканский хищник, встречающийся от южных окраин Сахары до мыса Доброй Надежды. Зверь круп-

ный — около метра в холке и весит до восьмидесяти килограммов. Хотя пятнистая гиена самой природой предназначена для поедания трупов, но, как выяснили специальные исследования, большую часть пищи она добывает сама. Большинство гиен вовсе не прихлебатели львов. Охотятся они коллективно, могут развивать скорость свыше шестидесяти километров в час, на силу не жалуются и прекрасно обеспечивают себя пищей сами. А вот львы частенько отгоняют гиен от их добычи. Царь зверей — что с него взять.

Каждая группа пятнистых гиен, **клан**, владеет собственной территорией в несколько десятков квадратных километров. Границы охраняются строго. Гиена, забредшая на территорию чужого клана, всерьез рискует жизнью. Хотя есть ловкачи, ухитряющиеся состоять одновременно членами двух соседних кланов, но и для

них двурушничество в один прекрасный момент может кончиться печально. Кланом руководят самки. Именно они организуют охоту, следят за порядком и водят клан в бой с соседями. А пограничные стычки происходят регулярно. Причиной стычки может быть туша зебры, обнаруженная на границе двух кланов, проникновение в пылу охоты на чужую территорию, нарушение правил поведения на границе. Схватки протекают кроваво, гибель или увечье зверей — обычное дело. Взаимовыручка в клане развита очень сильно. Если две-три гиены столкнулись с противником, то на их вопли быстро собираются все члены клана.

Каждый клан имеет свою «столицу» — удобное место, часто на возвышенности, где располагаются логова самок и где живут щенки. Здесь гиены проводят день, спят, играют,

Гиены на падали

выясняют отношения. С наступлением ночи клан рассыпается по своим владениям. На добычу гиены нередко отправляются не стаей, а поодиночке или по двое, по трое. Завалив крупное животное, обнаружив чужака или столкнувшись с прайдом львов, пирующих на туше зебры, гиена подает голос. Слух у гиены чрезвычайно острый, в беге она не только быстра, но и необыкновенно выносliва. И на голос сородича сбегается весь клан. Одна за другой выныривают гиены из темноты, и вскоре вокруг львов собирается два–три десятка зверей. Кстати, и падаль они часто обнаруживают на слух, по рычанию львов, по голосам шакалов.

Там, где копытных мало, а людей много, гиены жмутся к человеческому жилью. Роются на помойках, иногда ловят собаку или отбившуюся от стада козу, случается — раскапывают свежие могилы. Нападения на человека, хоть и нечасто, но тоже случаются. Чаще всего гиены нападают на людей, спящих под открытым небом, при этом больше калечат, чем убивают. А вот детей действительно иногда воруют. Местные жители гиен не боятся, но там, где гиен много, держат ухо востро.

ПОЛОСАТАЯ ГИЕНА

Еще один вид — бурая гиена — живет на западном побережье Африки. Зверь этот очень редок, и известно о нем мало. А вот **полосатая**

гиена, ближайшая родственница бурой, во многих местах совершенно обычный зверь. Живет она на окраинах Сахары, на Аравийском полуострове, в Турции, Иране, Афганистане, в Индии. Встречается она и неподалеку от границ России — на Кавказе и на юге Средней Азии. На Кавказе гиена к нынешнему времени практически исчезла, а вот на юге Туркмении и Узбекистана еще встречается. Полосатая гиена несколько меньше пятнистой, но тоже зверь достаточно крупный, с волка. Кланов она не образует, живет парами, молодые, как и у волков, подолгу не покидают родителей. С тех пор как в Средней Азии стада архаров и джейранов были уничтожены человеком, гиене приходится трудно и она стала здесь редким зверем. Поскольку с трупами проблема, приходится полосатой гиене охотиться самой, но она далеко не такой ловкий охотник, как ее пятнистая родственница. Более или менее обычным зверем она осталась лишь в Бадхызском заповеднике, поскольку это практически единственное место в Средней Азии, где сохранилась высокая численность диких копытных. Но и здесь летом гиене приходится непросто, так как джейраны и куланы откочевывают на жаркое время к водопоям на реке Кушке. И в этот период главными кормильцами гиен становятся черепахи. Крупная черепаха весит около трех килограммов, а раскусить панцирь для гиены не составляет никакого труда. А черепах в Бадхызе много. Весной с любого бугор-

ка можно, оглядевшись, увидеть пять-шесть блестящих на солнце панцирей. Ближе к середине лета черепахи, правда, ложатся в спячку. Но гиена очень ловко разыскивает и раскапывает их убежища. Проделывает она это время от времени и зимой, когда стада копытных возвращаются в заповедник и в трупах недостатка не ощущается. Приручаются полосатые гиены легко, остáются очень ласковыми и общительными, даже став совсем взрослыми. На воле живут мирно, отец участвует в воспитании и выкармливании детей.

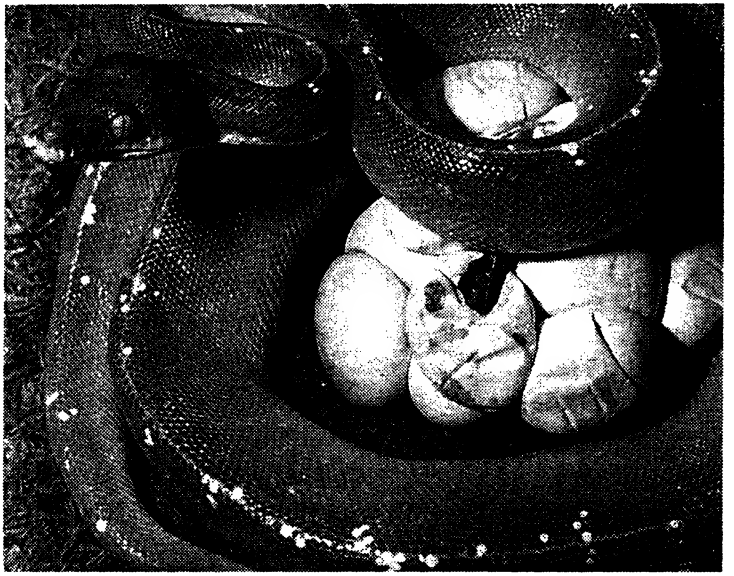
Ночью гиена мало боится человека. В Бадхызе несколько раз гиены, в одиночку или парой, подолгу шли следом за пешеходом или неторопливо едущим всадником, приближаясь к нему временами метров на тридцать. Зачем им это надо, никто кроме них самих не знает. Пара гиен, трусящая следом за вами по тропе, хоть и мрачноватое зрелище, но очень оживляет ночную поездку. Никаких попыток напасть гиены никогда не предпринимали. Вспугнутая днем с лёжки гиена всегда убегает. Задние ноги у нее короче передних, и кажется, что зверь на бегу приседает. При этом, в отличие от убегающего волка, гиена постоянно оглядывается и, бывает, падает, запутавшись в густой траве. Нападений гиен на человека в Средней Азии вообще не известно. На Кавказе же такое изредка случалось. Как и пятнистая, полосатая гиена нападала на людей, спящих под открытым небом. Случались

нападения и на детей. Однако уже больше сорока лет, как никто не встречал на Кавказе этих зверей.

ДУШИТЕЛИ

Среди животных, опасных для человека, традиционно числятся и крупные **удавы**. Семейство удавов делится на две группы — собственно удавы и **питоны**. Питонов и удавов часто путают, что неудивительно. Общий облик, нравы и повадки у них похожи, да и вообще, эти змеи близкие родственники. Различать их умеют только зоологи. Если оставить в стороне отличия в строении черепа, то единственная существенная разница между этими двумя группами змей в том, что все удавы рожают живых детенышей, а все питоны откладывают яйца. И не просто откладывают, а насиживают.

Отложив яйца, самка питона обвивается вокруг них и не покидает, пока из яиц не вылупятся детеныши. Все это время она не ест и не пьет. Время от времени змея начинает дрожать, как будто от холода. За счет мышечных сокращений вырабатывается тепло, согревающее кладку. Периодически самка переворачивает яйца, меняет их местами, расслабляет кольца тела, если надо пропустить к яйцам свежий воздух или, наоборот, стягивает их туже, если нужно защитить яйца от холодного или слишком сухого воздуха.



Питон насиживает яйца

Подходить к насиживающей самке не стоит. Укусит. Причем даже сравнительно мелкие питоны кусаются весьма больно, зубы у них острые и длинные.

И питоны, и удавы, как и все прочие змеи, хищники. Рвать добычу на части они не умеют, заглатывают целиком. Это возможно благодаря особому строению змеиного черепа, кости которого «разъезжаются» в стороны, пропуская добычу в пищевод. А убивают они ее, обкрутив кольцами мощного тела. Надо сказать, что таков обычай не только удавов и питонов, так умерщвляют жертву все неядовитые змеи. Делают это они очень аккуратно, не ломая костей. Ведь когда змея заглатывает

крупную добычу, острые обломки, прорвав шкуру, могут поранить пищевод охотника.

Питоны живут в Африке и Юго-Восточной Азии. В целом они значительно крупнее удавов. Удавы встречаются в жарких странах на всех материках, даже в Европе, на северных берегах Каспийского моря. Только живущие здесь виды удавов очень маленькие, длиной меньше метра. Но тем не менее это настоящие удавы, ничем, кроме размеров, не отличающиеся от своих тропических родственников.

И питоны, и удавы — змеи очень сильные. Четырехметровый питон вполне способен задушить человека. Но вот захочет ли он это делать? Проглотить человека такая змея неспособна, так что охотится на него ей нет никакого смысла. А защищаясь от врага, удавы обычно не душат его, а кусают. Впрочем, мы обсудим этот вопрос поподробней в следующих главах. Пока же скажем, что опасны для человека, хотя бы теоретически, могут быть, в общем, только три вида. Два вида питонов — тигровый и сетчатый и один вид удавов — водяной удав анаконда.

ДОМАШНЯЯ ЗМЕЯ

Тигровый питон очень красив. В его окраске нет кричащих тонов, темно-коричневые, почти черные, красно-коричневые и светло-коричневые пятна складываются в ковровый узор. Крупные тигровые питоны бывают дли-

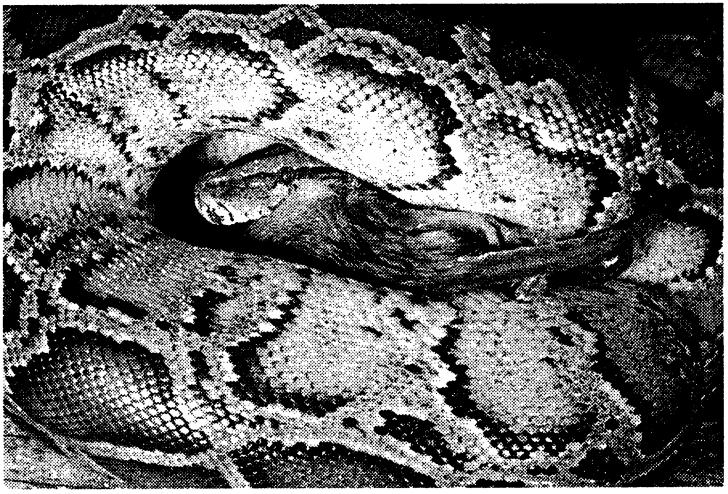
ной свыше восьми метров и толщиной поболе ведра. Движется эта махина с неторопливой легкостью, не ползет, а плавно течет по ветвям или между камней. Но нетороплив питон только до поры до времени. Когда надо, он может быть и стремителен, и ловок. Знаменитый удав Каа, друг Маугли, это и есть тигровый питон. Длина Каа была тридцать футов, то есть шесть с хвостиком метров. Это вполне обычный размер тигрового питона в Индии.

Охотятся питоны в основном по ночам, хотя приверженцами строгого режима их назвать нельзя. Если подвернется днем неосторожная обезьяна или олененок, они своего не упустят. Как и большинство удавов, тигровый питон не любит суеты. Ночью он не спеша обследует щели в скалах, пещеры, дупла, развесистые деревья. Попадется гнездо с птенцами — съест птенцов, подвернется ночующий на ветке фазан — съест фазана. Крыса, дикая кошка, козленок — питон непривередлив. Днем он дремлет где-нибудь на солнышке, свернувшись кольцами, но бдительности не теряет и смотрит вполглаза, не подойдет ли поближе неосторожная макака. Как и у всех змей, глаза питона закрыты прозрачными сросшимися веками, так что закрыть глаза в нашем понимании он не может, даже если очень захочет.

Как и у большинства животных, у питона есть свой охотничий участок, на котором он знает каждую щель и каждый куст. Так что охотится и отдыхает он не где придется, пре-

красно знает, где можно найти добычу, а где на успех рассчитывать не приходится. Живут питоны долго, по тридцать–сорок лет, так что времени изучить свой участок у них хватает.

Добычу питон хватает в броске. Шестиметровая змея делает выпад на три метра, при этом буквально взрывается, куда и делась ленивая неторопливость. Пасть у крупного питона весьма внушительная, в нее без особого труда помещается небольшая дыня. Зубы длинные и острые, загнутые назад, так что шансов вырваться у жертвы немного. Если добыча невелика, размером с кролика или курицу, то крупный питон душит ее, просто сжимая челюстями. Если же он поймал поросенка, обезьяну или лесную антилопу, то действует, как и положено удаву. Схватив жертву пастью, пи-



Удав с добычей

тон рывком подтягивается к ней и обвивает кольцами тела. Проделывается эта операция стремительно, детали рассмотреть не успеваешь. Метнулась к добыче голова с разинутой пастью, взвились кольца змеиного тела, полетели в разные стороны сухие ветки и листья, и на месте обезьяны лежит тугой клубок, из которого с одной стороны высовывается голова несчастной жертвы с выпученными глазами, а с другой — дергающиеся в агонии задние ноги. Картинка страшная, но питон убивает свою жертву буквально за несколько секунд, порой быстрее, чем тигр или леопард. Удавы не столько душат жертву, сколько останавливают сердце, сжав грудную клетку. При этом еще и резко повышается кровяное давление. Вскрытие убитых удавами животных показывают, что гибель обычно наступает не от удушья, а от остановки сердца и кровоизлияния в мозг.

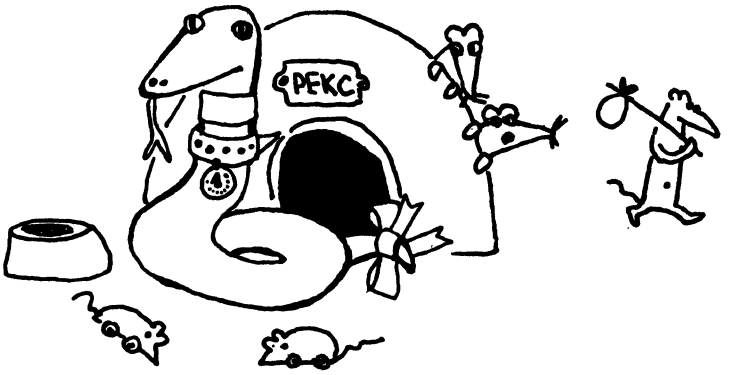
Во многих книжках можно прочитать, что, поймав крупную дичь, питон месяц, а то и два не охотится, а лежит на солнышке и переваривает жертву. Действительно, питон может не есть полгода без особого для себя вреда. Но в норме ему нужно обедать хотя бы раз в неделю. Даже крупное животное переваривается змеей за несколько дней, и она снова готова есть. А мелочь, вроде крыс или кроликов, питон на воле вообще может есть каждый день, не опасаясь ожирения.

Может ли тигровый питон справиться с человеком? Может, вне всякого сомнения. Извес-

тен случай нападения питона на леопарда, а это гораздо более серьезный противник, чем любой чемпион по тяжелой атлетике. Один из моих друзей, работавший в Ленинградском зоопарке, испытал хватку тигрового питона на себе. Причем в этом питоне было не восемь и даже не шесть метров, а всего чуть больше трех.

Питон жил в просторной, но низкой клетке, от пола до потолка в ней было около метра, так что человек мог там передвигаться только на четвереньках. Мой друг, открыв низкую дверцу, влез в клетку, чтобы достать поилку и сменить в ней воду. Снаружи остались только ноги. Неизвестно, что взбрело в голову спокойно лежавшему в углу питону, но не успел человек и глазом моргнуть, как оказался в объятиях мускулистого тела, причем с руками, плотно притянутыми к бокам. Змея не душила, просто крепко держала. Но стоило сделать выдох, как кольца толчком сжимались чуть плотнее, и вдох уже не получался. Находившиеся в помещении коллеги вытащили жертву вместе с питоном из клетки за ноги, с шуточками размотали змею и затолкали обратно в клетку. Но чем окончилось бы дело, не будь поблизости людей — неизвестно.

Живут тигровые питоны в Индии, Индокитае, в Индонезии. Самые крупные водятся в Бирме, Вьетнаме и на юге Китая. И нигде, никто и никогда не слышал о нападениях тигрового питона на человека. Мало того, тигрового питона местные жители очень любят и часто



держат в домах, причем не отдельные экстравагантные личности — тигровый питон может считаться чуть ли не обычным и полноправным домашним животным. Зоологи предполагают, что на многие острова Индийского океана питоны завезены людьми как домашние любимцы. Жители Юго-Восточной Азии верят, что тигровый питон приносит в дом счастье. А кроме того, он прекрасно ловит крыс и служит украшением жилища. Тигровый питон очень спокойная и миролюбивая змея. Случаи вроде того, который произошел в Ленинградском зоопарке, исключительная редкость. Все же питон — живое существо, что-то ему в тот момент очень в поведении человека не понравилось. Но ведь и коровы, случается, бросаются на людей.

Почему тигровые питоны на воле не охотятся на людей — не совсем понятно. Разговоры о том, что питон не может человека проглотить, дескать, слишком велик кусок, относятся к

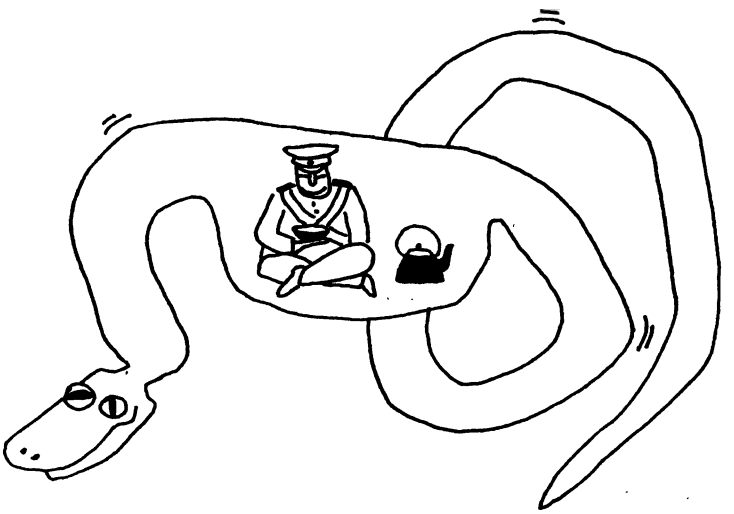
змеям длиной метров пять–шесть. Восьмиметровый питон заглотить человека вполне способен. Дело тут скорее всего не в размерах, а в змеином консерватизме. Питон непривередлив, но непривычную пищу, даже вполне подходящую по величине, есть не будет. Все работники зоопарков знают, как трудно приучить змею есть незнакомый корм. А приучив, перевести ее в случае необходимости на другой вид корма. А кроме того, самые крупные питоны живут в местах, где люди встречаются редко. В густонаселенных районах им просто не дают дорасти до максимальных размеров — любовь к питонам не мешает на них охотиться. Мясо питонов в Азии с удовольствием едят, из шкур делают обувь и всякие другие полезные вещи.

БИТВА В ДЖУНГЛЯХ

В старых приключенческих романах, если действие разворачивается в тропиках, схватка с гигантским удавом главному герою гарантирована. Путешественник, по воле автора, долго борется с огромной змеей, пока не изловчится схватить ее за шею и задушить. Или застрелить из своего верного револьвера. Героем такой битвы вполне мог бы быть близкий родственник тигрового питона — **питон сетчатый**. Водится он в Индокитае, Индонезии и на Филиппинах, в длину достигает одиннадцати метров и даже больше, по характеру на роль

людоеда вполне подходит — змея это раздражительная и злобная. Только вот схватки с питоном у путешественника никак бы не получилось. Если бы десятиметровый сетчатый питон вздумал напасть на человека, то все было бы кончено в минуту, никакой борьбы, а тем более «задушить» или «застрелить» у путешественника просто бы не вышло.

Во время Второй мировой войны в газетах несколько раз мелькали сообщения о том, что в джунглях Бирмы американские солдаты убили гигантскую змею, в желудке которой был обнаружен японский офицер в полном обмундировании. Это скорее всего плод фантазии журналистов. Но происхождение такой сказки совершенно понятно. В джунглях Юго-Восточной Азии шла война, большинство ее участников, в том числе и военные корреспон-



денты, впервые оказались в тропиках, и встречи с гигантскими десятиметровыми сетчатыми питонами произвели на них не меньшее впечатление, чем бомбежки и обстрелы. Однако полностью исключить возможность такого случая нельзя. Известно три совершенно достоверных случая нападения сетчатых питонов на людей. Дважды их жертвами оказывались местные женщины, один раз подросток. Справедливости ради надо отметить, что почти все встречи сетчатых питонов с человеком кончаются трагически не для человека, а для питона. Эта змея — традиционный объект охоты местных жителей. И мясо, и кожа сетчатых питонов очень высоко ценятся.

Сетчатый питон не избегает населенных человеком мест. Он время от времени забирается в курятники, ворует по ночам собак и свиней. Это великолепный пловец, и по рекам он забирается в центральные районы крупных городов. Возможности для охоты на людей у него широчайшие. Однако почему-то он эти возможности не использует. Те три случая, которые известны, — это такая исключительная редкость, что и принимать их в расчет не стоит. Если бы речь шла не о змеях, а о нападении, скажем, ручного оленя, мы бы о нем и не узнали. Мне, кстати, лично известен случай, когда молодой олень жестоко изувечил человека. Но от змей мы подсознательно ждем всяческих неприятностей. И хотя никаких неприятностей при встречах с удавами не случается

десятилетиями, когда они наконец происходят, непременно получают широчайшую известность. Это, впрочем, касается не только змей, но и всех хищников вообще. Случаи гибели людей от укусов самых обычных пчел случаются регулярно (об этом вы можете прочитать в другом разделе нашей книги), однако ни в одной книге про пчел вы не найдете упоминания о том, что пчела представляет для человека реальную опасность. А вот если рысь раз в пятьдесят лет нападет на человека, этот случай, будьте уверены, войдет в историю и будет еще двести лет кочевать из одной книги в другую.

САМООБОРОНА

Можно считать, что по своей инициативе удавы на людей нападают не чаще, чем олени. Но возможно, крупный удав может убить человека, защищаясь? Многие совершенно мирные животные бросаются на человека, если он внезапно окажется рядом и они вообразят, что им грозит опасность.

Удавы и питоны при встрече с возможным противником обычно не душат его, а кусают. Укус даже некрупного удава вещь чрезвычайно неприятная. Длина зубов у двухметрового питона около двух сантиметров.

Но вот когда змея вас укусила, она может «забыть», что вы враг, а не добыча. Вцепив-

шись в человека, питон может, так сказать, «переключиться на другую программу», обвить его и начать душить. Мне не приходилось иметь дело с крупными удавами, но у мелких такое, хотя и очень редко, случается. И не исключено, что известные случаи нападения удавов на людей происходят именно по такому сценарию. Есть еще одна ситуация, когда удав может начать вас душить — если вы схватите его за шею и будете крепко держать. В такой ситуации змея сначала пытается вырваться, а если это не получилось — обкручивается вокруг вас. Это знают все работники зоопарков и в одиночку крупных разогретых (холодные рептилии, как известно, вялые) удавов в руки не берут. Чтобы переправить даже трехметрового тигрового питона в другую клетку, желательно участие трех человек. Один держит его за голову, один за хвост, и еще один за середину туловища.

СОРОК МЕТРОВ СТРАХА

Анаконда живет в Южной Америке, и слышали о ней, наверное, все. Анаконда — крупнейшая из существующих на свете змей. Точнее, у нее репутация самой крупной змеи. На самом деле до недавнего времени крупнейшей из измеренных зоологами змей был сетчатый питон. Но лет десять назад в джунглях Колумбии была поймана рекордсменка длиной

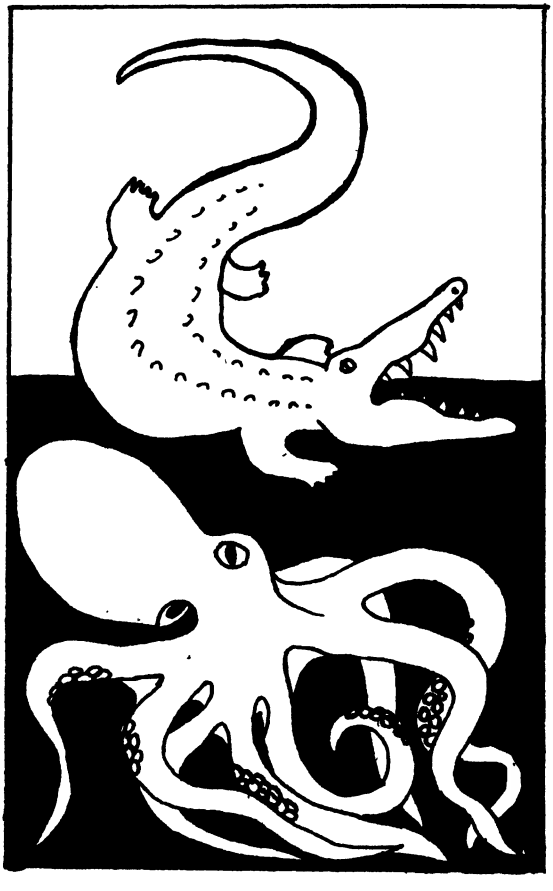
11 метров 43 сантиметра, что на десяток сантиметров крупнее самого большого из известных сетчатых питонов. В среднем же анаконды имеют длину метров семь, что тоже немало. Однако неизвестно почему, легенды об анакондах длиной в тридцать, а то и сорок метров приходится слышать гораздо чаще, чем рассказы о гигантских питонах.

Скорее всего дело в том, что анаконда — змея водная. Охотится она в воде, часами поджидая жертву на мелководье. Желто-зеленая с бурыми пятнами окраска делает ее практически невидимой среди водной растительности. Да и вообще, на поверхность охотящаяся анаконда выставляет только кончик морды. А может и полностью скрываться под водой. Ныряет она прекрасно и может находиться под водой долго. И когда под бортом вашей лодки внезапно вскипает вода и десятиметровая змея стремительно уходит в глубину — правильно определить ее размер практически невозможно. И дело не только в том, что у страха глаза велики. Все предметы, плывущие под водой, кажутся значительно больше, чем есть на самом деле. Если вы ловили рыбу сачком, то знаете, что крупная рыбина, вытащенная на берег, оказывается раза в два меньше, чем вы ожидали, подводя под нее сетку. Кстати, все рассказы о гигантских анакондах имеют источником сообщения крестьян, лесорубов, сборщиков каучука, то есть людей не лесных. От индейцев из глубины джунглей, которые

живут охотой и прекрасно знают лес, таких рассказов никто не слышал.

Опасна ли анаконда для человека? Достоверно известен один случай, когда анаконда убила и проглотила подростка. Так что в принципе, конечно, опасна. Кстати, охотиться, хватать жертву, душить ее и заглатывать анаконда может и под водой. Известен случай, когда анаконда напала на молодого тапира весом под сотню килограммов и благополучно его утопила. Заглотить, правда, не смогла. На водосвинок капибар, огромных южноамериканских грызунов, анаконды охотятся регулярно. А весит взрослая капибара около шестидесяти килограммов, почти как человек. Так что утопить пловца анаконда вполне способна, однако достоверных случаев такого рода не известно.

ЧЕЛОВЕК ЗА БОРТОМ



НЕ ЗНАЮЩИЕ СТРАХА

Сушу человек завоевал давно. Уже много тысячелетий настоящими владыками лесов, пустынь и гор являются люди, а не львы, тигры и медведи.

Но в воде человек и до сих пор робкий и слабый чужак. На корабельной палубе он может чувствовать себя властелином морей. Стоит, однако, ему упасть за борт, как он попадает в первобытный мир, где никто его не знает и никто не боится. Даже аквалангист по сравнению с рыбой, дельфином и самым ленивым тюленем существо совершенно беспомощное. Водные хищники рассматривают человека как свою законную добычу.

Правда, среди водных животных тоже нет специалистов по охоте на человека. Но здесь дело не в почтении, просто люди в воде встречаются нечасто, а всякое животное предпочитает охотиться на хорошо знакомую добычу и сторонится всего непривычного.

К сожалению, это не всегда срабатывает. В тех водах, где водятся крупные хищники, человек даже на курортном пляже подвергается гораздо большей опасности, чем в самом глухом лесу.

Не только в морях и океанах, но даже в пресных водах, в озерах и реках, которые человек вроде давно освоил, хищники для человека гораздо опасней, чем на суше.

ЧТО ЕСТ ЗА ОБЕДОМ КРОКОДИЛ?

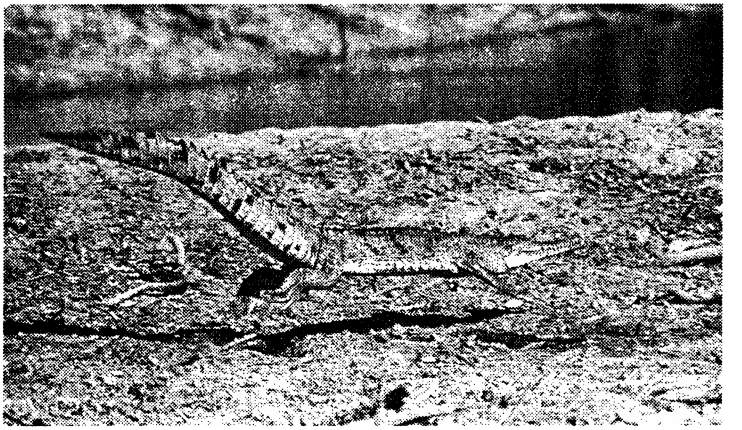
Сто миллионов лет назад владыками Земли были рептилии, а среди рептилий царствовали динозавры. Млекопитающие в те времена были мелкими зверушками, не крупнее морской свинки, которые скрывались в густых зарослях и старались не попадаться динозаврам под ноги. На Земле с тех пор изменилось многое, динозавры вымерли, млекопитающие размножились и захватили планету. Но в жарких странах, там, где водятся **крокодилы**, до сих пор рептилии являются самыми страшными хищниками. У крупных крокодилов нет соперников, их сторонятся даже слоны. Крокодилы — ближайшие родственники вымерших динозавров. Это вершина развития рептилий, они не только сильны, но и весьма сообразительны.

Правда, не все крокодилы опасны для сухопутных животных. Среди них довольно много некрупных видов, которые питаются почти одной рыбой. Есть среди крокодилов и поедатели моллюсков, и ловцы крабов. Кроме того, последние две сотни лет на крокодилов идет беспощадная охота. Выбиваются в первую очередь самые крупные животные, и во многих местах крокодилы сильно измельчали и уже не в силах поддерживать свою репутацию самых страшных хищников. Дошло до того, что многие виды оказались под угрозой исчезновения, они внесены в Красную книгу и ныне находятся под охраной закона. Крокодил продолжает

расти до самой старости, и измельчание крокодильего народа говорит о резком сокращении продолжительности жизни — до почтенного возраста и размера никому дожить не удается.

Скалистый Питон из сказки Киплинга о любопытном слоненке назвал крокодила бронированным кораблем. Питон был прав — тело крокодила действительно покрывает броня. Мало того что кожа крокодила покрыта толстыми роговыми щитками, в толще кожи еще лежат **костные пластины**. Пробить эти доспехи копьем, стрелой или тем более ножом — задача сложная, а если вы имеете дело с крупным крокодилом, то просто невыполнимая. Охота на крокодилов приобрела размах только тогда, когда в крокодильих владениях появились вооруженные огнестрельным оружием европейцы. Правда, в приключенческих романах и фильмах супермены запросто убивают крокодилов ножом, спасая купающуюся красавицу, но, как говорится, на то оно и кино.

Считается, что на суше крокодил медлителен и неповоротлив. Однако если вам придется столкнуться с крупным крокодилом, не очень полагайтесь на его неповоротливость. На самом деле бегают крокодилы довольно резво. Лошадь крокодилу, конечно, не догнать, но человеку убежать от него непросто. А на короткой дистанции крокодил даст фору и призовому бегуну. Если же гонки происходят в зарослях тростника, то у крокодила будут все преимущества.



Крокодил, бегущий галопом

Основа меню всех крокодилов — рыба. Но ловят они и водоплавающих птиц, могут подстерегать приходящих на водопой антилоп, обезьян и зебр. Иногда рискуют нападать даже на буйволов, известны случаи нападения на носорогов. Нападают крокодилы и на пришедших к воде львов, и на леопардов и справляются с ними ничуть не хуже, чем с травоядными. Крокодилу все равно, кто ты. Любое сухопутное животное — потенциальная жертва. Останавливает крокодила только размер.

Подстерегающий жертву крокодил «висит» в толще воды, выставив наружу только глаза и ноздри. Подкрадываясь, погружается в воду без малейшего всплеска, плывет под водой, и вот уже его глаза снова появляются на поверхности на пару десятков метров ближе к ничего не подозревающей антилопе. Подобравшись вплотную, крокодил бросается. Бро-

сок крокодила — страшное дело. Ударив хвостом и оттолкнувшись от дна лапами, крокодил прыгает на расстояние бо́льшее, чем его собственная длина. А длина, например, **нильского крокодила** в старые времена могла достигать десяти–одиннадцати метров. Так что жертве даже не обязательно заходить в воду и на берегу не стоит чувствовать себя в безопасности. Копытных крокодил чаще всего хватает за голову. Некрупному животному он рывком головы может сломать шею. Однако чаще просто утаскивает добычу в воду и топит ее. Но бывает, что нильские крокодилы охотятся прямо на берегу, подстерегая жертву в засаде, и довольно часто такая охота бывает успешной.

Когда в саваннах Африки наступает засуха и стада копытных, меняя пастбища, переправляются через реки, для крокодилов наступает страдная пора. Стадо за стадом входит в воду, стремясь на другой берег. Животных так много, что переправа длится порой несколько дней.

Места, где животные переходят реки, остаются одними и теми же на протяжении десятков, если не сотен, лет. Каждый год стада пускаются в путь приблизительно в одно и то же время. К этому времени на переправах собираются крокодилы чуть ли не со всей реки. Впрочем, крокодил вовсе не прожорливое животное: чтобы не чувствовать себя голодным, ему достаточно хорошо пообедать пару раз в месяц.

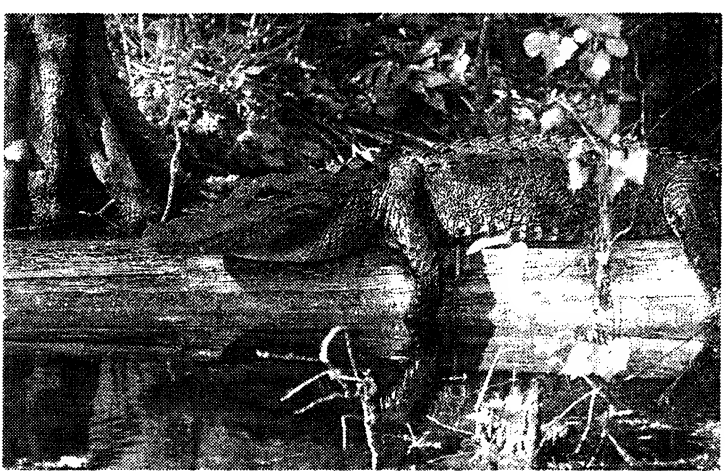
В БОЛОТАХ ФЛОРИДЫ

Кто не слышал о Флориде? Майами, Палм-Бич, курорты, роскошные отели, пляжи. Однако в глубине полуострова и до сих пор сохранились глухие уголки, где на десятки миль тянутся болота и где копают свои пруды **миссисипские аллигаторы.**

В молодости аллигаторы бродят по болотам, не имея постоянного жилья. Но в возрасте четырех–пяти лет, войдя в силу, остепеняются и подыскивают себе незанятый кусочек болота. Устраиваясь на новом месте, аллигатор начинает рыть пруд. Разрыхляя болотную почву задними лапами и хвостом, он выкапывает яму, которая заполняется водой. День за днем он расширяет свое жилище, а когда пруд достигает внушительных размеров (попадаются пруды по двадцать пять метров в поперечнике и глубиной несколько метров), он продолжает убирать из пруда ил и гниющую водную растительность. По берегам возникает вал, на котором вырастают деревья. Деревья укрепляют почву корнями и сушат ее. Среди болот образуется оазис — пруд с чистой водой, окруженный кольцом сравнительно сухой земли, поросшей деревьями. Живут аллигаторы долго, под сотню лет, и за свою жизнь успевают выкопать не один пруд. Без аллигаторов жизнь на болотах была бы много беднее. В прудах водится рыба, здесь держатся водоплавающие птицы, под деревьями находят пищу и ук-

рытие олени, рыси и еноты. Когда хозяин прудов умирает, его владения наследует кто-нибудь из молодежи. Судя по возрасту растущих на берегах деревьев, многие пруды имеют возраст в несколько сотен лет, их поддерживает в порядке череда сменяющихся поколений аллигаторов.

Под водой расположен вход в нору, которая тянется на берег и достигает в длину десяти метров. В конце норы, обычно между корнями большого дерева, делается камера. Здесь аллигатор проводит зиму, здесь скрывается в плохую погоду и при появлении опасности. Каждый самец владеет несколькими прудами, в которых живут самки. Других взрослых самцов он из своих владений изгоняет, причем дело часто кончается жестокой дракой. На берегу прудов самки строят гнезда, куда откладывают



Миссисипский аллигатор

яйца и укрывают их гниющими листьями. Появившиеся на свет детеныши живут с самкой в одном пруду иногда до двух–трех лет. И только когда вырастают до такого размера, что могут постоять за себя, отправляются в странствия на поиски свободных угодий.

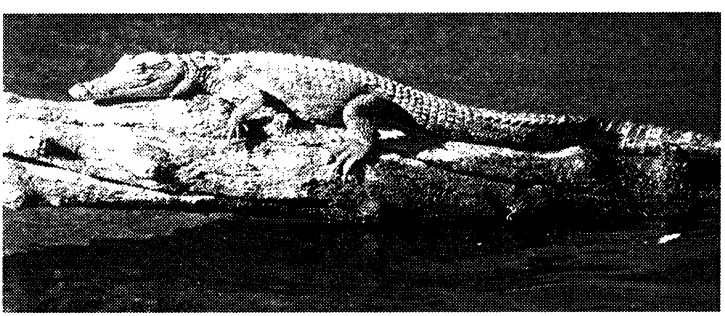
Нападения миссисипского аллигатора на человека всегда были редкостью, и случалось это в давние времена, когда встречались аллигаторы длиной под шесть метров. Сейчас же и четыре метра — большая редкость. Последние сто лет нападений на людей не отмечено. Нынешние аллигаторы осторожны и стараются держаться от людей подальше. Ведь более ста лет на них охотились ради ценной шкуры, и они научились ее беречь. Сейчас, правда, аллигаторы взяты под охрану и охота на них запрещена. А кроме того, появилось множество ферм, на которых аллигаторов разводят в неволе. Кожа таких «домашних» аллигаторов ничуть не хуже, чем «диких», а обходится дешевле. Так что охота на аллигаторов в Соединенных Штатах стала просто невыгодной.

Миссисипский аллигатор — житель Северной Америки. В Южной Америке водятся несколько видов его близких родственников — **кайманов**. Некоторые из них когда-то тоже были опасны для человека. Но сейчас, познакомившись с огнестрельным оружием, и они стали очень осторожны да к тому же здорово измельчали. Все они тоже взяты под охрану, но браконьеры в южноамериканских дебрях

не очень обращают внимания на законы. Охота на кайманов продолжается, и их становится всё меньше.

ЖИЗНЬ И НРАВЫ НИЛЬСКОГО КРОКОДИЛА

Это первый крокодил, с которым когда-то познакомились европейцы. Во времена древней Греции и Рима он обитал не только по всей Африке, но и в Палестине, и в Аравии. А в Египте, в низовьях Нила, он был самым обычным животным, за что и получил свое название. Жил нильский крокодил и на Мадагаскаре, и на Сейшельских островах. У египтян крокодил считался священным животным, что впрочем, не мешало им время от времени на него охотиться. Откуда иначе взяться мумиям крокодилов в египетских гробницах? В те времена нильские крокодилы бывали гигантских размеров. Судя по сохранившимся черепам,



Нильский крокодил

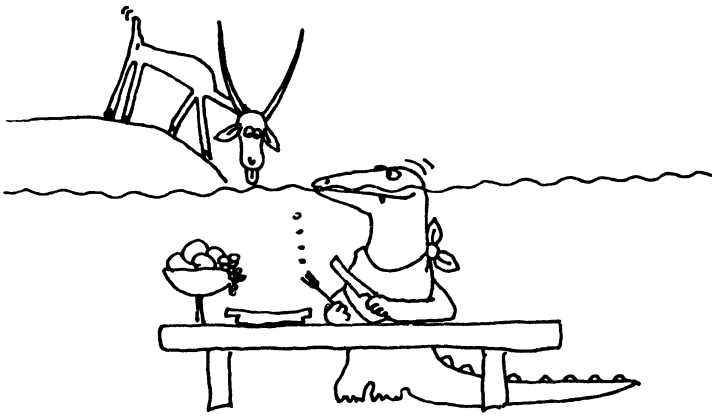
попадались монстры свыше десяти метров длиной. Такой крокодил шутя справлялся с буйволом. Но в наши времена редко встречаются животные свыше шести метров. Правда, и это не мало. Шестиметровый крокодил весит свыше полутонны и способен утопить льва как котенка. Во многих местах, в частности, в Северной Африке и Палестине, **нильский крокодил** исчез. Но в Экваториальной Африке и сейчас есть районы, где на речных отмелях можно увидеть десятки этих созданий.

У нильского крокодила очень неплохое зрение и тонкий слух. В отличие от других пресмыкающихся они различают не только громкость, но и тональность звука. Обоняние у них тоже прекрасное. Падаль, которую крокодилы очень любят и едят с удовольствием, они могут учуять издали. Силенка тоже есть, крокодил может свернуть шею антилопе, сбить с ног ударом хвоста зебру.

Как и положено крокодилу, основа его стола — рыба. На сухопутных животных крокодилы охотятся не всегда и не все. Это же касается и охоты на человека. В одних местах крокодилы считаются совершенно безопасными, а в других к воде нужно приближаться осторожней. Увидеть затаившегося в воде крокодила непросто, а он, как мы уже рассказывали, может выпрыгнуть из воды метров на пять–шесть. Вообще крокодил — животное на редкость сообразительное. В зоопарках крокодилы порой калечат и служителей, и неосто-

рожных посетителей. Причем прекрасно оценивают ситуацию. Когда человек настороже, крокодил бросается на него редко. Но вот спиной поворачиваться к нему не стоит. Тем более что неповоротливость крокодила только кажущаяся. Схватив жертву, крокодил иногда начинает бешено вертеться вокруг своей оси. Учитывая его вес — результат для жертвы получается печальный. Оторвать руку или ногу он может запросто.

Крокодил, пожалуй, единственное пресмыкающееся, умеющее охотиться коллективно. Ловят рыбу они часто компанией. Несколько животных, выстраиваясь цепью, перегораживают речную заводь, и каждый хватает рыбу, вышедшую на него. При этом каждый сохраняет свое место в строю, и никто не пытается отобрать добычу у соседа. Совместные охоты наблюдали и на берегу, когда один крокодил не торопясь «отжимал» антилопу в сторону затаившегося в зарослях коллеги. Так что если к вам приближается крокодил, прежде чем начать отступление, хорошенько оглядитесь по сторонам: очень может случиться, что вас гонят на засаду. Совместное же поедание крупной добычи у крокодилов вообще норма, и никаких ссор и драк при этом не наблюдается. Иногда крокодил прячет добычу где-нибудь под обрывистым берегом и возвращается к ней, когда она хорошенько протухнет. Падаль, как мы уже говорили, крокодилы любят. Вообще, перета-

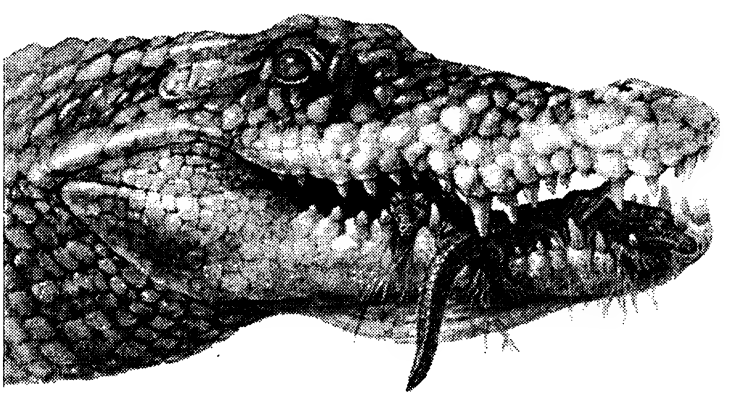


скивание добычи для крокодилов обычно, что тоже странно выглядит на фоне всех остальных рептилий, которые едят там, где поймали. Найденную на берегу падаль крокодилы часто уносят в воду, уносят в воду и жертву, добытую на берегу. Видели, как крокодилы делают это вдвоем! Нет, несмотря на страшноватый вид, крокодил — очень интересное животное.

Не менее необычна для рептилий и семейная жизнь нильского крокодила. Начать с того, что самец и самка много лет могут сохранять верность друг другу. Но это еще не все. Охраняют гнезда с яйцами, а потом опекают малышей многие виды рептилий, не только крокодилы. Но у нильского крокодила о детях заботятся оба родителя! Яйца крокодилиха откладывает на берегу, в специально вырытую неглубокую нору. Нору она засыпает песком, а потом сторожит ее вместе с супругом, пока де-

ти не появятся на свет. Охраняющие **гнездо** крокодилы бросаются и на льва, и на буйвола. Известны случаи нападения и на приблизившегося к гнезду человека. Хотя на суше крокодил далеко не так страшен, как в воде, крупный крокодил и на берегу грозный противник. Если слон и носорог еще могут ему успешно противостоять, то лучшее, что могут сделать в случае нападения человек, лев или леопард — не раздумывая обратиться в бегство.

Когда детеныши готовы вылупиться из яиц, они прямо в яйце подают голос — что-то среднее между кваканьем и хрюканьем. Самка раскапывает гнездо, берет яйца в рот и, катая их во рту языком, помогает малышам освободиться от скорлупы. Потом, когда все дети вылупятся (а всего в кладке пятьдесят–шестьдесят яиц), самка набирает полный рот детей, штук по двадцать зараз, и в несколько приемов переносит их в заранее облюбованный не-

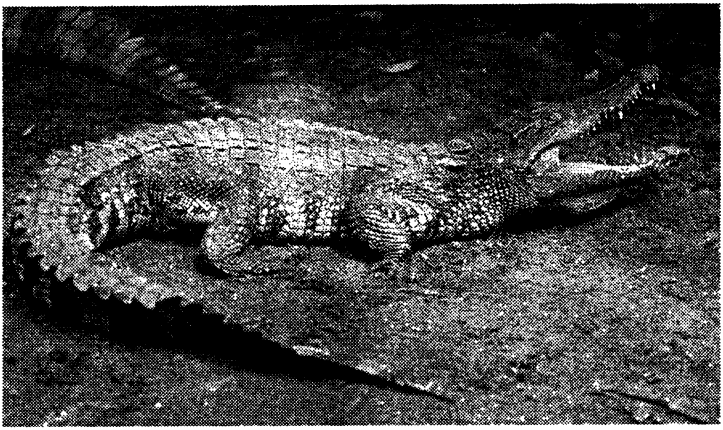


Самка крокодила с детенышами

большой водоем — в «детскую комнату». Такой водоем, хорошо защищенный зарослями водной растительности, в котором много пищи и мало опасных хищников, может находиться довольно далеко от гнезда. Помогает детям вылупиться и относит их в «детскую» обычно самка. Но если самка погибла, всё это проделывает самец. После этого еще месяца два–три родители охраняют «детскую». И тут крокодилы бывают довольно агрессивны, так что совать нос в охраняемый водоем никому не рекомендуется. Новорожденный крокодильчик имеет в длину всего около двадцати пяти сантиметров. Длины двух метров он достигает только годам к десяти, и только лет в пятнадцать начинает размножаться. Шестиметровой длины крокодилы достигают только годам к пятидесяти. А представляете, по скольку лет было десятиметровым крокодилам?

РЕПУТАЦИЯ ЛЮДОЕДА

В наше время самый, пожалуй, крупный представитель крокодильего племени — это **гребнистый крокодил**. Длина в шесть–семь метров среди них не редкость, до сих пор встречаются и восьми-, и девятиметровые гребнистые крокодилы. В отличие от большинства своих собратий гребнистый крокодил прекрасно чувствует себя в море. Впрочем, неплохо они чувствуют себя и в пресной воде, поднимаясь по



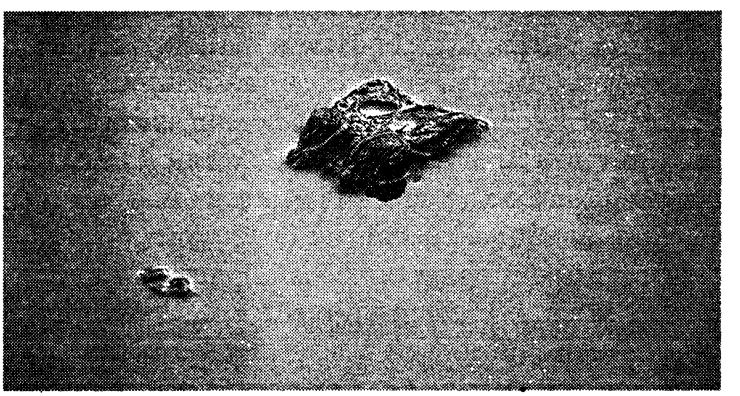
Гребнистый крокодил

рекам на сотни километров в глубь суши. Самые излюбленные их места — устья рек и заливы, в которые эти реки впадают. Водятся гребнистые крокодилы вдоль побережья Южной Индии, на островах Индонезии, на Филиппинах, вдоль северного побережья Австралии и даже на островах Океании, лежащих в сотнях километров от ближайшего материка. Гребнистых крокодилов встречали в открытом море в шестистах километрах от ближайшей суши. Если эти крокодилы не были самоубийцами, что маловероятно, то значит, они могут проплыть около полутора тысяч километров.

Всюду, где встречается гребнистый крокодил, он имеет славу людоеда. И слава эта вполне заслужена. Ни один другой вид крокодилов не охотится на людей так часто и так упорно. **Нильский крокодил** если и охотится на человека, то, так сказать, попутно. Постольку, по-

сколько человек подворачивается ему «под руку». Гребнистый крокодил ведет себя иначе. На Новой Гвинее, где нет крупных млекопитающих, кроме человека, крокодил, случается, подолгу, пока его не убьют, живет в реках поблизости от лесных деревень и подстерегает людей, приходящих за водой. Известен не один случай, когда крокодил нападал на рыбачьи лодки, иногда в десятке километров от берега. Случается, крокодилы топят лодки, но чаще пятисоткилограммовый **людоед** просто запрыгивает в лодку и, схватив человека, валится через борт в море.

Нильские крокодилы днем обычно греются на отлогих берегах и речных отмелях, и об их присутствии в реке или озере всем известно. Гребнистый крокодил скрытен, редко выходит на сушу, его нигде не бывает много, и вдобавок он склонен широко бродяжничать. И если где-нибудь в Австралии или Новой Гвинее в



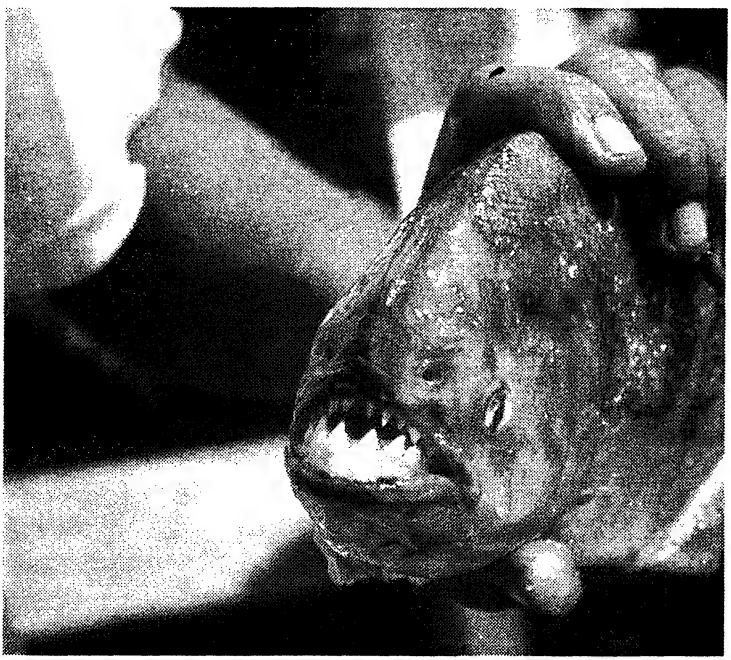
Затаившийся крокодил

сотне километров от побережья никто никогда не слышал о гребнистых крокодилах, то это вовсе не значит, что в один прекрасный день крокодил здесь не появится. И о его появлении часто узнают только тогда, когда он убьет человека. В Австралии, когда кончается сезон дождей, русла многих рек превращаются в цепь заросших водной растительностью озер и озерков. Поднявшиеся по реке крокодилы могут оставаться в таких заводях иногда в сотнях километров от морского побережья. Ничто не выдает присутствия гребнистого крокодила в этом заливчике, в этой излучине реки или в этом солоноватом озерке, окруженном густыми зарослями. Может быть, сейчас здесь его и нет, но никто не знает, когда этот бродяга здесь появится, и никто не может гарантировать вам безопасность, когда вы пойдете к заводи постирать пропотевшую рубаху.

МАЛЕНЬКАЯ РЫБКА ПИРАНЬЯ

Странное дело, но среди пресноводных **рыб** практически нет хищников, нападающих на человека. Правда, в некоторые реки заходят акулы, но о них мы поговорим в другой главе. Настоящие же пресноводные рыбы не едят ни людей, ни других крупных млекопитающих. А ведь среди них попадаются такие, которым, казалось бы, ничто не мешает заниматься людоедством. Например, южноамериканская

арапаима достигает веса в пару сотен килограммов при длине около четырех метров. Арапаима хищник, но ни человека, ни других млекопитающих не трогает. Да и зачем забираться так далеко. Возьмите **обыкновенного сома**, который встречается почти во всех реках Европы. Правда, ныне сом измельчал. Но еще недавно встречались среди сомов гиганты пятиметровой длины, а это побольше иной акулы. Весила такая махина около четырехсот килограммов. Учитывая огромную пасть сома и его неразборчивость в пище, он, казалось бы, вполне мог проглотить человека. До-



Пиранья

стоверно известны случаи, когда крупные сомы глотали гусей, плывущих собак. И хотя в некоторых местах ходят легенды о сомах, глотавших купающихся детей, достоверных случаев нападения этих рыб на людей не зафиксировано.

В некоторых реках Африки водятся **тигровые рыбы**, способные очень серьезно цапнуть человека за ногу или за руку, но чтобы они ели людей — такого не слышно. Единственное исключение среди пресноводных рыб — маленькая рыбка **пиранья**, живущая в реках и озерах Южной Америки.

Размером пиранья со среднего карася — около двадцати пяти сантиметров. Да и сложением она на него похожа, такая же сплющенная с боков лепешка. Но нрав у нее совсем не карасий. Держатся пираньи **стаями**, и такая стая может справиться не только с человеком, но и с быком. Окраска у взрослых пираний темная, почти черная, с тусклыми золотистыми пятнышками. А молодежь голубая, с черными пятнами, черным хвостом и ярко-красными грудными плавниками.

Челюсти пираньи вооружены очень крупными для такой мелкой рыбки треугольными зубами. Когда челюсти смыкаются, верхние зубы входят точно в промежутки между нижними. Режущая кромка так остра, что индейцы используют зубы пираний вместо бритв. Вдобавок челюсти очень сильны. Палец пиранья может отстричь одним движением,

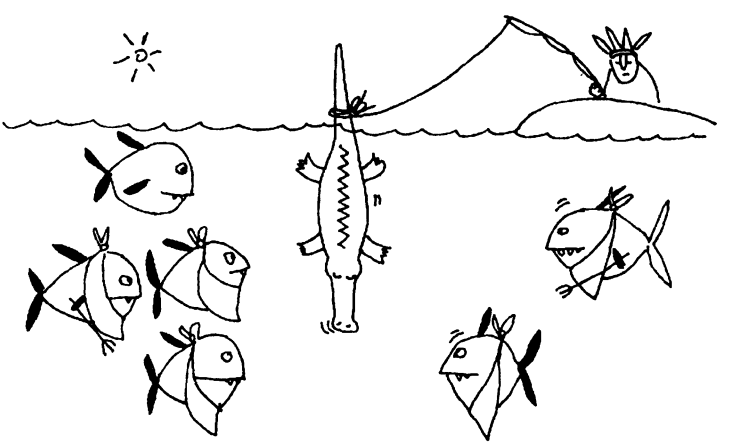
без видимых усилий. **Арнольд Ньюмен** пишет, что как-то раз пиранья перекусила у него кончик стального удилища толщиной со стержень для авторучки. Срез был гладким, как будто удилище отхватили кусачками из инструментальной стали.

Едят пираньи все. Они нападают на рыб, на переплывающих реку животных, в том числе и на таких крупных, как тапиры, едят и водную растительность, и попадающие в реку плоды. Далеко не всегда и не везде пираньи опасны. Но никто не может точно предсказать, что взбредет им в голову. Впрочем, наблюдения в огромных аквариумах показали, что на рыб пираньи нападают отнюдь не без разбору. Да иначе и быть не может, а то вся рыба в Амазонке давно бы перевелась. Здоровая рыба, запущенная в стаю пираний, часто не привлекает их внимания. Но больная или раненая подвергается нападению незамедлительно. Если рыба начинает биться или метаться — это тоже вызывает немедленную атаку. Случалось, что рыбы плавали среди пираний месяцами. Но рано или поздно, испугавшись чего-нибудь или слегка поранившись, рыба в мгновение ока оказывалась разорвана на куски и съедена. Очень сильно возбуждает пираний запах крови, причем не только рыбьей. Достаточно попасть в аквариум капле крови, чтобы пираньи пришли в неистовство.

Нападения на сухопутных животных, попавших в воду, также происходят вовсе не в

обязательном порядке. Спокойно плывущее животное чаще всего пересекает реку благополучно. Но если оно ранено или, попав в воду, начинает биться, у него есть шанс попасть пираньям на обед. Да и человек подвергается нападениям далеко не всегда.

Тот же Ньюмен рассказывает, что, скитаясь по дебрям Амазонки, он и сопровождавшие его индейцы как-то раз остались без продовольствия. Им удалось добыть небольшого крокодила. Отрубив у него хвост (индейцы считают, что остальные части крокодила несъедобны) они бросили тушу в воду. Вода вокруг сразу же закипела от набросившихся на труп пираний. Один из индейцев спокойно зашел в воду, начал отрывать от туши впившихся в нее рыбок и выбрасывать на берег, на уху. И ни одна пиранья его не тронула. В то же время известны совершенно достоверные случаи нападения пираний и на тапиров, и на людей, и на лошадей.

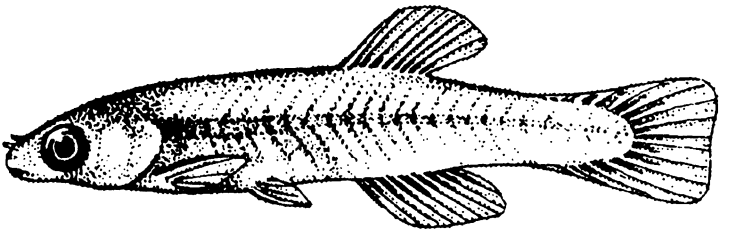


Нападающая стая пираний — ужасная вещь. Рыбешки вырывают из тела жертвы мясо кусками, и она превращается в скелет прежде, чем успевает умереть. Если человек или животное успевает выскочить на берег, дело может ограничиться ранами, но раны эти страшные, и жертва нередко просто истекает кровью. Если же возможности выбраться на берег нет, дело совсем плохо. От животного размером с собаку за две–три минуты остаются только кости. Тапира, животное весом в пару центнеров, крупная стая пираний обгладывает до костей минут за десять.

Местные жители обычно знают, где и когда можно спокойно лезть в воду, а где этого лучше не делать. Но и им случается ошибиться. Не стоит залезать в реку, если на теле есть кровоточащие царапины.

Можно подвергнуться нападению, если вы перед этим ловили или чистили рыбу. Считается, что в местах, где в воду сбрасывают трупы павших животных или отходы скотобоен, пираньи особенно опасны. Короче, попав в Южную Америку, не лезьте в воду, не узнав, где это можно делать без риска нарваться на неприятности.

Кстати, крокодилы и пираньи не самая большая неприятность тропических рек. Воды многих районов заражены множеством **паразитов** или возбудителями опасных заболеваний. Среди паразитов есть весьма экзотические создания. На той же Амазонке индей-



Кандиру

цы считают самыми опасными животными не пираний, не кайманов, не скатов-хвостоколов или электрических угрей, а крошечного **сомика кандиру**. Длина этой узенькой рыбки всего четыре–пять сантиметров. Обычно кандиру паразитирует в мочеполовых протоках крупных рыб. Но поскольку в поисках хозяина он ориентируется на замах мочевины, он иногда оказывается и в мочевых протоках млекопитающих, в том числе и купающихся людей.

На жаберных крышках этой рыбки есть шипы, которые не дают ей двигаться назад, так что удалить кандиру можно только хирургическим путем. Хотя в теле млекопитающих кандиру долго не выживает и через некоторое время гибнет, от этого никому не легче. Если сомика не удалить, рано или поздно погибает и его случайный хозяин, причем очень мучительной смертью. В принципе от этой рыбки достаточно надежно предохраняют простые плавки, но индейцы, в тех местах, где кандиру много, предпочитают вообще не заходить в воду.

В МОРЯХ И ОКЕАНАХ

О жизни в морских глубинах мы до сих пор знаем очень немного. Не исключено, что о Луне и Марсе мы скоро будем знать больше, чем знаем о жизни в морях и океанах. Человек уже давно плавает по морям, добывает в море пропитание, но наши знания о подводных жителях очень отрывочны. Человек скользит по поверхности, забрасывает в море самые разнообразные орудия лова, спускает в глубины исследовательские аппараты, но всерьез освоением огромных водных пространств не занимается. На космические исследования уходит гораздо больше человеческих сил и средств, чем на исследования подводные. А ведь вода на нашей планете занимает значительно больше места, чем суша.

Профессия моряка всегда была опасной. Даже сейчас в морях ежегодно гибнут десятки судов и сотни людей, а что говорить о временах, когда океаны пересекали маленькие деревянные суда! Ведь каравеллы Колумба были размером с нынешний речной трамвайчик. Гибелью грозили не только ураганы, рифы и смерчи — в морской пучине людей подстерегали ужасные чудовища. Возвращаясь на берег, моряки рассказывали о гигантских **морских змеях**, о **кракенах**, о морских дьяволах и о сопровождающих корабли кровожадных **тибуронах**. И далеко не все рассказы были выдумкой. А тибуроны, как в Средние

века называли **акул**, и до сих пор следуют за кораблями, и до сих пор люди находят смерть в их зубах.

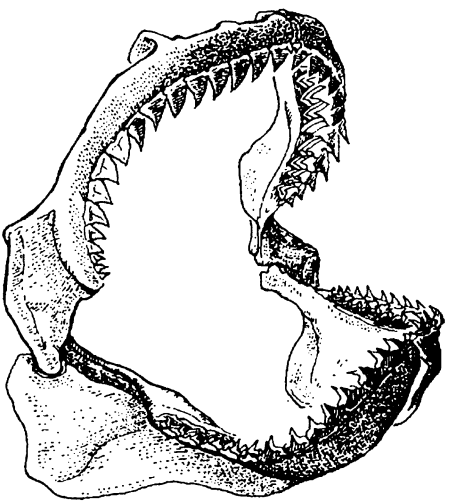
АКУЛЫ БЫЛИ ВСЕГДА

Первые **акулы** появились в морях Земли более 400 миллионов лет назад, в силурийском периоде. Суша планеты в те времена была еще пустыней, животные и растения еще только пытались проникать на заболоченные прибрежные участки водоемов. А акулы, очень похожие на современных, уже царствовали в морях и океанах. И до сих пор настоящими владыками морей, самыми страшными морскими хищниками остаются они, акулы, древние существа, которые в воде ни в чем не уступают более молодым и, казалось бы, более совершенным созданиям природы.

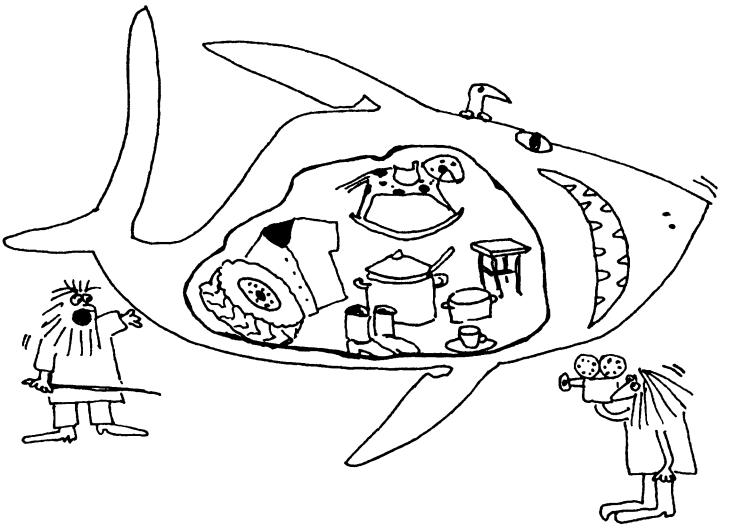
Зоологам известно около 400 видов современных акул. Сколько же видов существует на самом деле, никто не знает. Почти каждый год ученые открывают новые виды. Живут акулы везде — от тропических вод до полярных морей. Есть виды, заходящие из морей далеко в реки. В некоторых реках и озерах тропиков вовсе не крокодилы, а акулы являются самыми опасными хищниками. Среди акул есть малыши, не вырастающие более 20 сантиметров, есть гиганты, достигающие 20 метров. Есть акулы, которые живут на дне и едят червей и

моллюсков, есть и такие, которые питаются исключительно планктоном — мелкими рачками и другими крошечными животными, плавающими в толще воды. Большинство видов, однако, активные хищники, размером от двух до десяти метров, охотящиеся на рыб, тюленей, а случается, что и на людей.

Большинство акул — замечательные пловцы, развивающие скорость свыше пятидесяти километров в час. Зрение у них неважное, но обоняние очень тонкое. Кожа покрыта сплошным слоем маленьких костяных бляшек, похожих на зубчики. Скользнувшая вплотную к человеку акула может буквально содрать кожу с руки или ноги. Вооружены акулы замечательно. Их челюсти — самый, пожалуй, совершенный механизм убийства среди всех позвоноч-



Челюсти акулы



ных животных. Острые конические зубы растут на челюстях в несколько рядов. У многих акул челюсти способны выдвигаться вперед, вцепляясь в жертву. Движением челюстей крупная акула способна аккуратно перерезать пополам тюленя. Или человека. И даже мелкие акулы, длиной в полтора–два метра, с легкостью «вырезают» из тела жертвы огромные куски и перекусывают кости. Схватив человека за ногу, некрупная акула часто полностью сдирает мышцы с кости, и жертва, даже вытащенная в лодку или на берег, в течение нескольких минут умирает от шока и потери крови. А акула длиной в восемь–девять метров может просто заглотить человека целиком. Вообще, в еде многие акулы неразборчивы, они могут нападать на что угодно, многие виды с

удовольствием едят всяческие отбросы, стаями собираются в местах, куда вывозят отходы корабли-мусоровозы, тысячи миль следуют за судами, питаясь остатками пищи и помоями, которые выбрасывают за борт. Голодная акула, если она возбуждена запахом пищи, вообще может набрасываться на совершенно несъедобные предметы. В желудках акул находили старые башмаки, куртки, поплавки от сетей, куски дерева, детские игрушки, эмалированные кастрюли и даже пакет со взрывчаткой.

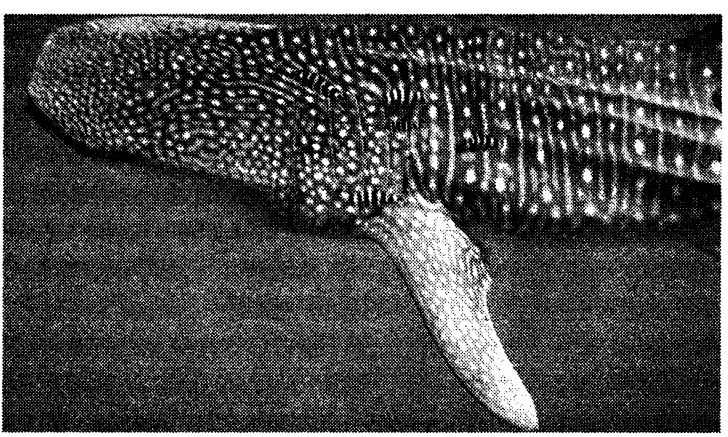
ЧЕРНЫЙ СПИСОК

В списки **акул**, опасных для человека, внесено около пятидесяти видов. Сюда попали в основном те акулы, которые нападают на людей особенно часто, или такие, в желудках которых находили части человеческих тел. Однако список этот очень приблизительный. Дело в том, что многие виды очень похожи друг на друга и отличить их могут только ученые ихтиологи. Да и они не всегда способны точно опознать акулу в воде. Жертвам же нападения, да и свидетелям обычно не до того, чтобы рассматривать акулу в деталях. А вдобавок после нападения акулы часто вообще не остается свидетелей.

Никто не может объяснить, почему в одних местах акулы нападают на человека чуть ли не при любой возможности, а в других считаются вполне миролюбивыми. Самыми опасными

считаются воды Австралии, Южной Африки и западной части Тихого океана. А у побережья Северной Америки море во многих местах буквально кишит акулами, но люди купаются здесь без всякой опаски. Однако вдруг, неизвестно почему, нападения начинают следовать одно за другим. Затем на десяток лет снова все успокаивается. Вообще же, в курортных районах власти стараются не предавать случаи нападения акул гласности. Во Флориде одно время даже запрещалась ловля акул вблизи пляжей, чтобы не пугать курортников. Понятно: после нападения акулы начинается паника, уменьшается число отдыхающих, владельцы отелей и курортов несут убытки, несет убытки и местный бюджет.

Есть акулы, которые действительно никогда не нападают на людей. В их числе **китовая акула**. Эта акула может достигать двадцати



Китовая акула

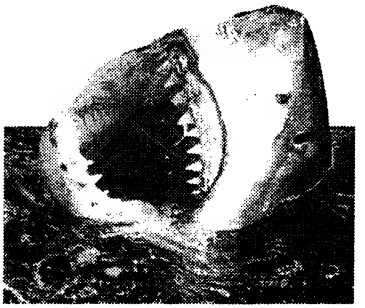
метров в длину, это самая большая рыба на Земле. Молоденькая китовая акула, длиной метров двенадцать, весит больше десяти тонн. Название китовой она получила не только за размер. Как и усатые киты, китовая акула питается исключительно планктоном. Набрав воду в рот, в котором без труда может поместиться два-три человека, она процеживает воду через мелкие частые зубы, а что осталось во рту — проглатывает. Попадает ей в живот и мелкая рыбешка, и медузы, и небольшие кальмары. Но для человека она совершенно безопасна. Если ее не ловить. Одним ударом хвоста эта рыбка может превратить лодку в плавающие по воде обломки, а рыбака — в покойника. Планктоном питается и **гигантская акула** (китовой она не родственница), достигающая в длину пятнадцати метров.

Безопасными считаются и **морские лисицы.** Эти шестиметровые акулы с изящным серповидным хвостом размером с саму акулу питаются некрупной рыбой, пасть у них маленькая, зубы тоже. Считаются безопасными и все мелкие акулы, в том числе и **катран** — обычнейшая акула Черного моря. Длина этой акулы редко превышает метр. Однако, несмотря на их добрую репутацию, и от мелких акул лучше держаться подальше. Например, **куньи акулы**, размером не больше катрана, тоже считались совершенно безопасными, пока одна из них не напала на аквалангиста. А бразильская **пряморотая акула**, которая вообще не бывает длин-

нее пятидесяти сантиметров, живет тем, что нападает на крупных рыб (в том числе и на других акул), на дельфинов и на кальмаров и вырывает у них из тела куски мяса. Следы ее зубов находили даже на днищах лодок и на обшивке субмарин. Убить она вас, быть может, и не убьет, но потерять кусок мяса размером с кулак, согласитесь, удовольствие маленькое. Водится эта малютка, кстати, не только у берегов Бразилии, ее можно встретить в тропических широтах повсюду. Вообще, специалисты считают, что лучше держаться подальше от любой акулы.

Самой кошмарной славой пользуются представители четырех акульих семейств: сельдевые акулы, серые акулы, песчаные акулы и акулы-молоты. Именно на их совести тысячи человеческих жизней.

К сельдевым акулам относится знаменитый **кархародон**, он же **белая акула**, он же «белая смерть». Длина белой акулы достигает десяти метров. Это самая страшная из рыб, обитающих в морях, одна из самых крупных и кровожадных. Встречается белая акула повсюду: и в открытом море, и вблизи берегов, и в тропических водах, и в водах умеренных широт. Заходит белая акула и в Средиземное море, изредка встречается и в тихоокеанских водах России. Почему она названа белой — неизвестно. Белое у этой акулы только брюхо, бока серые, а спина черная. Как и другие акулы, «белая смерть» вовсе не питает какой-то особой ненависти к чело-



Белая акула

веку. Просто она пожирает все, что может осилить, — рыбу, других акул, дельфинов, людей. Зубы белой акулы достигают пяти сантиметров в длину, и она просто перерезает свою жертву пополам. Если не заглатывает ее целиком. В желудках белых акул находили целых тюленей, других акул длиной до двух метров; рассказывают, что у берегов Австралии поймали огромную белую акулу, в желудке которой нашли целую лошадь.

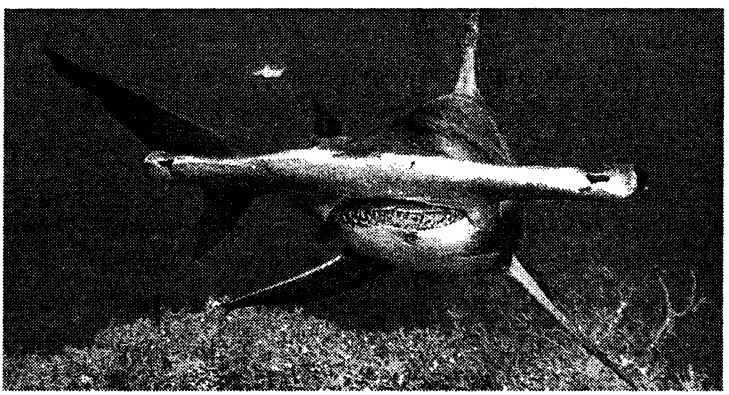
Семейство **серых акул** — одно из самых многочисленных. К нему принадлежат такие виды, как **тигровая акула, голубая акула, тупорылая акула.** Все эти акулы пользуются славой людоедов не в меньшей степени, чем кархародон. При этом они еще и гораздо многочисленней. Голубая и тигровая акулы достигают шести метров длины. Тупорылая помельче — до трех–четырех метров. Но это не делает ее менее опасной.

Многие виды акул поднимаются по рекам на большие расстояния от моря. **Нападения акул** известны **в реках** обеих Америк, Африки, Индии, Австралии. А вот тупорылая акула может жить в пресной воде постоянно. Она обитает в **озере Никарагуа** (и регулярно убивает здесь людей), живет в африканских реках **Замбези** и **Лимпопо.** Постоянно она живет в священной ре-

ке индусов **Ганге**. И здесь, как и повсюду, она регулярно нападает на людей. Индусы считают, что эта акула никогда не упустит случая напасть на человека. В верховьях Ганга акулы часто нападают на паломников, совершающих омовения. Не исключено, что человек вообще является основной добычей гангской акулы.

Песчаные акулы, как и тупорылые, сравнительно невелики. Встречаются они чаще всего у берегов, причем водятся по всему земному шару, избегая только полярных вод. Встречаются они и в Средиземном море, и в Тихом океане близ Владивостока. У берегов Америки и Европы этих акул считают безопасными. Хотя нападения отмечались и здесь. А после скольких нападений не осталось свидетелей — не знает никто. На берегах Африки и Австралии эта акула считается не менее опасной, чем тигровая.

Акулы-молоты получили свое название из-за причудливой формы головы, действительно



Акула-молот

при взгляде сверху напоминающей кувалду. Длина их около четырех метров, распространены они широко и всюду считаются опасными. И не просто считаются. В их желудках не раз находили части человеческих тел. Да и нападения на людей при свидетелях случались неоднократно.

НИКОГДА НЕ ТЕРЯЙТЕ БДИТЕЛЬНОСТИ

Одни **акулы** нападают чаще, другие реже, в одних местах акул много, в других мало. Но знатоки акул считают, что любая акула может быть опасной и что в любом море и в любой реке, впадающей в море, есть риск оказаться жертвой акулы. Акулы **нападают** не только на **пловцов**. Известно множество случаев, когда акулы топили **лодки** и пожирали оказавшихся в воде людей. Известны случаи, когда акулы выпрыгивали на **спасательные плоты** и утаскивали в воду потерпевших кораблекрушение. Нападает акула не только на глубине, но и на мелководье. Чуть ли не половина случаев гибели людей зарегистрирована **вблизи берега**, где вода не доходила им даже до пояса. Человек видит тень в воде, ощущает удар и поначалу порой даже не чувствует боли, хотя с ноги у него уже сорваны все мышцы. Даже некрупная акула длиной около двух метров наносит страшные раны.

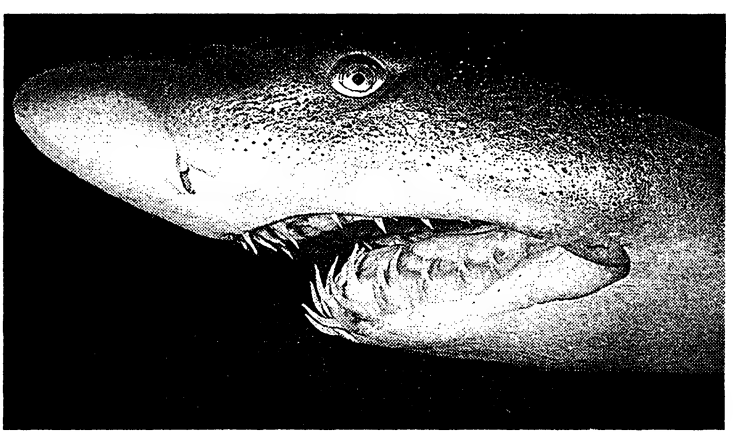
Почему в одних случаях акулы нападают, а в других нет, неизвестно. Вообще, акул возбуждает запах пищи, особенно запах крови. Иногда достаточно небольшой царапины, чтобы акула напала. Возбуждает акул и запах раненой или испуганной рыбы. Аквалангист или стоящий в воде рыбак, к поясу которого привязана снизка пойманной рыбы, часто оказывается жертвой акулы. Бьющаяся в воде жертва, даже если она не ранена, тоже привлекает внимание акул. Почувствовав вкус крови, акулы порой впадают в совершенное неистовство, не обращают внимания на раны, и их невозможно отпугнуть не только ударами и криками, но даже стрельбой.

Во время Второй мировой войны, когда японские и немецкие подводные лодки топили пассажирские и транспортные суда, жертвами акул становились сотни и тысячи людей. Пришедшие в бешенство акулы сутками преследовали шлюпки и спасательные плоты, буквально выпрыгивая из воды и утаскивая людей одного за другим. И даже когда к месту трагедии подходили другие суда, бойня продолжалась и десятки людей гибли буквально на глазах спасателей. Акулы набрасывались на живых и мертвых, набрасывались, когда людей втаскивали в шлюпки, выпрыгивая из воды, пытались схватить тех, которых поднимали на борт корабля на канатах.

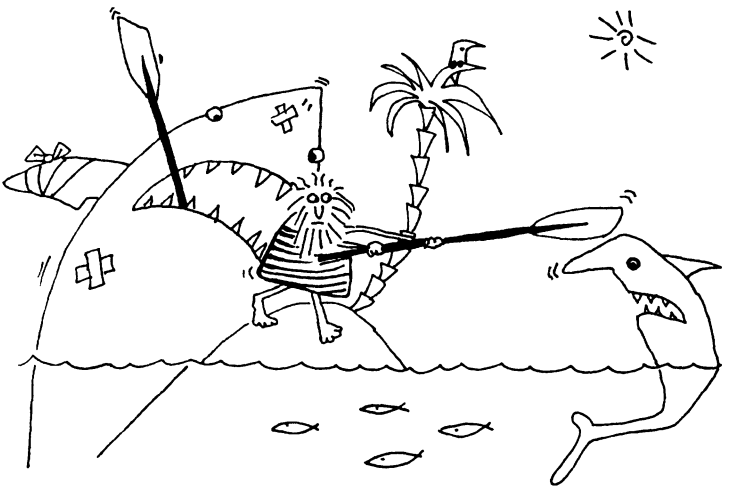
В 1942 году у берегов Южной Африки был торпедирован **транспорт «Новая Шотландия»**.

На «Новой Шотландии» было около полутора тысяч человек. Трагедия произошла ночью. Когда утром подошли спасательные корабли, на волнах качались сотни трупов солдат в спасательных жилетах. Все тела были без ног.

По данным исследовательского центра ВВС США, в годы Второй мировой войны над Тихим океаном были сбиты или потерпели аварию около трех тысяч самолетов. Приблизительно в двух тысячах случаев летчикам удалось выброситься из машины с парашютом и благополучно опуститься на воду. Приблизительно половина из них была спасена, остальные пропали без вести. Около сорока спасенных летчиков подверглись в воде нападению акул и ухитрились остаться в живых. При этом люди иногда сутками отбивались от акул, расплющивая об их головы рукоятки пистолетов и вдребезги разбивая весла надувных лодок. Но



Песчаная акула



гораздо больше случаев, когда акулы кружились вокруг людей, но не нападали. Глядя на эти цифры, кажется, что акулы нападают редко и от них можно отбиться, если не потерять присутствие духа. Но в отчеты попали сведения только о тех летчиках, которые остались в живых. А когда победителями оказывались акулы, свидетелей не оставалось. И сколько летчиков из пропавших без вести было убито этими владыками морей — неизвестно.

Да, описано много случаев, когда акулы не трогали людей, даже раненых. Известны случаи, когда акулу удалось отпугнуть ударами по воде или стукнув подплывшую рыбину по носу. Акула не всегда нападает «с ходу». Порой она долго кружит вокруг намеченной жертвы, то приближаясь, то уплывая прочь. В таких ситуациях ее иногда удается отпуг-

нуть. Но иногда испуганная акула возвращается через пятнадцать минут, через полчаса и довершает начатое дело. Почему в одних случаях события разворачиваются так, а в других иначе — не знает никто. И никто не может предсказать, как поведет себя появившаяся акула, и никто не может дать совет, как нужно себя вести, чтобы избежать нападения.

Во многих книгах про акул можно увидеть карту Земли, на которой разным цветом выделены места с высокой и низкой «акульей опасностью». Картина забавная. Все тропические воды относятся к зоне, где акулы опасны круглый год. Воды умеренных широт относятся к зоне, где акулы опасны только в теплое время года. Северные воды считаются безопасными. На самом деле эти карты отражают не опасность акул, а количество купающихся. Там, где люди купаются в море круглый год, там и акулы нападают на них круглый год. А там, где люди купаются только летом, и нападения акул, естественно, отмечаются только летом. Ну а насчет полярных морей и так все понятно. Шестиметровая **полярная акула**, например, для человека считается совершенно безопасной, хотя в желудках этих акул не раз находили крупных тюленей. Про крупную **сельдевую акулу**, заходящую в Баренцево море, в справочнике «Рыбы СССР» написано: «На людей не нападает». Хотя это ближайший родственник таких известных людоедов, как белая акула и мако, и в тропиках от нее стара-

ются держаться как можно дальше. Да, конечно, нападений полярной и сельдевой акулы в северных морях не зарегистрировано. Но вы много видели купальщиков в Ледовитом океане или в Баренцевом море?

ВОЛКИ КОРАЛЛОВЫХ РИФОВ

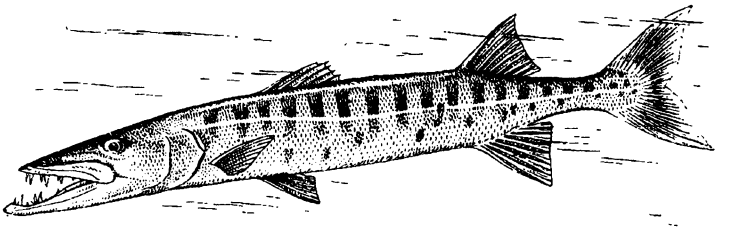
Акулы не единственные хищные рыбы, нападающие в морях на людей. Можно найти упоминания о нападениях на купальщиков даже **золотых макрелей**. Но самой дурной славой после акул пользуются мурены и барракуды.

Мурены наиболее многочисленны в тропиках. У них вытянутое змеевидное тело, а огромная пасть усажена такими длинными зубами,

Мурена

что некоторые виды не могут толком закрыть рот. Длина крупных мурен достигает трех метров. Все они хищники, подстерегающие добычу между подводными камнями и в закоулках коралловых рифов. На человека мурены не охотятся, но рыба эта очень раздражительная и злобная. Если ее побеспокоили, она бросается на виновника не раздумывая и наносит тяжелые рваные раны. Вытащенная из воды мурена не теряет своей злобы и, пока хватает сил, нападает на рыбака и в лодке, и на берегу. Известны случаи, когда нападение мурены приводило к гибели **аквалангиста**. Встречаются мурены и в умеренных водах, в частности в Средиземном море. Средиземноморская мурена известна людям с древности. Римляне считали ее мясо деликатесом, и она служила украшением любого стола. Мясо тропических мурен тоже вкусно, и их ловят и едят во многих странах. Правда, мясо тропических мурен, которые питаются ядовитыми рыбами (а таких рыб в тропиках много), может вызывать тяжелое отравление.

Если мурена — просто раздражительное создание, которое не трогает человека, пока он держится от нее подальше, то **барракуда** может рассматривать вас как неплохую закуску. Барракуды — близкие родственники кефали. Это в основном жители прибрежных тропических вод. Всего известно около двадцати видов барракуд, большинство из них невелики и неопасны. Дурной славой барракуды обязаны, главным образом, только одному виду — **большой**

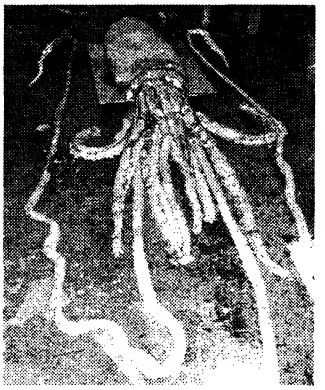


Барракуда

барракуде. Этот вид достигает трех метров в длину, и держаться от него стоит подальше. Большая барракуда способна нападать на животных, которые крупнее, чем она сама. Иногда она нападает даже на акул. Добычу, как щука, подкарауливает. Да и по форме тела и окраске она похожа на гигантскую щуку. Заметить барракуду, затаившуюся среди подводных камней или в зарослях водной растительности, почти невозможно. Случаи нападения барракуд на купальщиков достаточно обычны, причем по кровожадности и неустрашимости барракуда не уступит акуле. И ее нападения оканчиваются гибелью людей не реже, чем нападения акул. Не исключено, что виновниками многих случаев гибели людей, которые приписываются акулам, на самом деле были барракуды.

КРАКЕН, ПУГАЛО МОРЯКОВ

Уже викинги, плававшие по морям двенадцать столетий назад, знали о существовании **гигантских кальмаров**. Именно они дали это-



Кракен на палубе

му чудовищу имя «**кракен**». Темной ночью рядом с кораблем всплывала бесформенная туша, и два огромных глаза внимательно осматривали судно. Затем вода вскипала, поднимались могучие щупальца, и, выхватив с корабля человека, кракен погружался в морскую пучину. Что в этих рассказах правда — сейчас уже никто не узнает. Гигантские кальмары достигают восемнадцати метров в длину, не исключено, что в глубинах океана встречаются и более крупные животные. Поскольку корабли викингов были приблизительно такого же размера, то появление кракена производило весьма сильное впечатление. Кошмарные истории о встречах с кракенами рассказывали и моряки более поздних времен. Очень долго эти рассказы зоологи считали морскими байками. Только в конце XIX столетия в руки ученых впервые попало щупальце огромного кальмара, и они были вынуждены признать, что в рассказах моряков содержится доля истины.

Мелкие кальмары населяют моря во множестве. Известны они давно и хорошо, во многих странах их с незапамятных времен ловят и употребляют в пищу. Гигантские же кальмары, как выяснилось, живут на очень больших глубинах,

на поверхности появляются редко и по ночам. Кстати, и средневековые моряки утверждали, что встречи с кракенами случаются ночью. Только в XX веке, когда в море вышли огромные рыболовецкие суда и начался лов рыбы на больших глубинах, гигантские кальмары начали попадаться в сети достаточно регулярно и ученым удалось кое-что узнать об их образе жизни.

Кальмар — это моллюск, родственник улиток и слизней. Мускулистое тело кальмара напоминает торпеду с крылышками, только там, где у торпеды корма, у кальмара располагается голова. Два больших глаза, очень похожие на глаза человека, способны различать мельчайшие детали. По остроте зрения с кальмаром не могут равняться не только рыбы, но и многие млекопитающие. Под глазами, как и положено, имеется рот, вооруженный мощным роговым клювом, похожим на клюв попугая. Челюсти у кальмаров мощные, и даже не очень крупный кальмар может откусить человеку палец. Вокруг рта расположены длинные мускулистые выросты — знаменитые щупальца. А ниже щупалец, так сказать, под подбородком, располагается «ракетный двигатель». Дюзой этого двигателя является мускулистая воронка, соединенная с особой полостью тела. Набрав в эту полость воду, кальмар с силой выбрасывает ее из воронки. Толчки следуют один за другим, и моллюск стрелой мчится в толще воды задом наперед. Выпуклые глаза позволяют смотреть назад, так что мчится

кальмар не вслепую. И маневренность у него, при высокой скорости, очень приличная.

Все кальмары — хищники. Щупальца служат им для ловли добычи, роговой клюв — для расчленения ее на куски. Гигантские кальмары способны справиться с довольно крупной рыбой. Нападают ли кальмары на людей? Достоверных случаев неизвестно. Однако иногда кальмары цепляются щупальцами за лодку. Кстати, щупальца гигантского кальмара, впервые попавшие в руки зоологов, как раз были обрублены рыбаками, когда кальмар, обхватив лодку, начал погружаться, утягивая ее под воду. Правда, инициатива нападения принадлежала не кальмару. Он схватил лодку, только когда она сама приблизилась вплотную. Не исключено, что рассказы викингов и других мореплавателей старых времен содержат зерно правды. Вряд ли кальмары специально охотятся на людей, но, ухватившись щупальцами за лодку или за борт маленького судна, кальмар вполне способен его утопить или перевернуть. А в схватке с командой, пытающейся обрубить «руки» кракена, он вполне может «прихватить» и человека.

СПРУТ

Вообще говоря, гораздо опаснее кальмаров их ближайшие родичи — **осьминоги**, они же **спруты**. В отличие от кальмаров осьминоги

Осьминог

живут на дне моря, в том числе и на мелководье. И люди сталкиваются с ними гораздо чаще. Опасны осьминоги вовсе не тем, что могут утопить человека, оплетя его могучими щупальцами. Даже если бы у осьминога и появилось такое желание, осуществить его было бы трудновато. Среди них редко попадаются животные весом более десяти килограммов. Но беда в том, что осьминоги ядовиты. Роговой клюв, такой же, как у кальмаров, у них весьма сильный, а слюна ядовита. Яд очень силен, и известно множество случаев, когда укушенный погибал через несколько часов. Причем мелкие тропические осьминоги, размером с кулак, часто более ядовиты, чем крупные.

Дело было на восточном побережье Австралии. Молодой парень и его подружка пошли на пляж, выкупались и уже собрались домой,

когда юноша заметил у самого берега между камней маленького осьминога. Размером всего с ладонь, с ярко-голубыми кольцами на «руках», он был очень красив. Парень посадил его на руку, показал подружке и тут же отпустил в море. Он даже не почувствовал укуса крошечных челюстей. Через несколько минут он ощутил боль в горле, затем удушье, затем потерял сознание. Всего лишь за полчаса его доставили в больницу, но в приемном покое, не приходя в сознание, он скончался.

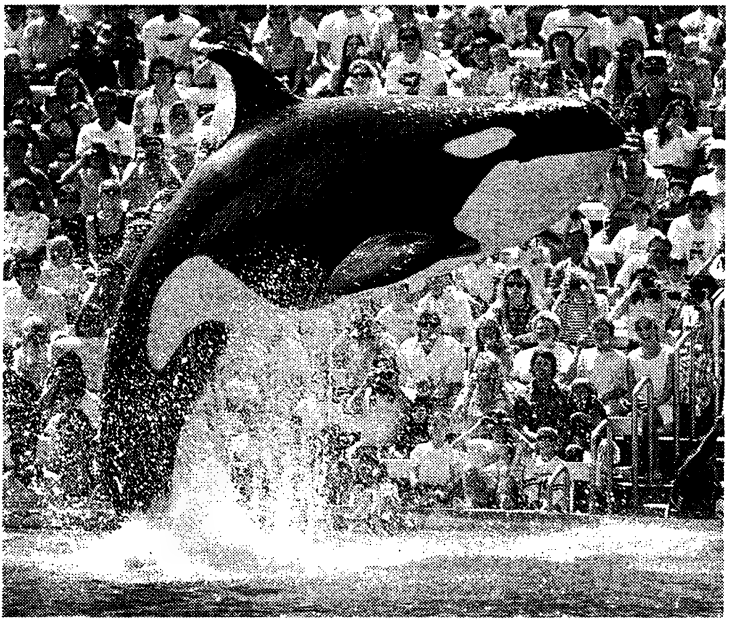
Не думайте, что такое возможно только в Австралии. На Канарских островах пару лет назад мужчина вытащил из камней небольшого осьминога, размером с кошку, вынес его на берег и попросил приятеля его сфотографировать. Подошли еще люди, всем было интересно. Осьминог переполз с руки на руку, поднялся к плечу и ...внезапно укусил человека в шею. Через несколько минут пострадавший стал жаловаться на тошноту и головную боль, затем началась рвота и появились боли в сердце. Его быстро отвезли в госпиталь, но, несмотря на все принятые меры, он скончался на следующий день. И такие случаи совсем нередки.

Впрочем, есть среди осьминогов и весьма крупные виды, которые могут расправиться с человеком и не прибегая к яду. Обыкновенный осьминог, живущий у берегов Европы, может достигать в размахе «рук» четырех метров и весить шестьдесят килограммов. И хотя осьминоги животные миролюбивые, но если вы, на-

пример, побеспокоили осьминогов во время спаривания, дело может кончиться плохо. Самец в такие минуты очень агрессивен и вполне может напасть и просто утопить человека. Даже маленького осьминога, обхватившего вашу руку щупальцами, бывает очень трудно оторвать. Что уж говорить о животном, которое весит почти столько же, сколько вы сами. А у берегов Японии и, кстати, у наших дальневосточных берегов водятся осьминоги, достигающие в размахе «рук» девяти метров и весящие четверть тонны. Достоверных случаев нападения на людей этих осьминогов не известно. Но известны старинные японские рисунки, на которых изображены эти осьминоги, нападающие на рыбачьи лодки. Конечно, картинка — не документ. Но старые японские художники славились точностью изображения и реалистичностью сюжетов. Так что, быть может, и в рассказах о схватках людей с гигантскими спрутами не все выдумка.

КОГО УБИВАЮТ КИТЫ-УБИЙЦЫ

Киты-убийцы — такое прозвище в некоторых странах получили **косатки**, самые крупные из дельфинов. Размеры косатки весьма внушительны, самцы бывают десятиметровой длины и весят около восьми тонн. Такая махина с легкостью выпрыгивает из воды и на скорости под шестьдесят километров в час может петлять и



Косатка в дельфинарии

менять направление не хуже профессионального хоккеиста. Древние римляне называли косаток «орка», что очень созвучно с латинским же словом «орк». А Орк — это бог подземного царства, бог смерти. За что косаток окрестили такими страшными именами — понятно. Тот, кто видел, как стая стремительных косаток врывается в стадо тюленей или рвет на куски кита, долго не забудет этого зрелища. Хотя, по правде говоря, косатка ничуть не более кровожадна, чем, например, домашняя кошка.

Этот страшный убийца, если в море много рыбы, может мирно «пастись» бок о бок с другими дельфинами, тюленями и кем угодно еще.

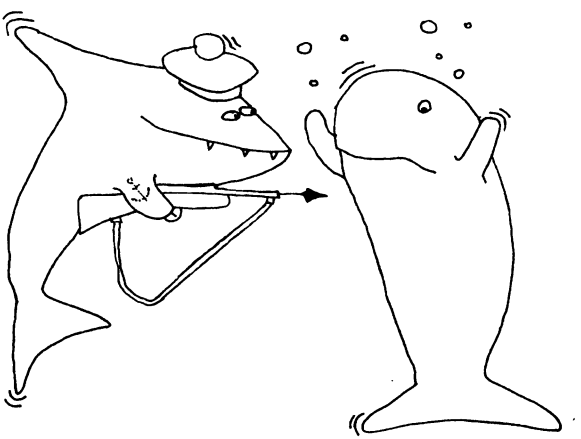
Кстати, и в океанариумах сытые косатки прекрасно уживаются в одном бассейне с мелкими дельфинами, на которых на воле они регулярно охотятся. Косатка нападает на дельфинов, китов и тюленей, только когда нет другого выхода. И никогда не нападает ради удовольствия и не убивает больше, чем нужно для утоления голода. Но конечно, нападение косатки гораздо более эффектное зрелище, чем вид кошки, играющей с мышью. Никто и не спорит, просто будьте к косаткам справедливы.

Охотятся косатки обычно стаями, как волки. Крупную добычу атакуют, как правило, взрослые самцы. Самки и молодняк держатся в стороне и приступают к еде только после того, как кит будет убит. Вообще, косатка — зверь очень сообразительный и приемы охоты у нее очень разнообразны. Нападая на стадо тюленей, стараются зайти со стороны суши, чтобы не дать животным спастись на берегу. Умеют «стряхивать» тюленей со льдины в воду, ныряя и тараня льдину снизу.

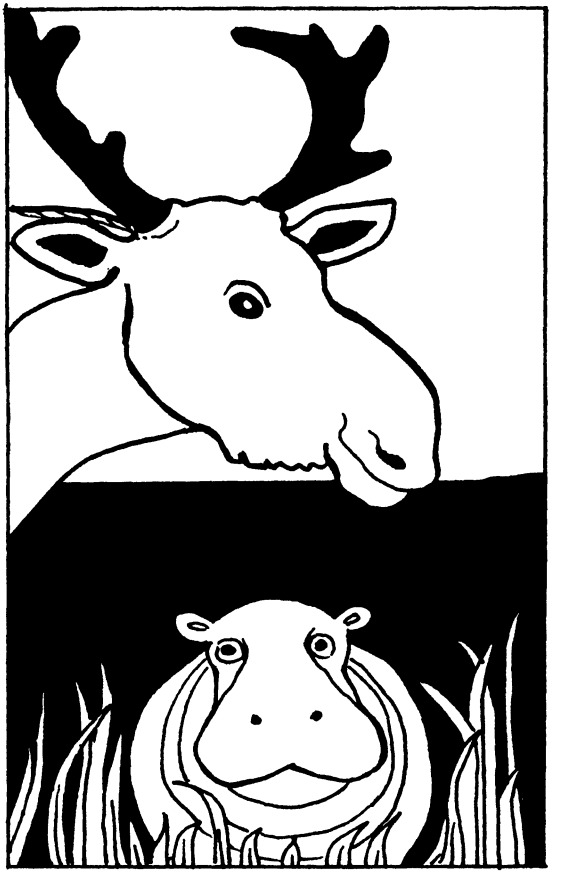
Как и все другие дельфины, косатки очень умны и очень дружелюбны друг с другом. Раненого или больного зверя его товарищи стараются поддержать на поверхности воды, во время родов самке помогают держаться на воде подруги. Это свойственно всем дельфинам. И порой дикие дельфины поддерживают тонущего человека. Известны случаи, когда дельфины отгоняли от плывущего человека акул, как они отгоняют их от своих детенышей.

Известен случай, когда акул от человека отогнали и страшные хищники — косатки. Бывало, что косатки помогали охотникам на тюленей, загоняя зверей к лодкам. И это не чистая случайность. На побережье Австралии среди китобоев был прекрасно известен крупный самец, получивший кличку Старина Том. Охота на китов велась близ берега, с лодок, и в течение тридцати пяти лет Старина Том помогал загонять китов на охотников.

Одно время у нас в России шел американский фильм «Смерть среди айсбергов». Героем фильма был самец косатки, который мстил за убитую людьми подругу. На протяжении фильма самец одного за другим убивает членов экипажа рыболовецкого катера, совершивших преступление. Фильм, как и полагается американскому триллеру, кошмарный. Только вот с косатками он не имеет ничего общего. Нападения косаток на людей неизвестны.



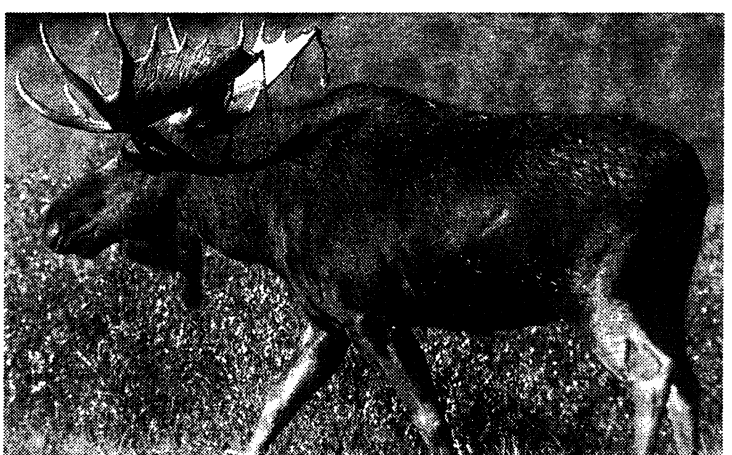
ЛУЧШАЯ ОБОРОНА — НАПАДЕНИЕ



ПРОФЕССОР НА ДЕРЕВЕ

На картинах конца восемнадцатого — начала девятнадцатого столетия военные часто одеты в плотно обтягивающие ляжки белые рейтузы. В такие рейтузы, тесные и, вероятно, страшно неудобные, одевали гвардейские полки. Назывались они лосинами, поскольку делались исключительно из лосиной кожи. Считается, что лосиная замша самого высокого качества. Отказались от лосин военные где-то в середине девятнадцатого века и, по всей видимости, не столько ради удобства, сколько потому, что **лося** в России почти не стало. Его выбили.

На лося охотились не только ради кожи, скорее ради мяса. Да и вообще, дичь, конечно, завидная. Взрослый лось весит до полутонны



Лось

и в холке ростом свыше двух метров. Правда, это относится к лосям из Восточной Сибири, в Европе лось несколько помельче. Но не намного. Указы о запрете охоты на лося «людям всякого чина и звания» издавались еще Петром Первым. Издавала такие указы и Анна Иоанновна, и Екатерина Великая. Но лосей становилось все меньше и меньше. Даже в царских охотничьих хозяйствах под самым Петербургом, в районе Луги, за лосями гонялись бригады браконьеров по десять–двадцать человек.

К началу двадцатого века лось превратился в редкое, крайне осторожное животное, сохранившееся только в самых глухих таежных местах. Но тут разразилась революция, и за охрану лося взялись большевики. Закон об охране лося был одним из первых охотничьих законов советской власти. А советская власть — это не царь-батюшка, с ней спорить было накладно. И через тридцать–сорок лет лось стал одним из самых многочисленных зверей России. Вообще, лось очень легко наращивает численность. Но так же легко он и уничтожается. В последние десятилетия, когда охрана природы стала вестись спустя рукава, численность лося снова начала сокращаться, и во многих местах он снова стал редок. Но лет двадцать назад лося было очень много. Когда его перестали преследовать, оказалось, что он вовсе не такой уж любитель уединения. Лоси перестали избегать населенных мест, стали даже заходить в города. Оказалось также, что лось порой может быть весьма опасен.

Осенью, во время **гона**, когда быки ищут себе подругу, характер у них портится. Лось бродит по лесу и подает голос — стонет. **Стоном** голос **лося** называют охотники и зоологи. Призыв быка действительно похож на стон, но еще больше — на коровье мычание. Схватки соперников упорны и ожесточенны. Когда сшибаются огромные мускулистые туши быков, треск и грохот сталкивающихся рогов далеко разносится по лесу. В это время самцы очень раздражительны. С налитыми кровью глазами, похудевший бык бродит по лесу и зовет. Зовет подругу или соперника. Он срывает раздражение на кустах и деревьях, может броситься на корову или лошадь, известен случай, когда разъяренный самец бросился на медведя. Гон длится около полутора месяцев, и, конечно, бык не пребывает полтора месяца в состоянии непрерывного бешенства. Но «накатывает» на него часто. И если в такой момент «под горячую руку» подворачивается человек — может броситься и на человека.

Сотрудница заповедника проводила в лесу учет мелких птиц. Неторопливо шла по тропе, слушала птичьи голоса, делала пометки в блокноте. Несколько раз слышала впереди глухой стон и даже еще подумала: «Что за странный звук?» Работала она первый год, и голоса лося ей слышать до сих пор не приходилось. И только когда неподалеку послышались глухие удары, фырканье и треск сучьев, она вспомнила, о чем ее предупреждали: «Услы-

шишь стон лося, а не дай Бог, услышишь, как он ломает ветки и кусты, сейчас же уходи, старайся держаться поближе к толстым деревьям и не лезь в мелколесье». Пока она все это вспоминала, появился лось.

Вообще, видят лоси паршиво. Обоняние и слух у них прекрасные, а вот зрение подкачало. Если ветер относит ваш запах в сторону и вы стоите совершенно неподвижно, лось может пройти в десяти шагах, вас не заметив. Но подпускать раздраженного быка на десять шагов не стоит, — это девушка сообразила. Она начала отходить к группе сросшихся сосен, очень удобных для залезания. Как только она тронулась с места, лось остановился, посмотрел на нее и бросился, вытянув вперед голову и прижав уши. Девица взлетела на сосну, лось дважды ударил ствол рогами, посопел, пофыркал и ушел прочь.

Однако далеко не всегда зверь успокаивается так быстро. Профессора Алексея Сергеевича Мальчевского, декана биофака Петербургского, тогда еще Ленинградского, университета, лось продержал на дереве около пяти часов. Раз за разом, опустив рога, он кидался на дерево, бил по земле копытами, наносил дереву боковые удары рогами, так что ствол трясся, как будто в него врезался автомобиль. Утомившись, ходил вокруг и свирепо сопел. Отдохнув, снова принимался за свое.

Не знаю как теперь, но раньше в тех заповедниках, где водились лоси, они упомина-

лись в инструкции по технике безопасности наравне с медведями. И действия при встрече с лосем предписывались, по сути, те же, что при встрече с медведем: «Не ищи без нужды встречи со зверем, не лезь на рожон, в случае чего — залезай на дерево». Можно, конечно, попробовать от лося убежать. В отличие от медведя, лося вид бегущего противника скорее успокаивает, чем возбуждает. Есть знатоки, которые советуют, если нет другого выхода, уворачиваться от лося, бегая вокруг толстого дерева. Такие советы я слышал несколько раз, но ни разу не видел своими глазами знатока, который испытал бы свой совет на практике. Лось, несмотря на свою массу, зверь

очень подвижный и поворотливый, и играть с разъяренным быком в салочки лично я никому не советую. Разве уж действительно никакого другого выхода не остается.

ХРЯСЬ — И ПОПОЛАМ

Как-то в Сибири мне довелось разделывать тушу **лося**, убитого волками. И я уронил себе на ногу отрезанное лосиное копыто с первым суставом, бабкой — самый, так сказать, наконечник лосиной ноги. Оказалось, что лучше уронить себе на ногу кирпич. И тут я задумался: а каков бывает эффект, когда такое копыто не просто падает, а бьет, да еще будучи приделано к четырехсоткилограммовой массе мускулов, костей и сухожилий?

Лось

Рога лося — исключительно турнирное оружие. Дерущиеся самцы используют только рога. У лося, как и у других оленей, они не способны пронзить соперника и как боевое оружие не годятся. Правда, и такими рогами быки исхитряются порой нанести друг другу жестокие раны или отбить внутренности. Зимой лоси ходят безрогими. Расти рога начинают только в конце апреля и до июля остаются мягкими и ни на что не годными. В это время они покрыты шерстью и очень чувствительны. А самые кончики рогов вообще твердеют только в начале августа, и тогда же лось начинает тереться рогами о деревья и ветки, сдирая с рогов кожу. Только к концу августа, к началу гона, рога становятся пригодными к употреблению. А в ноябре, как только гон кончается, рога уже отпадают. Так что будь у лося рога даже острыми, как у тура, все равно большую часть года он ходил бы безоружным. Ну а самки у лосей вообще безрогие.

Главное оружие лося при столкновении с хищниками — передние копыта. Обороняющийся лось старается прижаться задом к обрыву, выворотню, на худой конец — к толстому дереву. Если здоровый взрослый лось занял хорошую оборонительную позицию, он отобьется и от волчьей стаи, и от медведя. Зверь приподнимается на дыбы и поочередно бьет передними ногами. Удар лосиного копыта — страшная вещь. Хребет волку лось ломает шутя, ударив вполсилы. Хрясь — и пополам.

Точно, не вскользь пришедшийся удар крушит ребра медведя и разбивает ему череп. В шестидесятые годы в Новосибирской области раненый лось убил неосторожного охотника. На человеке был свитер, ватник, а сверху плотный полушубок. В старину похожим образом одевались ратники, не имевшие металлических доспехов, и такое снаряжение выдерживало порой удар меча. Но не лосиного копыта. Удар пришелся в грудь, разбил грудную клетку и сломал позвоночник.

Охотясь на лося, медведь бросается на него только сбоку или сзади, и обычно его жертвами становятся лоси, обращающиеся в бегство. Если лось не побежал, а изготовился к обороне, медведь, насколько мне известно, отступает всегда. Даже если дело происходит на открытом месте и лосю не удается «прикрыть тыл». Лось не менее увертлив, чем медведь, и бой один на один для медведя чреват крупными неприятностями, пусть он и выйдет из него победителем. Так что даже очень голодный медведь предпочитает в такой ситуации с лосем не связываться.

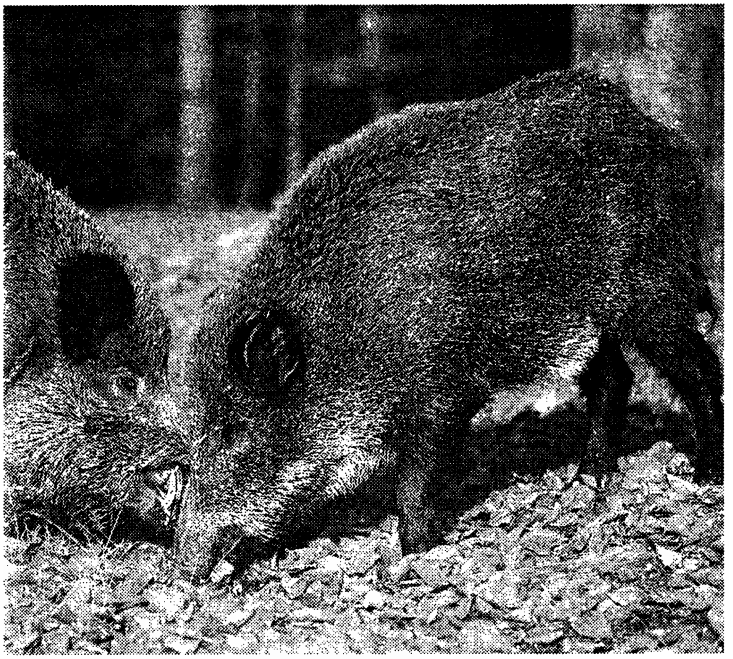
Волки тоже «берут» в основном убегающего лося и тоже стараются, не дай бог, не попасть под передние копыта. Догнав лося, стая рвет его за задние ноги или за брюхо в паху, выпуская внутренности. Порой битва длится не один час и кончается, только когда лось окончательно ослабеет от ран и потери крови. Но если лось не бежит, а обороняется, ему уда-

ется отбиться порой и от стаи. А если лось прижался задом к хорошему укрытию, то нападать рискуют лишь совсем ополоумевшие от голода волки. И бывает, что в такой битве стая теряет нескольких волков, но так и не добивается победы.

Случаи нападения раненого лося на охотника исключительно редки. Прежде всего потому, что охота ведется зимой, подранка гонят по следу, чаще всего с собаками, укрыться в зимнем лесу огромному зверю негде и охотник не подходит к нему вплотную. Все-таки лось не тигр и не медведь, залечь в кустах, подстерегая преследователя, он не может. Но если раненый лось загнан в угол и человек подошел близко, лось защищается. Судя по старинным описаниям охот, никогда пеший охотник не брал раненого лося на рогатину, в отличие от медведя и кабана. Его либо достреливали из лука или арбалета, либо кололи с коня, причем не в одиночку.

ДИКИЙ КАБАН

«На медведя идешь — нож точи, на кабана идешь — гроб теши». Так оценивает боевые качества **кабана** старая русская пословица. Дикий кабан, вепрь, был в старину символом бесстрашия и свирепости. Охота на кабана требовала хладнокровия, быстрой реакции и твердой руки. Взрослый самец дикого кабана — **секач** —



Кабаны

очень серьезный противник. До четверти тонны весом, умеющий стремительно передвигаться в самых непролазных зарослях, великолепно вооруженный секач не всегда отступает даже перед тигром. Да и тигры предпочитают охотиться на молодняк и свиней, оставляя старых самцов в покое. Вот пример из книги **А.Г. Юдакова** и **И.Г. Николаева** «Амурский тигр»:

«Тигр-самец, обнаружив на «гайне» кабана, бросился к нему, но, сделав восемь прыжков, резко остановился. Кабан, крупный секач, поднялся с «гайна» и принял позу обороны, что заставило тигра удержаться от нападения. Хищ-

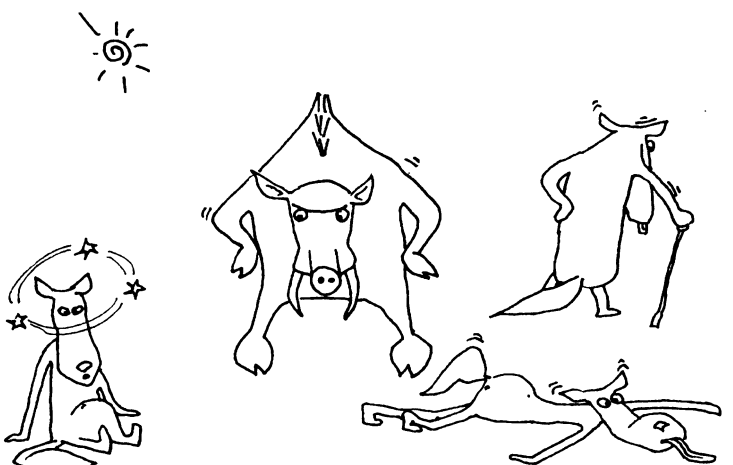
ник свернул в сторону и ушел от этого места». (Гайно — это утепленное гнездо, которое кабаны устраивают зимой для отдыха.)

Оружие секача — клыки. Верхние клыки, загибающиеся вверх и в стороны, в бою не используются. Кабан рвет, «порет» противника нижними клыками. Эти клыки, слегка загнутые, с режущими гранями и острыми кончикам достигают длины 10–12 сантиметров и способны наносить страшные раны. Раненый кабан, бросившись на охотника, сбивает его с ног и проносится дальше, практически не замедляя бега. Он бьет клыками на ходу. И часто такой удар распарывает живот и грудную клетку человека от паха до шеи. Как и в случае с лосем, волки, медведи и тигры «берут» взрослого секача, только если он обращается в бегство. В противном случае предпочитают оставить его в покое.

Кабан не просто быстр, но и очень поворотлив. Короткая мощная шея и приземистость не мешают ему обороняться одновременно от нескольких противников. Как-то пятеро оголодавших волков окружили старого самца, отощавшего и обессилившего после тяжелой многоснежной зимы. Секач, вдвинувшись задом в густые заросли ивняка, постукивая клыками, короткими выпадами отгонял то одного, то другого зверя, рискнувшего приблизиться вплотную. Улучив момент, матерый и один из двухлеток одновременно с разных сторон бросились на старика. Секач молниеносно ударил

головой вправо, влево, оба зверя с визгом откатились в сторону, а кабан ринулся на остальных. Волки бросились врассыпную. Из двух смельчаков, бросившихся на секача, только один матерый ушел с места схватки, на трех лапах. Левое плечо у него было распорото до кости. Двухлетка остался на месте. Клыки кабана ударили его в шею, перерубив сонную артерию. Эту сцену наблюдал в стереотрубу один мой знакомый пограничник. И не только наблюдал, но и сфотографировал потом место схватки и труп волка. Шкура неудачливого двухлетки долго потом лежала у него перед диваном.

Матка, в отличие от секача, не имеет такого серьезного оружия, клыки у нее невелики. Да и вообще, самки значительно мельче самцов. Но, защищая выводок, свинья не уступает секачу в храбрости. И те же волки, охотясь на поросят, предпочитают не вступать с мама-



шей в схватку, а выкрасть поросенка хитростью. Один волк отвлекает внимание свиньи, а другой тем временем хватает поросенка и убегает. Известно несколько случаев, когда, защищая выводок, свинья бросалась на человека. Сбив человека с ног, она его топчет и кусает. И хотя клыков у нее нет, изувечить она может очень основательно. Однако от человека, насколько я знаю, свинья защищает только очень маленьких поросят. Уже дней через десять после рождения, покинув логово, мальцы способны бегать очень быстро, и при внезапной встрече с человеком выводок с такой скоростью бросается врассыпную, что только диву даешься.

Кабан нападает, только когда все пути к отступлению отрезаны. Во всех других случаях он обращается в бегство, не строя из себя героя. И правильно делает. Клыки — очень серьезное оружие и против волка, и даже против тигра. Но от современного огнестрельного оружия они плохая защита. Кабан смел, но отнюдь не безрассуден. Да и вообще, его нельзя назвать кровожадным зверем. Мне не раз приходилось сталкиваться с кабанами и в Средней Азии, и на Кавказе. Случалось днем попасть в самую середину мирно дремлющего **гурта**. С уханьем вскочив с лежек, кабаны бросались врассыпную, к огромному удовольствию моего скотч-терьера. Этот паршивец пристрастился гонять кабанов с первой же встречи. И если я не успевал рявкнуть «стоять!» до того, как он срывался вдогон,

он гнал зверей до полного изнеможения, и отозвать его было невозможно. Гонять кабанов — занятие отнюдь не безобидное, особенно для скотча. Скотч — собака норная, коротконогая. Для кабана он не противник. И поначалу каждый раз я со всех ног, проклиная все на свете, мчался следом через кусты и бурелом, чтобы у кабанов не появилось желания остановиться и задать трепку маленькому нахалу. Но как-то раз Рой убежал вперед и обнаружил кабанов раньше, чем они обнаружили мое присутствие. Услышав лай, я бросил взгляд вверх по склону и в просветах между деревьями увидел группу кабанов — бурые горбатые туши, на которые с лаем бросался маленький черный песик. Опустив голову, один из кабанов не спеша пробежал

Дикая свинья с поросятами

несколько шагов в сторону собаки. Пес отскочил, а кабан вернулся обратно. Секунд через пять кабан снова пугнул пса, потом еще раз. На склоне, среди камней и сухих веток, где коротконогой собаке практически невозможно быстро маневрировать, кабану ничто не мешало расправиться со скотчем быстро и решительно. Но он только отгонял наглеца, не проявляя ни малейшей злобы.

Опасности охоты на кабана ушли в прошлое. Изменилось оружие, изменились приемы охоты, изменились и охотники. Уже лет двести, как исчезли охотники, бравшие кабана на рогатину. Уже давно никто не охотится на кабана в зарослях, стреляя в него из гладкоствольного ружья с расстояния пять–шесть метров. Самому большому риску подвергаются ныне браконьеры. Не те браконьеры, которые стреляют кабана из карабинов, в свете фар навороченного джипа, а жители деревень, вооруженные двустволками, по ночам в одиночку подстерегающие кабанов на картофельных полях в Смоленской области или у родников в горах Кавказа. Но эти браконьеры охотятся ради мяса и не стреляют секачей.

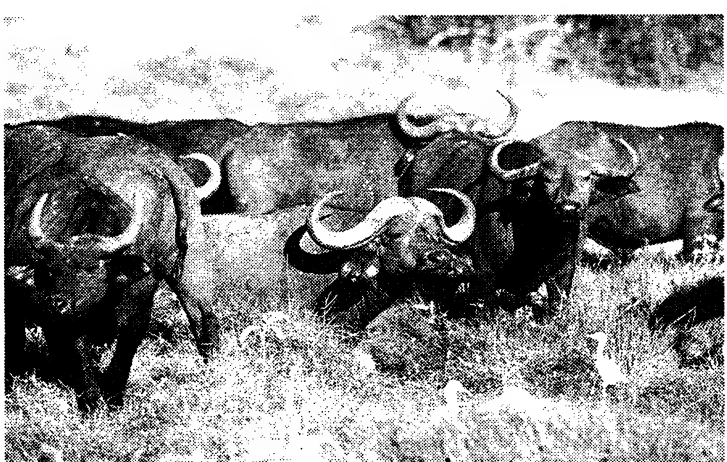
БЫКИ

У нас, в России, крупных животных вообще немного, и говоря об опасных зверях, мы в первую очередь имеем в виду хищников.

Но вот в Африке, где крупных зверей великое множество, в пятерку самых опасных животных входят только два хищника. Остальные трое — мирные травоядные. Наравне со львом и леопардом в «большую пятерку» включены дикий буйвол, носорог и слон.

Дикие быки, туры, бизоны, буйволы — большинство из них отличается драчливым характером и способно причинить человеку массу неприятностей. Даже **домашние быки,** супруги флегматичных и миролюбивых дойных коров, отнюдь не приобрели покладистости за несколько тысяч лет жизни под владычеством человека.

Дикий **африканский буйвол** — огромная черная зверюга более тонны весом и ростом под метр восемьдесят. Расстояние между кончиками толстых и острых изогнутых рогов мо-

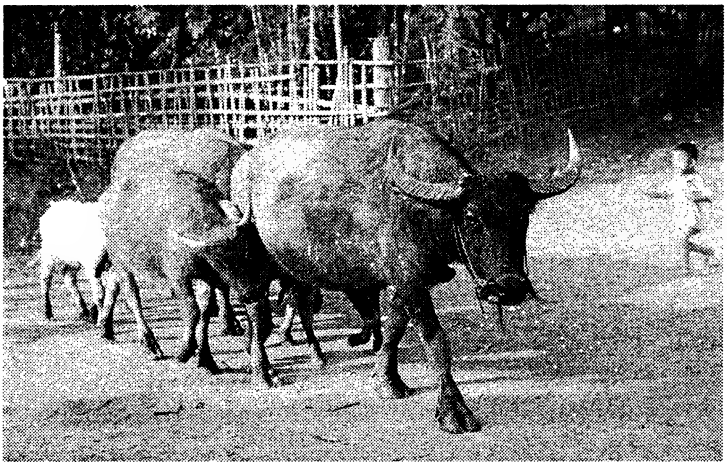


Африканские буйволы

жет быть более метра. И эта махина может мчаться со скоростью около шестидесяти километров в час. Многие охотники, причем не любители, профессионалы, считают буйвола самым опасным животным Африки. Раненый буйвол описывает круг и прячется у собственного следа, бросаясь на охотника, когда тот приблизится вплотную. Выстрелы буйвола не останавливают, спасти человека в такой ситуации может только точное смертельное попадание. Сбив человека с ног, буйвол не только бьет его рогами, но и рвет зубами. Случалось, что, поймав человека зубами за пятку, когда тот пытался спастись на дереве, буйвол стаскивал его вниз.

Единственное животное, кроме человека, которое осмеливается охотиться на буйволов, это львы. Но и львам не всегда удается справиться со взрослым быком. И даже нападения на коров не всегда проходят благополучно; бывает, что быки отбивают жертву и гонят львиный прайд по саванне как зайцев. Вообще, взаимопомощь у буйволов развита сильно. Она заключается не только в коллективной обороне от хищников, но и в отношении к раненым и больным собратьям. Подобно слонам, они пытаются поставить раненого на ноги и, поддерживая с двух сторон, увести от опасности. Если это не удается, буйволы могут броситься на охотника, отгоняя его от раненого товарища.

Дикие **индийские буйволы**, не уступающие в смелости и размерах африканским, еще бо-



Домашние индийские буйволы

лее серьезный противник. Если африканцы все же обычно защищаются от человека поодиночке, то индийские буйволы нападают всем стадом. Они тоже устраивают засады на собственных следах, но и здесь часто действуют коллективно. Старые быки уводят в джунгли стада домашних буйволиц, а когда стадо у них пытаются отбить, не задумываясь нападают на людей и даже на ручных слонов. На тигров же индийские буйволы часто вообще нападают первыми. И ни один тигр не решается им противостоять. Мало того, стадо, почуяв свежий тигриный след, может гнать владыку джунглей несколько километров, пока не настигнет или пока след не будет потерян. Одомашненный индийский буйвол тоже тигров терпеть не может. И даже в местах, где действует **тигр-людоед**, человек, находящийся при стаде до-

машних буйволов, особенно если в стаде есть быки, может чувствовать себя в относительной безопасности. Рассказ Киплинга о том, как стадо буйволов помогло Маугли расправиться с людоедом Шер-Ханом, основан на реальных фактах. Немногим уступает буйволу и его близкий родич — **гаур**, тоже житель Индии. Но у этих быков царит матриархат. Оборону здесь организуют коровы, и корова является вожаком стада.

Вообще, буйволы, зубры, яки, бизоны и другие быки страшно интересные животные. Об их нравах, о царящих в стаде порядках, об их отношении к хищникам и к человеку можно написать целую книгу, которая будет интересней иного детектива. Но большинство диких быков находится на грани вымирания. Диких яков, некогда обитавших в Тибете, осталось всего несколько десятков. А к настоящему времени уже, быть может, не осталось вообще.

Последние вольные зубры были убиты браконьерами в двадцатые годы. Зубры, живущие сейчас на Кавказе и в Беловежской пуще на полувольном содержании, — потомки немногих животных, сохранившихся в зоопарках. Бизоны, некогда миллионными стадами кочевавшие по прериям Северной Америки, были уничтожены за каких-то пятьдесят лет, и к концу девятнадцатого столетия осталось всего около пятисот голов — меньше, чем коров в одном хорошем колхозе. И спасти бизо-

нов от окончательного истребления удалось с трудом. Сейчас, правда, бизон вне опасности, но и прерии исчезли, распаханные под поля. Бизоны сохранились только в национальных парках США и Канады.

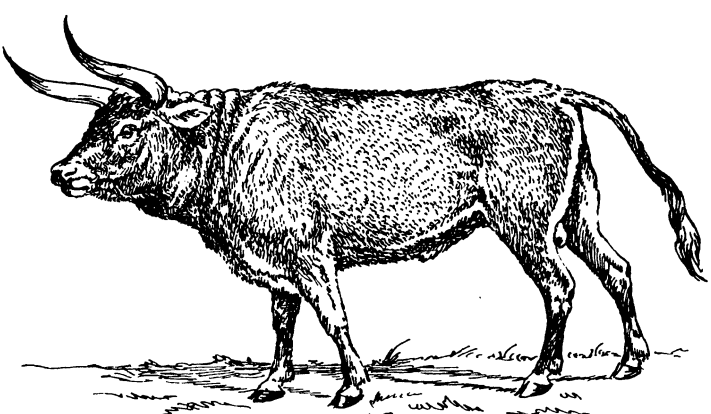
ХРАБР, АКИ ТУР

Под конец рассказа о быках хотелось бы поведать читателю еще об одном, ныне полностью вымершем виде — о **туре**. Он заслуживает этого по двум причинам. Во первых, тур — прародитель нынешних домашних коров, главных кормилиц европейских крестьян на протяжении многих столетий. А кроме того, тур был одним из самых опасных животных Земли. Даже его домашние потомки, племенные быки, которым далеко до тура, разъярившись, теряют всякое почтение к человеку и порой жестоко мстят за своего вымершего предка.

Быки туров при своем почти двухметровом росте и весе под тонну были стройными и подвижными животными. В резвости они не уступали лошади и перепрыгивали двухметровые ограды. Страха тур не ведал. Среди многочисленных костей, обнаруженных на стоянках первобытных охотников, остатки тура практически не встречаются. Совершенно очевидно, что охотничьи отряды, без труда справлявшиеся с зубрами, мамонтами и шер-

стистыми носорогами, не решались связываться с турами. В Средние века туры еще встречались во многих районах Европы, и до нас дошли описания не только внешности, но и характера этого зверя.

Быки были черного окраса, со светлым ремнем вдоль спины. Коровы были существенно мельче быков и имели светлую, рыже-коричневую масть. Держались туры группами. В группе было несколько коров с телятами, которых опекал вожак и хранитель стада — крупный бык. Если большинство диких быков, в смелости которых невозможно усомниться, нападают на человека, только когда их преследуют, то тур не ждал, пока человек начнет враждебные действия, а нападал первым. Размеры быка в сочетании с легкостью и подвижностью делали его страшным противником. Не задумываясь, бык бросался на груп-



Тур

пу конных охотников, и схватка с туром превращалась в настоящую битву. «Дважды туры метали меня рогами и с конем», — писал **Владимир Мономах**. Недаром на Руси тур служил символом мужества и бесстрашия. Интересно, что коровы при этом обладали вполне спокойным и миролюбивым характером. По-видимому, под защитой быка они могли себе это позволить. И именно миролюбие коров позволило приручить тура. Произошло это около четырех тысяч лет назад где-то на Балканах.

Некогда семьи туров бродили по всей Европе. Но уже ко временам Дмитрия Донского они сохранились только в глухих лесах Пруссии, Польши и Литвы. Последний тур был убит в Польше в 1627 году.

СКАЗОЧНЫЙ ЗВЕРЬ

Прообразом легендарного единорога, героя множества сказок, ходивших по Европе со времен древних греков, был вполне реальный зверь — ныне всем известный **носорог**. Когда-то, и не так уж давно, носороги обитали и в Европе. Шерстистый носорог наравне с мамонтом был одним из основных кормильцев первобытных охотничьих племен. Поскольку носороги, в отличие от мамонтов, не паслись стадами, их было сложней истребить, и продержались на Земле они дольше. Некоторые палеонтологи, специалисты по вымершим жи-

вотным, считают, что на севере Европы и Сибири этих зверей можно было встретить еще в девятом веке, во времена Крещения Руси.

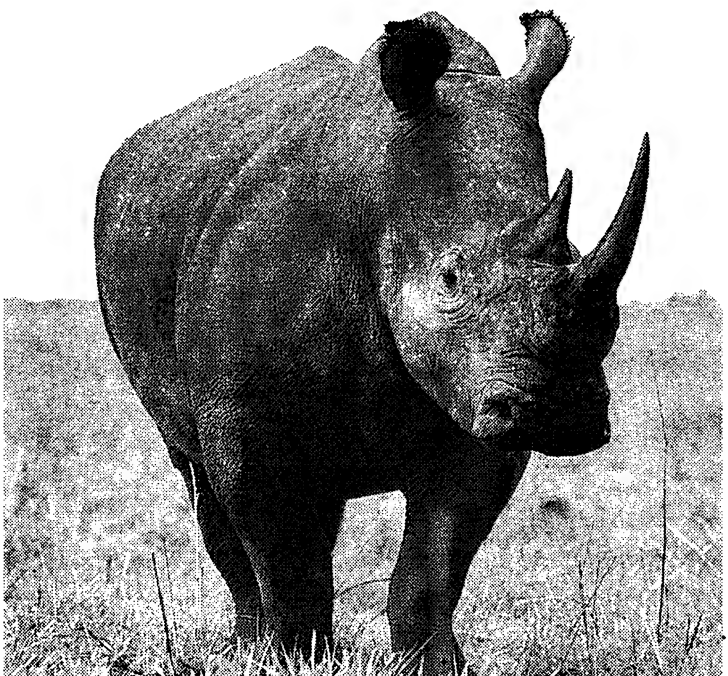
Ныне на Земле осталось всего пять видов носорогов, а может быть, уже и только три. Носороги страдают из-за глупого суеверия. Считается, что настой носорожьего рога возвращает мужскую силу поистаскавшимся представителям сильной половины рода человеческого. Поверье это очень распространено в Индии и странах Ближнего Востока, и за рог там платят бешеные деньги.

Некрупный **суматранский носорог**, ростом всего-то по пояс взрослому человеку, обитал когда-то в Индии, Пакистане, во Вьетнаме и в Индонезии. Но уже лет двадцать назад на свете существовало всего около сотни этих зверей, рассеянных в джунглях Юго-Восточной Азии. Сколько их сейчас — неизвестно. Может быть, их не осталось и вовсе. **Яванский носорог**, когда-то обитавший в тех же местах, где и суматранский, сохранился только в одном из национальных парков на острове Ява. Здесь обитают всего около двух десятков особей, и никто не знает, сколько еще они протянут. Остальные три вида более многочисленны, но дела их тоже не блестящи.

Третий азиатский вид — **индийский носорог**. Этих еще осталось несколько сотен. Индийский носорог, пожалуй, самый опасный из носорогов. Вообще все носороги весьма раздражительны и нападают часто без особой причи-

ны, просто потому, что им показалось, что человек недостаточно быстро убрался с дороги, но индийский носорог — самый быстрый и ловкий представитель своего племени. При весе в две тонны он может бежать со скоростью около пятидесяти километров в час и способен перемахнуть через довольно широкую канаву и через не очень высокую изгородь. И плавает он прекрасно, может проплыть несколько километров.

В Африке водятся два вида носорогов — **чёрный носорог** и **белый**. За что их так про-



Белый носорог

звали — неизвестно. И тот и другой носят шкуру темно-серого цвета. Белый носорог — самый крупный из носорогов, когда-либо существовавших на Земле. Крупные самцы достигают четырех метров в длину, двух в высоту и четырех с половиной тонн веса. Это почти столько же, сколько весит средний слон. Надо сказать, однако, что белому носорогу далеко до своего предка — балухитерия. Этот зверь жил около двадцати пяти миллионов лет назад и был самым большим из когда-либо существовавших наземных животных, его рост в холке был пять метров. Строго говоря, балухитерий тоже носорог. Но рога у него не было. Так что можно его и не принимать в расчет. Что же касается обладателей рогов на носу, то все они мельче белого носорога.

Уже в конце XIX века этот вид сочли вымершим. К счастью, зоологи поторопились. Белый носорог нашелся. Около трех десятков животных обнаружили на территории Южно-Африканской Республики и около двух тысяч в Конго и Судане. Носорог был взят под охрану и благодаря этому пока остался жить на Земле. Однако судьба его в разных концах Африки сложилась по-разному. В ЮАР носороги благополучно размножились, и из трех десятков зверей выросло стадо более трех тысяч голов. В Судане и Конго тоже поначалу все шло хорошо. Но к восьмидесятым годам здесь осталось всего около десяти (!) белых носорогов.

НЕ ШУТИТЕ С НОСОРОГОМ

Когда вы читаете рассказы об охоте в Африке и о раздражительных носорогах, нападающих на охотников, речь идет в основном о **чёрном носороге**. Размером он с индийского, то есть две тонны веса и полтора метра в холке. Но вот прыгать и плавать не умеет. Лесов не любит, открытых равнин тоже. Излюбленные его места — заросли кустарников, перемежающиеся рощами и открытыми пространствами. По характеру черные носороги необщительные домоседы. Каждый носорог живет на **участке** в пару квадратных километров и проводит здесь всю жизнь. Здесь у него есть свои тропы, по которым он ходит с молодости до старости, свои излюбленные места кормежки, ямы с водой, любимые тенистые деревья, под которыми он отдыхает в жару. Основная еда носорогов — ветки кустарников, и они не кочуют по саванне в поисках свежей травы в отличие от антилоп, зебр и газелей.

Прирожденные одиночки, носороги не ищут общения с сородичами, но и не питают к ним злобы. Свой участок носорог не защищает и к визитам соседей относится терпимо. Ничуть не возражает он и против присутствия буйволов и антилоп. Дороги, однако, никому не уступает. Хотите жить в моих владениях — ради бога. Но не путайтесь у меня под ногами. Столкнувшись с носорогом на тропе, и слон, и лев уходят в сторону. Как многие склонные к одиночеству суще-

Пара чёрных носорогов

ства, носорог весьма раздражителен. А если что-то его раздражает — проявляет свое неудовольствие самым решительным и недвусмысленным образом. В конце концов, кто здесь хозяин? Совершенно аналогично ведет себя носорог при встрече с человеком. При этом носорог скорее вспыльчив, чем смел. Замечательно охарактеризовал носорогов **Джон Хантер**:

«Носорога можно сравнить с близоруким старым полковником, который вдруг обнаруживает постороннего в своем собственном саду. Первый его импульс — прогнать пришельца. Внезапно его осеняет мысль, что человек может оказаться опасным, и он начинает колебаться. Если он считает, что может с честью ретироваться, то именно так и поступает. Если же его беспокоит желудок, он делается раздражительным, и это может привести к разного рода неприятностям».

Много тысячелетий носороги мирно жили в своих кустарниках и, в общем, с человеком не

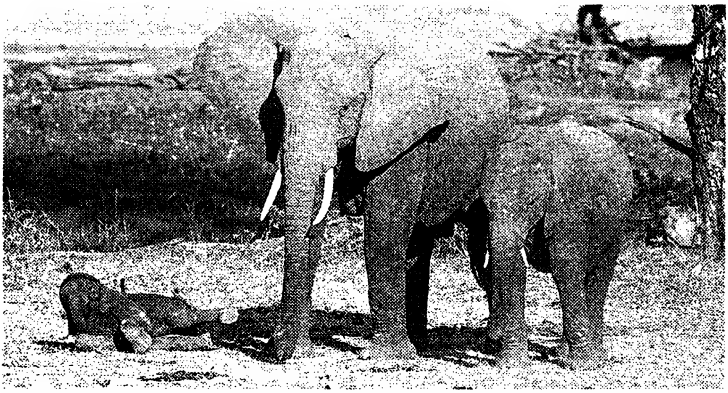
конфликтовали. Лет семьдесят назад ситуация существенно изменилась. В Африке начала резко расти численность местного населения. Потребовались новые земли под поля и пастбища. И если другие животные либо приспосабливались к изменившейся обстановке, либо покидали захваченные человеком территории, то носороги продолжали упорно отстаивать свои наследственные владения. Тот же Хантер описывает, как власти нанимали охотников для уничтожения носорогов, которые нападали на рабочих, корчующих кустарники, и на новопоселенцев, распахивающих поля в местах, которые носороги считали своими.

Но самым страшным было то, что освоение африканской «целины», появление новых по-

селков и сети дорог позволило торгашам проникать в такие места, где их раньше не видели. И все больше и больше районов охватывала эпидемия браконьерства. Богатые восточные люди приобщались к благам европейской цивилизации, но это нисколько не поколебало их веру в чудодейственные свойства носорожьего рога. И в результате от сотен тысяч носорогов, бродивших по просторам Африки, к середине восьмидесятых годов осталось всего около семи тысяч животных. Сейчас черных носорогов еще меньше и встретить их можно только в национальных парках. Но браконьеры проникают и туда. Так что ныне, приехав в Африку, вам вряд ли удастся столкнуться с одним из пяти самых опасных африканских животных.

СЛОНОВАЯ КОСТЬ

Прижав к голове уши, свернув и подогнув под подбородок хобот, выставив бивни, атакующий **слон** не ломится, а с легкостью несется сквозь заросли. При этом свирепо визжит. Он может пропороть врага бивнями, может схватить хоботом и ударить о дерево, может наступить ногой и, ухватив хоботом, разорвать живьем напополам. Весом в пять тонн и ростом в плечах около четырех метров, слон умеет двигаться абсолютно бесшумно, как огромное привидение. Он умен и может так выбрать место **засады**, что охотник не заметит его, пока он не

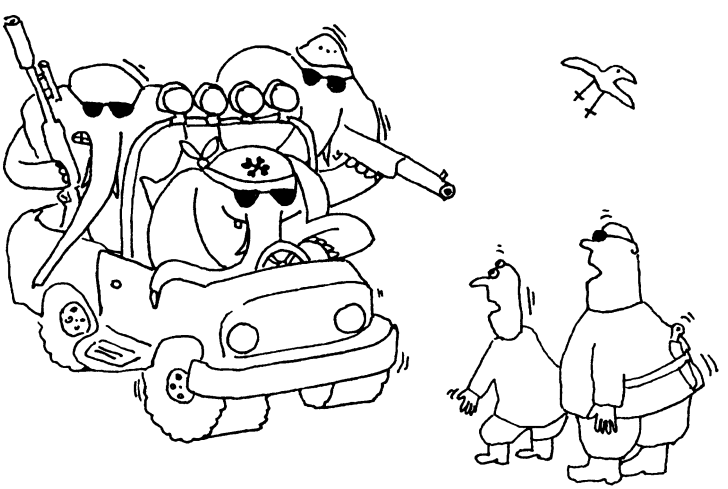


Африканские слоны

бросится в атаку. Убежать от слона невозможно, он с легкостью догоняет человека и в лесу, и в зарослях кустарников. Разъяренный слон топчет поверженного врага порой часами, буквально размазывая его по земле, так что хоронить после расправы, собственно говоря, нечего. Слон злопамятен и может мстить людям, нападая без всякого видимого повода.

Все это, конечно, ужасно, и недаром слон входит в число самых опасных животных. А теперь скажите, если бы в наших городах вдруг появились маленькие обезьянки, которые исподтишка, подкравшись, убивали бы наших друзей и родственников и делали бы из их зубов украшения, как бы мы к ним относились? На самом деле странно не то, что слон жестоко расправляется с охотником, защищая себя и своих сородичей. Странно, что животное это на удивление миролюбиво и терпимо к людям.

Слон одно из немногих животных, если вообще не единственное, которое, будучи поймано взрослым, не только привыкает к человеку, но и начинает с ним сотрудничать. Слоны очень плохо размножаются в неволе. Рабочие слоны, и до сих пор довольно многочисленные в Индии, это не домашние животные, а животные пойманные и прирученные. Слоны не только выполняют самостоятельно достаточно сложные работы, вроде полива полей или погрузки и укладки досок на баржи. На попечение домашних слонов хозяева не боятся оставлять даже детей. Конечно, со слоном надо уметь обращаться, и наука эта тонкая и сложная. На обучение и настоящее приручение пойманного слона уходят многие годы. Профессия погонщика слонов передается из поколения в поколение. Секретов здесь множество, так что даже если вам и удастся приобрести



слона, то сделать его домашним животным вы вряд ли сумеете.

Двадцать–тридцать миллионов лет назад племя слонов было многочисленно и разнообразно. Существовали десятки видов этих животных, которые обитали на всех материках, причем были слоны, ухитрявшиеся жить даже на Крайнем Севере — мамонты. Ныне на земле от этого древнего племени осталось только два вида — африканский и индийский слоны. Для нас слон — это слон. На самом же деле индийцы и африканцы даже не очень близкие родственники, зоологи относят их не только к разным видам, но вообще к разным родам. **Индийский слон** помельче и по характеру поспокойней. **Африканский слон** приручается значительно труднее. Но и африканцы в этом отношении не безнадежны. Кстати, боевые слоны карфагенян и частично боевые слоны персов были африканцами.

Слоны не любят одиночества. Обычно они держатся **группами** по десять–пятнадцать животных. Костяк группы составляет несколько животных, издавна знакомых и привязанных друг к другу. Дружеская привязанность слонов может сохраняться всю жизнь. Руководит группой чаще всего старая самка. Слоны не только вместе пасутся, но и вместе защищают слонят. Помощь больным и раненым — достаточно обычное дело. Подняв упавшего бивнями, два слона зажимают его между собой и ведут, не бросают. Иногда водят с группой по

несколько дней, пока животное не оправится или не ослабнет окончательно. Но и тогда группа может несколько раз возвращаться к оставленному собрату и покидает его только после его смерти. Живут слоны долго, около семидесяти лет, и до пяти лет слоненок нуждается в материнской опеке. Половая зрелость, как и у людей, наступает годам к четырнадцати. Рожают слонихи не чаще, чем один раз в четыре–пять лет. Как и многие другие африканские животные, слоны могут совершать длительные путешествия, откочевывая во время сухого сезона в места, где есть вода и свежая зелень. Во время переходов или на богатых пастбищах группы могут объединяться в стада. Но и внутри стада члены группы стараются держаться вместе, а когда стадо распадается, оно распадается опять на те же самые группы.

Если слона мучает какая-нибудь болезнь, он, как и человек, становится раздражительным. Такой слон часто уходит из группы и пасется один. Но очень часто бывает, что за таким слоном следует его ближайший друг. Одна из самых больших неприятностей — сломанный бивень. Бивень — это обычный зуб, и устроен он, как положено зубу. Сломанный бивень воспаляется, и слон мучается самой банальной зубной болью. И такой слон бывает очень раздражителен и агрессивен, как, впрочем, и любое существо, у которого болят зубы. Одна из первых заповедей, которые сейчас внушаются

посетителям национальных парков в Африке: не приближайтесь к **одиночным слонам,** а если у слона сломан бивень, вообще держитесь от него как можно дальше.

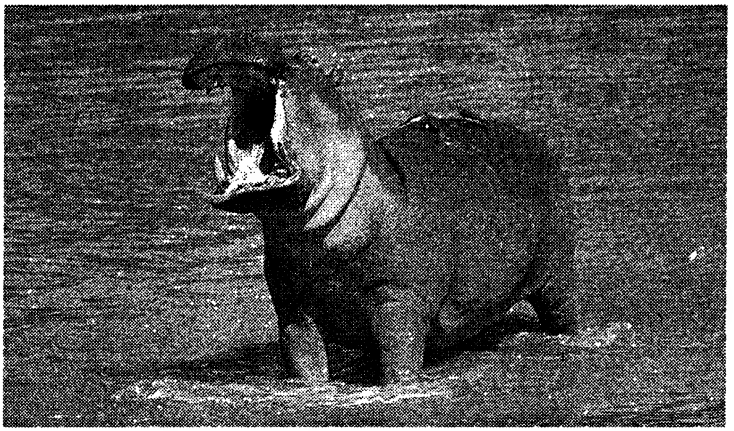
Бивни слона вообще оказались его проклятием. Именно бивни называются слоновой костью, и именно ради них на слонов велась и ведется охота. В конце XIX столетия ежегодно уничтожалось около шестидесяти тысяч африканских слонов. К двадцатым годам XX столетия во многих районах слоны стали редкостью, а в некоторых вообще исчезли. Были приняты законы, ограничивающие добычу слонов, во многих местах охота на них была полностью запрещена. Численность стала расти, и сейчас в Африке насчитывается около трех миллионов слонов. Но огромные стада

Дорожный знак в Зимбабве

слонов, некогда пасшиеся в саваннах, навсегда ушли в прошлое. В Африке ныне осталось немного неосвоенных земель, и основным местом обитания слонов стали национальные парки. Однако успокаиваться по поводу их судьбы рано. В последние десятилетия снова усилилось браконьерство. А кроме того, слонам, как и другим крупным животным, угрожают постоянные малые войны, которые в Центральной Африке идут почти непрерывно. Известно множество случаев, когда солдатня расстреливала животных из пулеметов просто так, «ради интереса».

РЕЧНАЯ СВИНЬЯ

Так называют во многих местах **бегемота**, или **гиппопотама**. Бегемоты и в самом деле родственники свиней. Живут бегемоты исключительно в Африке. Весят около трех тонн. По всем своим качествам это водное животное. Бегемот замечательно плавает, прекрасно ныряет, может оставаться под водой пять–шесть минут. Известны случаи, когда бегемоты с побережья Африки плавали на остров Занзибар, а это почти пятьдесят километров. Но в воде бегемот проводит только день, а ночью выходит пастись на берег, причем пастбище может располагаться в нескольких километрах от воды. И вообще на суше бегемот чувствует себя достаточно уверенно. Хотя бе-



Бегемот

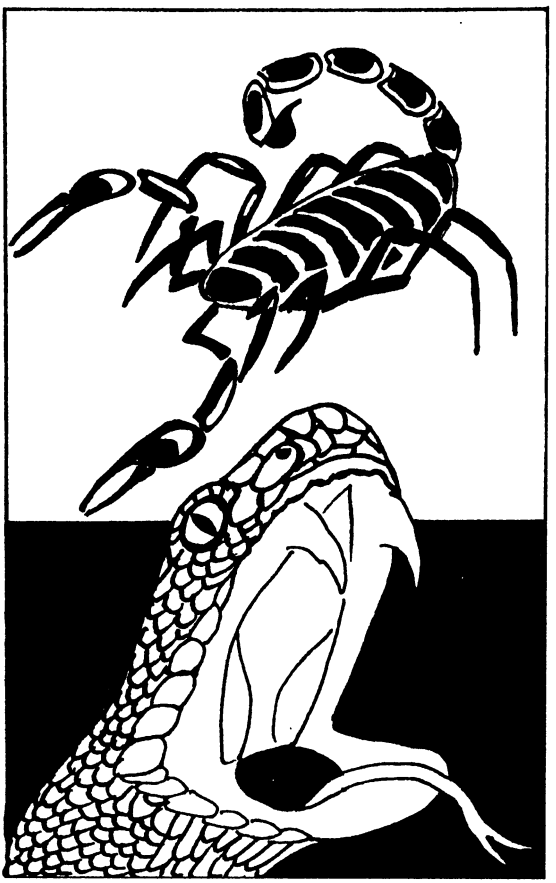
гемоты существа оседлые, но некоторые из них склонны к дальним странствиям и проходят по суше сотни километров. В старые времена, когда бегемоты были распространены по всей Африке, их находили в небольших озерках в нескольких днях пути от ближайших крупных водоемов. В таких озерках мог жить один бегемот или два-три.

Но в основном бегемоты, как и носороги, убежденные домоседы. Однако в отличие от носорогов они животные общественные, точнее, семейные. **Семья** бегемотов насчитывает до двух десятков самок, во главе семьи стоит старый мощный самец. Семья владеет **участком** реки (или берега озера) и собственными пастбищами. От воды к пастбищам протаптываются тропы — канавы в почве, пробитые многими поколениями бегемотов. Иногда эти тропы-канавы так глубоки, что бегемот скры-

вается в них целиком. Самцы очень ревниво относятся к своей собственности, и пришелец, забредший на чужую территорию, рискует получить хорошую взбучку. Хотя бегемот и кажется эдаким безобидным толстяком, но он очень силен и достаточно быстр. Клыки у бегемота достигают полуметровой длины, а огромная пасть и сильные челюсти позволяют применять это оружие весьма эффективно. Обычно хватает угрозы, но если соперник не внемлет предупреждению, может завязаться серьезный бой. И если большинство животных в бою с сородичами соблюдают определенные правила, которые не допускают, в частности, смертоубийства, то бои бегемотов совершенно не спортивны. Самцы рвут друг друга огромными клыками без всякой жалости, бой может длиться несколько часов и закончиться смертью одного, а порой и обоих бойцов. Известны столкновения бегемотов и с другими животными, в частности с носорогами. Как-то раз зоологи, работавшие в Уганде, ночью в течение нескольких часов слышали шум страшной битвы, разыгравшейся в полумиле от лагеря. Утром здесь обнаружили трупы носорога и крупного самца бегемота. Очевидно, животные столкнулись, когда бегемот отправлялся пастись, а носорог шел ему навстречу, на водопой, и ни один не захотел уступить другому дорогу. Бегемот в нескольких местах был пропорот рогом, а спина носорога была до позвоночника порвана клыками.

Мы представляем себе бегемота не только толстым и неуклюжим, но и добродушным. Увы, от истины это довольно далеко. Во многих местах африканцы боятся бегемотов гораздо больше крокодилов, слонов и носорогов. Самцы, владельцы территорий, нередко нападают на лодки, причем не довольствуются их утоплением, но и рвут оказавшихся в воде людей. Челюсти разъяренного бегемота крошат борт лодки в мелкие щепки, а у человека в воде практически нет шансов спастись от многотонной туши. Наиболее раздражительны самцы в **период спаривания**. Но есть среди них вошедшие во вкус любители, нападающие на людей круглый год. Иные из таких «спортсменов» специально охотятся за лодками и не утихомириваются, пока их не застрелят. У самок подобных наклонностей не отмечено. Но, защищая детеныша, и самка может атаковать лодку, а клыки у нее не меньше, чем у самца.

ПОРАЖАЮЩИЕ ЯДОМ



СТРАШНЕЕ ЛЬВА?

На Земле существует множество животных, которые гораздо опаснее тигра, медведя или слона. Хотя они никогда людей не едят и большинство из них можно прихлопнуть обыкновенным кирпичом, а многих и домашним тапочком, но ежегодно при встречах с ними гибнет гораздо больше людей, чем убивают тигры, слоны, медведи и леопарды вместе взятые. Речь идет о ядовитых змеях, скорпионах, пауках и других ядовитых животных.

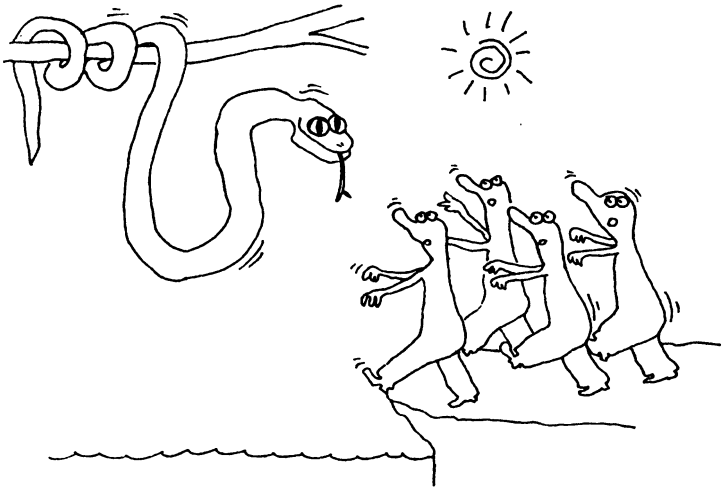
В большинстве случаев ядовитое оружие первоначально возникает как оружие охотничье. Для змеи или скорпиона яд — это способ быстрого и надежного умерщвления добычи. Как оборонительное оружие он используется постольку поскольку. Но есть и такие животные, которые используют яд исключительно для обороны.

Почти все животные, владеющие ядовитым оружием, это сравнительно мелкие создания, которые ведут скрытную жизнь. Почему это так — одному Богу известно. Казалось бы, что могло помешать приобрести ядовитость крупным хищникам? Ведь это очень удобная штука. Представляете себе — ядовитый волк или крокодил. Укусил себе лося, подождал несколько минут, и обед готов. Без хлопот и ненужного риска. Но нет, почему-то ядовитых крупных хищников не бывает, и, похоже, никогда не было.

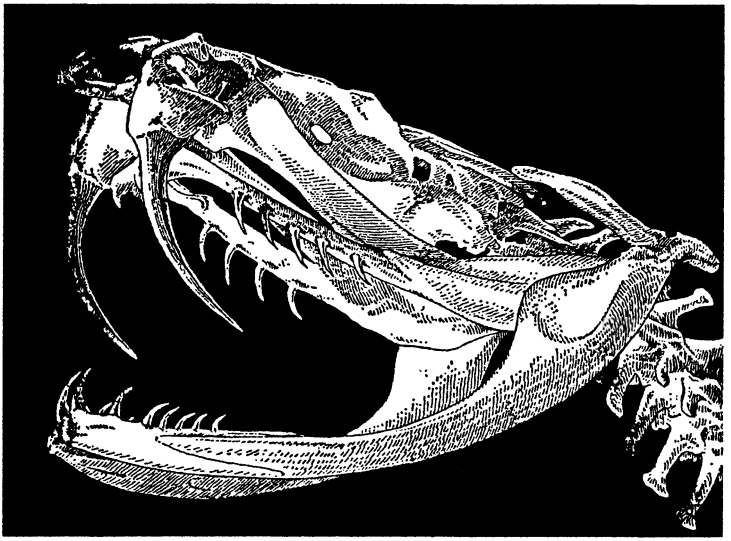
Мелких животных всегда больше, чем крупных. А кроме того, крупные животные, в отличие от мелких, во многих местах истреблены. Поэтому со скорпионами, тарантулами и гремучими змеями человек сталкивается гораздо чаще, чем с носорогами и ягуарами. И заметить их труднее. К тому же многие из этих созданий имеют привычку затаиваться в надежде, что вы пройдете мимо. А когда вы на них сели или наступили, начинают кусаться. Именно поэтому от мелких ядовитых животных страдает намного больше людей, чем от крупных хищников.

БРОСОК ЗМЕИ

Для многих «змея» и «ядовитое животное» — одно и то же. На самом деле **ядовитых змей** не так уж и много. Всего на свете известно около трех тысяч видов змей, из них ядовито всего около трехсот пятидесяти. Вообще, наверное, ни про каких других животных не ходит столько сказок, сколько о змеях. В разных местах эти сказки разные, и пересказывать их даже не интересно, настолько мало общего они имеют с реальными змеями. Но на всякий случай упомянем, что змеи не умеют гипнотизировать, что они не гоняются за людьми, свернувшись кольцом, и что укус ядовитой змеи не всегда ведет к смерти укушенного.



Ядовитое оружие всех змей — специальные зубы, расположенные в верхней челюсти, которые при укусе вводят **яд**, как иголка шприца. Яд вырабатывается специальными железами, которые возникли из слюнных желез, то есть яд по сути — это ядовитая слюна. При укусе железа сжимается особой мышцей и яд через зубы вводится в тело жертвы или врага. Ядовитых змей можно разделить, в общем, на четыре основные группы: аспиды, морские змеи, гадюки и гремучие змеи. К **аспидам** относятся кобры и многие другие змеи. У всех них сравнительно небольшая, вовсе не треугольная голова и сравнительно короткие неподвижные ядовитые зубы. Яд большинства аспидов действует главным образом на нервную систему. **Морские змеи** очень похожи на аспидов, только задняя половина тела у них



Череп гадюки

сплющена с боков, чтобы легче было плавать. И вообще, они аспидам близкие родственники. **Гадюковые змеи**, к которым относятся и наша обыкновенная гадюка, и гюрза, и множество других, а также **гремучие змеи** — это вершина змеиного совершенства. Ядовитые зубы у них поворачиваются на своем основании, как лезвие перочинного ножа, и пока в них не возникнет надобность, лежат во рту вдоль челюсти, не мешая закрывать рот. Складные зубы гадюк и гремучих змей бывают очень велики. У нашей **обыкновенной гадюки** они длиной около полусантиметра при длине змеиной головы меньше двух сантиметров. А у некоторых гремучих змей и африканских гадюк при длине тела около полутора ме-

тров длина зубов может достигать трех сантиметров, а то и четырех.

В большинстве случаев ядовитые змеи, особенно гадюки и гремучие змеи, не кусают, а бьют, колют ядовитыми зубами. Широко открыв пасть, так что зубы оказываются направленными вперед, змея делает выпад и вонзает зубы в добычу. Кстати, еще одна из сказок о змеях гласит, что бросок змеи столь стремителен, что за ним невозможно уследить глазом. Выпад змея действительно делает быстро, но вовсе не со скоростью пули. И уследить за ним глазом, и даже иногда успеть отдернуть руку вполне возможно. Все зависит от разных обстоятельств. Если змея свернулась перед броском пружиной, удар получается гораздо более быстрым, чем если она бросается из неудобного положения. Змея, разогретая на солнце, гораздо проворней холодной, только что выползшей из норы. Впрочем, приуменьшать змеиные возможности тоже не стоит. Нагревшаяся бодрая змея в самом деле очень быстра и делает выпад почти на всю длину своего тела.

Первые змеи появились на Земле около семидесяти миллионов лет назад, как раз в те времена, когда вымирали динозавры. Предками змей были ящерицы. Почему эти ящерицы утеряли ноги — точно неизвестно. Большинство зоологов считает, что змея — это ящерица, приспособившаяся к охоте на мелких млекопитающих, размером с крысу, в норах и в густых зарослях. Действительно, в таких местах ноги

только помеха. Кроме отсутствия ног змея отличается от ящерицы и деталями внутреннего строения и, самое, пожалуй, главное — строением черепа. Голова у змеи устроена так, что она может целиком заглатывать довольно крупную добычу. А кроме того, глаза змеи прикрыты сросшимися прозрачными веками, и моргать или щуриться она, естественно, не может. Отсюда, кстати, и рассказы о том, что змея гипнотизирует добычу. А самые доверчивые (или пугливые) верят, что она может загипнотизировать и человека.

Надо знать, что ядовитые змеи это не только нечто опасное и мешающее простому человеку наслаждаться природой. Это еще и источник ценнейшего лекарственного сырья. Яд змей на международном рынке — один из самых дорогих продуктов, по цене сравнимый с драгоценными камнями. Каталожная цена одного грамма высушенного яда **гюрзы** — около трех тысяч долларов. А яд гюрзы не из самых дорогих. Препараты из змеиного яда используются не только для лечения, но и для диагностики некоторых очень опасных заболеваний крови и почек.

Попробуйте спросить обыкновенного человека, как он относится к змеям. Почти никто не скажет, что змея приятное животное, а многие, особенно женщины, скажут: «Брр, какая гадость!» Само слово «гадость» произошло от слова «гад» — так в старину называли пресмыкающихся. На змей возводится много напрас-

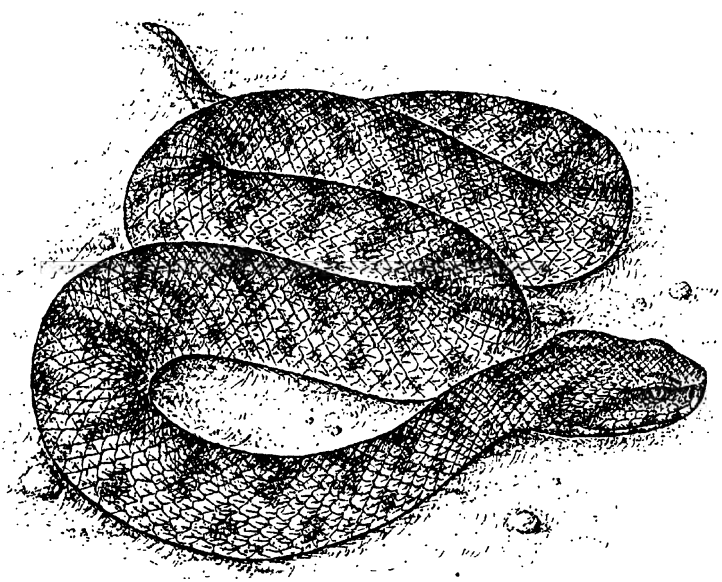
лины; считается, что они даже на ощупь противные, холодные и скользкие (хотя на самом деле они сухие и чаще всего теплые). Встреченную змею не считается зазорным убить, неважно, ядовитая она или нет. Очень часто такое отношение объясняют и даже оправдывают врожденным страхом перед змеями, который якобы присущ людям с рождения.

Никакого врожденного страха перед змеями у людей нет, все это сказки. Страх внушается воспитанием, хотя убедить людей в этом трудно. Самое обычное возражение — «Меня никто не учил бояться змей, я их ненавидела и боялась с детства». Однако почему-то индусы или малайцы не боятся змей «с детства», большинство из них не боится змей вообще. Европейцы от них ничем не отличаются. Попробуйте дать змею (безвредную, конечно) маленькому, еще ничего не смыслящему ребенку. Он совершенно не боится змеи и будет очень заинтересован такой замечательной игрушкой.

Нельзя объяснить боязнь змей и их ядовитостью. Змея, даже такая действительно страшная, как гюрза, гораздо менее опасна, чем тигр или предок домашнего скота — дикий бык тур. Однако почему-то мы ничего не слышали о врожденном страхе перед коровами. Скорее всего неприязнь европейцев к змеям — это отражение каких-то древних суеверий. Сами эти суеверия уже давно забылись, а неприязненное отношение к змеям осталось.

ГЮРЗА

Гюрза — одна из самых крупных **гадюк**. Водится она по берегам Средиземного моря, в Турции, на Кавказе, в Иране и в Средней Азии. В России она встречается только в Дагестане. Излюбленные места гюрзы — жаркие сухие низкогорья. Самые крупные и мощные гюрзы водятся в Средней Азии. Здесь еще недавно встречались змеи длиной в метр семьдесят и толщиной в руку здоровенного мужика. Голова у гюрзы типично гадючья, тяжелая, крупная, с выступающим над глазом козырьком, который придает ее взгляду суровое выражение. Цвет в большинстве случаев светло-



Гюрза

серый, с нечетким темно-серым или коричневатым рисунком. Рисунок кажется блеклым, и действительно, заметить гюрзу, затаившуюся в камнях или ветвях дерева, трудно. Но на рыжей глине или на желтых листьях, когда гюрза осенью греется на солнце перед уходом на зимовку, она кажется яркой, серо-голубой.

Пища гюрзы — грызуны и мелкие птицы. Грызунов она разыскивает в норах и в щелях между камнями. Птиц подстерегает у родников и на деревьях. Там, где водится гюрза, имеет смысл хорошенько осмотреться, прежде чем напиться из ключа, и быть очень внимательным, если вы полезли на дерево за шелковицей. О шелковице я упомянул не зря. Она созревает рано, в первой половине лета, когда гюрзы наиболее активны, и привлекает птиц, которые в свою очередь привлекают гюрз.

В панику при встрече с гюрзой впадать не надо. Это очень спокойная и миролюбивая змея. Складывается впечатление, что гюрза осознает свою силу и пускает в ход зубы только в крайнем случае. Но уж если пускает — мало не покажется. Поэтому, встретив гюрзу, обойдите ее стороной. Вообще же гюрза часто не проявляет агрессии, пока ей не сделают больно. Она шипит, делает предупреждающие выпады, но это так, угроза. Опытный змеелов прижимает переднюю часть тела ногой, с таким расчетом, чтобы гюрза не могла дотянуться головой выше голенища сапога (кирзовый сапог гюрза не прокусывает). Затем пинцетом берет ее за го-

лову, а левой рукой за шею, так что большой палец и согнутый указательный ложатся на основания челюстей. Пинцет засовывается за голенище, освободившаяся рука достает мешок, гюрза опускается в него вниз хвостом, и если вам удалось затянуть горловину до того, как гюрза в броске из мешка выскочила, дело сделано. При этом и ногой и пинцетом змею не столько прижимают, сколько страхуют, а за шею и голову держат плотно, но категорически не «жмут сок» из змеи. Конечно, не всегда все проходит так гладко. Змея может попытаться высвободиться, вы прижмете ее крепче, это ей не понравится, вам придется сильно сжать углы ее челюстей, а это больно. К сожалению, гюрза далеко не всегда идет ловцу навстречу и во многих случаях ее приходится брать «жестко». А когда вы причинили гюрзе сильную боль, она начинает бороться всерьез. Крупная полутораметровая гюрза весит около трех килограммов, и эти три килограмма начинают биться и выкручиваться из вашей руки. Вот тут бывает недалеко до неприятностей. Вообще, среди змееловов-любителей, а таких в последние годы развелось много, принято хвастать змеиными укусами. Профессионалы же знают, что главное при ловле змей — «легкая рука» и что хороших ловцов змеи кусают редко. Есть люди, которые всерьез, всю свою жизнь проработали со змеями и были укушены всего один-два раза. Кстати, у таких и в питомниках змеи живут дольше, и яда дают больше.

Обычно гюрза замечает человека издали и либо уходит с вашего пути, так что вы ее и не увидите, либо затаивается в надежде, что вы пройдете мимо. Ученые долгое время считали, что зрение у змей никудышное, что они способны различать только движущиеся предметы. Однако все, кто имел дело со змеями в природе, в частности змееловы, знали, что это далеко не так. Прежде чем выйти из норы, змея внимательно осматривает окрестности. И если вы будете подстерегать змею на открытом месте, она в большинстве случаев не выйдет из укрытия, даже если вы сохраняете каменную неподвижность. А если змея имеет основания подозревать об опасности, например если она ушла в нору, спасаясь от ловца, то она осматривается вдвое внимательней, и в этом случае не всегда помогает даже маскировка. Когда грибник, потянувшись за сыроежкой, нос к носу сталкивается с лежащей на солнцепеке **гадюкой**, то происходит это не потому, что змея не заметила его вовремя, а потому, что ей не хотелось уходить с удобного места и она до последнего надеялась остаться незамеченной.

Когда гюрза затаилась, это чревато осложнениями. Если вы наступили на нее, сели или схватились рукой за ветку, на которой она лежит, гюрза пустит в ход зубы. Она может укусить и просто, когда вы, не замечая ее, поставили ногу рядом. Впрочем, даже в таких ситуациях она кусается не всегда. Нередко бывает, что под вашими ногами раздается очень

громкое, буквально громовое шипение, и вы оторопело провожаете взглядом стремительную серо-голубую ленту, скрывающуюся в кустах или вливающуюся в узкую щель между камнями. Даже в самой отчаянной ситуации гюрза может ограничиться угрозой. Мне раз пришлось наступить на хвост гюрзе в густых зарослях. Зашипев, змея, не открывая рта, ударила меня головой в колено и удрала. Ощущение было очень сильное, но ни малейшего ущерба, если не считать испуга и уязвленного самолюбия, гюрза мне не нанесла.

Сама, по своей инициативе, гюрза на человека не нападает никогда. Ей это просто не нужно. Человек для гюрзы не добыча, тратить яд и вступать в схватку с гадательным результатом ей совершенно ни к чему. В Средней Азии часто случается, что гюрзы живут в садах или в виноградных лозах, затеняющих двор, и люди даже не подозревают о таком соседстве. И только осенью, собирая виноград, хозяин по выползкам (линным шкуркам), оставшимся в ветвях, узнает, что все лето он прожил бок о бок с гюрзой. Все рассказы о том, как гюрза бросилась с расстояния в пять метров на спокойно идущего человека, как правило, не имеют ничего общего с нападением. Если гюрза бросилась в вашу сторону, то это значит, что вы просто оказались между гюрзой и ее укрытием. Не раз и не два случалось, что когда змеелов тянулся крючком к лежащей на дереве гюрзе, она соскальзывала по

крючку, по руке, по плечу на землю и обращалась в бегство. Просто человек и его рука показались ей самым легким и коротким путем к спасению.

Попытки гюрзы уйти в укрытие, невзирая ни на какие препятствия, могут поставить вас в довольно неприятное положение. Как-то раз в Бадхызском заповеднике, на самом юге Туркмении, я ехал верхом с одного кордона на другой. В одном месте узенькая, осыпающаяся тропа около полусотни метров шла по карнизу, спускаясь на дно ущелья. Справа падал вниз десятиметровый обрыв, слева поднимался очень крутой склон. Когда конь уже пошел по карнизу, я увидел на склоне над тропой крупную, матерую гюрзу, лежавшую под колючим кустиком, приблизительно на уровне плеча всадника. Когда я поравнялся с ней, она оказа-

лась так близко, что ее можно было потрогать нагайкой. И уже оставшись метрах в десяти позади, гюрза скользнула вниз на тропу и поползла вслед за конем. Конь ступал медленно, выбирая, куда поставить ногу, поторопить его я не мог, и расстояние между гюрзой и задними ногами лошади быстро сокращалось. Не отрывая глаз от змеи, я как-то отстраненно подумал, что если лошадиные ноги ей не понравятся и она вцепится, то конь рванет и мы все трое можем оказаться на дне ущелья гораздо быстрее, чем нам, во всяком случае нам с конем, хотелось бы. Все, однако, кончилось благополучно, гюрза скользнула в глубокую щель на краю тропы, куда она, совершенно очевидно, и стремилась. Если бы она действительно вцепилась в лошадиную ногу, перед нами был бы классический случай, когда гюрза гналась за своей жертвой. И человека, незнакомого со змеями, убедить, что все это чистая случайность, вряд ли бы удалось. Эту гюрзу на том же самом месте я потом встречал еще дважды. Один раз она удрала в щель заранее, в другой раз я ее прогнал, сойдя с лошади и кидаясь камнями.

При всем моем уважении к хладнокровию, выдержке, бесстрашию и сдержанности гюрзы я должен признать, что с мозгами дела у нее обстоят неважно. И никогда заранее не угадаешь, что ей втемяшится в голову. Хотя гюрза миролюбива и, даже можно сказать, добродушна, но это не значит, что с гюрзой можно фамильярничать или надеяться на ее благора-

зумие. Прежде всего, змея далеко не всегда способна правильно оценить намерения человека. У вас нос зачесался, а она вообразила, что пришла пора защищаться до последней капли крови. А специально дразнить гюрзу — вообще занятие для слабоумных. Как она ни миролюбива, но если ее раздразнить, сама переходит в наступление. Разъяренная гюрза — противник нешуточный. Крупная змея в броске достает человеку до пояса. Броски следуют один за другим, так что только успевай уворачиваться. Если дело происходит в зарослях или на крутом склоне, где не очень-то попрыгаешь, то ваши шансы получить по заслугам весьма высоки. А последствия укуса, мягко говоря, очень неприятны. С крупной разъяренной гюрзой с трудом справляются даже опытные змееловы.

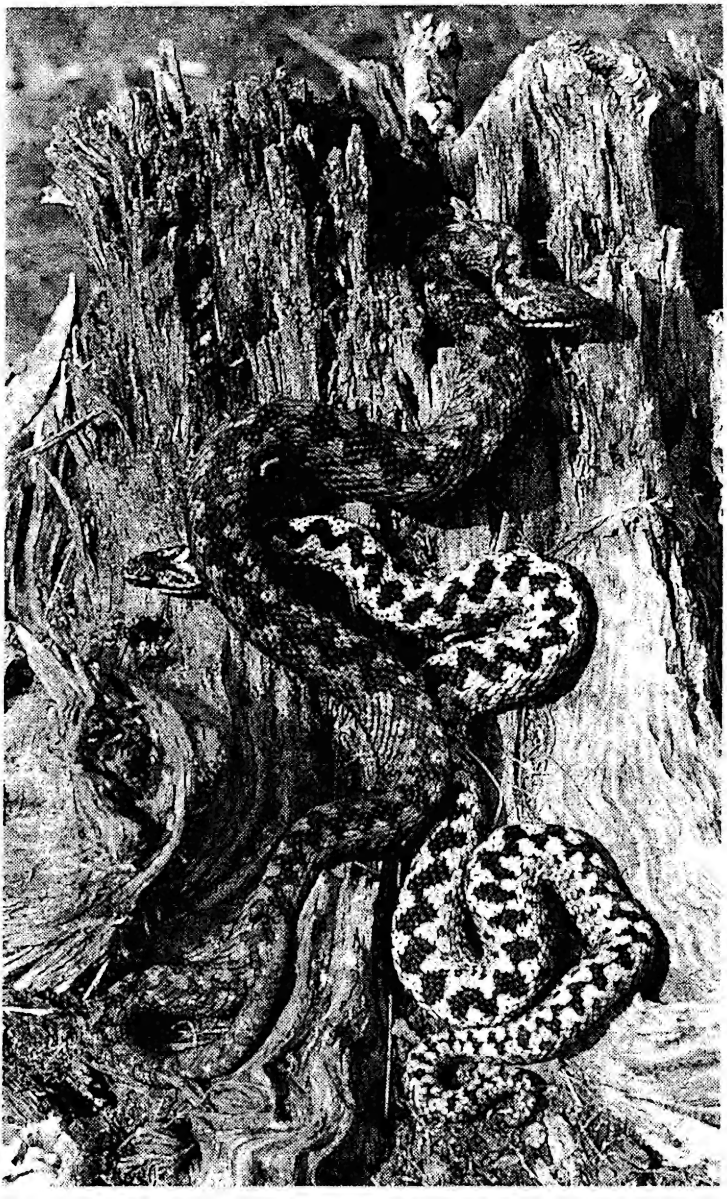
Если не принимать при укусе гюрзы вообще никаких мер, то смертность в среднем составляет около двух человек на десяток укушенных. Если вы начнете делать разрезы, накладывать (упаси Бог!) жгут или поить пострадавшего водкой — его шансы остаться в живых резко падают. Подробней о том, что делать при укусе змеи, вы можете прочитать в разделе, название которого советует вам не пить керосина. Последствия укуса зависят от многих обстоятельств. От состояния змеи, от состояния укушенного, от места укуса. Самые опасные укусы — в лицо и в шею. Тут смертность может достигать ста процентов, и уме-

реть можно в течение первых десяти минут. В горах Копет-Дага как-то чабан взял в охапку вместе с вязанкой хвороста затаившуюся в хворосте гюрзу. Змея укусила его в верхнюю губу, и человек упал, не пройдя двух десятков шагов. Через пять минут он был уже без сознания, а через четверть часа мертв. Но даже если гюрза укусила вас в ногу и вы благополучно выздоровели, последствия могут напоминать о себе еще месяцы, а иногда и годы.

САМАЯ ОБЫКНОВЕННАЯ

Гюрза в России, конечно, экзотика. А вот с **обыкновенной гадюкой** вы можете столкнуться чуть ли не в любом месте лесной зоны, от Пскова до Сахалина. В Европейской части России гадюка уходит на север аж за Полярный круг. В Сибири же придерживается южных районов, поскольку в северных там распространена вечная мерзлота и гадюке просто негде зимовать — все промерзает насквозь. Замораживания же гадюки, вопреки мнению многих, не выносят. При падении температуры ниже плюс трех градусов они гибнут.

Глухой тайги обыкновенная гадюка не любит, как, впрочем, и открытой степи. Ее излюбленные места — опушки, поляны в лесу, верховые болота, берега рек и озер. На севере наличие или отсутствие гадюк часто связано с наличием или отсутствием подходящих мест



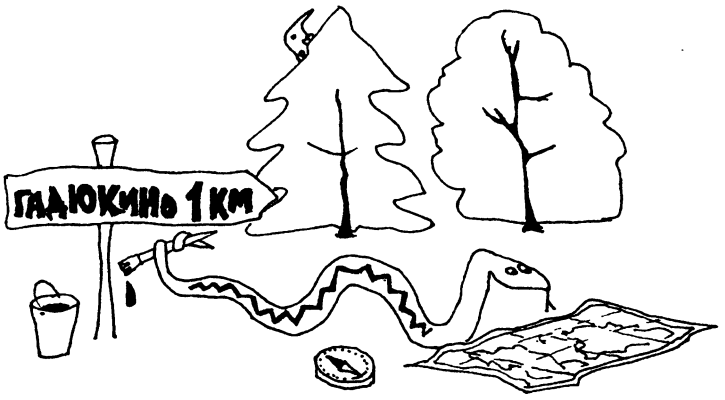
Обыкновенные гадюки греются на солнце

для зимовки. Копать сами гадюки не умеют, а чтобы благополучно перезимовать, нужно забраться глубоко под землю, туда, где почва не промерзает даже в самые сильные морозы. Нужно, чтобы убежище не заливалось водой, но и слишком сухо в нем не должно быть. Таких мест немного, и в них собираются гадюки со всей округи. Убежищем может служить заброшенная барсучья нора, глубокая щель в скале, пустоты в земле на месте сгнивших корней. Подходящие убежища используются многими поколениями гадюк на протяжении десятков, а иногда и сотен лет.

Как и все без исключения змеи, гадюка — хищник. Травоядных змей в природе не существует. Ест она мышей, птенцов и птичьи яйца, ящериц, крупных насекомых, лягушек. И ей обязательно нужно, чтобы ее охотничьи угодья хорошо прогревались солнцем. Таких мест в северных лесах тоже немного. В заповеднике «Кивач», в Карелии, известна единственная зимовка гадюк и всего пять–шесть участков, подходящих для летней охоты. Эти участки — открытый берег одного из озер, старые вырубки, гарь — разделены километрами глухих лесов, для жизни гадюки совершенно не подходящих. И каждую весну гадюки с места зимовки расходятся по местам летней охоты, а осенью возвращаются обратно. Причем в одно лето гадюка может отправиться охотиться на вырубку, а в следующее — на берег озера. Как они находят дорогу? Ведь пройти, точ-

нее, проползти нужно несколько километров. Ладно бы речь шла только о взрослых животных. Но гадючата появляются на свет летом (гадюка рожает живых детенышей, а не откладывает яйца), в охотничьих угодьях матерей. Как они находят дорогу к зимовке?

У всех змей прекрасно развито обоняние. Нюхают они, правда, не носом. Всякий, видевший живую змею, обратил внимание, что она все время высовывает и снова прячет узенький раздвоенный язык. Это змея принюхивается. Втянув язык, она вкладывает его кончики в специальные ямки на небе — якобсонов орган. Здесь захваченные языком молекулы воздействуют на особые нервные окончания, и сигнал идет в мозг. Хотя способ кажется странным, но результат получается не хуже, чем у породистой ищейки. Змея может не только учуять добычу, но и идти по ее следу. И именно по следу опытных старших змей идет молодняк, разыскивающий осенью



место для зимовки, а весной — хорошие охотничьи угодья. По следам старожилов могут ориентироваться и гадюки, впервые попавшие в какую-либо местность.

Обыкновенная гадюка — некрупная змея. Взрослые животные имеют около шестидесяти сантиметров в длину. Все рассказы об огромных гадюках «толщиной в руку» или выдумка чистой воды, или человек спутал гадюку с другой змеей, или змея показалась ему огромной просто с перепугу. Все попытки описать гадюку так, чтобы ее безошибочно мог распознать неопытный человек, дело довольно безнадежное. Окраска гадюки и узор на спине и голове очень изменчивы. Встречаются и одноцветные гадюки, черные и темно-серые. Поэтому хватать незнакомых змей в руки не надо.

Укус обыкновенной гадюки — вещь неприятная, но, как правило, не смертельная. Случаи гибели людей очень редки. По России точных данных нет, но в Швеции за пятьдесят лет зарегистрировано более шестисот укушенных гадюкой и ни одного случая гибели людей. В Англии, правда, за этот же период зарегистрировано полтора десятка смертей. Все известные случаи гибели людей у нас — это гибель не столько от яда, сколько от домашнего «лечения». Правда, все это касается взрослых. Для детей и для собак укус обыкновенной гадюки может быть довольно опасен. Однако обыкновенная гадюка — змея совершенно не агрессивная. Как бы вы ее не дразнили, она всегда

только защищается и при малейшей возможности старается скрыться. В отличие от гюрзы, гадюка ни при каких обстоятельствах не переходит в наступление. Но дразнить ее все равно не стоит. Хотя бы потому, что животное это очень полезное. А врагов у нее и без вас хватает. Гадюк ловят хорьки и барсуки, поедают их при случае дикие кабаны, едят гадюк коршуны, луни, совы, цапли и аисты.

Кроме обыкновенной, в России еще встречаются **степная гадюка** и **кавказская**. Степная живет на юге Европейской части России, она мельче обыкновенной, питается почти одними насекомыми, и яд у нее еще слабее. Кавказская гадюка встречается в Краснодарском и Ставропольском краях, в горах. Размером она приблизительно с обыкновенную, но яд у нее несколько сильнее. Хотя и от укусов кавказской гадюки люди гибнут редко. Чаще всего кусают

гадюки тех, кто ходит босиком. Обувь они прокусить не могут. Встречаются с ними регулярно и грибники, и любители ягод. Чаще всего встреча с человеком оканчивается для гадюки трагически, убить змею многие считают за подвиг. Хотя эти мелкие змеи перед человеком, вооруженным палкой или хворостиной, совершенно беззащитны. Для того чтобы убить гадюку, не нужна ни смелость, ни ловкость, и человеку, знакомому с этими змеями, неприятно слушать, как иные «герои» хвастаются убийством этих в общем безобидных созданий.

АФРИКА — РОДИНА ГАДЮК

Племя гадюк возникло в Африке, и уже оттуда они расселились в другие страны. Разных видов гадюк в Африке множество, гораздо

Гадюка-носорог

больше, чем в Азии и Европе вместе взятых. Среди африканских гадюк наибольшей, пожалуй, известностью пользуется род **Битис**, точнее, три его самые крупные представительницы — шумящая гадюка, габонская гадюка и гадюка-носорог.

Шумящая гадюка получила свое прозвище за способность необыкновенно громко шипеть. Это очень толстая и мощная змея с тяжелой головой и покрывающим ее шкуру красивым желто-коричневым узором. Хотя длина ее и не очень велика, чуть больше метра но из-за толщины шумящая гадюка кажется очень большой. Водится она по всей Африке и на Аравийском полуострове. Змея эта почти исключительно ночная, днем она лежит, свернувшись, где-нибудь в укромном месте и только с наступлением темноты выползает на охоту. Вообще, шумящая гадюка — животное неторопливое и флегматичное. Но горе той крысе, которая поверит обманчивой гадючьей внешности. При необходимости шумящая гадюка мгновенно превращается из вялого и тяжеловесного создания в стальную пружину, бьющую со скоростью спущенного курка. Выпад шумящая гадюка делает на всю длину тела, а ядовитые зубы у нее достигают трех сантиметров длины.

Как и гюрза, шумящая гадюка настолько уверена в своей силе, что при встрече с человеком не считает нужным кусаться без самой крайней необходимости. Днем, когда она отды-

хает, она вообще может не обратить на вас внимания, даже если вы начнете дергать ее за хвост. Если действовать мягко и осторожно, можно взять шумящую гадюку на руки и таскать по всей деревне, что иногда и проделывают резвые африканские детишки. Ночью шумящая гадюка не столь флегматична, но тоже достаточно спокойна. Однако шутить с ней шутки нужно осторожно. Если шумящая гадюка возбуждена, она может быть очень опасна. И если она решит, что пора кончать с шутками, и возьмется поставить нахала на место — мало не покажется. Одного стремительного выпада с дальней дистанции может оказаться достаточно, чтобы навсегда отбить у вас охоту приставать к шумящей гадюке. **Яда** она выделяет много, огромные ядовитые зубы проникают глубоко, и как минимум несколько недель в больнице вам обеспечено. Отравление ядом шумящей гадюки протекает очень тяжело. Однако смертность от укусов, как это ни странно, такая же, как у нашей гюрзы — около двадцати процентов. Правда, полагаться на это не стоит. Как сказал один врач: те, кто умирает, умирают на все сто процентов.

Габонская гадюка, она же **кассава**, по сложению похожа на шумящую, но почти в два раза больше. Ее длина достигает двух метров при соответствующей толщине, а ядовитые зубы — четырех сантиметров. Окраска ее необыкновенно хороша. Узор слагается из ромбов, прямоугольников и треугольников, тона окраски

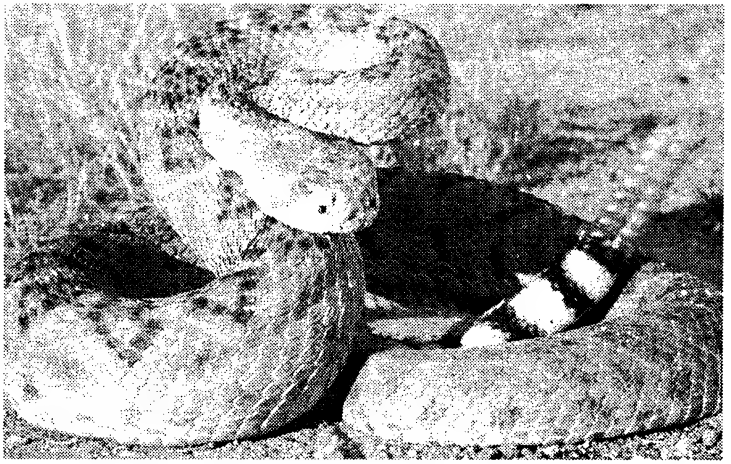
яркие и чистые — слоновой кости, темно-коричневые, розовые, красные. Однако на фоне разноцветных опавших листьев тропического леса заметить кассаву очень непросто.

Спокойствие и самоуверенность габонской гадюки просто потрясающи. Случаи, когда она пускала в ход зубы, буквально наперечет. Африканцы ее совершенно не боятся, а если возникает необходимость кассаву поймать, ее просто берут и кладут в мешок. А если мешка нет — несут в руках. Чтобы разозлить габонскую гадюку, нужно потратить много сил и времени или причинить ей сильную боль.

Довольно спокойное животное и **гадюка-носорог**. Размером она поменьше, а свое прозвище получила за короткие острые «рожки» на кончике морды. Кстати, похожие рожки есть и у габонской гадюки. Окраска гадюки-носорога еще великолепнее. В ее узоре сочетаются синие, зеленые и черные фигуры, окантованные яркими желтыми и красными полосками.

ГРЕМУЧИЕ ЗМЕИ...

Правильное название **гремучих змей** — **ямкоголовые**. Такое не очень изящное имя они получили за небольшие углубления, находящиеся по боками головы между ноздрёй и глазом. Эти ямки воспринимают тепловое излучение, даже очень слабое, и змея в темноте способна безошибочно обнаружить мышь на



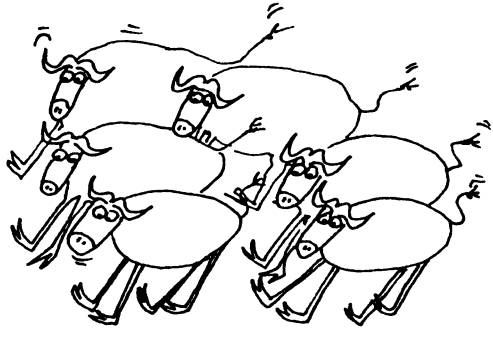
Техасский гремучник

расстоянии нескольких метров. Далеко не все ямкоголовые обладают **трещоткой на хвосте.** Куфии, щитомордники, бушмейстеры, жарараки и многие другие представители этого семейства обходятся без них.

Настоящие гремучие змеи, обладательницы знаменитых трещоток, жители Северной Америки. Только один вид, **каскавела**, заселил и Южную Америку. Гремучие змеи по праву считаются самыми совершенными из всех ядовитых змей. Длинные укладывающиеся зубы, сложный по химическому составу и очень сильный яд, исключительная быстрота реакции, молниеносный бросок, от которого практически невозможно увернуться, прекрасное зрение и чувствительный термолокатор, позволяющий им ориентироваться в полной темноте, — все это обеспечивает гремучим

змеям процветание, а их противникам сулит серьезные неприятности.

Погремушка гремучей змеи состоит из роговых колпачков, как бы нанизанных на кончик хвоста. Встревоженная змея сворачивается кольцами, поднимает хвост вертикально и начинает вибрировать им. Сухой треск погремушки, похожий на стрекотание крупного кузнечика, слышен на расстояние до 50 метров. Считается, что погремушка первоначально возникла у змей, населявших прерии. В стародавние времена здесь паслись тысячные стада бизонов. У змеи, оказавшейся перед фронтом такого стада, не было никаких шансов на спасение, бизоны ее затаптывали, причем даже без всякого злого умысла. Естественно, змея предупреждала о своем присутствии и ядовитости, и стадо «обтекало» ее. Но обычное змеиное предупреждение — шипение — требовало от змеи слишком больших усилий. Огромные стада могли идти часами, а шипеть несколько часов подряд невозможно. Шипение требует глубо-



ких вдохов и сильного мышечного напряжения. Каждый, видевший шипящую змею, мог заметить, что это стоит ей немалых усилий. А трясти хвостом змея может бесконечно долго.

Вообще, очень многие змеи при возбуждении не шипят, а мелко вибрируют хвостом. Так, например, делают многие полозы. Трясущийся хвост, стуча по земле, издает тихую, но отчетливую дробь. Трясут хвостами и предки гремучих змей — **щитомордники**. Гремучие змеи развили эту способность и вдобавок приобрели погремушку, усиливающую звук.

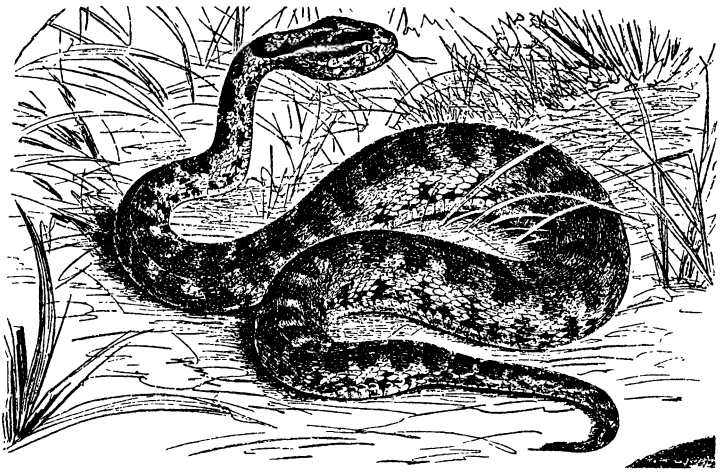
Яд у большинства гремучих змей очень силен, зубы длинны, а характер весьма вспыльчив. Хотя в отличие от мамбы гремучники не бросаются на людей без повода, но, откровенно говоря, повода для нападения им достаточно самого небольшого. Поскольку большинство из них змеи достаточно крупные, длиной полтора–два метра, то и ударить они могут с приличной дистанции, и яда вводят много. Смертность от укусов гремучих змей довольно высока, около двадцати–тридцати процентов, а укусы каскавелы оканчиваются смертью более чем в половине случаев.

... И ИХ РОДСТВЕННИКИ

Ближайшие родственники гремучих змей, щитомордники, водятся и в России. **Обыкновенного щитомордника** можно встретить в

Астраханской области, на Алтае, в Забайкалье и на Дальнем Востоке. **Восточный щитомордник** обитает только на Дальнем Востоке. И тот и другой — некрупные змейки, помельче обыкновенной гадюки. Но характер у них гораздо более задиристый. Да и яд довольно сильный.

На Дальнем Востоке щитомордников местами бывает довольно много. Иной раз на десяти метрах тропы можно встретить двух-трех змеек. Свернувшись клубочком, лежит щитомордник на стволе дерева, свалившегося поперек тропы, и греется на солнышке. Окраска у него пестрая, и заметить его бывает трудно. Вы переносите ногу через бревно, и тут у вас между ног раздается шипение — вас предупреждают, чтобы вы были поосторожней. В такой ситуации даже солидные, тяжеловесные люди



Обыкновенный щитомордник

приобретают способность порхать птичкой. Там, где много щитомордников, совать пальцы в норы и щели нужно с осторожностью. Заползает щитомордник и в поселки, и встретить его на огороде — довольно обычное дело.

Смерть от укуса щитомордника приключается крайне редко. Чаще всего последствия укуса проходят в течение недели сами собой. Как и при укусе любой змеи, многое зависит от здоровья укушенного, состояния змеи и места укуса. **А.А. Емельянов**, изучавший дальневосточных змей еще в двадцатые годы, сообщает, что из 150 укушенных, поступивших за девятнадцать лет в одну из больниц, не было ни одного случая с тяжелыми последствиями. Он же пишет, что основная пища щитомордников на Дальнем Востоке — мыши и что «если щитомордника и нельзя считать безусловно полезным для человека, то, во всяком случае, это животное заслуживает с нашей стороны пощады и даже некоторого разумного покровительства».

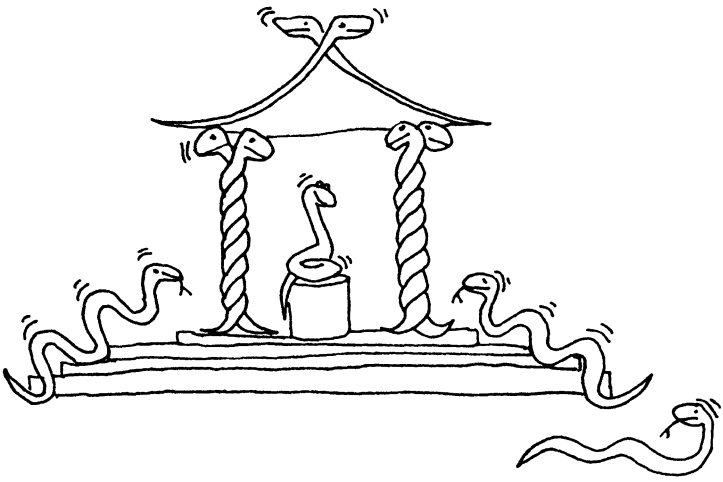
Щитомордники живут и в обеих Америках, где их называют **мокасиновыми змеями. Водяной мокасин**, обитатель южных районов США, одна из немногих змей, регулярно поедающих падаль. На стоянках рыбаков они подбирают рыбьи потроха, в колониях водных птиц поедают погибших птенцов и тухлую рыбу.

Еще одна группа родственников гремучих змей, **куфии**, или **копьеголовые змеи**, тоже населяют и Азию, и Америку. Хотя многие зоологи считают, что американские и азиатские

куфии относятся к разным родам, но они так похожи, что никто толком не может сказать, чем же они отличаются друг от друга. Одна из самых крупных куфий, **хабу**, полутораметровая зеленая змея, живет на японских островах и явно предпочитает селиться на возделанных полях и огородах, где ловит крыс и лягушек. Хабу весьма многочислен и приносит много неприятностей японским крестьянам. Хотя случаи гибели людей от укусов этой змеи редки, но все-таки удовольствие это маленькое: каждый раз, выходя в собственный огород, гадать, укусит тебя куфия или нет.

На самом кончике Азии, на полуострове Малакка, и в Индонезии живет **храмовая куфия**. Ее излюбленные места — мангровые заросли на побережьях. У местных жителей храмовая куфия пользуется большим уважением, считается, что эта змея приносит счастье. Характер у храмовой куфии очень миролюбивый, а ее укус хотя и неприятен, но опасности для человека не представляет. Суеверные малайцы и индонезийцы селят куфий у себя в садах и во дворах, надеясь, что она принесет в дом счастье. На острове Пенанг в Малаккском проливе существует знаменитый Змеиный храм, населенный тысячами куфий, которых приносят сюда жрецы и паломники. Благодаря этому храмовая куфия и получила свое название.

Самая известная из американских куфий — **жерарака**. Эта обитательница бразильских пампасов достигает очень высокой численности



и отличается крайне раздражительным характером. Бразильские крестьяне страдают от жерараки не меньше, чем японские — от хабу. Тем более что и яд у жерараки посильнее.

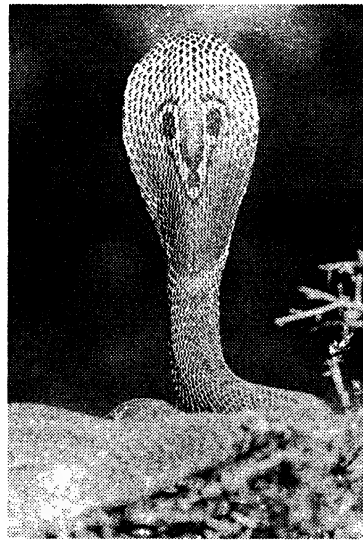
Самая крупная змея из ямкоголовых — **бушмейстер**, обитатель влажных тропических лесов Южной и Центральной Америки. Бушмейстер достигает длины почти 4 метра. Это очень редкая змея, избегающая мест, населенных человеком. Несмотря на внушительные размеры, бушмейстер не очень ядовит; обычно укушенный выздоравливает через несколько дней.

КОБРА

Кобры относятся к семейству **аспидов**, представители которого встречаются на всех континентах, кроме Европы и, естественно,

Антарктиды. Вообще, имя «кобра», так сказать, не очень зоологическое. Кобрами называют аспидов, которые, угрожая, принимают особую боевую стойку — поднимают вертикально переднюю треть тела и раздвигают ребра, так что образуется знаменитый кобриный **«капюшон»**. Самая известная из **кобр — индийская**, она же **очковая змея**. Прозвана так за светлый рисунок на спинной стороне капюшона, напоминающий пенсне.

Яд кобр очень силен, но на крупных животных он действует медленно. Последствия начинают сказываться через десять–пятнадцать минут, а то и через полчаса. Самое же главное, что кусает кобра совсем не так, как гадюка или гремучая змея. Мы уже рассказывали, что ядовитые зубы аспидов не могут складываться, и поэтому они гораздо короче, чем зубы гадюковых змей, иначе аспиды просто не смогли бы закрывать рот. И если у **мамбы** или **тайпана** зубы все-таки довольно внушительные, то у двухметровой кобры длина зубов всего около пяти миллиметров. Поэтому кобре, чтобы ввести вам до-



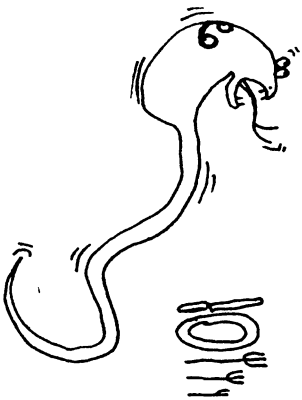
Индийская кобра

статочную дозу яда, нужно взять вас мертвой хваткой и держать достаточно долго. При этом кобра еще и «жует» врага (или добычу), чтобы яд лучше проникал в тело. Так что кобре приходится сходиться с противником «врукопашную». Гадюка может ударить с дальней дистанции и отпрянуть, а кобра — нет. Такая схватка чревата неприятными последствиями и для самой кобры. То, что через несколько часов ее противник сам погибнет, утешает ее мало. Именно поэтому кобра почти никогда не кусает без предупреждения. Приняв боевую стойку, кобра грозно шипит и, если враг подошел близко, делает угрожающие выпады, но схватку оттягивает до последней возможности, надеясь на ваше благоразумие. Иногда перед тем, как пустить в ход зубы, она еще раз-другой бьет противника головой, не открывая рта. Но это уже последнее предупреждение. Именно то, что кобра всегда предупреждает перед нападением, и доставило ей славу благородной змеи. Но если кобру схватить рукой или наступить на нее, она кусает безо всяких церемоний.

Все кобры — довольно крупные змеи, индийская достигает двух метров в длину. Так что голова взрослой кобры, вставшей в стойку, может быть на уровне пояса взрослого человека. При всем своем благородстве кобра существо очень раздражительное и темпераментное. И если вы не вняли вежливому предупреждению, может перейти в нападение. А уж если кобра пришла в ярость, то сражается она напо-

ристо и, войдя в азарт, может и преследовать отступающего человека.

Шел как-то утром по пустыне зоолог. Дело было на юге Туркмении, где водится ближайшая родственница индийской кобры — **кобра среднеазиатская**. От индийской она отличается только отсутствием «очков». Шел он себе шел и метрах в двадцати от тропы увидел крупную кобру. Цвет взрослой кобры темно-серый, иногда почти черный, но ее гладкая чешуя при низком солнце порой ярко блестит, и кобру видно издалека (в отличие от гадюк, у которых чешуя с ребрышками, шершавая). Змея заглатывала какой-то крупный длинный предмет. Пытливый ученый подошел к змее, прижал ее ногой и вытащил добычу, можно сказать, уже почти из желудка кобры, не обращая внимания на ее отчаянные возражения. Добычей оказался необыкновенно крупный удавчик, к тому же редкого вида. Сунув дохлого удавчика в полевую сумку, зоолог отпустил кобру в на-



дежде, что она спокойна уползет, как часто в таких случаях и бывает. Но змея с ходу, как гюрза, без всяких предварительных церемоний, метнулась к его бедру. Выручила человека только быстрая реакция, он отпрыгнул назад, как хороший кенгуру. Но кобра бросилась следом и снова, с ходу, сделала выпад. Вообще, убежать от кобры не проблема, если вы имеете хотя бы минимальную фору и возможность смотреть себе под ноги. Однако, чтобы развернуться к змее спиной, требовалось около секунды, но именно этой секундной паузы кобра зоологу и не давала. Только после серии скачков и пируэтов, во время которых где-то в затылке маячила мысль, что сейчас он споткнется и мало ему не будет, человек смог улучить момент и отбежать на безопасное расстояние.

Яд у кобры очень силен. Если вцепившуюся кобру удалось сразу оторвать и ей не удалось тут же вцепиться в вас снова, то никаких особо серьезных последствий укуса обычно не бывает. Однако оторвать кобру трудно, змея эта сильная. Если же кобре удалось вас удержать и при этом хорошенько пожевать — шансы умереть весьма высоки, больше 50 процентов. Опытные змееловы считают, что если кобра взяла тебя мертвой хваткой и пожевала — дело очень плохо.

Однако существует на свете кобра, рядом с которой индийская, среднеазиатская и даже очень ядовитая египетская кажутся совершенно безобидными созданиями. Речь идет о коро-

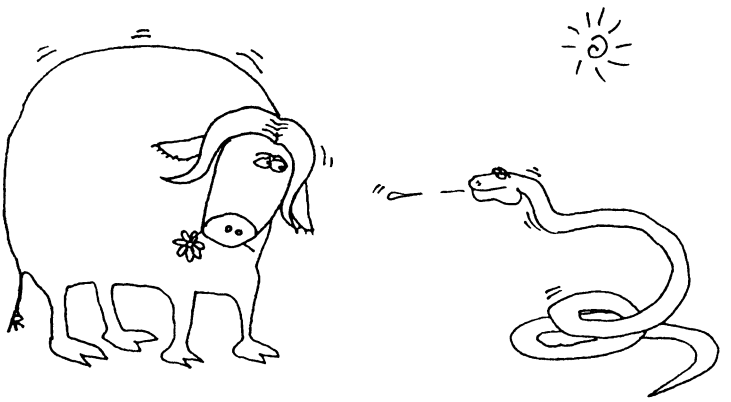
левской кобре, или **гамадриаде**. Это самая крупная на Земле ядовитая змея. Королевские кобры могут достигать пяти с половиной метров длины, а четырехметровые змеи — дело совершенно обычное. Живет гамадриада в Индии, в Индокитае, на Филиппинских островах. Как и все кобры, да и вообще аспиды, гамадриада не отличается покладистым характером. Мало того, она вообще считается самой агрессивной и опасной змеей в Индии, где недостатка в ядовитых змеях не ощущается. Ходит много рассказов о совершенно беспричинных нападениях королевской кобры на человека, причем змеи якобы не просто нападают, но еще и гонятся за убегающим. Однако вряд ли королевская кобра бросается на людей просто так, от скуки или врожденной злобности. Скорее всего нападению подвергаются люди, случайно оказавшиеся у **гнезда** гамадриады.

Дело в том, что в отличие от большинства других змей королевская кобра не бросает свои яйца на произвол судьбы. Когда приходит пора их откладывать, самка, изогнув крючком переднюю часть тела, сгребает в кучу сухие листья. Собрав основательный ворох, она откладывает в листья яйца, около двух десятков, а потом нагребает еще листья сверху. Сооружение получается внушительное, более метра в высоту. На макушку этого инкубатора и забирается кобра и сидит здесь, пока дети не вылупятся. Самец также остается поблизости и помогает самке охранять драгоценную клад-

ку. И никакой Рикки-Тикки-Тави к этим яйцам не подберется. Кобры бросаются на любое животное, осмелившееся приблизиться к гнезду. Исключение не делается даже для слонов, а уж для человека и подавно. Яд у королевской кобры сильный, и вводит она его, соответственно своим размерам, много. Так что последствия укуса для человека обычно фатальные. Говорят, что от укусов королевской кобры гибнут носороги и слоны.

Но, быть может, еще опасней гамадриады **кобры плюющиеся**. Таких кобр существует несколько видов. Кстати, умеют плеваться и живущие на островах Индонезии индийские кобры, хотя на материке они почему-то этого никогда не делают. Но самый, пожалуй, лучший, непревзойденный стрелок — это живущая в Африке **черношейная кобра**.

Столкнувшись с крупным животным, черношейная кобра, как и положено кобре, принимает боевую стойку. К долгим уговорам она,

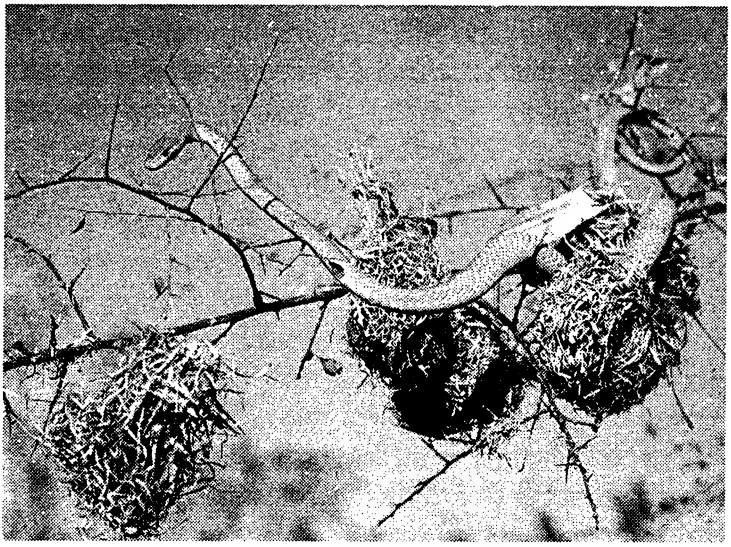


однако, не прибегает. Ядовитый «плевок» летит на расстояние до пяти метров. Кобра прекрасно знает, что единственное уязвимое для ее оружия место — это глаз, и целится именно в него. Точность попадания очень высокая. Правда, имея дело с человеком, кобра иногда ошибается и вместо глаза поражает блестящую пуговицу или пряжку. Яд, попавший в глаза, вызывает резкую боль, противник мгновенно слепнет и становится совершенно беспомощным. Если глаз сразу же не промыть, можно потерять зрение навсегда.

Отверстия в ядовитых зубах кобры, как, впрочем, и всех ядовитых змей, располагаются не на кончике зуба, а чуть выше, на его передней поверхности. Когда кобра «стреляет», мускулы, сжимающие ядовитую железу, мгновенно развивают давление свыше двух атмосфер и порция яда с силой выбрасывается из отверстий. «Боезапаса» кобре хватает на два десятка «выстрелов», причем следовать они могут один за другим, буквально очередью. Во время «стрельбы» горло змеи сжимается и она «затаивает дыхание», чтобы движение воздуха не сбивало прицел.

МАМБА

Мамбы — тоже **аспиды**, но «капюшона» у них нет и врага своего они обычно не предупреждают — бросаются сразу. Если гадюки



Узкоголовая мамба

кусаются только в крайнем случае (или в случае, который они считают крайним), то мамба пускает в ход зубы не задумываясь, без малейшей задержки. Яд мамбы очень силен, один из самых сильных. А кроме того, это самая быстрая из ядовитых змей. Скорость, которую она способна развить, достигает десяти километров в час. Даже на ровной местности убежать от нее непросто, а в густых зарослях она догонит человека шутя. Хотя просто так мамбы за людьми не гоняются, но если мамба разозлилась, а это с ней происходит по самому незначительному поводу, то она с ходу переходит в нападение и может преследовать убегающего человека, что большинство змей делает крайне редко.

Мамба очень красивая змея, тонкая как хлыст, с небольшой аккуратной головой, сильная и стремительная. Черная мамба достигает длины свыше четырех метров, остальные помельче. Живут все мамбы исключительно в Африке, охотятся как на земле, так и на деревьях. Ядовитые зубы у них необычайно длинны для аспидов. Заметить мамбу в нависающих над тропинкой ветвях очень сложно, а если вы оказались в пределах ее досягаемости, то она часто решает, что нападение — лучшая оборона. Сделать трехметровый выпад для крупной мамбы не составляет труда, а когда она сидит на ветках, укус приходится обычно в голову, со всеми вытекающими отсюда грустными последствиями. Точных цифр нет, так как учет укусов в африканских странах налажен плохо, но, похоже, смертность очень высока, значительно выше пятидесяти процентов. Африканцы боятся мамб гораздо больше кобр и гадюк.

НИКОГДА НЕ ПЕЙТЕ КЕРОСИН

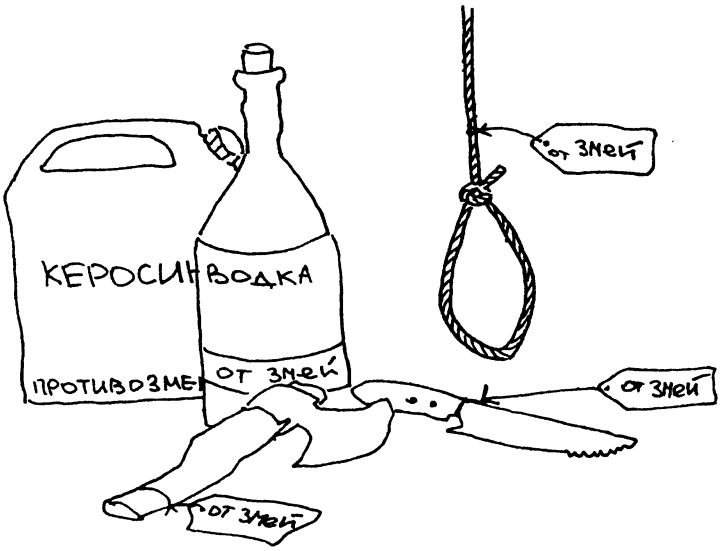
Что делать, если вас укусила ядовитая змея? Прежде всего как от огня бежать от любых народных средств, от бабок, знахарей и знатоков-соседей. Люди очень давно, с глубокой древности, пытались найти средство от змеиных укусов. Но только около пятидесяти лет назад медики поняли, как действует змеи-

ный яд и что нужно делать, чтобы ослабить его действие. Крепко запомните, что ни китайская, ни африканская, ни русская, никакая другая народная медицина не знала и не знает способов лечения змеиных укусов. Все, без исключения, «народные» средства в лучшем случае бесполезны, но гораздо чаще — вредны. Да и научная медицина до недавнего времени не знала, как лечить укусы ядовитых змей. И от безысходности заимствовала средства из древней ритуальной медицины. В России, где змеиные укусы редкость, многие врачи и до сих очень плохо знают, что нужно делать в таких случаях. В различных «руководствах» и «памятках» до сих пор случается натыкаться на такие советы, что волосы встают дыбом.

Средневековые медики одним из самых надежных средств первой помощи считали отсечение укушенной конечности. Понятно, что делать это надо было сразу после укуса, иначе яд распространяется по телу и рубить руки-ноги уже бесполезно. И до сих пор находятся люди, которые так пугаются при укусе змеи, что кладут руку на ближайший пень и рубят топором, хорошо если только палец. Это не шутка, такое случается до сих пор. О двух таких случаях я сам слышал от **Сухана Аннамурадовича Чарыева**, врача больницы города Чарджоу в Туркмении. Причем в одном случае, как выяснилось позднее, человек был укушен совершенно безвредным пятнистым полозом. По-

койный **Петр Павлович Перфильев**, профессор-медик, много лет посвятивший разработке методов лечения змеиных укусов, писал: «Вылечить больного после ампутации, неграмотно произведенной в нестерильных условиях, без наркоза, часто намного труднее, чем устранить отравление змеиным ядом».

Самое почитаемое и распространенное средство «первой помощи» — наложение перетяжки, жгута на укушенную руку или ногу. Считается, что жгут препятствует распространению яда из места укуса. На всякий случай имейте в виду, что если на несколько часов наложить жгут совершенно здоровому, неукушенному человеку, то спасти его после такой процедуры будет непросто. А при укусах змей даже кратковременное, на двадцать–тридцать



минут, наложение жгута резко, очень резко ухудшает состояние больного.

Часто можно услышать, что в месте укуса нужно делать разрезы (чтобы вытекла «отравленная» кровь), прижигания, всякие припарки. Многие свято верят, что при укусе ядовитой змеи спасает алкоголь в лошадиных дозах. На самом же деле организму и так приходится нелегко, поэтому любые дополнительные травмы только ухудшают дело. А алкоголь и сам по себе штука довольно ядовитая, и отравленному человеку дополнительная нагрузка на печень совершенно ни к чему.

Известны совершенно бредовые случаи. В 1965 году в больницу в Минске в тяжелейшем состоянии была доставлена женщина. Во время сбора ягод ее укусила **гадюка** (никаких других ядовитых змей в Белоруссии нет). Вернувшись домой, а со времени укуса прошло уже около двух часов, женщина чувствовала себя вполне хорошо. Только рука слегка распухла и в пальцах чувствовалась тупая боль. Если бы бедняга плюнула на все и легла бы спать, то назавтра все было бы в порядке. Но на всякий случай она решила обратиться к «бабке». Бабка перетянула руку жгутом, на место укуса наложила компресс из дегтя со скипидаром, а внутрь дала несчастной столовую ложку керосина. Через несколько часов женщине стало так плохо, что пришлось вызывать из райцентра «скорую помощь», которая доставила женщину в больницу. С момен-

та наложения жгута прошло уже около девяти часов, и спасти женщину не удалось.

Объединенный опыт профессиональных герпетологов (так называются специалисты по рептилиям) и медиков позволил выработать очень простые правила **первой помощи**. Самое первое, что нужно сделать сразу же после укуса, — попытаться отсосать **яд**. Но только сразу же. Лучше всего в первые же секунды. Если прошло минут пять, можно не суетиться — яд уже разошелся по кровяному руслу и лимфатическим протокам.

Проколы, сделанные ядовитыми зубами, быстро спадаются, и их надо «открыть». Для этого захватите складку кожи на месте укуса и помните ее пальцами, только не очень сильно. Проколы обычно открываются и на их месте выступают маленькие капельки жидкости. Теперь можно приступать к отсасыванию. Часто укус наносится в такое место, что укушенному до него не дотянуться. Тут уж надежда только на товарища. Лет двадцать пять назад среди зоологов ходила легенда о том, как крупнейший наш специалист по рептилиям Олег Павлович Богданов в горах Нуратау был укушен **гюрзой** в ягодицу. Но бывшая с ним аспирантка быстро и квалифицированно оказала первую помощь, и все окончилось благополучно. По поводу ссадин во рту или больных зубов можно особенно не беспокоиться. Все опытные змееловы отсасывают яд и себе, и товарищам, и не было ни одного случая, чтобы отсасывающий отравился.

Удалось отсосать часть яда — отлично. Не удалось — тоже ничего особенно страшного. Дальше главное — покой. Лежать и не шевелиться. Особенно беречь укушенную руку или ногу, не двигать ей ни в коем случае. Профессор Перфильев советует вообще накладывать шину, как при переломе. Только надо внимательно следить за повязкой. Укушенная рука (или нога) распухают, и повязка может врезаться в тело. Это никуда не годится, повязка должна быть слабой. И не впадайте в панику. Помните, что укус гадюк и щитомордников приводит к смерти реже, чем ангина или воспаление легких. И даже от укусов гюрзы люди гибнут, как правило, при укусах в лицо. Болейте спокойно. Резкие движения допускаются только в том случае, если вам пытаются наложить жгут, сделать разрез, напоить вас водкой или керосином.

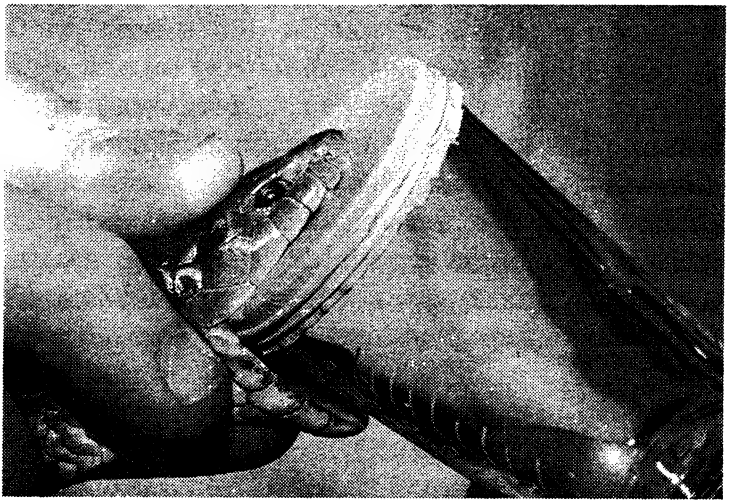
Очень важно давать больному обильное питье. Лучше всего не очень горячий некрепкий сладкий чай. Это вовсе не значит, что в пострадавшего надо вливать столько жидкости, сколько он сможет вместить. И здоровый человек, выпив три литра чаю, почувствует себя плохо. Но пить нужно — сколько душа просит. И даже чуть больше.

При всем при том, если есть возможность, лучше побыстрее доставить укушенного в больницу. Часто после укуса затруднено дыхание, может быть и упадок сердечной деятельности, и нелады с давлением. Может развиться шок. Тут

уж помочь может только квалифицированный врач. А если состояние больного тяжелое — профессор Перфильев рекомендует переливание крови. Эта операция даже в очень тяжелых случаях оказывает удивительный эффект.

ОХОТА НА ЗМЕЙ

Змеиный яд — штука очень ценная. Из него делают и различные лекарства, и препараты, которые позволяют распознавать некоторые тяжелые заболевания. Но больше всего яда расходуется при изготовлении специальных сывороток, которые применяются для лечения змеиных же укусов. Во многих странах существуют специальные **змеиные питомни-**



«Доение змеи»

ки, где от змей получают яд. Довольно много таких питомников было и в Советском Союзе. Почти все они располагались в «змеиных» республиках, в Средней Азии и на Кавказе. В питомниках содержали в основном **гюрзу** и **среднеазиатскую кобру**, реже **эфу**, очень красивую и очень ядовитую мелкую гадюку из пустынь Туркмении и Узбекистана.

При слове «питомник» воображение рисует ряды клеток, в которых бережно содержат и выращивают животных, и людей в белых халатах, которые ухаживают за змеями, кормят их и лечат. На самом же деле ничего подобного в змеепитомниках, или как их еще называли — серпентариях, не было. Клетки, впрочем, иногда были, хотя во многих питомниках змей содержали в открытых вольерах. Порой попадались и люди в белых халатах. Но с кормлением и уходом дело обстояло несколько хуже. Содержать змей в неволе так, чтобы они хорошо ели, были здоровы и жили долго, очень сложно и дорого. Змея — животное холоднокровное, для ее нормальной жизни нужно поддерживать определенный температурный режим. В пище она привередлива, просто мясо она есть не станет, ей нужен живой корм или в крайнем случае только что убитые мелкие зверьки и птицы. Поэтому во многих серпентариях змей содержали только летом, когда не нужно заботиться о подогреве. Поскольку змея может прожить без пищи несколько месяцев, то их почти и не кормили. Когда животное погибало,

его просто заменяли новым, отловленным на воле. Так что змей для питомников требовалось много и змееловы без дела не сидели.

Охота на змей напоминает не столько охоту, сколько сбор грибов. Идти по следу, подкарауливать, гнаться за змеей приходится редко. Главное — увидеть змею раньше, чем она увидит тебя. Тогда ловец или бросается на змею, или подкрадывается к ней. Если змея лежит около убежища — дело плохо. Очень часто в последний момент она стремительно всасывается в щель или нору, и поминай как звали. Раскапывать нору — дело неблагодарное, и чаще всего, сказав несколько крепких слов, ловец идет на поиски более беспечной змеи.

Иногда, правда, в последний момент удается ухватить змею за хвост. Мелкую змеючку, вроде щитомордника или эфы, легко выдернуть из норы, отбросить подальше и спокойно управиться с ней на открытом месте. Но с гюрзой или коброй дело обстоит сложнее. Уйдя в узкую нору, змея изгибается, упираясь в стены, а часто вдобавок и раздувается, заклинивая себя намертво. И гюрза, и кобра — создания сильные, и вытащить упирающуюся змею на свет божий бывает непросто. Если потянуть очень сильно — можно повредить позвоночник, и змея погибнет. Вытягивать змею приходится долго, буквально по миллиметру, при этом ни на долю секунды не теряя бдительности. Почувствовав, что ей не удержаться, змея внезапно прекращает сопротивление, ловец

выдергивает ее из норы, а она, извернувшись на лету, старается вцепиться зубами в любую подвернувшуюся часть его тела. Поскольку длина крупной гюрзы может быть больше «длины» самого ловца, то приходится проявлять чудеса изворотливости, и иным пируэтам может позавидовать и звезда балета.

Как берут змею, мы уже рассказали в главе о гюрзе. В общем, взять змею не очень сложно. Здесь главное — проворство и решительность. Движется змея быстро, бросается стремительно, но соображает довольно медленно. Так что брать ее надо, пока она не опомнилась и не поняла, что угрозы на вас не действуют и что вы настроены решительно. Самый, пожалуй, опасный момент — посадка крупной змеи в мешок. Упираясь хвостом в дно мешка, змея может сделать бросок вверх и выскочить из мешка на половину длины тела. Бывает, что, удерживая змею за голову, вы опускаете ее хвостом вниз в мешок, резко бросаете в мешок голову, мгновенно затягиваете горловину... и обнаруживаете, что вместе с горловиной мешка сжимаете в кулаке змеиную шею, а голова с открытой пастью вертится по сторонам в поисках подходящего для укуса тела.

Полотняные мешочки — один из главных предметов снаряжения ловца. Они занимают мало места, ничего не весят, и посадить змею в мешок легче, чем в ящик. Второй предмет первой необходимости — так называемый крючок. Это удобная легкая палка длиной поболь-

ше метра. На конец такой палки крепится изогнутый металлический стержень, и больше всего это орудие напоминает кочергу. На крючок удобно опираться при ходьбе в горах, им очень сподручно отгонять злющих пастушьих собак. А при встрече со змеей ее выдергивают крючком из кустов или камней на открытое место. Крючком можно и прижать удирающую змею. Хотя ногой это делать удобней, но не всегда и не везде возможно. Ну и последнее орудие — большой анатомический пинцет. Длина такого пинцета 25 сантиметров, и им очень удобно прихватывать плоскую змеиную голову. Удержать крупную змею одним пинцетом невозможно, но когда змея прижата ногой или крючком, пинцетом придерживают уворачивающуюся змеиную голову, чтобы можно было спокойно взять ее рукой.

В пятидесятые годы, когда отлов змей только начинался, было изобретено множество приспособлений для хватания змей. Здесь были и разнообразные рогульки, и палки с затягивающейся ременной петлей на конце, и специальные длинные хваталки, вроде щипцов на длинной ручке. Однако в густой траве и кустах все эти чудеса инженерной мысли оказывались ненадежными. А главное — когда берешь змею механическим приспособлением, очень трудно рассчитать силу. Прихватил слишком слабо — змея вырвалась. Прихватил посильнее — покалечил животное. Кроме того, они причиняют змее боль, и она начинает сражаться всерьез.

Именно поэтому ловцы больше надеются на руки и ноги.

Практически любую змею почти в любых обстоятельствах можно взять без риска для собственной жизни, если знать, как с ней обращаться и не терять хладнокровия. Однако человек не может быть всегда и непрерывно начеку, и поэтому всех ловцов змеи рано или поздно кусают. Бывали и случаи гибели змееловов. Но в целом профессия ловца змей вряд ли намного опасней профессии водителя такси. При этом змеи водятся в глухих и красивых местах, и ловить змей гораздо приятней, чем возить по городу незнакомых и вечно спешащих людей.

Ловить змей, так же, как собирать грибы, выгодно только там, где их много. Если поиск каждой змеи требует целого дня, а то и двух, то вам не заработать даже на обратный билет. Однако места, где змей много, не так уж часто встречаются. И когда около сорока лет назад начался змеиный бум, все эти места быстро стали известны ловцам наперечет. И в течение десяти лет все крупные змеиные очаги были уничтожены. А к концу девяностых годов были уничтожены очаги мелкие. Знаменитые змеиные места — горы Нуратау, ущелья Копет-Дага, долина Сумбара, где ловец за полдня добывал десяток крупных гюрз — все эти места опустели. Буквально за несколько лет были уничтожены очаги эфы по долине Мургаба. Сейчас ядовитые змеи в Средней Азии взяты под охрану, и чтобы получить разрешение на

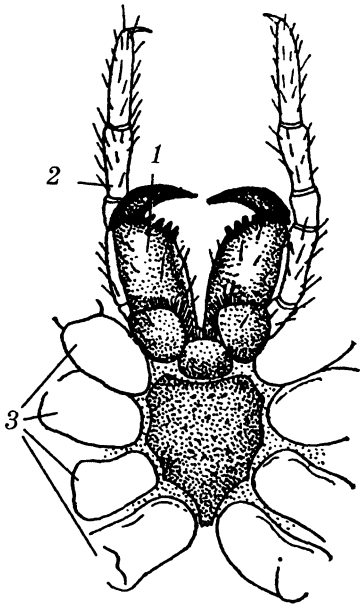
отлов даже одной гюрзы или кобры, нужно потратить неделю времени, посетить десяток кабинетов, собрать множество подписей и дать пару взяток. Но уже поздно. Змеиные очаги уничтожены, и никто не знает, возродятся ли они снова. А разводить змей в неволе люди не научились до сих пор. Правда, немногим знатокам это удается, но поставить разведение на широкую ногу невозможно. И лекарства из змеиного яда теперь закупаются за границей. Зарубежные питомники работают с тропическими змеями; в тропиках змей пока еще много.

ПАУКИ ЯДОВИТЫЕ И НЕ ОЧЕНЬ

Если на каком-либо клочке земной суши есть хоть какая-то жизнь, то вы непременно найдете здесь и **паука**. В самых суровых условиях, на голых полярных островах, в высокогорье, на скалах, возвышающихся среди вечных снегов, в раскаленных пустынях — повсюду живут пауки. А уж в умеренном климате и тем более в тропических лесах пауков живет великое множество. Всего известно около 30 000 видов пауков, причем зоологи считают, что нам известно не больше половины существующих видов, то есть на Земле обитает не меньше 60 000 паучиных «народностей». Ежегодно ученые описывают десятки новых, ранее неизвестных видов. Причем новые виды обнаруживаются не только в тропических ле-

сах, пустынях и других глухих местах. И в густонаселенной Европе находят все новые и новые виды пауков.

Все пауки, без исключения, хищники. И все пауки, без исключения, ядовиты. Роль ядовитых зубов у них выполняют хелицеры — пара острых мощных крючков по бокам рта. Основной членик хелицер толстый и мощный, на его конце крепится сильный острый коготь, который в спокойном состоянии прижат и лежит в специальной бороздке, а при необходимости поднимается, как лезвие складного ножа. У далеких предков пауков на месте хелицер были коротенькие ножки, которые использовались для ловли и измельчения добычи, то есть выполняли ту же роль, что и челюсти у позвоночных животных. У пауков они стали совсем короткими, но подвижность сохранили и используются для тех же целей. Эти ножки и называются хелицерами. Вообще, пи-



Ротовой аппарат паука-крестовика:
1 — хелицеры,
2 — педипальпы,
3 — основания ходильных ног

таются пауки забавно. Убив насекомое, паук мнет его хелицерами и «плюет» на него пищеварительным соком. Затем всасывает полужидкие, наполовину переваренные ткани и снова «плюет». И так до тех пор, пока от насекомого не останется только пустая несъедобная хитиновая шкурка.

Далеко не все пауки ловят свою добычу в сети. Множество пауков предпочитает жизнь свободных охотников, а паутину они используют только для постройки убежищ и плетения коконов, в которые «упаковывают» отложенные яйца.

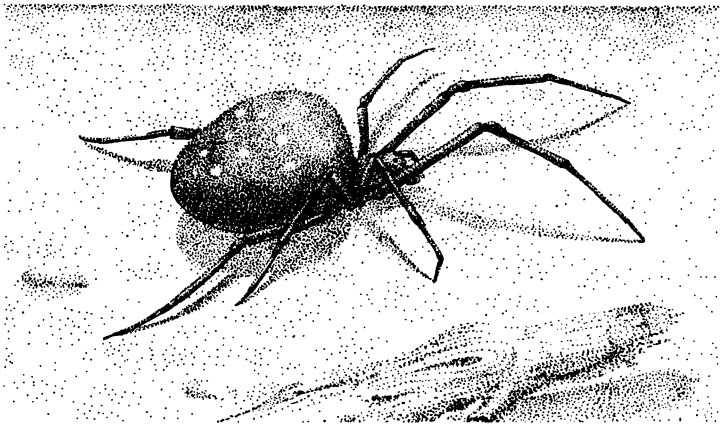
Большинство пауков довольно заботливые родители. Почти все они не только укладывают яйца в кокон, но потом этот кокон ревностно охраняют. А многие бродячие пауки носят кокон с собой, прикрепив к концу брюшка или держа его в «зубах». Мало того, есть много видов, которые ухаживают за детьми, когда те вылупятся из яиц. Некоторые родственники страшного ядовитого паука каракурта выкармливают паучат, пока они совсем маленькие, специальными выделениями изо рта — паучиным «молочком». А когда дети подрастут, приносят им мелких насекомых, которых предварительно убивают, разминают хелицерами и «оплевывают» пищеварительным соком. Приносят детям добычу и домовые пауки, которые до появления пылесосов были обычными обитателями человеческих жилищ.

Хотя неядовитых пауков на свете нет, но большинство пауков для человека не опасны. Если паука схватить или прижать, он пытается кусаться. Но прокусить кожу человека удается только сравнительно крупным видам, длиной больше сантиметра. Укус любого паука неприятен, но у большинства он гораздо менее опасен, чем укус осы, и менее болезнен. Однако есть среди пауков и очень ядовитые существа, и их дурная слава не уступает славе ядовитых змей. Поскольку различать многих пауков умеют только специалисты, то лучше держаться подальше от всех крупных пауков.

ЧЕРНАЯ ВДОВА

Этот довольно крупный черный паук распространен в степях и полупустынях по всему миру. Его можно встретить и в Австралии, и в Америке, и в Африке, и на юге Европы. И повсюду он пользуется самой мрачной репутацией. В Америке его зовут **чёрной вдовой**, в Средней Азии — **каракуртом**. Однако не забывайте — как и подавляющее большинство других животных, черная вдова не питается людьми и не ищет с ними встречи. Ее пища — насекомые, а человека она кусает только тогда, когда он ее случайно придавит или сунет палец в ее убежище.

Смертность от укусов черной вдовы не очень высока. В Соединенных Штатах из тысячи укушенных умирает около сорока, в



Каракурт

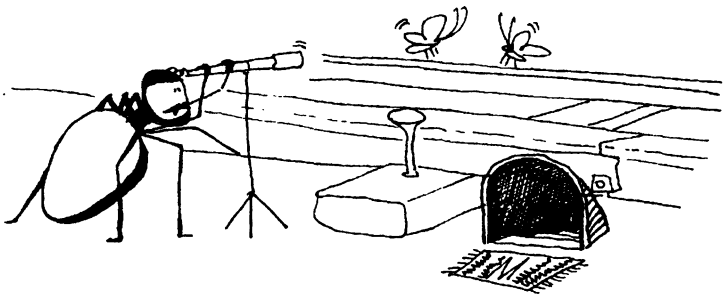
Средней Азии — около двадцати человек. По-видимому, ядовитость пауков в разных странах несколько отличается. Но даже если человек и не умер — удовольствие он получает маленькое. Укус черной вдовы протекает очень тяжело. Вот как описывают последствия укуса медики:

«В момент укуса пострадавший может чувствовать легкий укол, но большинство вообще не чувствуют какой-либо боли. Однако уже через десять–пятнадцать минут больной начинает жаловаться на боль в месте укуса, на боли в суставах и мышцах и на удушье. В течение часа или двух все признаки отравления достигают максимума. Больной не может стоять и двигаться даже с посторонней помощью потому, что при малейшем напряжении у него чрезвычайно сильно обостряются болевые приступы, появляется тошнота, удушье, усиленное серд-

цебиение и потемнение в глазах. Часто наблюдается маниакальное возбуждение, сопровождаемое страхом смерти. Возможны приступы помрачения сознания с потерей памяти. Кожа принимает синюшный оттенок, холодна на ощупь и покрыта каплями пота. В тяжелых случаях может наступить отек легких и отек сердечной сорочки. Острое состояние длится сутки–двое, затем наступает улучшение. Окончательное выздоровление наступает через семь–десять дней, но и спустя несколько месяцев у больных отмечаются приступы слабости, головокружения и усиленное сердцебиение».

Опасны у каракурта в основном самки, которые намного крупнее самцов. Случаи, когда человека укусил бы самец, кажется, не известны. Крупных черных пауков, похожих на каракурта, на свете довольно много. Отличить самку каракурта от других пауков помогают небольшие красные пятнышки на брюшке, которых у безвредных пауков нет. Но имейте в виду — встречаются каракурты и чисто черные. Часто распознать каракурта может только специалист. Поэтому, если вы увидели, что вход в заброшенную нору суслика беспорядочно заплетен паутиной, а заглянув в нору, увидели черного паука — держитесь от этого места подальше, очень вероятно, что вы столкнулись с кара́куртом. Вообще, каракурты обычно избегают человеческих поселений, основное место их жительства — безлюдные и безводные полупустыни. Но там, где каракуртов много, их

можно встретить и в сараях, и в уличных туалетах, и под крыльцом вашего собственного дома. На Украине раз нашли гнездо каракурта посреди людной улицы, в выемке под трамвайным рельсом. Грязь, пыль, грохот, в паутине застряла конфетная бумажка и несколько окурков, но под рельсом с мрачным упорством поджидала добычу крупная, зрелая самка.



Большую часть жизни каракурт привязан к своему гнезду, и столкнуться с ним можно только случайно. Гнезда располагаются чаще всего в заброшенных норах. И если вы не будете совать пальцы куда попало и, располагаясь на отдых, будете избегать мест, где есть норы, заплетенные паутиной, то риск столкнуться с каракуртом невелик. Но в середине лета каракурты бродят по степи, не имея постоянного пристанища, и вот тогда они становятся по-настоящему опасны.

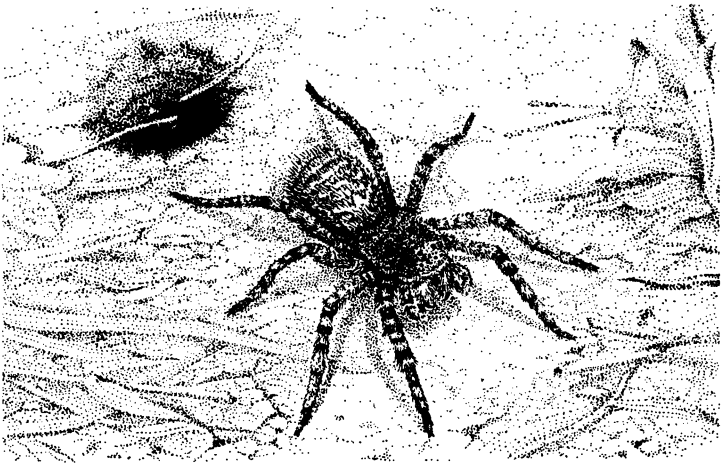
Где-то в июне молодая самка каракурта покидает свое гнездо и отправляется странствовать в поисках самца. Самцы при этом, надо сказать, не сидят без дела и тоже пускаются на

поиски самок. Бродят каракурты по степи ночью, днем затаиваются в укромных местах. Когда пауки встречаются, они плетут специальную маленькую сеточку, на которой происходит спаривание. Сразу после этого самка съедает самца, за что и получила прозвище черной вдовы. Затем снова отправляется бродяжничать, уже в поисках места, где можно устроить капитальное гнездо и вывести детей.

Именно в это время, в период странствий, самки заползают по ночам в дома, палатки и юрты, забираются в постели и в «места общего пользования». А если вы случайно придавили такую странствующую даму, она вас укусит. Чаще всего пауки кусают людей, ночующих в степи на открытом воздухе. Считается, что каракурты не заползают на войлок, что они не могут переползти через волосяную веревку. Однако единственная надежная защита от странствующей самки каракурта — это марлевый полог, края которого аккуратно заправлены под постель.

ТАРАНТУЛ

Это самый крупный из европейских пауков, длина крупного **тарантула** достигает четырех сантиметров. В России живет несколько видов тарантулов, но отличить их друг от друга может только опытный зоолог. Больше всего этих пауков в южных районах, но можно



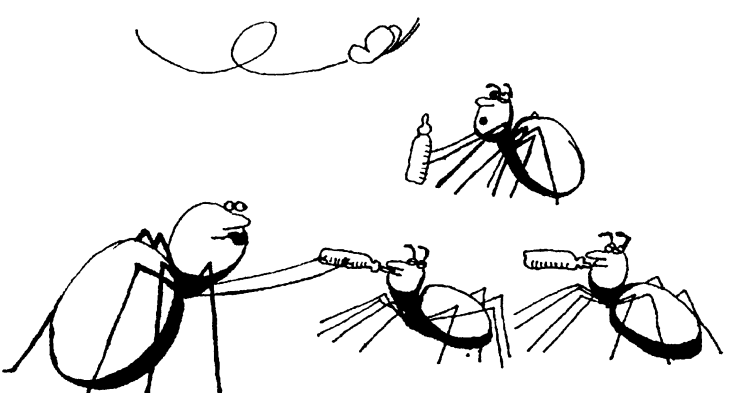
Тарантул

встретить их и в Московской области, и в окрестностях Казани. Свое название тарантул получил по местности Таренто в Италии. Там этих пауков очень много, и в Средние века лучшим средством от укуса тарантула считалось доведение укушенного до седьмого пота. Пострадавшего заставляли плясать до упада, и танец этот получил название тарантеллы.

Сетей тарантулы не плетут, зато копают норы. Нору крупного тарантула вы ни с чем не спутаете, это вертикальная шахта, стенки которой выстланы паутиной и в которую без труда проваливается мячик для настольного тенниса. Если посветить в глубину норки фонариком или пустить туда зеркальцем солнечный зайчик, можно увидеть, как в глубине зеленым светом горят глаза паука. Большинство тарантулов — убежденные домоседы.

Днем они сидят у входа в норки и хватают пробегающих мимо насекомых. Увидев человека или другое крупное животное, ныряют в убежище и затаиваются в глубине. Выкопать тарантула из норы не просто, ее глубина может достигать полутора метров и более. Ночью в поисках добычи тарантулы решаются удалиться от норки, иногда метров на десять, но к утру обязательно возвращаются домой. Если паук сыт, то он может вообще несколько дней не появляться на поверхности, пока не проголодается. Время от времени тарантулом овладевает страсть к перемене мест. Он забрасывает старую нору и несколько дней скитается по окрестностям, пока не найдет другое подходящее место. Тогда он приступает к постройке новой норы и снова превращается в домоседа.

Самка тарантула кокон с яйцами носит с собой, прикрепив его к кончику брюшка, к паутинным бородавкам. Когда детям приходит пора появляться на свет, мать помогает им вы-



браться из кокона, разрывая его хелицерами. Вылупившиеся дети забираются к матери на спину, и она дней десять носит их на себе. А когда паучата перелиняют, тарантулиха отправляется на поиски подходящих для детей мест. Прежде всего она идет к воде, забирается в нее и ждет, пока паучата напьются. Затем расселяет детей в окрестностях, обходя уютные, с ее точки зрения, уголки и сбрасывая по нескольку паучат со спины задними лапками.

Укусы людей тарантулами случаются очень редко. Прежде всего потому, что этот свободный охотник очень хорошо ориентируется в окружающем мире, прекрасно знает о существовании крупных животных и не полезет просто так на спящего человека. Если подставить бегущему по поверхности земли тарантулу палец, то, коснувшись его, он, как правило, обращается в бегство. Но вот если сунуть палец в нору, то можно и поплатиться за свою дерзость, особенно если нора принадлежит мамаше с детьми. Но и тут, как правило, тарантул уходит в глубину норы. Ну не желает он без нужды с людьми связываться, у него своих дел хватает. Но если на тарантула нападают и бежать некуда, то он защищается отчаянно и бесстрашно. Дразнить тарантула — не всегда безобидное занятие. Разозленный паук встает на четыре задние ноги, четыре передние раскидывает в стороны, тело ставит вертикально, даже несколько заваливаясь назад, показывая противнику ярко-черное брюхо и приведенные в боевую готовность мощ-

ные крючья хелицер. Если продолжать его дразнить, тарантул переходит в нападение. Прыгает на врага, охватывает сильными мохнатыми лапами и вонзает в него хелицеры. Прыгнуть тарантул может сантиметров на пятнадцать–двадцать. Укус тарантула очень болезненный и неприятный, но достоверных случаев смерти от укуса тарантула не известно. Иногда у укушенного ускоряется пульс, выступает холодный пот, порой дело доходит до обморока и судорог. Однако чаще все протекает спокойней. Опухоль, покраснение, боль, но все это через несколько дней проходит без последствий. Во всех случаях гибели людей, которые приписывают тарантулам, вина этих пауков, в сущности, остается недоказанной. Большинство людей очень плохо разбираются в пауках и часто их путают. И сообщения о гибели людей и скота от укусов тарантула могут касаться на самом деле не тарантула, а каракурта. В любом случае, однако, укус тарантула доставляет мало удовольствия и возможность тяжелых последствий, особенно для детей, не исключена. Поэтому лучше тарантула не дразнить.

Все это касается только европейских тарантулов. В других странах есть тарантулы бродяги, которые забираются в дома и с которыми человек сталкивается гораздо чаще. А яд у них при этом сильнее. На месте укуса одного из южноамериканских тарантулов развивается обширное омертвление тканей. Излечиваются последствия его укусов долго и тяжело.

КРОШКА МИКО

Самые большие пауки совсем не обязательно самые опасные. В лесах Боливии живет совсем небольшой паучок из семейства **пауков-скакунов** длиной всего в полсантиметра. Его научное название **дендрифантес ноксиозус**, а местное население зовет его **мико**, что значит «крошка». Несмотря на свой малый рост, мико весьма агрессивен и кусается по любому поводу. Живет он на деревьях, и, продираясь сквозь заросли, стряхнуть его на себя очень легко. А что делает человек, почувствовав, что по нему ползет какая-то букашка? Он пытается ее смахнуть с себя. Если же этой букашкой оказался мико, то он воспринимает ваши действия как личный выпад и кусает без колебаний. Индейцы боятся мико гораздо больше ягуара. Во-первых, ягуаров в лесу значительно меньше, а во-вторых, ягуара очень трудно не заметить и случайно придавить. Укус мико производит впечатление укола раскаленной иглой. Но главная беда не в этом. **Яд** вызывает обширные кровоизлияния в печени и в почках, и укушенный может погибнуть в течение нескольких часов. Крошка мико — один из самых опасных пауков Земли.

Кстати, в наших хвойных лесах живет ближайший родственник мико — **дендрифантес рудис**. Это небольшой симпатичный паучок, черный с зеленоватым отливом, длиной миллиметров 6–7. На мико он очень похож, толь-

Паук дендрифантес рудис

ко хелицеры у него меньше и слабее. Как и мико, он живет на деревьях, и встретить его можно довольно часто. Но в отличие от своего южноамериканского братца наш «мико» даже не пытается кусаться, он совершенно безвреден. А вот в чем тут дело — в миролюбивом характере или в слабых хелицерах — неизвестно. Вообще, следует иметь в виду, что многие наши мелкие пауки считаются безопасными просто потому, что хелицеры у них слабые и кожу человека они прокусывают с трудом и даже прокусив, не могут ввести достаточно большую дозу яда. Однако у некоторых из них яд весьма силен.

СКОРПИОНЫ

Скорпионы — ближайшие родственники пауков и самые древние из сухопутных животных. Они вышли на сушу около пятисот миллионов лет назад и с тех пор почти не изменились. Большинство скорпионов живет в жарких странах. Но встречаются они и на юге Европы. Мелкий **желтохвостый скорпион** живет даже на

юге Англии. Завезли его туда случайно, менее ста лет назад, и он неплохо освоился на новом месте. Есть скорпионы и в России. В Астраханской области можно встретить **скорпиона пёстрого**, а на Черноморском побережье — **скорпиона итальянского**. Большинство скорпионов — как вымерших, так и современных — некрупные животные. Самый, пожалуй, крупный скорпион всех времен — **императорский пандинус**, достигающий в длину 20 сантиметров. Живут эти великаны в Африке и на Аравийском полуострове. Не очень уступают им, впрочем, скорпионы из рода **гетерометрус**, жители Индии и Индонезии, их длина 12–15 сантиметров. Подавляющее же большинство других скорпионов не превышает в длину девяти сантиметров. А наши родные российские скорпионы не вырастают больше 5–6 сантиметров.

Все скорпионы — ночные охотники. Зрение у них никудышное, слух вообще почти отсутствует, и охотятся они на ощупь. Широко расставив клешни, ползет скорпион среди камней или сухих листьев, пока не наткнется на мелкое насекомое. Добыча схватывается клешнями, длинный хвост с ядовитым шипом на конце загибается через голову, и, нащупав на теле жертвы уязвимое место, скорпион наносит укол. На мелких беспозвоночных его яд действует мгновенно.

Скорпион робок и не задирист. Встреч с человеком да и с любым другим крупным животным он избегает. Если посадить на руку крупно-

го паука, а тем более осу, укус может последовать незамедлительно. Скорпион же, посаженный на руку, часто (но не всегда!) просто не понимает, что можно ужалить то, на чем сидишь. Он ощупывает руку клешнями, явно беспокоится, но никаких враждебных действий не совершает. Жалит он только тогда, когда его прижмут или схватят. Чаще всего столкновения со скорпионами происходят, когда человек сует руки в норы, щели, дупла и тому подобные места, куда скорпионы скрываются днем. Впрочем, можно найти скорпиона утром и в собственном башмаке или в кармане штанов. К концу ночи скорпион начинает искать укрытие на день, и сброшенная на пол одежда может показаться ему вполне подходящим местом для отдыха.

В южных странах укусы людей скорпионами — не редкость. В Египте, например, в од-

Скорпион Centuroides exilicande из Мексики

ном 1933 году было зарегистрировано около тридцати тысяч случаев. Это более чем в десять раз больше, чем укусов змей. Смерть от укусов тропических скорпионов тоже не редкость, ежегодно во всем мире гибнут сотни людей. Но укус наших российских скорпионов хоть и очень неприятен, но не смертелен.

Автор этих строк испытал укус пестрого скорпиона на себе. Как-то в Каракумах мне пришлось раскапывать зимовочную нору крупной ящерицы — варана. Выкопав приличную яму, я сел перекурить. Копая, я, по-видимому, выбросил с землей на поверхность скорпиона, укрывшегося на день в норе. Бедное животное, выброшенное из убежища на яркий солнечный свет, устремилось в первое попавшееся укрытие. К несчастью, этим укрытием оказалась штанина моих джинсов. Почувствовав, что по ноге кто-то ползет, я не задумываясь хлопнул по штанине рукой и был ужален. Ощущение, надо сказать, было необыкновенно сильным, как будто в ногу мне воткнули тонкую, острую, добела раскаленную иглу. Из штанов я выскочил с рекордной скоростью, а когда встряхнул их, из штанины выпал скорпион и удрал под валявшийся поблизости сухой ствол саксаула. Сильная боль продолжалась около десяти минут, потом место укуса припухло, боль стала послабее, а часов через пять я уже о скорпионе забыл.

Случаев гибели людей от укусов наших скорпионов, насколько мне известно, не заре-

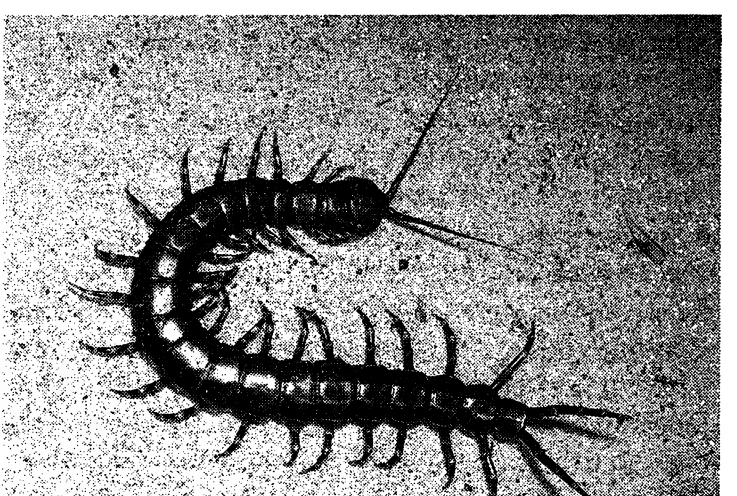
гистрировано. Но вот с тропическими шутки лучше не шутить. Смертность от укусов некоторых видов не меньше, чем от укусов гюрзы или кобры. А сталкиваться с ними приходится чаще. Так что если вы попали в тропики, не забывайте встряхивать по утрам одежду и не ленитесь заглядывать в башмаки. Ну и, конечно, соблюдайте универсальное правило обращения с ядовитыми животными — не суйте пальцы куда попало.

СКОЛОПЕНДРА

Многоножки — это совершенно отдельная группа животных, не имеющая ничего общего с насекомыми или пауками. Чаще всего людям приходится встречаться с кивсяками, похожими на твердых гусениц со множеством ножек на брюшке. Питается кивсяк полуразложившейся растительностью, кусаться не умеет вообще, при встрече с опасностью сворачивается спиралью, пряча нежное брюшко и ножки и выставляя наружу твердую спинку. Всякий, кто вскапывал огород или копал червей для рыбалки, сталкивался и с другими многоножками — геофилами. Похожи они на тонкий желтый шнурочек с бахромой из бесчисленных ножек. Ножек этих бывает до 117 пар. В народе их называют стоножками, совершенно не боятся и правильно делают. Для людей они совершенно не опасны. В лесной

подстилке можно встретить других мелких многоножек — костянок, у которых ножек только 15 пар и которые тоже для человека безвредны. А на юге России живут длинноногие многоножки-скутигеры, или мухоловки, длиной сантиметра три–четыре. Ножки у них очень длинные, как у пауков-сенокосцев, и так же легко обламываются. Мухоловки часто встречаются в домах, по ночам быстро бегают по стенам и потолку, ловят спящих мух и бодрствующих тараканов. Кусаются, если их придавить, больно, но без серьезных последствий. Да и придавить скутигеру непросто, бегает она стремительно и уворачивается от человеческой руки с легкостью.

Сколопендры — самые крупные из многоножек. Длина их обычно сантиметров де-



Сколопендра

сять–пятнадцать, но в тропиках встречаются сколопендры длиной до тридцати сантиметров и толщиной в два пальца. Тело сколопендры, как и прочих многоножек, состоит из члеников, каждый из которых несет пару ног. Члеников этих чуть больше двадцати, так что всех ног около сорока, и именно сколопендры и есть знаменитые сороконожки. Внизу головы, по бокам рта, у сколопендры расположены два мощных ядовитых крюка, так называемые ногочелюсти. Кожу человека сколопендра прокусывает с легкостью.

В России водится множество видов различных многоножек, но **сколопендра** у нас живет только одна — **кольчатая**. Встретить ее можно в южных районах Европейской части России. Это довольно крупное создание длиной сантиметров десять и толщиной в карандаш, обычно болотного цвета, но встречаются и коричневые сколопендры, и цвета хаки. Живет сколопендра в сухих лесах и степях, в болоте вы ее не встретите. Но при этом сухости не любит и днем, когда жарко, скрывается под крупными камнями, под упавшими деревьями, в щелях и трещинах. На охоту же выходит по ночам.

Во многих местах самки сколопендр размножаются без участия самцов. Явление это называется партеногенезом, и среди беспозвоночных животных наблюдается не так уж и редко. Встречается оно иногда даже среди позвоночных, у рыб и ящериц. Когда приходит пора откладки яиц, сколопендра роет специальную

норку. Отложив яйца, обвивается вокруг них клубком и никуда не отлучается и даже не питается, пока из яиц не выведутся маленькие сороконожки. Дети разбредаются в разные стороны, а мать возвращается к нормальной жизни.

Добычей сколопендре служат в основном крупные насекомые. Но при случае она может напасть и на мелкую ящерку, и на птенца. На Северном Кавказе мне довелось встретить сколопендру, которая поедала мелкую квакшу — зеленую древесную лягушку. Сороконожка — существо сильное, ноги у нее цепкие, и если она обвила свою жертву, то вырваться из ее объятий очень непросто. А поскольку яд сколопендры довольно силен, можно не удивляться, что она легко справляется с достаточно крупными животными.

Отправившись на охоту, сколопендра не бродит как попало. У нее есть свой охотничий участок, довольно большой, метров пятьдесят в поперечнике. Участок этот она хорошо знает и во время охоты придерживается определенных охотничьих маршрутов. К утру она прячется не в первом попавшемся месте, а направляется к хорошо ей известному убежищу. Иногда такое убежище всего одно, и сколопендра возвращается к нему каждое утро. Но чаще таких убежищ несколько, и сороконожка использует их поочередно. Днем, в убежище, сколопендра, кстати, тоже не дремлет. И если в уютную норку под камнем залезает кто-нибудь съедобный — от закуски не отказывается.

Летом 2001 года, когда мы проводили полевые работы в окрестностях Новороссийска, одна и та же сколопендра раз в четыре–пять дней заявлялась в наш домик, причем в одно и то же время, около 11 часов вечера. Выброшенная за порог, всегда уползала по одному и тому же маршруту. Через месяц нам это надоело и мы отнесли ее метров на двадцать от дома. Но через неделю она появилась снова. И только когда ее унесли метров за сто пятьдесят, визиты прекратились.

Встреч с человеком сколопендра не ищет, но терпеть не может, когда ее трогают. Если слегка пощекотать ей спину пером или прутиком, то обычно она пускается наутек, причем бежит довольно быстро. Но если тем же пером или прутиком ее слегка прижать — оборачивается и вцепляется во «врага» мощными ядовитыми ногочелюстями. Схваченная пинцетом, неистово извивается и буквально «грызет» пинцет, так что даже страшно себе представить, что было бы, если бы на месте пинцета оказались ваши пальцы.

Укус кольчатой сколопендры очень неприятен, но, как правило, не смертелен. Боль при укусе очень сильная, в месте укуса развивается опухоль, может подняться температура. Через два–три дня все, однако, проходит. Но если челюсти сколопендры попали в кровеносный сосуд или укус пришелся в голову или шею — последствия могут быть тяжелыми. В общем, и по ощущениям и по результатам укус сколо-

пендры очень напоминает укус шершня. Но у тропических сколопендр яд бывает посильнее и укусы, особенно укусы гигантских сколопендр, могут окончиться плохо.

Кто читал роман Майн Рида «Всадник без головы», тот наверняка помнит, как один из героев романа едва не погиб, когда ночью по нему пробежала сколопендра. Это не выдумка, на юге США действительно водятся сколопендры, которые, просто пробежав по телу человека, оставляют после себя воспаленный, зудящий след. Испуганная многоножка выделяет вещество, которое служит ей защитой от хищника, а попав на кожу, вызывает воспаление. Правда, смертью это не грозит, ни в коем случае, все проходит за несколько часов.

МАЛЕНЬКИЕ КРЫЛАТЫЕ ТИГРЫ

Шершень — это крупная, до трех с половиной сантиметров в длину красно-коричневая оса с широкими желтыми полосами на брюшке. Вообще, в разных местах шершнями называют разные виды крупных ос, но все они принадлежат к одному роду веспа. Жалят все осы очень чувствительно, но шершни в этом отношении чемпионы и повсюду пользуются заслуженным уважением.

Ранней весной, едва сойдет снег, из укромных мест появляются перезимовавшие самки шершней. Самка летает неторопливо, загляды-

вая в щели, норы, дупла — ищет место для гнезда. Когда подходящее укрытие найдено, самка принимается за строительство. Сильными жвалами она разжевывает кору на тонких веточках или подгнившую древесину и, смачивая ее слюной, превращает в кашицу. Высыхая, кашица превращается в грубую бумагу. Из этой бумаги самка и строит гнездо — несколько ячеек, свисающих на бумажной ножке с потолка укрытия. В каждую ячейку откладывается по яйцу, а когда из них появляются личинки, самка отправляется на охоту. Добычей ей служит любое насекомое, которое удается поймать. Добыча разжевывается, получившийся «фарш» лепится в комок, и такими «котлетами» самка кормит личинок. Через некоторое время личинки превращаются в самок-рабочих, и с этого момента самка-основательница перестает покидать гнездо. Ее главной и единственной обязанностью становится откладка яиц.

Рабочие охотятся и кормят «котлетками» самку-основательницу и все новых и новых личинок. Рабочие надстраивают гнездо, рабочие его охраняют. Но сами размножаться они не могут. Гнездо растет, растет и число рабочих, и к концу лета семья насчитывает уже несколько сотен членов, а гнездо может достигать размера футбольного мяча. И тут, в начале осени, из яичек начинают появляться уже не рабочие, а настоящие самки и, кроме того, самцы. До этого самцов в семье нет вообще, только самка-основательница и не способ-

ные к размножению самки-рабочие. Способные размножаться самки и самцы в семье не остаются, разлетаются кто куда. Самцы вскоре после спаривания гибнут, выполнив свое предназначение, а самки зимуют и следующей весной основывают новые семьи. А что же со старой семьей? С наступлением холодов рабочие перестают вылетать на охоту, и вскоре семья гибнет, погибают все — и рабочие, и старая самка, родоначальница семьи.

Охрана **гнезда** у шершней налажена отменно. У входа в гнездо постоянно дежурят несколько рабочих, которые время от времени сменяются. Если вы приблизитесь к гнезду, **сторожа** для начала начинают жужжать. Услышав этот сигнал, из гнезда выглядывают другие рабочие, те, кто в это время оказался дома. Если вежливого предупреждения оказалось недостаточно, один из сторожей взлетает и зависает перед вашим лицом. И упаси вас Бог в такой ситуации начать отмахиваться. Сторож ударит жалом на лету, не присаживаясь, а вслед за этим в атаку бросятся остальные члены семьи. Но если вы спокойно отступите — сторож вас не тронет. Мало того, если вам приходится ходить мимо гнезда по нескольку раз в день, то через некоторое время сторожа начинают вас узнавать!

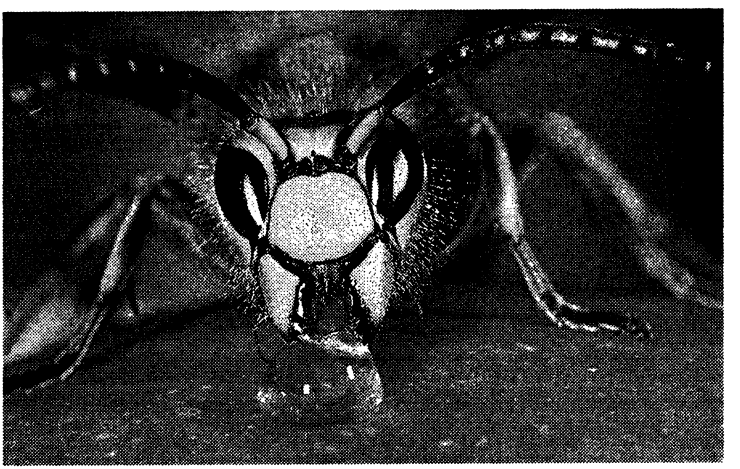
Мне как-то пришлось целое лето ходить взад-вперед по узкому ущелью мимо гнезда **восточного шершня**. Обойти гнездо было невозможно, приходилось бочком протискивать-

ся в метре от маленькой пещерки, выбранной самкой-основательницей для жилья. Правда, ходил я по ущелью с весны и практически все члены семьи знали меня «с детства». Когда я приближался к гнезду метра на полтора–два, один из сторожей слетал с гнезда и зависал у кончика моего носа. Это продолжалось одну–две секунды, в течение которых нужно было стоять смирно. После этого сторож возвращался на гнездо, и это значило, что я «получил пропуск». Медленно, без резких движений я проходил мимо гнезда, и никто из сторожей больше не обращал на меня внимания. Эта процедура повторялась несколько раз в день на протяжении трех месяцев, и ни разу шершни не выразили неудовольствия.

Надо сказать, что автор этой книги к шершням крайне неравнодушен. Интеллект шершней, как и большинства общественных насе-

комых, стоит на очень высоком уровне. В экспериментах на сообразительность они дают фору многим позвоночным. При этом, будучи прекрасно вооружены, шершни очень миролюбивы и сдержанны. Даже нападающие шершни ведут себя с достоинством. Очень редко случается, что вся семья «наваливается» на врага и жалит его, как бывает у пчел. Обычно невежа отделывается одним-двумя укусами, чего, правда, более чем достаточно. Даже если вы всерьез потревожили гнездо, а после этого обратились в бегство, это может сойти вам с рук. Я ни разу не слышал, чтобы шершни жалили убегающего.

Очень забавно ведет себя восточный шершень «на добыче». Дело в том, что хотя рабочие шершни и охотятся целыми днями, но сами они «мяса» едят мало. Пойманные насекомые



Самец шершня пьет капельку сиропа

предназначаются в основном для личинок и самки-основательницы. А сами рабочие с удовольствием пьют цветочный нектар и едят сладкую мякоть фруктов. Стоит вам разрезать арбуз или дыню, как вскоре над ней начинает кружить шершень. Я не знаю, как поведет себя в такой ситуации **европейский шершень**, но восточного щелкают в воздухе ложкой или даже просто голой рукой, и он всегда улетает прочь, не вступая в пререкания. Но если вы отошли от стола и, вернувшись, обнаружили, что в дыню или арбуз вгрызлись несколько шершней, тут надо вести себя осторожно. Если шершень не был изгнан сразу и успел как следует отведать лакомства, он уже считает его своей законной добычей, и попытки его прогнать могут быть чреваты крупными неприятностями. Кстати, шершни прекрасно выкармливают личинок не только насекомыми, но и настоящим мясом. И там, где шершней много, на оставленном без присмотре куске говядины их собирается не меньше, чем на арбузе.

Защищаясь и нападая, шершень пускает в ход жало — узкое и плоское гибкое лезвие, скрытое в кончике брюшка. Брюшко очень гибко и подвижно, так что шершень наносит удар из любой позиции. Длина жала крупного шершня около пяти миллиметров, как раз, как ядовитый зуб гадюки или щитомордника. Мне никогда не было понятно, почему при укусе гадюки или скорпиона люди впадают в панику, мечутся, пытаются применять самые порой ду-

рацкие средства лечения, а случается, что и рубят себе укушенный палец. При укусе же шершня часто вопят благим матом (жалят шершни очень больно), но никогда не считают себя приговоренными к смерти и не бросаются накладывать жгуты, жечь место укуса каленым железом или пить стаканами водку. А ведь ужаление шершня ничуть не менее опасно, чем укус нашей обыкновенной гадюки.

Если шершень пустил в ход жало, дело не оканчивается сильной болью в месте укуса. При укусе в руку опухоль может распространиться до плеча, помимо боли часто начинаются озноб, тошнота, сердцебиение. При укусе в лицо может наступить и смерть, такие случаи наблюдаются ничуть не реже, чем смерть от укуса гадюки. А если вас укусило несколько шершней, отравление, естественно, протекает еще тяжелее. Вообще, считается, что шесть укусов одновременно — для человека доза, близкая к смертельной. Кстати, большинство диких животных об этом, кажется, прекрасно осведомлены.

Не только такие толстокожие животные, как дикие кабаны или медведи, но и барсуки, и лисы, и енотовидные собаки часто съедают гнезда обыкновенных ос вместе с рабочими, самкой и личинками. Кабаны и барсуки не задумываясь едят и гадюк. Но за много лет работы в поле мне ни разу не приходилось видеть или слышать, чтобы медведь или кабан (не говоря уж о барсуке) разорили гнездо шершней.

1/2 11*

Мне не раз приходило в голову: может, потому шершни и не нападают всем скопом, что труп около гнезда им совершенно не нужен? Ведь если бы они кусали, как пчелы, всей семьей, то эффект скорее всего был бы фатальным. При этом следует учесть, что в отличие от пчелы шершень не гибнет после укуса. Он может жалить несколько раз подряд с неослабевающим результатом. Ну а труп около гнезда привлекает множество насекомых, среди которых немало хищников. Привлекает он и крупных хищников, и даже дикий кабан при случае не прочь полакомиться падалью. Спокойной жизни такое столпотворение шершням не сулит. Да и вообще, жизнь рядом с разлагающимся трупом по многим причинам штука неприятная.

Кстати говоря, укусы мелких ос тоже могут быть весьма опасны, особенно если оса с вареньем или медом попала к вам в рот и ужалила в язык. Такие укусы могут давать значительно более тяжелые последствия, чем укусы наших скорпионов или гадюк.

По образу жизни и повадкам обычные мелкие желто-черные осы почти ничем не отличаются от шершней. Но характер у них гораздо более капризный и раздражительный. Мелкие осы, как правило, гораздо агрессивней шершней, а осенью, когда в обреченном гнезде прекращается выкармливание личинок, становятся совершенно ненормальными и могут нападать вообще без всякого повода.

САМАЯ ОБЫКНОВЕННАЯ ПЧЕЛА

Жизнь рабочей **пчелы** коротка, всего около месяца. Но за это время она успевает сменить несколько профессий. Поначалу пчела выполняет самую простую работу, не требующую квалификации, — работу уборщицы. В обязанности молодой пчелы входит чистка старых ячеек, которые надо подготовить для нового поколения личинок или для заполнения медом. Затем она становится «нянькой», ухаживающей за личинками, потом «поварихой», которая готовит «детское питание». Дело в том, что мед — это запас пищи для самих

Медоносная пчела

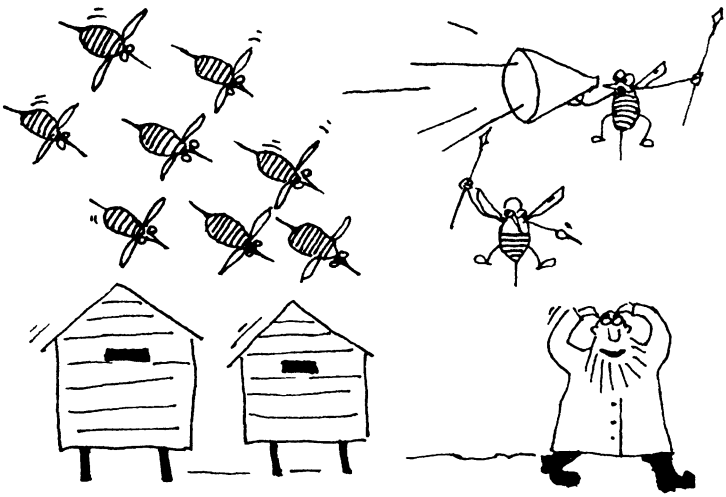
рабочих пчел. Личинок же они выкармливают сначала специальным «молочком», а когда личинки подрастут — пергой, смесью цветочной пыльцы и меда. «Повариха» как раз и забирает пыльцу из особых «корзиночек» на лапках пчел-сборщиц, готовит из нее пергу и укладывает в ячейки сотов. Затем пчела становится «санитаркой», которая чистит своих подруг и выносит из улья разный мусор. На следующем этапе своей карьеры молодая пчела получает должность строительницы и занимается постройкой и ремонтов сотов. В это время у нее развиваются ядовитые железы и из строителей она переходит в сторожа, и только потом, под конец жизни, набравшись опыта, она становится сборщицей, доставляющей в улей нектар и цветочную пыльцу.

Говоря о том, что пчела «набирается опыта», мы имеем в виду именно обучение. Издавна принято считать, что насекомые — существа тупые, которые руководствуются исключительно врожденными инстинктами. На самом деле это не совсем так, а в отношении общественных насекомых, особенно муравьев, пчел и ос, совсем не так. Конечно, врожденные реакции играют в жизни насекомых огромную роль. Но никакая врожденная программа действий не способна предусмотреть все случайности, с которыми сталкивается живое существо. А перед муравьями и пчелами сложные задачи, которые требуют умения «шевелить мозгами», возникают гораздо чаще, чем перед оди-

ночными насекомыми. Пчеле недостаточно просто найти пищу. Ей еще надо оценить ее запасы, разработать самый удобный маршрут к улью и сообщить другим сборщицам и о запасах, и о маршруте. Причем маршрут далеко не всегда бывает прямолинейным, так что просто указать направление и расстояние недостаточно, нужно еще объяснить коллегам, куда и сколько раз поворачивать. Обо всем этом пчела-разведчица сообщает своим коллегам путем особого «танца». Так вот, опытные сборщицы разрабатывают маршрут гораздо лучше молодых и «описывают» его точнее.

Кроме того, и поиск пищи разведчики ведут не наугад. Они обучаются определять места, где вероятность найти корм наиболее высока. Любой из нас, если он увлекся, например, сбором грибов, поначалу просто ходит по лесу — авось что найдется. Но опытный грибник знает, что в молодом ельничке стоит посмотреть рыжиков, в сосняке-беломошнике или сухом березняке — боровиков, а вот сюда и вообще ходить не стоит. Точно так же обучается и пчела. Вообще, как мы уже рассказывали в главе о шершнях, пчелы, осы и муравьи способны обучаться и решать некоторые задачи лучше многих птиц и млекопитающих.

Но вернемся к **сторожам** и охране улья. Должность сторожа — должность ответственная и необходимая. Желающих попользоваться пчелиными запасами множество. И самые страшные враги пчел вовсе не люди или медве-



ди, а другие насекомые. Одни не прочь отведать меда, другие — отложить в улей свои яички или полакомиться личинками. Сторожа сидят у входа в улей и бдительности не теряют ни на минуту, проскользнуть мимо них практически невозможно. Углядев воришку, сторож (точнее, сторожиха, поскольку у пчел, как и у ос, и у муравьев, рабочие особи — это бесплодные самки) в переговоры не вступает. Нападает и убивает ударом жала. При нападении на насекомых жало легко вытаскивается из тела врага, и сторожиха остается в живых. Иной оборот принимает дело, когда приходится защищать улей от крупных животных.

Пчелы очень болезненно реагируют на появление около улья крупных движущихся фигур, особенно темных. Однако чтобы вызвать нападение, нужно подойти к улью вплотную.

Тогда сторожа выдвигают из брюшка жало и поводят им из стороны в сторону. При этом выделяется особое вещество, запах которого служит для всех рабочих пчел сигналом тревоги. Рабочие массами выходят из гнезда и нападают на грабителя, не задумываясь, в самом ли деле это грабитель или просто прохожий. Встревоженная пчела может поднять тревогу и другим способом, с помощью «танца», подобно тому, как она сообщает о найденной пище. Влетев в улей, она совершает по нему особую пробежку. В ответ на призыв группа рабочих устремляется наружу.

Если вы достаточно проворны и успели удрать до того, как вас ужалили, дело может окончиться благополучно. Облачко пчел, рассерженно пожужжав, вернется к своим делам. Но если хоть одна пчела успела вас ужалить — дело плохо. Выдернуть свое зазубренное жало из кожи позвоночного животного пчела не может, оно отрывается, и вскоре ужалившая вас пчела гибнет. Но вам от этого не легче. Вместе с жалом из пчелы выдергивается и ядовитая железа, так что яд продолжает поступать в ткани, пока жало не удалят. Выдернуть жало непросто даже для человека с его ловкими пальцами, а для медведя это вовсе неразрешимая проблема. Но самое ужасное не это. Жало выделяет «вещество тревоги» и служит намертво закрепленным на вас маяком, на сигнал которого устремляются все пчелы в окрестностях. И даже если вы бегаете очень быстро,

пчелиный рой будет гнаться за вами не одну сотню метров.

После такого происшествия пчелиная семья порой не может успокоиться несколько дней. Возбужденные пчелы жалят тогда любого пришельца, на которого в обычное время они не обратили бы внимания. И снова, стоит ужалить одной пчеле, как тут же скопом наваливаются все остальные. Все это, правда, касается в основном диких пчел. Домашние гораздо спокойней и миролюбивей. Во-первых, они привыкли к тому, что люди постоянно появляются около ульев. Ну и, кроме того, человек разводит пчел уже сотни лет, и домашние породы в значительной степени подрастеряли злобность и бдительность своих диких предков.

Укус пчелы совсем не такая безобидная вещь, как многим кажется. Пчелиный яд весьма силен. Мало того что в месте укуса развивается обычно довольно сильный отек, про боль и говорить нечего, но если жало прокалывает кровеносный сосуд и яд попадает в кровь, он очень неприятно действует на мозг. Когда яду приходится долго путешествовать по кровеносным сосудам, организм успевает его обезвредить. Но если он попадает в головной мозг быстро — последствия бывают очень тяжелыми и смерть может наступить даже от укуса одной-единственной пчелы. Случаев смерти от укусов пчел известно очень много. Причина смерти обычно — отек мозга: Особенно опасны укусы в губы и язык, что может привести к ги-

бели, даже если жало не попало в кровеносный сосуд. Наступает отек дыхательных путей, и человек гибнет от удушья.

Так что будьте осторожны с пчелами.

МУРАВЬИНАЯ ОПАСНОСТЬ

Муравьи — ближайшие родственники ос и пчел, и многие из них тоже вооружены жалом. Для того чтобы встретиться с такими муравьями, вовсе не обязательно отправляться в дебри тропических лесов. Достаточно где-нибудь в Подмосковье, в окрестностях Новосибирска или Рязани усесться на кочку, в которой находится гнездо мелких рыжих земляных муравьев из рода Мирмика. До смерти вас не зажалят, но ощущения вы можете получить довольно сильные.

В тропиках же и вообще в южных странах встречаются муравьи, по сравнению с которыми шершни покажутся безобидными букашками. Яд американских **муравьев-жнецов из рода погономирмекс** считается самым сильным ядом из всех, какие только есть у жалящих насекомых. Знаменитые огненные муравьи жалят не хуже ос, и их укусы могут послужить причиной вашей гибели. Огромные южноамериканские муравьи **динопонеры**, они же конго, достигают трех сантиметров в длину, укус их причиняет сильнейшую боль, и столкновение даже с единственным муравьем может за-

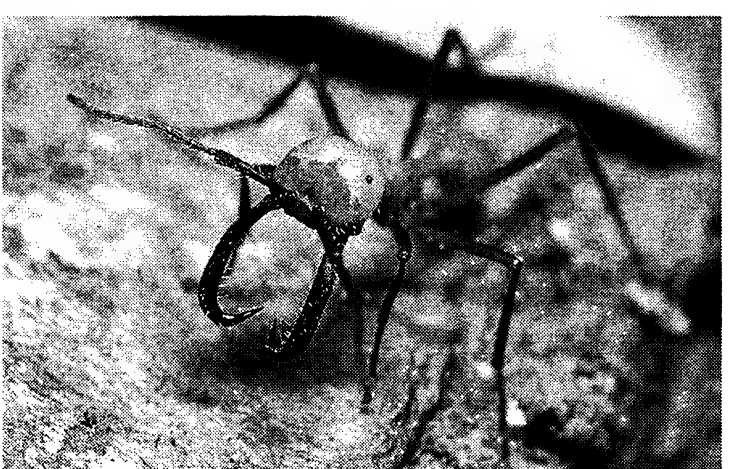
кончиться больницей. А муравьи из рода **тетрапонера** обращают в бегство даже слонов.

Тетрапонеры относятся к муравьям, вступившим в тесный союз с растениями. Живут они на небольшом дереве под названием **бартерия**, которое растет в саваннах. Ствол у этого дерева полый, и именно в этих полостях устраивают гнезда муравьи. Дерево не только дает муравьям кров, но еще и специально подкармливает их. В основании листьев бартерия отращивает особые щетинки, содержащие белки, сахара и жиры. Единственное назначение этих щетинок — прокормление тетрапонер. В итоге муравьям не нужно заниматься ни постройкой гнезда, ни поисками корма. Все их усилия направлены на защиту дерева, давшего им приют. Прежде всего они расчищают под деревом участок диаметром около трех метров. На этом

пятне голой земли не вырастет ни одна травинка и не задержится ни один сухой листок. И в результате дерево оказывается защищено от частых в тех местах низовых пожаров. Кроме того, муравьями уничтожаются любые другие насекомые, рискнувшие покуситься на любимое дерево, и бартерия практически не знает, что такое вредители. Если же ветками бартерии задумает полакомиться не только что какая-нибудь антилопа, но даже слон или носорог, с веток на него тотчас падает несколько десятков муравьев, которые действуют очень разумно. Не пытаясь прокусить толстую кожу где-нибудь на загривке, они ищут уязвимые места и жалят там, где кожа тонкая. Если ветку попробует сломать человек, тетрапонера тоже не будет пытаться прокусить, скажем, брезентовый комбинезон, а найдет место, не прикрытое одеждой, или заберется под одежду. Боль от укуса тетрапонеры возникает не сразу, но начавшись, продолжается несколько дней, причем болит не просто место укуса — очень сильная пульсирующая боль ощущается глубоко в мышцах.

Муравьи могут быть опасны не только из-за своей ядовитости. Колонны муравьев-кочевников из рода **эцитонов** наводят ужас на все живое, хотя их жало опасно только для мелких насекомых. Живут эцитоны в Южной Америке, и их образ жизни очень необычен, во всяком случае для нас, привыкших, что муравьев без муравейников не бывает.

Семья муравьев, и эцитонов в том числе, устроена в принципе так же, как и семья шершней. Есть самка, она же царица (у многих видов самок может быть несколько), которая занята исключительно откладкой яиц. Есть рабочие особи, которые ухаживают за самкой и появляющимися из яиц личинками, ходят на охоту, охраняют гнездо и занимаются другими хозяйственными делами. Рабочие — это тоже самки, только не способные к размножению. У эцитонов рабочие делятся на две касты: просто рабочие и солдаты. Рабочие как таковые — это, в общем, нормальные муравьи, не очень крупные, поодиночке не представляющие никакой опасности. Солдаты раза в два крупнее, с огромной головой и очень мощными челюстями, способными перекусить обычного муравья пополам. В отличие от ос, семья



Солдат бродячего муравья

которых живет лишь одно лето, муравьиная семья может жить долго. Постаревшая царица сменяется другой, та — третьей, сменяются поколения рабочих, и срок жизни семьи практически не ограничен.

Гнездо эцитонов — это большой полый шар, образованный из самих муравьев, крепко сцепившихся друг с другом. Внутри шара находится самка, которая откладывает яйца, здесь же находятся и личинки, требующие пищи и заботы. Охраняют гнездо солдаты, а та часть рабочих, которая не входит в «состав» гнезда, занята разведкой. Разведчики уходят от гнезда довольно далеко, и те из них, которые находят места, богатые кормом, возвращаясь к гнезду, оставляют за собой особый пахучий след. Время от времени все свободные рабочие объединяются в **охотничью колонну**, которая отправляется на добычу пищи. Колонна выбирает то направление, откуда ведет больше всего следов разведчиков, обещающих поживу. Солдаты в состав охотничьих колонн никогда не входят, их задача — охранять гнездо.

Охотничья колонна эцитонов может достигать сотни метров в длину и двадцати метров в ширину. Она уничтожает буквально все на своем пути. Основная добыча охотников — насекомые, в том числе и другие муравьи, более крупные животные обычно спасаются бегством. Но горе той крысе, змее или ящерице, которая замешкается и не успеет убежать. Не существует такой норы или щели, в которой

можно спрятаться от охотников. Ужасна судьба тапира, ягуара или человека, если он болен, ранен и не может уйти с пути муравьев-кочевников. Огромные массы муравьев облепят его и обглодают до костей. Остановить колонну практически невозможно и целые поселки, похватав больных, детей и домашних животных, обращаются в бегство при приближении эцитонов. Правда, когда колонна уходит, в поселке не остается ни тараканов, ни крыс, ни клопов, так что индейцы относятся к таким нашествиям даже с радостью.

Скорость движения колонны невелика, около пятнадцати–двадцати метров в час. О приближении охотничьей колонны обычно можно узнать загодя, по крикам птиц. Существует несколько десятков видов птиц, которые кормятся почти исключительно муравьями-кочевниками и с криком сопровождают охотничьи колонны.

К тому времени, когда личинки подрастут, а на это уходит недели две, окрестности живого гнезда оказываются опустошенными, и муравьи переселяются на новое место. Переселяющаяся семья также движется колонной, в центре которой идет самка и рабочие, несущие куколок и личинок. Ближе к краю идут остальные рабочие, а охраняют колонну солдаты. Переселяющаяся семья не перестает охотиться и, так же, как и охотничья колонна, уничтожает на своем пути все, что не успевает убраться прочь. На ночь семья останавливает-

ся. Солдаты образуют защитное кольцо, а рабочие накрывают своими телами самку и расплод. Но через некоторое время в очередной раз приходит время откладки яиц. Муравьи снова строят из своих тел гнездо, которое остается на месте, пока из яиц не выведутся личинки и не подрастут до того возраста, когда они могут выдержать путешествие.

МОРСКОЙ КОТ

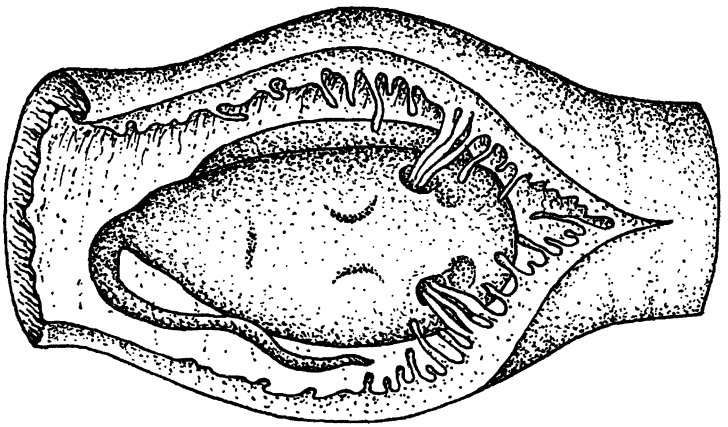
Отравленным оружием владеют не только змеи и членистоногие. Рыбы тоже сумели его приобрести. Правда, рыб с ядовитыми зубами вроде не известно, зато ядовитые шипы есть у многих. Самое страшное оружие такого рода имеется у **скатов-хвостоколов.**

Скаты — ближайшие родственники акул. Но в отличие от последних в кровожадности их обвинить невозможно. Хотя большинство скатов имеют весьма внушительные размеры, питаются они некрупной рыбой, мелкими кальмарами, обитающими на дне моря моллюсками, крабами и тому подобной живностью. Даже **манта**, она же морской дьявол, несмотря на свое грозное имя и огромные размеры (до семи метров в размахе «крыльев» и до двух тонн веса), питается всяческой мелочью, не помышляя об охоте на крупных животных.

Многие путают скатов и камбал. Однако разница между ними не меньше, чем между се-

ледкой и, скажем, зайцем. Акулы и скаты относятся к очень древней группе хрящевых рыб, а камбалы — рыбы костные, появившиеся в морях на сотню с хвостиком миллионов лет позже. По сути, общего между ними мало, кроме того, что жизнь в воде заставила их приобрести некоторые сходные черты, вроде сходных черт птиц и летучих мышей. Кроме того, сплющенность камбалы и ската имеет разную природу. Камбала — рыба, привыкшая лежать и плавать на боку. От уложенного на бок карася она отличается лишь тем, что глаза у нее «переехали» на один бок, верхний. У лежащей на дне камбалы брюхо с одной стороны, а спина с другой, один грудной плавник сверху, другой снизу, один бок превратился в «спину», другой в «брюхо». У ската же тело сплющено сверху вниз, а сам «диск» образован не столько телом, сколько разросшимися плавниками, превратившимися в «крылья». Хотя многие скаты живут на мелководье и большую часть жизни проводят, лежа на дне, но пловцы они отличные. Плавные движения «крыльев» в сочетании с быстротой и легкостью, с которыми скат «летит» в толще воды, поражают необыкновенным изяществом.

Многие скаты рожают живых детенышей. Вообще-то это умеют делать многие рыбы. Однако у большинства из них живорождение, так сказать, «ненастоящее». Развитие эмбрионов происходит в икринках не за счет питательных веществ организма матери, а за счет



Питание эмбриона ската в «матке»

тех веществ, которые содержатся в самих икринках. Просто икринки задерживаются в материнском теле под надежной защитой, и на свет божий появляются вылупившиеся в мамином животе мальки. У некоторых скатов, кстати, тоже такое бывает. Но у многих видов стенки яйцеводов образуют особые выросты, которые проникают в рот эмбрионов. Эти выросты выделяют питательную жидкость, за счет которой детеныш растет и развивается.

Многие скаты совершенно безобидны, но есть в племени скатов семейство хвостоколов, с которыми лучше близко не сталкиваться. В наших водах, в Черном море и в море Японском, омывающем берега Дальнего Востока, водится **скат-хвостокол** по прозванию **морской кот**. Скат этот не из мелких, крупные особи достигают полутора метров в размахе «крыльев» и двадцати килограммов веса. Но

большинство морских котов по размеру значительно скромнее, около полуметра в «ширину» и весом около пяти килограммов.

Длинный хвост морского кота, похожий на хлыст, вооружен очень острым зазубренным шипом. Длина этого шипа у крупных особей достигает двадцати пяти сантиметров. В спокойном состоянии шип лежит вдоль хвоста, но когда скат обороняется, шип принимает вертикальное положение. На задней стороне шипа имеется продольный желобок, мягкая слизистая выстилка которого выделяет очень сильный **яд**. Защищаясь, морской кот бьет хвостом, как кнутом, вонзая ядовитый шип в тело врага. Удар хвоста силен, шип без труда пробивает резиновый сапог и чуть ли не до основания входит в тело. Использует свое оружие морской кот, как и все другие хвостоколы, исключительно для обороны, во время охоты оно не

Скат-хвостокол

употребляется. А обороняется он от хищных рыб, в частности от акул. Акул, в голове которых застрял обломок шипа, ловят довольно часто. Но если на морского кота наступает человек, он тоже пускает хвост в дело без всякого колебания. А наступить на морского кота довольно просто. Большую часть времени он лежит на дне, на мелководье, и заметить его трудно, тем более что он часто присыпает себя сверху песком и мелкими камешками. Надеясь, что его не заметят, кот сохраняет неподвижность до последнего.

К нашим берегам морские коты приходят летом. На зиму они откочевывают на юг, поскольку холодной воды не любят. Обычно придерживаются мест, где дно засыпано песком и мелкой галькой, но встречаются и на каменистых участках. Яд морского кота весьма силен. Боль при поражении шипом, по свидетельству пострадавших, ужасная. Дело осложняется еще и тем, что шип, как правило, обламывается и остается в ране. Поскольку шип зазубрен, вытащить его непросто. Мягкие ткани на дне желобка продолжают выделять яд и тогда, когда шип обламывается. Помимо боли возникают и более грозные признаки отравления — сердцебиение, рвота, иногда потеря сознания и паралич. Все это, как правило, через несколько дней проходит, но известны и случаи смерти людей, пораженных морским котом. Как и всегда, многое зависит от здоровья человека, от того, насколько быстро удалось извлечь шип, от места, в ко-

торое был нанесен удар, от размера хвостокола. Крупные тропические хвостоколы еще опасней, чем наш морской кот, и случаи гибели людей при столкновении с ними дело достаточно обычное. Длина ядовитого шипа у них может достигать тридцати пяти сантиметров. Известны случаи, когда хвостокол наносил удар в бок плывущего над самым дном ныряльщика. Шип пробивал грудную клетку, как отравленный кинжал, и человек погибал, не успев выбраться на берег.

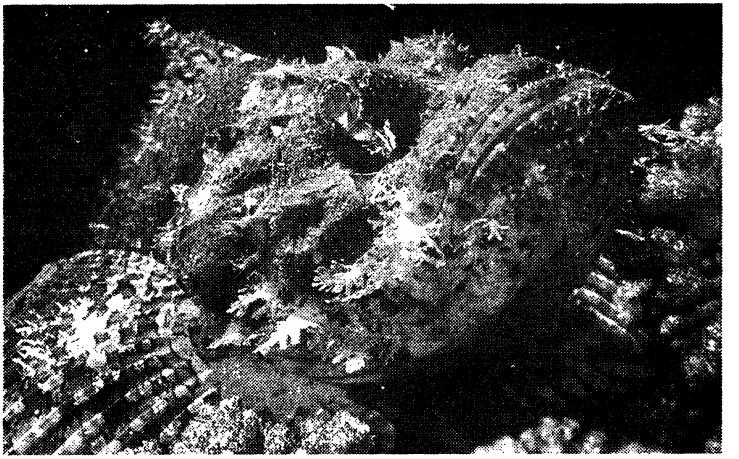
Не уступают морским хвостоколам и хвостоколы пресноводные. Водятся они в реках Южной Америки, достигают двух метров в размахе «крыльев» и вполне способны на такие же подвиги, как и хвостоколы морские, и яд у них отнюдь не слабее. Шипы речных хвостоколов индейцы используют в качестве наконечников стрел и острог. Местами на песчаных и илистых отмелях Амазонки эти скаты довольно многочисленны.

РОДНЯ ЕРША

Вообще ядовитыми шипами вооружено много видов рыб. Большинство владельцев такого защитного оружия относится к отряду окунеобразных, к которому принадлежит и наш обыкновенный речной окунь, и ерш, и окунь морской, и бычки, и множество других рыб. Правда, далеко не у всех окунеобразных есть

ядовитые шипы, большинство из них удовлетворяются просто колючестью. Хотя обладатели ядовитых шипов сами на человека не нападают, но при неосторожном с ними обращении последствия могут быть очень неприятными. Хорошо знакомый всем **морской окунь**, такой вкусный, когда он копченый или жареный, имеет в спинном плавнике несколько ядовитых шипов. Если вы неосторожно возьмете живого окуня и уколетесь, то пару-тройку дней рукой вы владеть не сможете. А если очень не повезет, можно угодить и в больницу на несколько недель. Правда, в мороженом виде, из магазина, морские окуни безопасны. А вот с недавно пойманными лучше обращаться поосторожней.

В Атлантике, в Средиземном море и в Черном живет родственница морского окуня — **обыкновенная скорпена**. Рыбка невелика, длиной сантиметров пятнадцать, с виду смахивает на помесь ерша с бычком. Ядовитые колючки у нее посерьезней, чем у морского окуня, и если вы основательно укололись, то кроме боли в руке вы испытаете все прелести настоящего отравления: головокружение, тошноту, холодный пот и боли в сердце. Не уступит скорпене и **морской дракончик**, тоже попадающийся в Черном море. Размером он не крупнее скорпены, но вытянутый, похож на маленького колючего налимчика. У него ядовитые шипы есть не только в спинном плавнике, но и на жабрах. Яд весьма сильный, не часто, но случается, что люди, уколотые морским

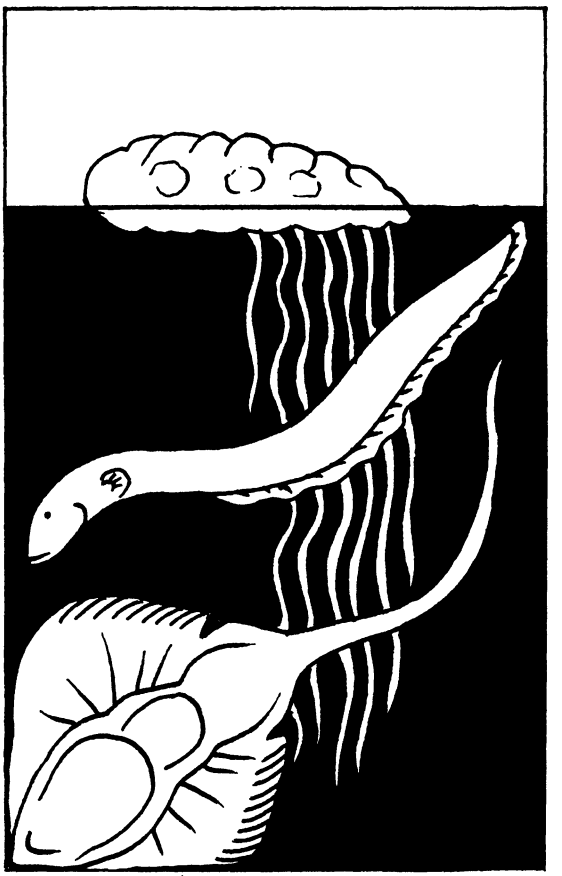


Скорпена

дракончиком, умирают. Недаром у него есть и другое имя — морской скорпион.

Но, по слухам, самая страшная из окуневых родственников — это **крылатка**. Рыбка эта тоже не из крупных, сантиметров двадцать в длину. Окрашена ярко, в разноцветные полосы, плавники очень длинные, перистые, живет в тропических морях, среди кораллов. Даже если вы совсем чуть-чуть уколетесь о спинной плавник крылатки, последствия будут тяжелыми. В месте укола нарастает боль, которая вскоре становится такой сильной, что человек может потерять сознание. Длится такая боль несколько часов, потом начинает слабеть, но окончательно проходит только через несколько дней. А если неопытный рыбак схватил крылатку всей рукой или случайно наступил на нее, то отравление может быть и смертельным.

СМЕРТЕЛЬНОЕ ПРИКОСНОВЕНИЕ



КРАСИВОЕ ИМЯ — ЦИАНЕЯ

«Макферсон показался на краю берегового обрыва, покачиваясь, как пьяный. Затем он вскинул руки и со страшным криком упал ничком на землю. Мы со Стокхерстом бросились к нему — он был от нас ярдах в пятидесяти — и перевернули его на спину. Наш друг был при смерти, ничего другого не могли означать остекленевшие глаза и посиневшее лицо. На одну секунду в его глазах мелькнуло сознание, он отчаянно силился предостеречь нас. Приподнявшись, он что-то невнятно, судорожно прокричал, но я разобрал только два слова: «львиная грива». В следующее мгновение Макферсон упал на бок. Он был мертв. Когда он упал, накинутый на голое тело макинтош соскользнул, обнажив торс. Мы онемели от удивления. Его спина была располосована темно-багровыми рубцами, словно его исхлестали плетью из тонкой проволоки».

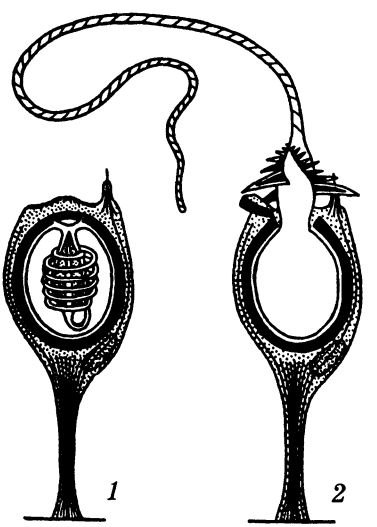
Так Конан Дойл описывает гибель человека, столкнувшегося в водах Ла-Манша с длинноволосой **цианеей**. Это звучное имя зоологи дали крупной медузе, купол которой может достигать двух метров в поперечнике, а тонкие щупальца — тридцатиметровой длины. Полупрозрачный купол цианеи имеет цвет бледного янтаря, длинные космы щупалец кажутся золотистыми. Так что она вполне может показаться похожей на рыжую гриву. Последствия столкновения описаны очень точно, Конан

Цианея

Дойл был не только писателем, но и врачом. В тяжелых случаях «ожоги» цианеи грозят не только сильнейшей болью в месте прикосновения щупалец, но и смертью от паралича скелетной мускулатуры и мышцы сердца. К счастью, цианеи живут в холодных водах, где купальщики редки, и встречаться с ними в воде людям приходится нечасто.

Медузы, кораллы, гидры — эти животные относятся к древнему и примитивному типу кишечнополостных. Если вам это имя показалось неблагозвучным, можете называть их книдариями или стрекающими. Это тоже вполне официальные названия данных существ. Все без исключения книдарии вооружены ядовитыми **стрекающими капсулами**, но не у всех яд настолько силен, чтобы быть опасным для человека. Оружие книдарий уст-

роено весьма забавно. По поверхности всего тела, а гуще всего на щупальцах, разбросаны крошечные капсулы с крышечками. Капсулы эти так малы, что увидеть их можно только под микроскопом. Каждая капсула снабжена короткой щетинкой, «курком», а внутри ее — пузырек, заполненный ядом. Верхняя часть пузырька вытянута в тонкую длинную трубочку — стрекательную нить. В покое трубочка ввернута внутрь пузырька и свернута внутри пузырька спиралью. Но стоит задеть «курок», как крышечка отбрасывается и стрекательная нить с силой выворачивается наружу, вонзаясь в тело врага или добычи. Все книдарии хищники. Крупные медузы и полипы, вроде актиний, поедают даже мелких рыбешек. Жертва, прикоснувшись к щупальцам, погибает от действия яда, захватывается этими же щупальцами и отправляется в рот.



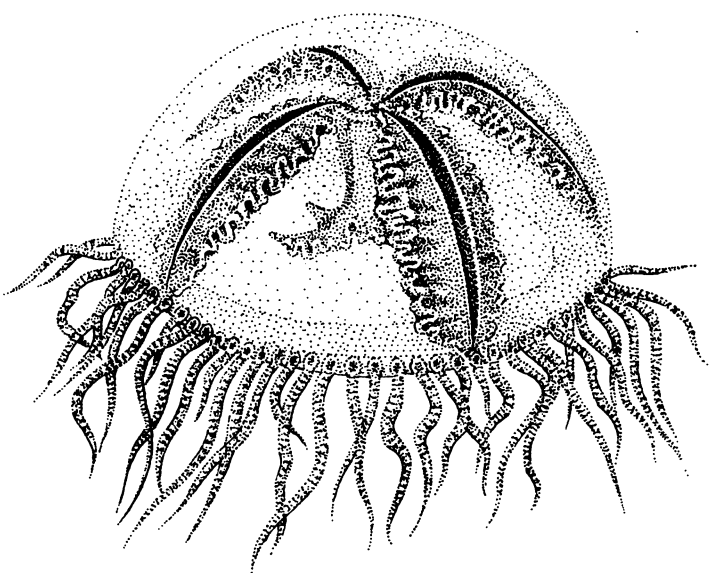
Стрекательная клетка кишечнополостных: 1 — до выстреливания, 2 — после выстреливания

Некоторые книдарии всю жизнь имеют форму полипов — сидящих на дне моря мясистых трубочек. На верхнем конце такой тру-

бочки имеется отверстие — рот, окруженный венцом щупалец. Другие в «детстве» имеют форму полипов, а во «взрослом» состоянии — медуз. Верхняя часть полипа, со щупальцами, отделяется перетяжкой и отрывается. Оторвавшись, эта верхушка переворачивается ртом и щупальцами вниз, оказавшийся вверху отрезок стволика разрастается в купол, и получается крошечная медузка. Обрубок стволика, оставшийся на дне, снова отращивает щупальца и снова отделяет от себя медузку. И так много раз. Медузка растет, превращается в большую медузу, которая начинает выбрасывать в воду яйца. Из яиц выходит крошечная личинка — планула. У планулы нет даже рта, но она покрыта ресничками и, шевеля ими, может весьма шустро плавать. Через некоторое время планула опускается на дно, вытягивается, на верхнем конце образуется рот и щупальца и через некоторое время образовавшийся из планулы полип снова начинает отделять от себя крошечных медуз. Питается медуза точно так же, как полип, только рот и щупальца обращены у нее вниз и она может, сокращая и снова расправляя купол, медленно плавать в толще воды.

Цианея не единственная книдария, способная убить человека. Очень опасны многие виды тропических медуз, есть не менее опасные крупные полипы — **актинии**. При этом сам «ожог» не обязательно ведет к смерти. Человек, столкнувшийся с ядовитой книдарией

вдали от берега, чаще не умирает от паралича сердечной мышцы, а просто тонет, поскольку плыть в состоянии тяжелого отравления невозможно. Имейте в виду, кстати, что опасность медузы или полипа совсем не обязательно зависит от его размера. Одна из опаснейших медуз — **крестовичок** — размером всего с двухрублевую монету. На щупальцах крестовичка имеются присоски, и свою добычу он хватает намертво. Живут крестовички на мелководье, и если одно из его щупалец прикоснется к телу человека, он «бросается» на него и пытается присосаться. Ощущение при этом такое, будто вас ткнули под водой горящей сигаретой. И если это произошло — быстренько выскакивайте



Крестовичок

на берег. Минут через пятнадцать может наступить сильнейшая слабость, появятся боли в спине, начнут неметь руки и ноги, возможна и потеря сознания. Понятно, что в этот момент лучше находиться на берегу. И если есть возможность — вызывайте врача.

Одна из самых опасных книдарий — **физалия**, она же **португальский кораблик**. Больше всего физалия напоминает голубой или розовый приплюснутый воздушный шарик, с нижней части которого свешиваются разноцветные длинные щупальца, а по верхней идет невысокий гребешок, выполняющий роль паруса. Те, кто видел физалию в море, говорят, что она очень красива. Но славится португальский кораблик не красотой, а своей ядовитостью. При соприкосновении щупалец кораблика с кожей человека возникает жгучая боль, а через несколько минут — боли в мышцах, нарастающая слабость, затрудненное дыхание. Плыть в таком состоянии человек не может. Физалия водится не только в океане. Обычна она и в Средиземном море, и европейцы знакомы с ней с глубокой древности.

Самое безопасное из российских морей — Черное. Здешние медузы могут вас обжечь, если вы сунете руку под купол, но этот ожог не сильнее ожога крапивы. Хотя лучше не экспериментируйте, чувствительность к яду у всех людей разная, и если у вас она окажется высокой, ощущения вы получите достаточно неприятные. Безопасна, в общем, и Балтика, хотя здесь сущест-

вует теоретическая вероятность столкновения с цианеей. Обычны цианеи в Белом море и в Ледовитом океане, но здесь вряд ли кому придет в голову выкупаться. А вот в дальневосточных водах можно встретить и цианей, и крестовичков, и довольно-таки ядовитых актиний.

ЖИВОЙ ЭЛЕКТРОШОКЕР

Если вы думаете, что химический генератор тока изобрел Александр Вольта, то вы не правы. Животные используют такие генераторы многие миллионы лет. А некоторые рыбы даже защищаются ударами электрического тока, и результат получается не хуже, чем при применении электрошокера.

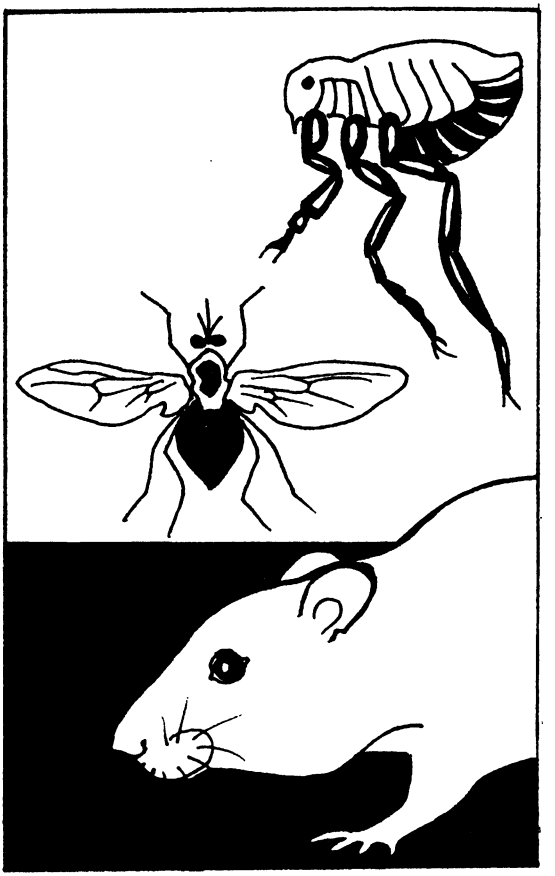
В реках Южной Америки живет **электрический угорь**. Собственно, настоящим угрям он даже не родственник, электрический угорь относится к отряду карпообразных, а у настоящих угрей отдельный отряд, свой собственный. Но внешне на угря он очень похож, отсюда и название. Рыба эта довольно крупная, в среднем около полутора метров, а встречаются особи и больше двух метров, ходят слухи, что попадаются и трехметровые электрические угри. Живет электрический угорь в тихих, заросших заводях с илистым дном. Растительные остатки, разлагаясь в теплой воде, «съедают» весь кислород, и угрю приходится время от времени подниматься к поверхности подышать воздухом.

Электрические органы угря лежат по бокам тела и могут давать разряд с напряжением до 700 вольт. Правда, сила тока не превышает одного ампера, так что разряд не смертелен, разве что если у вас слабое сердце. Но если 700 вольт дернет вас на глубоком месте, то этого может оказаться вполне достаточно, чтобы утонуть. Все обитатели южноамериканских рек прекрасно знают, что такое электрический угорь, и с ним не связываются. Применять свой электрошокер угрю обычно приходится не для защиты, а для нападения. Ударом тока он парализует некрупных рыб, которыми питается.

В Ниле и некоторых других африканских реках живет **электрический сом**. Размеры у него поскромнее, сантиметров восемьдесят, и напряжение его электрогенератор дает поменьше, порядка 300 вольт. Убить не убьет, а оглушить может.

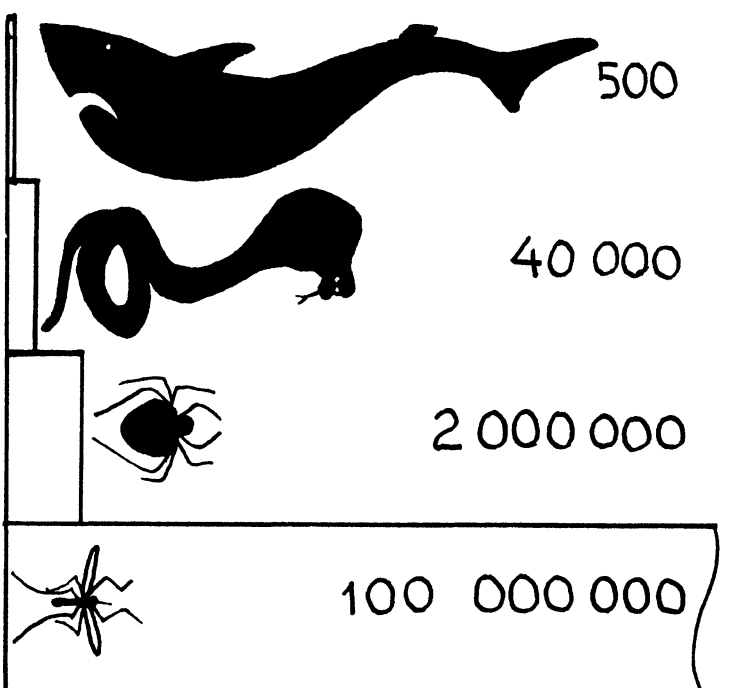
Приблизительно такое же напряжение дают генераторы **электрических скатов**, близких родственников акул. Существует около трех десятков видов этих скатов, водятся они во всех океанах, кроме Ледовитого, а один из них обычен в Средиземном море. Как и большинство скатов, они держатся на мелководье и свой электрошокер применяют и для защиты, и для охоты. Наступив на электрического ската, удовольствия вы не получите, но останетесь живы. И во всяком случае, лучше наступить на электрического ската, чем на морского кота или другого представителя скатов-хвостоколов.

БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА



СОСЛАТЬ НА КАВКАЗ

Если спросить на улице первого попавшегося человека, какое животное он считает самым опасным, он скорее всего назовет какого-нибудь крупного хищника. Давайте, однако, посмотрим на ситуацию, так сказать, с высоты птичьего полета. Около пятидесяти лет назад ежегодно во всем мире около пяти сотен человек гибло от нападений медведей, акул, львов, слонов и других крупных животных. Около тридцати–сорока тысяч человек гибло от укусов ядовитых змей. Более двухсот тысяч еже-



годно умирало от укусов пауков, скорпионов, шершней, сколопендр, при столкновении с медузами и другими ядовитыми животными. А вот от **малярии, жёлтой лихорадки, энцефалита** и других болезней, разносимых **комарами, мухами** и **клещами**, ежегодно умирало более СТА МИЛЛИОНОВ человек. Сейчас ситуация изменилась. Во всем мире делаются прививки, специальные службы следят за эпидемиологической обстановкой, в местах распространения особо опасных заболеваний миллионы долларов тратятся на уничтожение переносчиков болезней. Да и лекарства сейчас не те, что были пятьдесят лет назад. Уровень смертности снизился. Однако и до сих пор смерть, которую разносят маленькие кровопийцы, уносит в тысячи раз больше жизней, чем все тигры, медведи, кобры и носороги вместе взятые.

Вообще люди странно устроены. Из десяти человек, укушенных гюрзой, умирают двое. Из десяти человек, укушенных **москитом**, несущим возбудитель **лихорадки кала-азар**, умирает девять. Но никто не назовет москита в числе самых опасных животных. В свое время, вербуя в Европе людей для работы на тропических плантациях, колониальные власти старательно замалчивали случаи гибели людей от нападения хищников, ядовитых змей и враждебных племен. Но о существовании черной, желтой, болотной и всяческих других лихорадок было всем известно, и никого это не

останавливало. Как писал Джек Лондон, новички не возражали против болезней, они только не желали, чтобы их убивали.

Вы никогда не задумывались, почему в России еще сто пятьдесят лет назад неугодных людей правительство ссылало на Кавказ? Ведь курортные же места. Конечно, тогда на Кавказе, как и сейчас, шла война. Но дело было не только в войне. В народных песнях в те времена Кавказ назывался «погибельным». Во многих местах гарнизоны сменялись чуть ли не ежегодно, войска вымирали от малярии.

Путешествуя ныне по Индии или Африке или плывя по Амазонке, туристу трудно понять, в чем же заключался героизм знаменитых первооткрывателей. Ведь замечательные места, прекрасный климат, путешествуй в свое удовольствие. И почти никто сейчас не сознает, что мужество таких людей, как Давид Ливингстон, Чарльз Стерт или Ричард Бартон, вовсе не в готовности к схваткам с дикими зверями и воинственными племенами. Хотя, конечно, и это нельзя сбрасывать со счета. Но самым страшным было другое. Продолжать работу, когда изо дня в день тебя треплет лихорадка, когда голова раскалывается от боли и желудок не принимает пищи, когда каждый шаг дается с усилием, — это требовало такой силы воли и такого мужества, на которые способны немногие. Все исследователи тропиков заболевали теми или иными тропическими лихорадками. Многие умерли, да и те, кому уда-

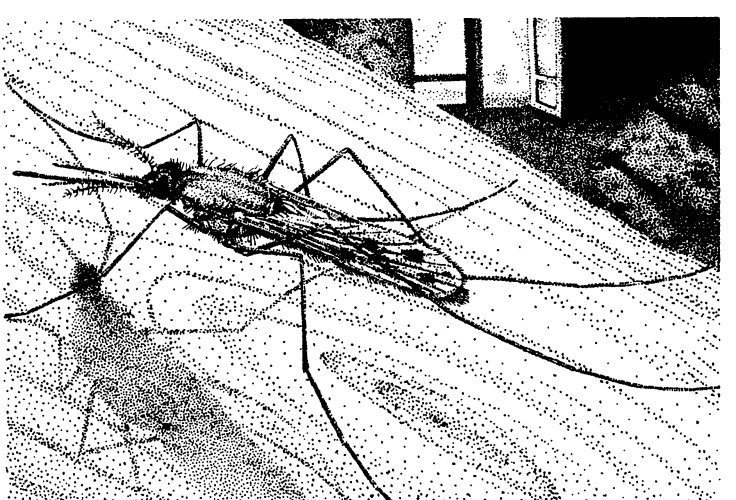
лось вернуться в Европу, вернулись с навсегда подорванным здоровьем, и редко кому из них удалось прожить долгую жизнь.

Английские, французские и другие колонизаторы десятилетиями вырубали кустарниковые заросли, служащие приютом страшной **мухи цеце**, осушали болота, служившие рассадником комаров, создавали сеть медицинских пунктов. Возникла специальная область медицины, разрабатывающая средства борьбы со страшными болезнями южных стран — тропическая медицина. Немалый вклад в эту работу внесла и Россия. В российских владениях на Кавказе и в Средней Азии велась та же работа. Взрыв численности населения, начавшийся в странах Африки и Азии несколько десятилетий назад, — это как раз результат снижения смертности от всяческой заразы, разносимой комарами, москитами и клещами. Но и до сих пор от таких болезней ежегодно гибнет больше людей, чем погибло во Второй мировой войне.

КОМАРЫ-УБИЙЦЫ

Индия, начало двадцатого века. По данным медиков Великобритании **малярией** болеет около ста миллионов человек, ежегодная смертность свыше двух миллионов человек. Россия, двадцатые годы того же столетия. Малярия — самое распространенное из инфекци-

онных заболеваний, общее число маляриков, в основном на Кавказе и в Средней Азии, определятся цифрой в двенадцать с половиной миллионов человек, ежегодная смертность около пятидесяти тысяч. Малярия не только убивает людей. Жители малярийных районов слабы и болезненны, апатичны, рано умирают. Болезнь для них — привычное состояние. Это касается, кстати, не только малярии. Во многих районах тропиков люди из поколения в поколение поголовно болели теми или иными болезнями, разносимыми комарами. По самым последним данным в тропических районах Африки более половины сельского населения и сейчас болеют малярией, у большинства из них отмечены тяжелые поражения печени и селезенки. Более семидесяти



Малярийный комар

процентов детей к пяти годам переболели желтой лихорадкой. К этому следует добавить почти поголовную зараженность паразитическими червями. Быть может, отсюда пошел миф о «превосходстве» белой расы? Здоровые выходцы из Европы, конечно, превосходили жителей многих тропических районов и в энергичности, и просто в физической силе.

Возбудителем малярии является мелкое одноклеточное животное, похожее на амебу. Называется оно **малярийным плазмодием** и относится к типу споровиков. Для его существования необходимо, чтобы в одной местности бок о бок жили два других животных — **комар из рода анофелес** и человек. В комаре плазмодий проходит одну стадию развития, в человеке — другую. Только в комаре или только в человеке плазмодий существовать не может. Поэтому малярия может свирепствовать только там, где есть и люди, и комары. В безлюдных районах малярии никогда не бывает. И борьба с малярией заключается главным образом в ее поголовном лечении. Когда каждый заболевший получает эффективные лекарства, человек становится для возбудителя малярии «недоступным», а пройти все развитие в комаре плазмодий не может. Малярия исчезает. Происходит это не сразу, но после многолетних усилий медиков местность становится здоровой, даже если комаров там остается великое множество. Так и превратились многие гиблые места в курорты. Знаменитые Гагры,

еще недавно один из лучших курортов Черноморского побережья, в середине XIX столетия были одним из самых страшных мест на Кавказе. Стоящий здесь российский гарнизон вымирал от малярии, солдаты и офицеры предпочитали воевать в Чечне, где шансов остаться в живых было гораздо больше.

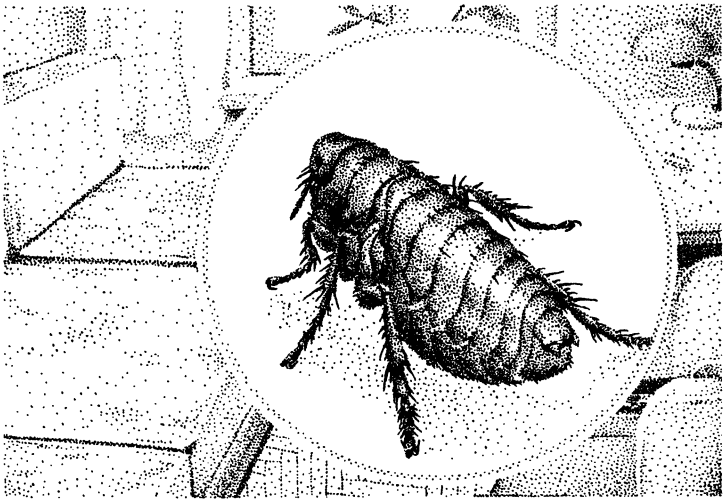
Для развития плазмодия в теле комара требуется довольно продолжительное время. При этом чем выше температура воздуха (и соответственно температура самого комара), тем быстрее идет развитие. Там, где холодно, плазмодий просто не успевает развиться. Поэтому малярия в основном болезнь теплых стран, а на севере, хотя малярийные комары водятся и там, заболевания крайне редки. Однако есть и исключения из этого правила. В двадцатые годы обширный малярийный **очаг** существовал в Архангельской области.

РАЗНОСЧИКИ ЧУМЫ

Красный флаг, почти столетие развевавшийся над Россией, имеет древнюю и интересную историю. В Средние века красный флаг на мачте вошедшего в порт судна означал одно — на борту **чума**. Красный флаг, поднятый над стенами города, издали предупреждал путника — в городе чума. И до сих пор красный флаг остается знаком чумы — во время вспышки чумы машины противочум-

ных отрядов несут прибитый наискось к заднему борту красный флаг. Значительно позже красный флаг стал знаком бунта и мятежа. Знаменитый «Веселый Роджер», черный пиратский флаг с ухмыляющимся черепом, вошел в употребление уже под занавес пиратской эпопеи. В XVII столетии, в период расцвета пиратства, большинство пиратских судов несло флаг красного цвета. А еще раньше пираты поднимали красный флаг при встрече с военными судами просто в надежде, что, опасаясь «черной смерти», к ним не рискнут приблизиться и их корабль избежит захвата, а они сами — смерти на виселице. Именно так красный флаг превратился в символ бунта на корабле. Знали это большевики или не знали, но коммунистический красный флаг несет весьма зловещий смысл.

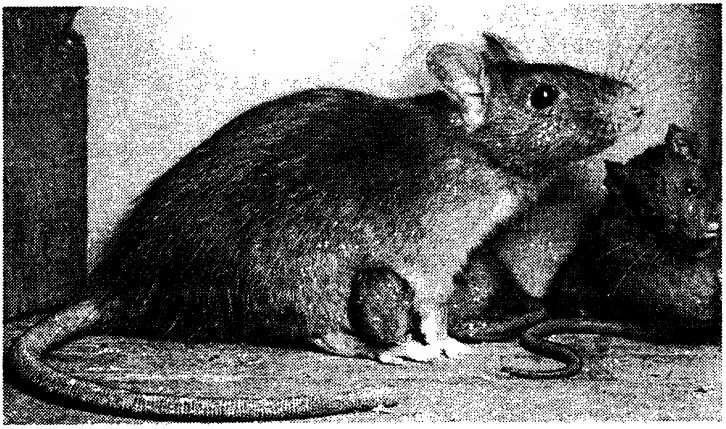
В свое время появление красного флага внушало людям смертельный ужас. Ничего страшнее чумы средневековая Европа не знала. По сравнению с чумой бледнели все войны. От чумы вымирали целые города. Порой, пытаясь предотвратить распространение заразы, населенные пункты, где объявилась чума, окружали войсками, и солдаты убивали каждого, пытающегося покинуть зачумленные места. В XIV веке очередная эпидемия чумы унесла более четверти населения. Эпидемии повторялись регулярно. «Черная смерть» оставляла в живых только людей с высокой природной сопротивляемостью. Когда вымирали все, у кого



Блоха

такой сопротивляемости не было, эпидемия прекращалась. Но как только через несколько поколений среди населения снова появлялись люди, подверженные инфекции, чума вспыхивала опять. Как распространяется чума, откуда она берется, очень долго никто не понимал. И только в XIX столетии выяснилось, что главный виновник эпидемии — **блохи**.

В норме чума — болезнь мелких грызунов (не путайте «черную смерть» с чумой собак — это совсем другое заболевание), человек для ее существования не обязателен. Существуют на земле места, где чума испокон веков тлеет в поселениях **крыс**, **сусликов** и **песчанок** — похожих на крыс пустынных грызунов. Называются такие места **природными очагами** чумы. Чума вовсе не так заразна, как считается, зара-



Чёрная крыса

зиться «напрямую» в обычных условиях не так уж и просто. От одного зверька к другому чума переносится почти исключительно блохами. В блошином организме чумной микроб не только размножается, он создает так называемый «чумной блок» в пищеварительном тракте блохи. И сколько ни сосет крови блоха — она остается голодной. Это побуждает ее кусать снова и снова и заражать все новых и новых животных. Большинство зверьков, зараженных чумой, выздоравливают. Но время от времени с чумным микробом что-то происходит. Он начинает убивать животных и размножаться гораздо быстрее, чем обычно. И тогда чума расползается за пределы очага. Быстрое распространение болезни среди животных носит название **эпизоотии**. И сплошь и рядом эпизоотия переходит в эпидемию — чума начинает распространяться среди людей.

Вообще, большинство блох существа весьма консервативные, они живут на каком-то одном виде животных и неохотно переходят на другой. Когда грызун — хозяин блохи — гибнет, блоха, покинув покойника, переходит не на первое попавшееся животное, а на грызуна того же вида. Но когда во время эпизоотии гибель зверьков начинает принимать массовый характер, голодные блохи могут нападать на любое подвернувшееся теплокровное животное. В 1991 году мне пришлось быть свидетелем эпизоотии чумы в пустыне Кызылкум. Песчанок в этих краях множество, суетливые зверьки очень оживляют ландшафт. Весь день они бегают из норы в нору, собирают траву в большие пучки и утаскивают под землю, гоняются друг за другом, тревожно свистят при появлении хищной птицы или другой опасности. И вот в течение месяца пустыня буквально вымерла. Редко-редко можно было встретить оставшуюся в живых песчанку, вялую, с тусклой взъерошенной шерстью. И началось нашествие блох. Стоило подойти к опустевшей песчаночьей норе, как через десяток секунд песок у ее входа серел, покрытый выползшими из норы сотнями осиротевших блох. Если вы нагибались пониже — становилось видно, что все блохи подпрыгивают сантиметров на двадцать вверх. Так делает оставшаяся без хозяина блоха, которая стремится попасть на крупное животное. И хотя мы все были привиты от чумы, зрелище всё равно производило жутковатое впечатление.

В Европе резервуаром чумного микроба были в основном крысы. При возникновении эпизоотии среди крыс рано или поздно кто-нибудь из людей да заражался. Источником инфекции чаще всего служила осиротевшая крысиная блоха. Но мы уже говорили, что блохи очень консервативны. И дальнейшее распространение чумы шло в основном за счет **человеческой блохи**. Да-да, есть такая блоха, законным хозяином которой является именно человек. И совсем недавно человеческих блох было множество в любом населенном пункте.

Попавшая на человека чумная блоха, кусая, вносила в его кровь инфекцию. Через несколько дней распухали лимфатические узлы, потом они превращались в нарывы — бубоны, и через несколько дней человек умирал. Это и есть знаменитая бубонная чума. Напрямую от человека к человеку она передается с трудом, ее основной переносчик — блохи. Но в определенных условиях бубонная чума переходит в легочную. Эта форма передается как обычный грипп через мельчайшие капельки слизи, которые во множестве вылетают изо рта и носа человека не только при чихании или кашле, но и просто при разговоре. Легочная чума намного заразней, и смертность от нее почти поголовная.

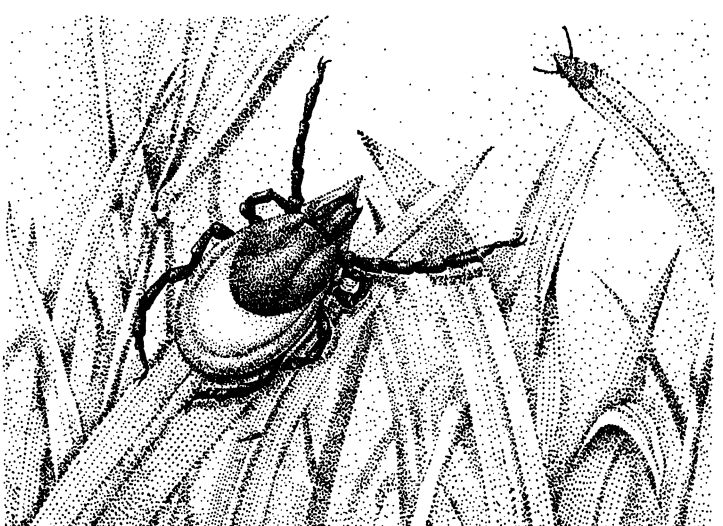
Чума и сейчас теплится среди грызунов. Большинство чумных очагов расположено в Азии и Африке, но есть они и в Европе, в частности на юге России. Однако эпидемии чумы ушли в прошлое. Во всем мире существует си-

стема наблюдения за грызунами. Противочумные отряды ежегодно сотнями отлавливают грызунов и берут их кровь на анализ. Как только появляются признаки эпизоотии — объявляется тревога. На сотнях квадратных километров грызуны уничтожаются почти поголовно, и распространение чумы останавливается. В случае необходимости проводятся массовые прививки, ограничивается доступ посторонних в опасные районы, контролируется выезд из этих районов, объявляется чрезвычайное положение. И даже единичные случаи заболевания чумой среди людей стали редкостью. Но кроме работы медиков и противочумных служб, одна из причин прекращения эпидемий — снижение численности крыс и почти полное исчезновение человеческой блохи, этого мелкого насекомого, по вине которого погибло гораздо больше людей, чем по вине самого страшного хищника.

СМЕРТЬ В ТАЙГЕ

В XVIII веке, когда началось заселение Сибири выходцами из России, среди колонистов появилась болезнь, унесшая множество жизней. У человека начинались головные боли, поднималась температура, и если болезнь протекала тяжело, человек довольно быстро умирал. В те времена медицина еще ничего не знала о переносчиках инфекции и возбудителях

заболеваний. Да и врачей тогда в Сибири не было. Смертность среди поселенцев вообще была высокой, и никто не обратил на новую болезнь внимания. Ситуация изменилась в начале XX века, когда начался второй этап освоения Сибири и Дальнего Востока. Та же самая болезнь, которая двести лет назад косила приехавших из России крестьян, снова начала свирепствовать среди приезжих. Гибли лесорубы, умирали в тайге работники геологических партий и геодезисты, болели и умирали строители. На изучение новой болезни были брошены крупные силы медиков. Выяснилось, что болезнь, получившая название **энцефалита**, вызывается особым вирусом, а переносит этот вирус **таёжный клещ** из рода Иксодес.



Таёжный клещ

Отношение к клещам у нормального человека, мягко говоря, неприязненное. И с ним можно согласиться: клещи, особенно когда их много, гораздо противнее комаров. Но как бы ни был противен клещ, зоолог должен отдать ему должное — существо это отнюдь не простое.

Как только в тайге начинает сходить снег, из укромных мест начинают появляться перезимовавшие таежные клещи. Охотиться они начинают уже при одном–двух градусах тепла. Добычу клещи разыскивают в основном при помощи обоняния, но и зрение у них развито неплохо. Человека, если он двигается, клещ видит метров с десяти. Ползает клещ медленно, это не спринтер. Когда таежный клещ мчится со всех ног, то он может развить скорость около тридцати сантиметров в минуту, а его крейсерская скорость — не больше пятнадцати сантиметров в минуту. Правда, и торопиться ему, в общем, незачем. Забавно, что скорость у клещей из разных мест разная: клещи с Дальнего Востока, например, намного шустрее своих европейских собратий.

Место, подходящее для засады, клещ определяет по запаху следов жертвы, именно поэтому клещи собираются вдоль троп и в прочих местах, часто посещаемых людьми и другими крупными млекопитающими. Запах тропы клещ улавливает с расстояния шести–семи метров. Найдя место, где «вкусно пахнет» и можно рассчитывать на встречу с добычей, клещ

забирается на травинку и ждет. Часто в учебниках можно увидеть изображение ожидающего клеща — охотник сидит в готовности на верхушке травинки, вытянув вверх передние ноги. К нашему с вами сожалению, клещ не такой дурак, чтобы сутками маячить на виду у всех в ожидании удачи. Подстерегающий жертву клещ сидит скрытно, не на верхушке, а где-нибудь пониже, крепко ухватив травинку лапками. Однако запах приближающегося человека клещ при благоприятном ветре чует с двадцати метров. Вот тогда он взбирается наверх и вытягивает лапки, готовясь уцепиться за прохожего. Если вы остановитесь, не дойдя до клеща — что ж, коль гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе. Клещ подождет-подождет, упадет с травинки и поползет к вам.

На крупных животных охотятся в основном взрослые клещи. Жертвы клещиных детей и подростков — мелкие грызуны и землеройки. Детей зоологи называют личинками, подростков — нимфами. Личинка должна хорошо поесть крови, тогда она превращается в нимфу. Нимфа питается еще раз и превращается во взрослое животное. Взрослый клещ должен напиться крови еще раз, чтобы найти самку, если это самец, или отложить яйца, если это самка.

Так что за свою жизнь клещ должен питаться не меньше трех раз. Два раза на мелких животных, и один раз на крупных — на корове, олене, собаке или человеке.

Для того чтобы клещ мог заразить свою жертву энцефалитом, требуется, чтобы концентрация вируса в клещином теле была очень высока, иначе болезнь не разовьется. Понятно, чтобы получить «ударную» дозу вируса, клещ должен напиться крови, в которой концентрация этого вируса тоже очень высокая. Так вот, в крови крупных животных эта концентрация никогда не бывает достаточно высокой, высокой она может быть только в крови грызунов. В результате клещ, напившийся в «детстве» мышиной крови, может заразить другого грызуна, человека или, скажем, корову. А вот обратно, от человека к грызуну (или к другому человеку), клещ передать заразу не может. Вирус, попав в человека, оказывается в «тупике» и гибнет (иногда вместе с человеком). Человек энцефалитному вирусу совершенно не нужен, он бы и рад в него совсем не попадать. Да что поделаешь, если взрослые клещи предпочитают питаться на крупных животных. Так что страдаем мы, можно сказать, ни за что ни про что, и даже вирусу наша болезнь не приносит пользы.

В распространении энцефалита есть одна забавная особенность. Дело в том, что очень немного клещей несет «заряд» вирусов, достаточный для заражения человека. В самых гиблых местах таких клещей не бывает больше тридцати процентов, а обычно намного меньше. Большинство же клещей несет очень мало вирусов, и их укус не вызывает болезни. Но поскольку немножко вируса в кровь человека

попадает, укусы таких клещей вызывают иммунитет. То есть слабо зараженные клещи, по сути, делают своим жертвам прививки от энцефалита! Именно поэтому энцефалит — болезнь новичков. Если человек прожил в энцефалитном очаге несколько лет и не заболел сразу, то его шансы заболеть с каждым годом становятся все меньше и меньше. А старожилы и вообще энцефалитом не болеют. Иммунитет у деревенских жителей возникает и другим путем. Клещи кусают коров, и в молоке всегда присутствует немного вирусов. Концентрация их недостаточна, чтобы вызвать болезнь, но достаточна, чтобы у человека, с детства пьющего некипяченое молоко, возник иммунитет к энцефалиту.

ХОТИМ ЛИ МЫ ИХ СОХРАНИТЬ?

НАС СЛИШКОМ МНОГО

Около шестнадцати тысяч лет назад, когда человек охотился на мамонтов и бизонов и еще не знал, что такое земледелие, все население планеты не превышало трех миллионов человек. Сорок лет назад людей было уже около трех миллиардов, то есть в тысячу раз больше. Сейчас нас около шести миллиардов, и наша численность продолжает стремительно расти. Ежегодно население планеты увеличивается на семьдесят миллионов человек. Это значит, что каждые два месяца на планете прибавляется столько людей, сколько их живет в Москве. Напрягите воображение и представьте себе, что каждые два месяца на Земле возникает очередной огромный город.

Основной рост населения идет за счет так называемых развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки. В Европе, в Канаде, США, Японии и других развитых странах численность населения не растет или растет очень медленно. Увеличение народонаселения — ныне одна из главных мировых проблем. Если так пойдет и дальше, планета будет просто не в состоянии прокормить такие массы народа. Уже сейчас на Земле ощущается недостаток доброкачественного продовольствия. Будем, однако, надеяться, что человечество сумеет справиться с этой проблемой и численность населения со временем стабилизируется. Но ни у кого не вызывает

сомнения, что стабилизируется она на очень высоком уровне.

Судьба животных, в том числе и опасных, не вызывает беспокойства только до тех пор, пока они живут в безлюдных местах. Таких мест становится все меньше и меньше. Так есть ли возможность сохранить их в будущем перенаселенном мире или они обречены и борьба за их охрану — безнадежное дело? Все зависит от того, хотим ли мы их сохранить.

ЗМЕЯ В ОГОРОДЕ

Когда речь заходит об охране опасных животных, мнения, как правило, разделяются. Люди, живущие вдали от них, почти единогласно считают, что охранять этих животных необходимо. Люди, которые живут с этими животными бок о бок, обычно высказываются менее категорично, и их можно понять. Автор этих строк относится к змеям с большой симпатией и в принципе не возражает против соседства с ними. Но если **гюрза** или **эфа** поселяются в лагере, тут уж, простите, змею нужно срочно отловить и унести подальше. Ходить по лагерю, как по минному полю, не расставаясь в сумерки с фонарем и не снимая сапог — удовольствие ниже среднего. А если гюрза поселяется в саду, по которому бегает мой трехлетний сынишка, то тут уж вообще шутки в сторону. И невозможно винить человека, кото-

рый, обнаружив змею у себя во дворе или в огороде, ее убивает. Далеко не все умеют обращаться со змеями и отличать ядовитых змей от безвредных, и если человек встречает змею на своей территории, у него часто нет другого выхода, как взять в руки лопату, не вдаваясь во всякие тонкости.

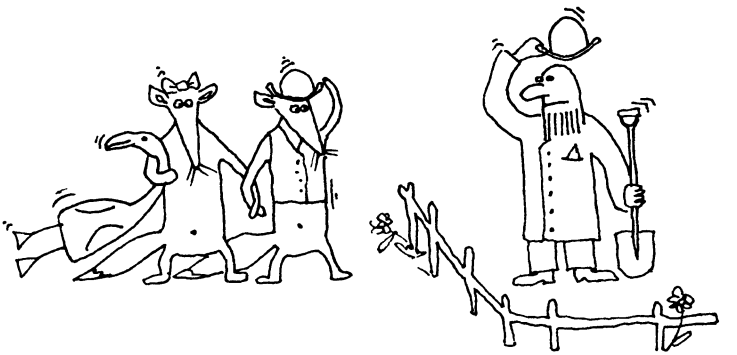
Вам это рассуждение кажется справедливым? А вот японцы так не считают. В главе о родственниках гремучих змей мы упоминали о **хабу** — полутораметровой зеленой змее, живущей в Японии и предпочитающей не дикие леса и горы, а возделанные поля и деревенские дворы. Наверное, потому, что там больше крыс. Так вот, хабу — змея довольно ядовитая, гораздо более ядовитая, чем наша обыкновенная гадюка. А эти чудаки японцы тратят массу сил и времени, чтобы уберечься от хабу, но в то же время ей не повредить. В японских зоологических журналах почти в каждом номере можно наткнуться на статью, где описываются но-

вые конструкции ловушек для хабу, обсуждаются результаты опытов о действии на хабу всяческих отпугивающих средств — от химических препаратов до слабого электрического тока. И, встретив хабу в огороде, японский крестьянин не лупит ее чем попало. При этом Япония — одна из самых густонаселенных стран и детей своих японцы любят без памяти. Кстати, и в Индии, тоже очень густонаселенной стране, ядовитых змей, даже кобр, убивать не принято. Как-то люди ухитряются жить с ними бок о бок. Да, иногда змеи кусают людей. Но в Индии и Японии они кусают их не чаще, а реже, чем, скажем, в Мексике или Бразилии, где к змеям относятся так же, как в России.

КАК УЖИТЬСЯ С КАБАНОМ

Всякому, кто занимался в России охраной диких животных, на каждом шагу приходилось сталкиваться с такими рассуждениями: «Вот вы все зверей охраняете, вы бы лучше о людях подумали. У нас в колхозе **кабаны** всю картошку перекопали, людям есть нечего. Стрелять их надо». Кажется, действительно, крупные дикие животные, даже сравнительно мирные травоядные, как-то плохо вписываются в культурный ландшафт. Но посмотрим, как обстоит дело в других странах.

В маленькой и густонаселенной Германии, где на каждого жителя приходится всего не-



сколько квадратных метров леса, кабанов и оленей столько же, сколько в огромной России. И там кабаны порой делают набеги на поля. Но немцы при этом отнюдь от голода не страдают. То же самое и в Чехии, и во многих других европейских странах. Кстати, и в Японии по соседству с возделанными полями благополучно существуют и олени, и обезьяны. Японский макак — обезьяна довольно крупная и по разрушительным способностям кабану не уступает. Конечно, идеализировать европейцев не стоит. Оленя они охраняют, но, скажем, в цивилизованной Финляндии охота на любого хищного зверя разрешена круглый год, и даже в заповедниках. И провести через парламент закон об охране хищников никак не удается, крестьяне возражают. А вдруг он мою корову съест? Но, скажем, в Великобритании, где на каждый квадратный метр приходится народу значительно больше, чем в Финляндии, лисы и барсуки живут и благоденствуют, хотя английские лисы склонны

проникать в курятники ничуть не меньше, чем финские или российские.

Как же уживаются немцы или чехи с кабанами и оленями, а англичане с барсуками и лисами? А очень просто. Крепкие ограды, хорошо налаженная егерская служба, а главное — отношение населения к этим животным. Было бы желание, а ужиться можно, и тому, как мы видим, есть множество примеров.

СОЗДАТЬ ЗАПОВЕДНИК

Один из самых простых и надежных способов сохранить животное — заповедник. Но создание заповедников во всем мире сталкивается с большими трудностями. Заповедников, если мы действительно хотим сохранить природу своей страны, должно быть много, и располагать их нужно не в тех местах, которые не жалко, а в тех, которые нужны для выживания животных. Деньги на заповедники обычно выделяются в самых мизерных количествах и с огромным трудом. Хотя все разговоры об экономии, о том, что средств не хватает, это так, словесное прикрытие для чиновников. Содержание всех, повторяю — ВСЕХ, заповедников России в течение года стоит меньше, чем половина современного танка.

Создавая заповедники и национальные парки, можно уберечь истоки наших рек, сохранить чистоту крупных озер, сберечь мно-

гих животных. Однако, если речь идет о сохранении крупных хищников, заповедник спасает не всегда. Создать заповедник, который бы обеспечивал выживание **тигра** или **леопарда**, в России просто невозможно. Чтобы вид мог благополучно существовать, численность животных должна быть не меньше нескольких сотен особей. Иначе начинается скрещивание между родственниками и животные вырождаются. Но каждый тигр требует около сотни квадратных километров жизненного пространства. Чтобы создать заповедник, в котором поместится пара сотен тигров, нужно выселить людей из Хабаровского и Приморского краев вместе взятых. Однако это совершенно не нужно. Чтобы сохранить тигра и леопарда, достаточно прекратить браконьерство и ограничить вырубку лесов. Вы можете спросить: а как обеспечить безопасность населения? И это сделать несложно.

ОШЕЙНИК ДЛЯ ТИГРА

Если вы помните, в главах, посвященных **волку**, мы рассказывали о грузинском зоологе **Я.К. Бадридзе**, который приучал к себе диких волков. Ясон Константинович работал не только с дикими волками, но и с ручными, которых он выращивал с младенчества, а потом обучал охоте и самостоятельной жизни на воле. Когда волчата выросли и превратились во

взрослых зверей, встал вопрос о том, что делать с ними дальше. Просто отпустить их было невозможно. Волки совершенно не боялись людей, и их застрелил бы первый же встреченный ими пастух. После долгих раздумий и последовавших затем опытов был разработан простой и надежный метод.

На волков был надет специальный ошейник с приемником, источником тока и двумя электродами. Выходя с волками на многодневные прогулки по горам, зоолог брал с собой портативный радиопередатчик. Волчата по своей воле никогда не убегали от вырастившего их человека, но на прогулке разбредались довольно широко. И когда волчонок приближался к стаду или одинокому прохожему — человек нажимал кнопку передатчика. И чем ближе подходил волк к запретному объекту, тем сильнее «колол» его шею электрический разряд. То же самое проделывалось, когда волки приближались к домам. Очень быстро волки научились избегать людей, домашних животных и человеческих построек. Мало того, эти волки обучили осторожности тех волчат, на которых не было ошейников.

Волк да и любой хищник — животное осторожное. И горькие уроки запоминает на всю жизнь. Выпущенные волки в результате обучения оказались даже осторожнее диких. Они гораздо более ловко избегали встреч с человеком и никогда даже близко не подходили к овцам и коровам. Быть может, и сейчас эти вол-

ки бродят в горах Грузии. И наверняка они и детей своих обучили бояться человека. Если взяться за дело всерьез, то таким способом можно выработать у всех волков в какой-либо местности стойкое отвращение ко всему, связанному с человеком. Ни волк, ни тигр, ни медведь не знают от рождения, на кого можно охотиться, а на кого нельзя, кого надо бояться, а кому можно и зубы показать. Всему этому их учат родители. Став старше, они многое перенимают и от других сородичей. Животные с развитым интеллектом, в отличие от некоторых людей, предпочитают учиться на чужих ошибках, а не на своих собственных. И если один своим поведением показывает — это опасно, второй верит «на слово», а не ищет приключений. Так что нет нужды одевать ошейники на всех животных. Чтобы поддер-

живать «традицию осторожности», достаточно время от времени обучать нескольких зверей, а они уже «расскажут» всем остальным.

Подобный способ годится не только для волков. Его можно использовать для любых животных. Но на самом деле, чтобы сохранить **тигров**, даже не обязательно надевать на них ошейники. Есть множество способов сохранить такое умное животное и в то же время «внушить» ему, что человека трогать нельзя. Но в любом случае для этого требуются деньги, время и силы. А главное — желание. Так что на самом деле вопрос стоит очень просто — хотим ли мы сохранить тигра? Если люди действительно захотят сохранить крупных хищников, то они их сохранят. И способы, и деньги найдутся. Но пока охраной природы занимается только маленькая группа энтузиастов, дело не стронется с места. Если большинство людей останется к судьбе животных равнодушными — эти животные обречены.

ХОТИМ ЛИ МЫ ИХ СОХРАНИТЬ?

Когда заходит речь об охране природы, на первый план всегда выносится польза для человека. Леса сохраняют чистоту наших рек и чистоту воздуха, которым мы дышим, лисицы и гадюки уничтожают вредных грызунов, лягушки едят комаров, и даже волков называют санитарами леса. А если животное или расте-

ние не приносит прямой пользы, то говорят, что его надо сохранить, потому что оно может принести пользу в будущем. Все это совершенно правильно. Ведь в самом деле, если бы мы сто лет назад уничтожили всех ядовитых змей, которые тогда казались совершенно бесполезными, то сейчас у нас бы не было многих замечательных лекарств, которые делаются из змеиного яда и открыты совсем недавно.

Но положа руку на сердце, зададим себе вопрос: а что, без гюрзы, тигра или медведя человечество вымрет? Или станет на свете меньше еды? Или смертность увеличится? Вон в Англии, уже около тысячи лет как нет ни волков, ни рысей, ни медведей. Что, плохо живут англичане? Нет, польза от медведя кое-какая есть, но стоит ли ради него тратить столько сил, устраивать заповедники, запрещать рубить лес, подвергаться опасности? Никакая медвежья польза не покроет этих затрат.

Всех людей можно разделить на две категории: на тех, которые согласны с такими рассуждениями, и на тех, которые не могут представить себе жизни на Земле, населенной только людьми, крысами и тараканами. Этих-то никогда не удастся уничтожить. Есть на свете много вещей, которые, казалось бы, не приносят прибыли, но жить без которых очень грустно. Как вы считаете, можно прожить без музыки, без красивых вещей? Можно, конечно. Но многих из нас обрадует такая жизнь? Вообразите себе, что на планете не осталось ни

одного медведя, ни одного льва, ни одного слона. Чем тогда Россия будет отличаться от Африки, кроме погоды?

Сохранить на Земле диких животных технически не сложно, если захотеть. Для этого нужно уделить им крошечный кусочек тех богатств, которые мы выкачиваем из нашей планеты. И быть может, стоить вспомнить, что эти богатства, те, что высоколобые ученые называют ресурсами биосферы, создавались всеми живыми существами Земли. Роль человека, кстати, в создании этих богатств была очень скромной. Так может быть нужно уделить их часть диким животным из простой справедливости?

ПРЕДМЕТНО-ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

актинии 350
акула
— белая, кархародон 181
— гигантская 180
— голубая 182
— китовая 179
— полярная 188
— пряморотая 180
— сельдевая 188
— тигровая 182
— тупорылая 182
акулы 174–189
— куньи 180
— песчаные 183, 186
— сельдевые 181
— серые 182
акулы-молоты 183
аллигатор миссисипский 156
анаконда 146
арапаима 168
аспиды 245, 274, 281

Б

Бадридзе Я.К. 27, 383
барракуда 190
— большая 190
бактерия 332
бегемот, гиппопотам 237
блоха человеческая 368
блохи 365
буйвол
— африканский 218
— индийский 219
бушмейстер 274
бык домашний 218

В

Владимир Мономах 119, 224
волк 9, 13–39, 213, 383

Г

гадюка
— габонская 266
— кавказская 263
— обыкновенная 246, 253, 258–264, 286
— степная 263
— шумящая 265
гадюка-носорог 267
гадюки рода Битис 265
гадюки, гадюковые змеи 246, 250–267
гамадриада
см. кобра королевская
Ганг 183
гаур 221

гиена 125
— бурая 131
— полосатая 131
— пятнистая 128
гиппопотам *см.* бегемот
гон, период спаривания 205, 240
группа 234
гурт 215
гюрза 248, 250–258, 287, 290, 378

Д

дикая свинья *см.* кабан

Е, Ж

Емельянов А.А. 272
жерарака 273

З

Замбези 182
засада 231
змеи
— гадюковые *см.* гадюки
— гремучие 246, 267
— копьеголовые *см.* куфии
— мокасиновые 272
— морские 174, 245
— ядовитые 244–295
— ямкоголовые 267
змеиные питомники 289
змея очковая *см.* кобра индийская

И

индивидуальная территория, индивидуальный участок 228, 238
ирбис *см.* снежный барс

К

кабан, дикая свинья 31, 76, 211–217, 323, 380
кайман 158
кальмар гигантский, кракен 174, 191
Капланов Л.Г. 81
«капюшон» 275
каракурт, чёрная вдова 298
кархародон *см.* акула белая
каскавела 268
кассава *см.* гадюка габонская
катран 180
клан (гиен) 129
клещ таёжный 370
клещи 358
кобра
—индийская 275
— королевская, гамадриада 279

— среднеазиатская 277, 290
— черношейная 280
кобры 274
— плюющиеся 280
комар малярийный (анофелес) 362
комары 358
Корбетт Дж. 12, 78, 85, 92
Коркишко В.Г. 75
косатка 197
костные пластины 153
кошачьи 66, 68
кракен
см. кальмар гигантский
крестовичок 351
крокодил
— гребнистый 164
— нильский 155, 159–164, 165
крокодилы 152–167
кроманьонские люди 127
крылатка 344
крыса 39, 365
куфии, копьеголовые змеи 272
куфия храмовая 273

Л

лев 118–125, 219
леопард, барс, пантера 12, 66, 86–105, 383
Лимпопо 182
лисица 39
лихорадка
— жёлтая 358
— кала-азар 358
лось 203–211
львиные гончие 123
людоедство, охота на человека, восприятие человека как добычи 9, 11, 50, 62, 77, 82, 84, 92, 148, 166, 182–190
людоеды, звери-людоеды 11, 84, 92, 93, 125, 166, 220

М

макрель золотая 189
малярийный плазмодий 362
малярия 358, 360
мамба 275, 281
манта 337
масаи 123
матерые 29
медведь
— белый 9, 62
— бурый 9, 13, 37, 40–62, 323
многоножки 312
мокасин водяной 272
морская лисица 180
морской дракончик 343

морской кот 339
москит 358
муравьи 331
— динопонеры 331
— тетрапонеры 332
— эцитоны 333
муравьи-жнецы погономирмекс 331
мурены 189
муха цеце 360
мухи 358

Н

нападения
— во время гона 54, 205, 240
— животного на добыче 54, 322
— на гнезде 163, 279, 319
— при защите жилища 102, 305, 319, 329, 333
— самки с детенышами 51, 305
— бешеных животных 39
— на аквалангистов 190
— зимой 20
— на лодки, плоты и т.п. 184
— на пловцов 184
— неспровоцированные 223, 225, 235, 240, 341, 354
— при защите территории 228–230, 240
— при обороне 145, 180, 253, 276, 283
— раненых животных 210, 213, 219
неандерталец 10, 15, 126
Николаев И.Г. 212
«Новая Шотландия» (транспортное судно) 185
носорог 224
— белый 226
— индийский 225
— суматранский 225
— чёрный 226–231
— яванский 225
Ньюмен А. 170

О

овчарка кавказская 37, 74
озеро Никарагуа 182
окунь морской 343
осьминоги, спруты 194
охота беспорядочная 28, 34
охота с флажками 32
охотничья колонна муравьев 335
очаг, природный очаг (инфекционного заболевания) 363, 365

П

пальма́ 10, 48
паразиты 172
паук дендрифантес ноксиозус, мико 307
— дендрифантес рудис 307
пауки 295
пауки-скакуны 307
первая помощь 287
переярки 29
период спаривания *см.* гон
Перфильев П.П. 285, 288
песчанка 365
Пикунов Д.Г. 75
пиранья 169
питон сетчатый 142
— тигровый 136
питоны 134–146
помесь собаки и волка 36
португальский кораблик *см.* физалия
прайд 121
прибылые 29
пума 110
пчела 145, 325

Р

ротвейлер 37, 74
рыба тигровая 169
рыбы 167
рысь 9, 66–74, 145

С

секач 211
семья 238, 334
Сетон-Томпсон Э. 41
скат электрический 354
скат-хвостокол 337, 339
скаты 337
сколопендра кольчатая 314
сколопендры 313
скорпена обыкновенная 343
скорпион гетерометрус 309
— желтохвостый 308
— итальянский 309
— пандинус императорский 309
— пёстрый 309
скорпионы 308
слон 219, 228, 231
— африканский 234
— индийский 234
— одиночный 236
снежный барс, ирбис 39, 66, 112–118
собака 39
сом
— обыкновенный 168
— электрический 354
сомик кандиру 173
спруты *см.* осьминоги
стая
— пираний 169
— волков 29

— волков сбродная 34
стон лося 205
сторожа 319, 327
стрекающие капсулы 348
суслик 365

Т

тайпан 275
тарантул 302
тибуроны *см.* акулы
тигр 12, 66, 74–86, 98, 220, 383, 386
трещотка на хвосте 268
тур 222

У, Ф

удавы 134–148
физалия, португальский кораблик 352

Х

хабу 273, 379
Хантер Дж. 91, 124, 229

Ц, Ч

цианея 347
Чарыев С.А. 284
чёрная вдова *см.* каракурт
чума 363

Ш

шатун, медведь-шатун 50, 62
шершень 317
— восточный 319
— европейский 322

Щ

щитомордник
— восточный 271
— обыкновенный 270
щитомордники 270

Э

электрический угорь 353
энцефалит 358, 370
эпизоотия 366
эфа 290, 378

Ю, Я

Юдаков А.Г. 80, 212
ягуар 106–110
яд 243, 248, 266, 268, 270, 275, 278, 281, 282, 284, 287, 289, 306, 307, 330, 331, 340, 343, 348

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3

ОБВИНЯЮТСЯ В УБИЙСТВЕ

Охота на человека 9
Людоеды 11
Серый помещик 13
Ученики волков 15
Опасная профессия почтальона 18
Волки бывают разные 24
Волк у себя дома 28
Беспризорники
вырастают бандитами 33
Вина не доказана 36
Обманчивая внешность 40
Лесной хозяин 42
Медвежий характер 46
Мотивы преступления 49
Игры, которые плохо кончаются 56
Не надо резких движений 60
Бродяги Арктики 62
Опасней кошки зверя нет 66
Удивительная кошка — рысь 67

Гроза зайцев 70
Печальная участь властелина тайги 74
В горах Сихотэ-Алиня 78
Тигр охотится на человека 83
Жизнь леопарда 86
Ночной кошмар 90
«Не волнуйся, пленку мы проявим» 95
Что ждет леопарда в России? 103
В дебрях Амазонки 106
Заблудшее дитя — пума 110
Не возводите напраслину на ирбиса . . . 112
Его величество 118
Убит львом 123
Похитители детей 125
Полосатая гиена 131
Душители 134
Домашняя змея 136
Битва в джунглях 142
Самооборона 145
Сорок метров страха 146

ЧЕЛОВЕК ЗА БОРТОМ

Не знающие страха 151
Что ест за обедом крокодил? 152
В болотах Флориды 156
Жизнь и нравы
нильского крокодила 159
Репутация людоеда 164
Маленькая рыбка пиранья 167
В морях и океанах 174
Акулы были всегда 175
Черный список 178

Никогда не теряйте бдительности 184
Волки коралловых рифов 189
Кракен, пугало моряков 191
Спрут 194
Кого убивают киты-убийцы 197

ЛУЧШАЯ ОБОРОНА — НАПАДЕНИЕ

Профессор на дереве 203
Хрясь — и пополам 208
Дикий кабан 211
Быки 217
Храбр, аки тур 222
Сказочный зверь 224
Не шутите с носорогом 228
Слоновая кость 231
Речная свинья 237

ПОРАЖАЮЩИЕ ЯДОМ

Страшнее льва? 243
Бросок змеи 244
Гюрза 250
Самая обыкновенная 258
Африка — родина гадюк 264
Гремучие змеи... 267
... и их родственники 270
Кобра 274
Мамба 281
Никогда не пейте керосин 283
Охота на змей 289

Пауки ядовитые и не очень 295
Черная вдова 298
Тарантул 302
Крошка мико 307
Скорпионы 308
Сколопендра 312
Маленькие крылатые тигры 317
Самая обыкновенная пчела 325
Муравьиная опасность 331
Морской кот 337
Родня ерша 342

СМЕРТЕЛЬНОЕ ПРИКОСНОВЕНИЕ

Красивое имя — цианея 347
Живой электрошокер 353

БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Сослать на Кавказ 357
Комары-убийцы 360
Разносчики чумы 363
Смерть в тайге 369

ХОТИМ ЛИ МЫ ИХ СОХРАНИТЬ?

Нас слишком много 377
Змея в огороде 378
Как ужиться с кабаном 380
Создать заповедник 382
Ошейник для тигра 383
Хотим ли мы их сохранить? 386
Предметно-именной указатель 389

ISBN 5-17-015351-1

9 785170 153510